

АНАСТАСИЯ КУЛАКОВА

ПОПАДАЮЩАЯ

В АКАДЕМИЮ МАГОВ

Ну что, милая допрыгалась? Все скучно ей было, жизнь не радует. Получите, распишитесь.

Сходила с девчонками в бар? Шуруй в другой мир.

Решила что другой мир — это прогулка?

Получите сильный дар.

А как ты хотела? Справляйся.

Учись управлять, готовься к академии.

Ах ты право имеешь? Ничего подобного. Тут ты ни на что не имеешь право, если ты девушка.

Так что добро пожаловать в этот чудесный мир, во главе которого стоят мужчины.

Ах, да. Забыла сказать. Скоро крылышки появятся, так ты не пугайся. Тебе понравится. Наверное...

Анастасия Евгеньевна Кулакова
Попаданка в Академию Магов

Глава 1

Начало

Если бы мне кто-нибудь сказал, что так все получится, Я бы однозначно не поехала бы никуда.

Но увы, никто не сказал, а я поехала... В Москву.

Немного предыстории...

Привет, меня зовут Анна Виолеттова, мне 29 лет и я в разводе. Ничего такое начало, правда?

Нет. Мне не изменяли, меня не бросали. Мы с бывшим мужем как взрослые люди, решили, что у нас слишком разные взгляды на жизнь и разошлись. Мирно и цивилизованно. Хотя осуждений Я словила... сколько за всю жизнь не видела. От родителей, знакомых, коллег. Даже от работницы ЗАГСа. Мол, как такое может быть. Такой мужчина и разводите. Тут, конечно, надо отдать должное бывшему мужу. Он вел себя как джентльмен и везде, где бы мы ни были, брал основную часть упрёков на себя. Лучше бы в семейной жизни он этим занимался, но что тут уж поделаешь.

Ничего не поделаешь, с тем, что люди, иногда, совсем не подходят друг другу, а вот признаться в этом, хотя бы самому себе, не позволяет совковое воспитание.

Брак — это навсегда. Именно так твердили мне всю жизнь. Я и не думала никогда, что смогу развестись. Но судьба повернулась немного иначе.

Мне вдруг откуда-то хватило сил и смелости пойти против всего того, чему меня учили.

Нет, ну в принципе, я не страдала после развода совсем. Я довольно быстро пришла в себя и практически заново училась жить в этом мире. Дала себе обещание, что никогда больше не буду так зависеть ни от кого. Что останусь «живой» вне зависимости от того, кто будет рядом.

Работа есть, ноги-руки целы, фигуру в порядок привела, да даже успела завести друзей. Ну как друзей, неплохих приятельниц по интересам.

Мы познакомились в чате одной группы о книгах и с первого смайлика как-то заобщались более тесно.

И вот сейчас я стою у окна съемной квартиры, пью кофе и думаю, успею ли я ко времени в кафе на встречу с девчонками.

Да, в мой мир вторглись люди, которым я была очень рада. Мне просто необходимо было вырваться из моего маленького городка и выйти в люди.

Собравшись по-быстрому, я выскочила из подъезда и понеслась в метро. Я не очень опаздывала, но побаивалась заблудиться, потому что схема метро довольно сильно разрослась.

Добравшись до места, сверилась с картой и поняла, что не ошибаюсь.

Ресторан отличный, сильно дорогой, судя по экстерьеру, но предлагала место не я, поэтому мазнула по себе взглядом в отражении и толкнула дверь в ресторан.

На входе меня встретила хостес и после минутных выяснений, меня проводили к столику. Спустя минуту положили меню, принесли воду и оставили меня в покое.

Я с интересом огляделась.

Ну правда говорят, что деревню из девушки выбить ну уж очень сложно. Наверное, со стороны, я казалось диковатой, но ничего не могла с собой поделывать. Рассматривала интерьер, жадно поглощая все детали.

Ресторан был явно «лакшери», со вкусом подобраны аксессуары. Отделка в едином стиле — черно-фиолетовая, поддерживала атмосферу уединения. Столики находились немного в отдалении друг от друга и разделены портьерами. Почему-то вспомнился пример плацкарта.

От мыслей меня оторвал звонкий голос моей новоиспеченной приятельницы:

— Пивееееееет, моя хорошая, — прозвучало где-то слева и я подскочила на месте. Все таки звонкий голосок у Олеськи, но я приветливо улыбнулась в ответ и встала.

Олеся пришла не одна, как мы и договаривались, сзади подлетели уже знакомые мне сестрички. Катя и Вика, были близняшками с огненной копной рыжих волос. Они были будто ведьмочки с иллюстраций нейросети, которые я часто встречала на простора интернета.

Мы вдоволь наобнимались и сели за стол.

— Ну как ты устроилась, рассказывай, — сказала Олеся, когда мы сделали заказ.

— Да нормально устроилась, квартира нормальная, на неделю вполне, вид отличный. Рассказывайте, вы как? Как работа?

Так, неспешно, разговор прошел все стадии. От светской беседы, до откровенного обсуждения мужиков. Каждую стадию сопровождала выпитая бутылка мартини, что довольно быстро повышало градус веселья за столом.

— Мне надо в туалет, девочки, — хихикнув, на очередную шутку про мужское достоинство, сказала я и потопала искать уборную.

Поймала себя на том, что в голове уже приятно шумит и какая-то легкость в теле образовалась.

Добравшись до дамской комнаты, подошла к зеркалу и зависла.

В глазах что-то сверкнуло и я невольно начала рассматривать.

«Тьфу ты. Допилась. Надо закругляться и пить кофе» — подумала я и вдруг в груди невыносимо зажгло.

— Так, Анька, дыши, это просто паническая атака, ты с этим уже справлялась, не впервой. Давай дыши. — Сказала я уже вслух сама себе, но жар не исчезал.

Стало настолько нестерпимо, что я закричала уже в голос и поняла, что ноги подкашиваются и я падаю на пол. Сознание выключалось, погружая меня в огненный водоворот и темноту.

Глава 2

Блин. Хочу в туалет. Надо встать и сходить. Иначе так и проснусь опять в такую рань и не смогу больше уснуть.

С такими мыслями я открыла глаза и потеряла дар речи. Вокруг меня была пустота и темнота. Я явно была не в своей кровати и даже не в кровати на съемной квартире. В воздухе явно угадывался запах сырости и пыли. Я лежала на чем-то твердом и далеко не самом гладком, потому, что спина нещадно болела.

Я приподнялась на локтях и тут же упала обратно. Взвыла от боли и в спине, и во всем теле. Из глаз брызнули слезы от боли и страха, где я вообще, блин? В голове замелькала картинка, Я вспоминала... Вот я сижу с девчонками в ресторане, мы смеемся и я иду в туалет. Почему я вообще пошла в туалет? Я же вроде не хотела. Причина так и не была найдена, но последнее что я помню — это как я посмотрела на себя в зеркало, дальше очнулась тут...

Я прислушалась к своим ощущениям и поняла, что вроде ничего не сломано, встать Я могу. Я еле — еле, стиснув зубы, поднялась и села. Вокруг было настолько темно, что я совершенно ничего не видела, где то рядом капала вода, будто об какой-то камень, звук был звонкий, без бульканья, будто капля падала на дно пустого пластикового стакана. Я на ощупь стала шевелить ногами, пытаюсь понять, на полу я вообще лежу или на чем-то. Путем нескольких осторожных попыток, Я выяснила, что, оказывается, сидела на каком-то возвышении. Спустила ноги и попыталась напячь глаза, чтобы хоть что-то рассмотреть. Перспектива на ощупь ползти меня не прельщала, потому что трогать непонятные поверхности для меня смерти подобно. Ругая последними матами уже вслух, свою брезгливость Я поставила ноги на пол и решила встать и тут же шлёпнулась на попу обратно, потому что вокруг меня вдруг вспыхнули множество огоньков. Сказать, что я была в шоке, значит не сказать НИЧЕГО.

Огоньки будто были заключены в шарик из стекла и парили прямо в воздухе. В воздухе, мать вашу! Для меня, жителя современного мира, это было уже слишком. Я, конечно, была поклонницей фентези, но в живую такое увидеть я была явно не готова. Света они давали достаточно, но подходить к ним близко Я не хотела. Я приглядывалась к ним как могла, но так и не нашла ни единой ниточки, на которой, чисто теоретически, могли висеть шарики. Мой мозг истерично пытался найти логичное объяснение этому, но ему явно не удавалось. Постояв столбом какое-то время, Я решила решать насущные проблемы и отвела, наконец, взгляд от шариков и осмотрелась. Лучше бы я этого не делала.

Место, в котором я очнулась, было похоже на какой-то средневековый амфитеатр. Все было сделано из камня, потолок я не смогла разглядеть абсолютно. Каменные ряды тянулись далеко наверх, а по центру была площадка, на которой я, собственно, и находилась. Оглянувшись, Я рассмотрела место, с которого я слезла, и пришла в ужас. Оно было похоже на алтарь. По крайней мере, это единственная ассоциация, которая возникла у меня в голове сразу же. Я не была сильна в архитектуре, но судя по прочитанным книгам, место было явно ритуальное. Осторожно, чтобы не касаться шариков с огоньками Я спустилась с площадки и решила обойти вокруг, поискать хоть какую-нибудь дверь или щель, в конце концов. Как-то ведь сюда заходят люди. О том, что сюда могли входить совсем не люди, Я старалась не думать, потому что мой современный мозг все ещё цеплялся за реальность и логическое

мышление. После полного обхода вокруг, назовем это алтаря, Я естественно ничего не нашла и пошла вверх. Идти пришлось долго, ступеньки были высокие, будто средний рост построивших это, явно был сестра 2,5. Поэтому подниматься мне, приходилось очень высоко поднимая ноги. По классике жанра, наверху Я тоже ничего не обнаружила. Данное строение явно было заброшено, везде была пыль, камень был местами уже осыпавшимся. Это место явно не использовали по прямому назначению уже давно, но представлять, зачем его могли использовать даже не хотелось.

Никаких острых предметов тоже не было. Да что уж говорить. Ничего кроме камня и мерцающих огоньков вокруг не было. Сев на ближайший камень, Я закрыла глаза и уронила голову на колени.

Все было очень плохо. Я одна, непонятно где, хорошо хоть цела, но я понятия не имею, сколько пролежала на этом булыжнике. До этого момента я не чувствовала голода и холода, но естественно после этих мыслей ощутила и то, и другое. Я попыталась вспомнить, что со мной случилось в том туалете, но моя память отказывалась работать Нарочь.

Я подняла голову и решила, что раз уж тут смотреть больше нечего, посмотрю на шарики. Мало ли, может они хоть что-то подскажут. Я поднялась и подошла ближе к одной стайке. Да, они были стайками. Летали вокруг амфитеатра шгук по 7 в куче. Я пошла и протянула руку к одному. Я ужасно боялась обжечься или ещё чего хуже, но раз уж я тут одна и фиг его знает как отсюда выбраться, пробовать надо все подряд. Мало ли, как в книжках будет. Какой-нибудь маячок среди этих шариков найдется. Была, не была. Я коснулась одного шарика, а тот будто востепенулся и упал мне на руку. Я вскрикнула и сбросила его, но вопреки всем законам физики, шарик не упал и не разбился. Он мягко поднялся вверх и подлетел ко мне ближе. Я отдышалась и снова взяла его в руки. На ощупь он был теплым и будто мягким. Ну, действительно. Стекланный шарик, только стекло будто очень хрупкое от того и показалось мягким. Я натянула на руку рукав пиджака и взяла шарик, а дальше я понятия не имею почему, Я его просто сжала. Шарик рассыпался в пыль и огонек внутри него взмыл вверх и исчез в куполе. Я как замороженная стояла и смотрела, куда делся этот маленький засранец, а в голове был всего один вопрос. Почему блин он не взял меня с собой??? Судя по тому, что это явно магические шарики (мой мозг уже к этому моменту смирился с этим фактом), почему нельзя было сделать в них портал например.

Я истерически вспоминала хоть один похожий сюжет, но, увы. В голову не приходило ничего. Обычно попаданки из книг, попадали либо в академии, либо к тем, что следил за порталами. И порталы, обычно выплевывавшие таких барышень, были явно больше, чем шарик.

Вобщем, Я вообще не понимала что происходит и решила просто плюнуть на все. Села на ближайший выступ и насупилась. Но шарики, которые были в группе с тем, какой ушел, двинулись за мной и по одному выстроились в шеренгу. Лимит моих удивлений на сегодня был, видимо, исчерпан, поэтому я без уже какого-то интереса глянула на них и отвернулась. Но малыши оказались настойчивее и выстроились прямо передо мной снова в шеренгу. Я огляделась и подумала, а что если раздавить и эти? Тот шарик улетел и мерцал достаточно ярко, может, если их будет больше, светится, они будут ярче, меня кто-нибудь увидит и заберёт отсюда? Даже если нет, то хотя бы эмоции выплесну. Девочкам же нужно иногда что-нибудь разбить.

Я рискнула. Прodelала все-то же самое, что и с первым шариком и действительно.

Мальши, по одному, поднимались вверх и яркости от них было явно больше. Когда они все исчезли в куполе, Я устроилась поудобнее стала ждать. А вдруг...

Время шесть утра, а мы уже при параде в приемной короля. Я стоял и не понимал, что могло произойти сверхважного, что нас в такую рань подняли и вызвали на ковер к самому королю. Я, конечно, не страдал так сильно, как другие лорды, но мне после бессонной ночи тоже хотелось немного поспать. Кто ж знал, что эта кокетка будет такой ненасытной в постели и выжмет из меня все, что я мог бы дать.

Я зажмурился, сделал глубокий вдох и попытался расслабиться. В нашем мире не было строгих правил и многие не хранили невинность до свадьбы, но удовольствие получить в полной мере не получалось ни у кого. Это было наказанием для нас всех и уроком от Богов, ищите пару.

Да.

Получить истинное удовольствие можно было, только в любви и с истинной парой, которую найти было ещё сложнее, чем снежного барса в пустыне. Но пытаться ведь никто никому не запрещал, правильно ведь? Поэтому замуж девушки выходили в основном, уже расставшись с невинностью, но зато как говориться нагулявшись. Я не был оплотом нравственности, но и не прыгал из постели в постель. Мой титул открывал мне многие двери, как в моей деятельности, так и в сердца юных девушек. Меня считали красивым, Я был с этим согласен, хотя и не старался подчеркнуть это ещё больше.

Меня с детства приучали к тому, что я наследник. Что мне нужно выглядеть с иголки и вести себя соответственно. Герцог Ведер не может быть невоспитанным. Я привык. Хорошую физическую форму мне удавалось поддерживать легко, потому что чем больше магической силы в тебе, тем больше нужно энергии, чтобы ее контролировать и управлять ей. А у меня был выдающийся огненный дар.

Поэтому среди сильных магов не было толстых, а пышность тела считалась признаком слабого дара. Но в последнее время все было очень тихо в этом плане. Люди рождались либо вообще без искры, либо слабосилками. Лишь в высшем обществе, где люди даже не пытались искать пару, брак подбирали по силе, поэтому дети наследовали дар родителей. Чем сильнее мама и папа, тем сильнее родится ребенок.

Меня это угнетало. Прожить всю жизнь с тщательно подобранной невестой мне не хотелось, хотя я был морально готов к такому развитию событий. Я надеялся найти хотя бы общий язык и жить если не в любви, то хотя бы в симпатии друг к другу. Но вот мне уже 34 и я всё ещё бегаю от матушки, которая, то и дело подсовывает мне выгодных невест. Не хочу. Ещё не время.

У меня было предчувствие надвигающихся перемен, что с моим ментальным даром, хоть и слабым, было странно проигнорировать. И вот случилось. Что — непонятно, но видимо что-то очень важное, раз мы все тут. Совет в полном составе не собирался уже давненько. В королевстве было тихо, с соседями мы дружили, даже оборотни стали частыми гостями на службе королевства.

Что могло произойти никто из нас не мог даже представить. Поэтому мы стояли в приемной короля и терпеливо ждали, когда нас пригласят в зал. Кто-то откровенно зевал, пара человек даже дремали. Секретарь, сильно помятый парнишка, видимо тоже из кровати прибежал сюда, ну или вообще отсюда не уходил, раздражённо поглядывал на нас и втихаря зевал в кулак. Мы стояли в этой приемной уже 40 минут и ничего не менялось.

Как только я прислонился к стене и расслабился резко распахнулась дверь, и вошёл Его Величество Максимилиан Грейд. Мы подскочили и склонились в почтительном поклоне. Он скривился на мгновение, но тут же нацепил дежурную строгую маску. На его лице залегли тени, видимо случилось нечто настолько серьезное, что у короля не было времени даже привести себя в порядок.

Он окинул нас уставшим взглядом и махнул рукой, давая понять, чтобы мы следовали за ним. И мы проследовали в зал. Король сел на свое место во главе стола, а мы расселись вокруг и устали на короля в ожидании рассказа.

Его величество оглядел нас, остановил взгляд на мне, покачал головой и будто виновато опустил голову. Я напрягся. Ничем хорошим это мне не обернется точно.

— Господа — начал его величество, — Я собрал вас тут не просто так. Сегодня всколыхнулся родовой королевский источник. Это говорит о том, что где-то активировался междумировой портал. И в наш мир пришел иномирец.

Мы замерли, не зная, что сказать. Такого не случалось 800 лет. Только вот тогда портал открылся, чтобы выпустить, а не впустить. Иномирцы у нас редкие гости.

Раньше, когда были живы семьи-родоначальники, это случалось постоянно. Некто одаренный попадал к нам в мир и приносил большие перемены. Власть поддерживала пришедших, помогала, давала образование и работу после академии. Они были обычно сильнее местных жителей, да я бы сказал намного сильнее. Иномирцы создавали семьи, рожали детей, которые положили начало многим родам, приближенным сейчас к королевскому двору. Им давали титулы, деньги, земли, они занимали высокие посты в министерствах, поступали на военную службу, но однажды все прекратилось...

— Кристалл указал на герцогство Ведер, — король повернул голову на меня, — Кристиан, ты должен найти пришедшего. Для нас это может стать шансом на изменения, о которых мы все мечтаем уже не одно поколение.

— Но, Ваше Величество, судя по древним инструкциям, светляки должны были появиться и оповестить меня о перемещении через портал. Я уверяю Вас, светляков не было. Моя сила стабильна и контур не нарушался, Я бы знал.

— Кристиан, Я все понимаю, но проверь алтари. Мы не можем рисковать и потерять его или ее. Прошло 800 лет, Я надеюсь, что это именно иномирец, а не плохие известия. В любом случае это для нас выход, ты знаешь, о чем я. Займись этим немедленно. Остальным я настоятельно рекомендую подготовиться, если это не иномирец, то всем нам придется нелегко. Сил может просто не хватить на оборону против темных. Гектор, поднимай своих парней, пусть прочешут каждый свой квадрат. На всякий случай.

— Да, Ваше Величество. — Гектор Дорн, главнокомандующий нашей армии, поднялся и исчез в портале.

Я застыл, смотря на серое марево остатков портала и не знал, что делать. Мой отец перед передачей мне полномочий по управлению герцогством, конечно, дал инструкции для изучения, в том числе и порядок действий при появлении иномирцев, но я даже не стал

читать. Я и так последний год занимался всеми делами отца и я подумал, что лишняя информация мне не нужна. Все что я знал об это, это то, что было рассказано в рамках учебного материала в академии и больше по рассказам однокурсников, у кого бабушки и дедушки были поразговорчивее. Обычно иномирцы на наших территориях не появлялись, хоть у нас и имелся портал для них, поэтому моим родственникам рассказывать было не о чем. Тем странное для меня была новость о том, что в этот раз портал сработал на моей территории.

— Кристиан, ты меня слышишь? — король уже с раздражением пытался привлечь мое внимание. Я поднял на него взгляд, встал со стула и сказал:

— Да, Ваше Величество, Я все понял. — собирался уже было уходить, но до меня донеслись слова короля:

— Кем бы ни был иномирец, Кристиан, Я надеюсь, ты понимаешь, как он важен. Доложи, как только будет что-то известно, не затягивай.

Я кивнул, поклонился королю и ушел в портал.

Я уснула. Нет, ну кто бы мог подумать. На твердом камне. Да ещё и холодном к тому же. Видимо я так сильно вымоталась, что не заметила никаких неудобств и просто вырубилась.

Очнулась Я от какого-то шума. Встала, потянулась и огляделась в поисках источника шума. И честно говоря, немного офигела. Шарик, которые, когда я засыпала, мирно плавали в воздухе, сейчас носились как угорелые по всему амфитеатру, да ещё с такой скоростью, будто тут Формула-1 началась. Меня они не касались, но их беспокойство передалось и мне. Я встала со своей импровизированной кровати и присмотрелась. Вроде никаких изменений нет, чего они так всполошились?

— Эй, сумасшедшие, давай успокаивайтесь! Самой тошно, а вы тут ещё разлетались. Да что ж за место то такое???

Я так разозлилась, что от души пнула ближайший булыжник. Естественно, отбила ногу, обувь то мягкая. Взвыла хлеще сирены. И сквозь свои собственные крики я вдруг услышала:

— Эй, кто-нибудь есть? Отзовитесь!

Я была так шокирована тем, что слышу, чью то речь и понимаю ее, что забыла напрочь, что у отбила ногу и сломя голову бросилась на голос. Я сбежала по лестнице, завернула за очередную скамью и с размаху налетела на кого- то очень большого, черного и твердого.

Опять отбила все филейную часть, ну что ж такое то. Вслух правда сказала много слов и все отборным русским матом. Никогда не была примерной девочкой, мат любила и повсеместно использовала. А когда такие обстоятельства, ух, грех промолчать.

Но тот в кого я врезалась, видимо, был впечатлён не меньше. Я подняла голову и откровенно опешила. Передо мной стоял мужчина, которого сложно было бы назвать просто красивым. Он сногсшибательный, что и было доказано мной, когда я упала перед ним на попу. Глаза черные, волосы как смоль были коротко стрижены и чуть завивались на кончиках. Мужчина был одет в свободные брюки, которые были заправлены в кожаные ботинки и черную рубашку, верхние пуговицы которой были расстегнуты. Сверху картину завершал темно коричневый плащ с мехом.

Когда я поняла, что уже не сильно прилично пялюсь на красавца, подняла глаза и второй раз опешила. Он точно также рассматривал меня, а в глазах было вообще непонятно что. Будто огненные всполохи мелькали. Но потом меня будто по голове стукнули, Я подскочила на ноги и поняла, что этот хмырь совершенно точно не собирался подавать мне руку, он просто стоял и смотрел, как я сижу перед ним на полу и пускаю слюни. Этот гадина однозначно понимал насколько он хорош и пользовался этим бессовестно.

— Ну знаете. Я, конечно понимаю, что ночь в этой дыре не сделала из меня Меган Фокс, но все таки попрошу вас не пялиться на меня. И мужчине следовало бы, как минимум, извиниться и подать руку девушке, которая упала. — Я с негодованием посмотрела на него снизу вверх.

Почему так? Да потому что рост у него был 2 метра это прям точно. Я рядом с ним была полторашкой самой настоящей.

— Ээй, мужчина, вы меня слышите? — Я пощелкала пальцами у него перед носом и он вздрогнул. Будто иначе на меня посмотрел, осознаннее что ли.

— Леди, как вы тут оказались? Кто вы такая?

И нахмурился так будто, Я влезла в его гараж не меньше. Он схватил меня за плечи и мне показалось, что даже по поднял, потому что опору под ногами я ощущать перестала.

— А ну отвечай, Я кого спрашиваю? — И этот мерзавец встряхнул меня так, что я аж челюстью щёлкнула. Держать меня над землёй, казалось, ему не составляет никакого труда. А во мне закипела ярость. Да такая, что я сама обалдела от того, что так могу.

— Слышишь ты, викинг упакованный, Я не понимаю, кто тебе право дал меня хватать? А ну отпусти, сказала! — заерзала у него в руках, а этот гад, даже не подумал опустить меня на землю.

И тут я поняла, что лучшая защита это нападение и если уж мне умирать, то пусть быстро, а не голодной смертью в этой каменной ерунде. Я что было сил дернулась и лягнула его по коленке ногой, тот разжал руки, видимо от неожиданности, и согнулся. А я (кто бы мог подумать) снова упала на пол задницей. Взвыла в очередной раз и попыталась уползти подальше от бешеного мужчины, которому явно мой выпад не понравился. Он достаточно быстро пришел в себя и в следующее мгновение он схватил меня за ногу и потянул на себя.

А дальше случилось то, чего я совершенно не поняла. В груди разгорелся огонь и я вспомнила, что именно так было, когда я пошла в туалет в ресторане. Только тогда я потеряла сознание, а тут огонь растекся по телу будто он всегда был у меня и я загорелась.

Нет.

Вы не поняли.

Загорелась полностью. Только пламя было фиолетовое, да такое яркое, что даже у меня самой глаза заболели.

Мужчина отпустил меня и закрылся белесым куполом, параллельно что-то крича мне, но я уже не слышала. Я отпустила это ощущение и не могла его остановить.

Огонь поглощал меня и медленно расплзался по амфитеатру будто тут был не камень, а сухое сено. Он был повсюду, но как, ни странно мне никакого вреда не наносил. Я будто обрела то, что всегда было во мне, но было недоступно. Я закрыла глаза и отдалась ощущениям. Огонь был ласковым, он будто меня оберегал.

И в какой-то момент я поняла, что я не одна. Открыла глаза и увидела перед собой женщину. Она была потрясающе красива, длинные волосы, полностью белоснежные, струились по плечам, глаза было не рассмотреть. Она была, будто прозрачная и меня вдруг осенило, что она вообще не живая. Она смотрела на меня с лёгкой улыбкой и нежностью во взгляде, а я не могла остановить стихию, которая пожирала все вокруг.

— Здравствуй, милая. Наконец-то ты дома. — произнесла женщина мелодичным голосом. — Мы с тобой обязательно ещё поговорим, Но я не могу находиться долго тут. Ты пробудила родовой источник, и он влил в тебя всю силу, которая копилась в нем веками. Ты

выдержишь, но лучше пока остановиться. Магии в тебе много, она разнообразна, но тебе необходимо добраться домой. Там ты найдешь все ответы. Этот молодой человек поможет тебе, не отталкивай его. Прояви терпение. Ты для него такая же диковина, как и он для тебя. А сейчас я тебе помогу. — она говорила и говорила, а я не могла ни о чем думать, кроме как о том, чтобы она не прекращала это делать. В груди щемило, будто я кого-то потеряла. Кого-то близкого, родного.

— Родная, закрой глаза. Представь сосуд. Он может быть любой формы. Представь как на яву, как ты собираешь свой огонь в этот сосуд. Направь все в одно место.

Я не знаю почему, но мне захотелось верить этой женщине. Я закрыла глаза и сделала так, как она сказала. Мне далось это очень тяжело, будто огонь не хотел чтобы я останавливалась, будто он был зол на всех вокруг и хотел отомстить. Я попыталась быть терпеливее и по немного вливала всполохи в колбу, которую я представила. Понятия не имею, сколько времени это заняло, но я была выжата как лимон. Открыла глаза и увидела, что огня нет, а я сижу на коленях. Прозрачная леди пропала. У меня тряслись руки и кружилась голова. Я почувствовала вкус железа на губах, видимо, из носа пошла кровь. Передо мной на коленях сидел красавчик и ошарашено смотрел на меня, а я по всем традициям романов, грохнулась в обморок.

Не успел выйти из портала, на меня налетел вихрь в виде моего стража и закружил вокруг меня, давая понять, что он чем-то обеспокоен. Я, честно говоря, был шокирован его поведением, потому что в каких бы передрягах мы с ним не бывали, он всегда был хладнокровен, а сейчас на тебе. Истерит, как первокурсница на посвящении. Я поднял руку и влил небольшой импульс силы в Рича и он, как обычно, успокоился. Но его нервное состояние можно было почувствовать, даже не глядя на него.

— Что случилось, Рич? — Я понимал, что страж не может мне ответить, но раздражать его, таким образом, доставляло мне дикое удовольствие. Как только я спросил, меня чуть не смело волной недовольства, а потом в голове раздался голос:

— Крис, ты конечно герцог и очень крутой, но не будь я твоим стражем, навалял бы тебе. Ты разве не чувствуешь, что контур волнуется? И уже часа 2 вокруг дома летают светляки, чем серьезно меня раздражают. Никогда больше без меня не уходи. Я чуть с ума не сошел, пока ждал твоего возвращения.

— Ты же понимаешь, что остался тут только потому что не умеешь держать язык за зубами в присутствии короля?

— Да что я такого сказал-то? Как в академии распивать с нами горячительные, так он первый был, а как шутку поддержать, так сразу обиделся.

— Рич, он король. Лицо высокопоставленное. И, кстати, он бы понял шутку, если бы ты ляпнул ее наедине, а не в присутствии делегации будущей жены Макса. Да еще нашел что ляпнуть. Про тот вечер в Драксе мы поклялись забыть и никогда больше не вспоминать.

— Это вы поклялись, а я никогда не забуду. Особенно тех девчонок-эльфик...

— РИЧ! Что тут случилось, где ты говоришь светляки?

— Да в окно то выгляни, слепота.

Я подошел к балкону и раскрыл дверь. В ту же секунду на меня налела стайка светляков и начали кружить вокруг меня в беспорядке. Я никогда не видел светляков настолько возбужденными, а это могло говорить только о том, что король прав. К нам пожаловали гости из другого мира. Я щелкнул пальцами и рой вокруг меня замер, будто замороженный. Я взял в руки того, что был ближе всех. Оболочки не было, поэтому на моей ладонке кружился огонек, меня это порадовало. Значит, кто **бы** ни пришел к нам, он однозначно разобрался, что нужно раздавить рой, чтобы он выполнил свою задачу. Сомневаюсь, конечно, что, прям догадался, но магия сработала как надо. Светляки здесь и я могу посмотреть какой конкретно алтарь активировался.

Сжав в кулак огонек, я закрыл глаза и настроился на него. Для того, чтобы понять откуда он, я должен был его поглотить. Я сосредоточился, и огонек впитался в мою ладонь, а следом и весь остальной рой тоже. В ту же минуту я уже знал, куда нужно направиться и был несколько обескуражен. То место, откуда явились эти светляки, было запечатано больше 800 лет назад. Ведь именно там произошла та трагедия, которая унесла жизнь одной из самых могущественных семей — родоначальников.

Ваоленс.

Эту фамилию до сих пор произносят с трепетом. И все королевство скорбит об утрате целого рода. Будь они живы, хоть кто-то... Все сейчас могло быть иначе.

Откинув лишние мысли, я протянул руку Ричу, которую он обвил как всегда, и открыл

портал туда, где меня ждало самое величайшее событие за последние восемьсот лет.

Выйдя из портала, я честно говоря, даже растерялся. Эти земли раньше были частью королевства Ваоленс. Здесь стоял храм богини Эзиры, которая покровительствует любви, семье и рождению. Сюда стекались люди со всего континента, чтобы отдать дань своей Богине и воззвать мольбу о том, что им было необходимо. После уничтожения рода, эти земли перешли в герцогство Ведер и, по всей видимости, мой предок явно не хотел заниматься расчисткой разрушения, которое образовалось после той самой ночи.

Я стоял посреди пустыря, а вокруг меня был сплошной лес. Уже светало, поэтому я смог разглядеть руины, некогда великого Храма. Именно этому месту принадлежали светляки, которые нервничали у меня в поместье.

— Рич. Ты тут?

— Да куда ж я денусь-то?

— Ты можешь посмотреть есть там кто живой?

— Тут и смотреть не надо. Магический фон гудит. Я его и без сканирования чувствую. Кто бы не пришел в этот храм, он до безобразия силен. Что более вероятно, даже не подозревает насколько. Туда только пешком. Любой портал выведет непонятно куда.

— Да понял я. Точку выхода скинет в неизвестном направлении. Значит, идем пешком. Тут по идее должно быть недалеко.

И я двинул вперед. Магию использовать не хотел. Что бы ни имел ввиду Рич, я не хотел рисковать. Нестабильный или перегруженный магический фон мог привести к полному истощению, а мне еще непонятно кого отсюда тащить в поместье. Лучше сначала так пройду. И я шел. Ругань сама вылетала из меня.

— Крис, я, конечно, понимаю, но ты же герцог. Матушка не одобрила бы! — язвил этот чешуйчатый. А я был готов засунуть его в поместье и никогда не приглашать больше с собой. Этот шутник сидел на моем плече, в то время как я помимо того что вручную раздирал ветви, так еще и утопал в грязи, будто тут никогда земля не просыхала.

Спустя минут двадцать тихого кряхтения, я наконец-то вышел к храму. И, ну кто бы сомневался, вход был завален. Поэтому я внутри злорадненько хихикнул, потому что это была явно работенка для стража.

— Рич, давай иди ищи проход. Хоть щель какую-нибудь. — Сказал я стражу, а он, даже странно, не стал спорить. Соскользнул с моего плеча и поплыл вдоль стены.

Ждать его пришлось еще минут двадцать. Но в итоге Рич кинул мне вызов, и я пошел на его зов. Ну конечно. Боковой вход для жриц. Всего лишь валун отодвинуть. Пришлось найти рычаг, благо тут было много деревьев.

Когда я освободил проход, на меня дыхнуло сыростью и влагой.

— Да уж. Место явно не для длительного отдыха. — Сказал я больше самому себе, чем кому-то.

— Эй, кто-нибудь есть? Отзовитесь!

Я крикнул больше для галочки и чтобы обозначить, что я вхожу, потому что я не хуже стража чувствовал, что тот, кто находится внутри, обладает огромной силой, что от него даже фонит. Начал постепенно заходить внутрь и вдруг в меня врезается что-то очень маленькое, падает к моим ногам. Я опускаю голову и встречаюсь с огромными как блюдца глазами. И я понял, что попал, потому что попаданец оказался Ею.

От нее несло магией так сильно, что я вообще не мог разобрать структуру и принадлежность. Вот вроде бы водная стихия, а вот уже воздух виден, а вот доля

ментального дара. Я завис как ребенок, глядя на леденец, вообще ничего не понимал, а она просто смотрела на меня снизу вверх и не двигалась. А дальше я просто обалдел от осознания. Эта маленькая красавица явно меня рассматривала как мужчину. И увиденное ей однозначно нравилось, а у меня внутри что-то довольно уркнуло.

Дальше вообще сложно что-то объяснить. Я вообще не понимаю, как такое вышло, но уж вышло, как вышло.

Она вскочила на ноги и начала что-то говорить. Она явно возмущалась, но я почти ни слова не понял, кроме того, что уже был в чем-то виноват. У меня было много вопросов к ней, но я решил проучить девочку, напугать ее немного, чтобы прежде чем кричать, думала, что перед тобой может быть некто гораздо более важный, чем я.

— Леди, как вы тут оказались? Кто вы такая? — Я старался аккуратно ее приподнять, чтобы она немного пришла в себя. У меня было ощущение, что я взял в руки пушинку. Она была невесома в моих руках, я даже встряхнул ее немного, от чего она, похоже, прикусила язык. — А ну отвечай, я кого спрашиваю??

В моей голове тут же прозвучало

— Полегче, Крис. Ты видишь она на грани...

Все я понимал, но остановится я уже не мог. Драконья кровь не вода и иногда она диктует гораздо больше моих поступков, чем я сам. А потом я понял, что меня банально лягнули ногой. Больно было дико, хотя бы потому, что это стало неожиданностью, а эта бойкая девочка начала от меня уползать. ОТ МЕНЯ!

Я попытался дотянуться и схватить ее за ногу, мне это даже удалось на мгновение, а потом...

— ОТПУСТИ ЕЕ И СТАВЬ ЩИИИИИТ!

Я услышал это и, в то же мгновение, девочка вспыхнула у меня в руке. Я еле-еле успел отпрыгнуть и накинуть на себя полог. На щит у меня времени уже не было, хотя мне было ужасно интересно, как она сейчас выглядит. Выброс был мощный, а прежде чем скрыться за пологом, я увидел фиолетовые всполохи огня.

Но это, же невозможно...

Или возможно?

Я не знаю, сколько прошло времени, но страж настаивал, что можно вылезать.

— Крис, давай вставай, ей нужна твоя помощь.

Я снял полог и посмотрел на нее. Она стояла на коленях и дрожала, из носа текла кровь. Она только взглянула на меня и медленно сползла в обморок. А я так и сидел, смотрел на ее хрупкое тельце и понимал, что королю малышку пока показывать нельзя.

— Магический фон стабилизировался. Можешь переместиться с ней. — Рич как всегда читал мои мысли.

Я взял на руки невесомую девочку и, сам не знаю зачем, сказал:

— Спи, маленькая. Набирайся сил. Все будет хорошо, я обещаю.

«Как же болит голова... И пить хочется. Пахнет чем-то странным... Не понимаю ничего. Что вчера было-то?»

Именно с такими мыслями я проснулась, но вот открыть глаза или подняться почему-то сил не было вовсе. Я решила не торопиться и дать себе минут пять на осознание, почему же все так болит.

Сквозь закрытые глаза до меня долетали лучики солнышка. Вроде было тепло и мягко. Кровать и правда была будто пух. Я практически провалилась куда-то в глубину только не водную, а что-то типа сладкой ваты. В носу защекотало, и я поняла чем же пахнет. Лаванда. Такой интересный аромат и я не помню, чтобы я использовала кондиционер с лавандой.

Попробовала открыть глаза и, наконец-то, у меня это получилось. Только вот то, что я увидела, никак не хотелось восприниматься мной как реальность.

Я лежала на огромной кровати размера если не King size, то около того точно. И она была с БАЛДАХИНОМ! У меня сто процентов не было такого в квартире. Так, где же я?

«Ладно. Все потом. Надо вспомнить, что вчера было. Не могла же я так напиться, чтобы с кем-то уехать. Интерьер дорогой и помпезный, значит точно богач какой-то. Девчонки жили в обычных ПИЖОВСКИХ домах, такого там точно быть не должно».

Попыталась встать, но тело будто слушалось меня с неохотой.

«Накачали меня что ли чем-то?»

В голове роем струились мысли. Она хуже другой. Я пыталась думать о хорошем, но пока получалось плохо.

И вдруг.

Меня как громом поразило.

«Фух. Нет. Это сон был точно».

Мои мысли нарушил скрип двери и вошедший в нее странный мужик.

В сюртуке.

Я с опаской покосилась на него, размышляя:

«Может меня сейчас выпроводят и все? Как-то от любовниц избавляются в богатых домах?»

Мой, извините, спасибо за отдых, всего доброго, выход там».

Но нет. Мужичку было явно от меня что-то нужно.

— Добрый день, леди. Меня зовут Виктор. Вы можете называть меня по имени. Лорд Ведер дал указания помочь вам освоится и развлечь вас до его возвращения. Я зашел уточнить, вы готовы собираться? Если да, то я пришлю служанку и вам помогут.

Я с сомнением снова покосилась на мужика, а потом моя голова взорвалась тысячей кусочков.

Я все вспомнила.

И амфитеатр, и мужика, который меня тащил за ногу, и огонь, и призрачную тетку.

— Мне не приснилось, да? — с опаской уточнила у вошедшего...дворецкого?

— Не совсем понимаю о чем вы, леди, но если о том, что вы попали в другой мир, то нет, вам не приснилось. Все именно так. — Ответил мне этот представитель местного рабочего класса, а в моей голове все еще набатом стучало неверие.

«Какой, к черту, другой мир?»

Что это за наркота, которая так долго не отпускает.

Говорила же мне мама, не употребляй какую-нибудь».

Вместо того, чтобы спросить что-то про так называемый «другой мир», я задала совсем другой вопрос:

— Кто такой лорд как вы его там называли? И почему я у него? И почему он раздает указания по поводу меня? — Двигательная функция моего тела вдруг вернулась и я медленно поднялась с кровати, боясь рухнуть на пол, и начала пятиться к окну.

— Леди, не переживайте. Лорд Ведер — герцог, владелец этого поместья, он ответственный за всех, кто появляется из других миров на его территории, хотя вы все же первая за долгое время. Вам никто не причинит вреда. Вам лишь предлагают принять душ и переодеться, а далее вас ждет сытная еда и разговор с лордом, который в данный момент отлучился. Вам ничего не угрожает, я вас уверяю.

Вот точно, когда так упрямо уверяют, что ничего не грозит, что-то да точно будет грозить, согласно законам жанра.

Я не большая поклонница книг о попаданках, но пара тройка десятков резво в свое время в меня влетела, поэтому я не могла поверить, что со мной такое произошло.

Нет, я, конечно, допускала существование сверхъестественного, но не со мной же в конце концов.

Судя по безучастному лицу мужичка, мне отвечать на вопросы он не будет. Он же наверняка запрограммирован на определенное количество ответов, которое дозволил ему его лорд «как там его», поэтому вставать в позу сейчас было совсем «не комильфо».

Сделав такой вывод и поразмыслив еще минутку над бренностью своего положения, я все-таки сказала:

— Спасибо, Виктор. Пожалуй, вы правы. Переодеться и поесть мне явно не мешает. Если можно, конечно. — Я, как могла, состроила покорную моську на лице и посмотрела на него исподлобья, теребя в руках край разорванной блузы.

«В любом случае, Анька, если ты сошла с ума, то пусть, хотя бы, поешь и помоешься напоследок». — Подсказало приветливо мое подсознание, на которое я мысленно рыкнула.

Виктор склонил голову, в знак согласия со мной, и удалился восвояси, прикрыв дверь.

«Мааамочки, я в магическом мире что ли? У меня ж огонь был, я точно помню. И что теперь с этим делать?»

С этой мыслью, я занервничала еще больше. Пока металась по комнате, наткнулась на зеркало, из которого на меня смотрела помятое, лохматое и чумазое нечто, в разорванной блузке и точно таком же драном костюме.

— Матерь Божья, Анька, что с тобой делали-то? Нас кто-то бил? Или мы с горы в ущелье рухнули?

Застонав, я вернулась к кровати и рухнула на нее навзничь.

Все равно я в ней уже лежала, она и так грязная, нечего тут постельное белье беречь.

За таким раздраем меня и застала горничная, которая сначала слегка поскреблась в дверь, а потом бесшумно вошла в комнату.

Она была совсем юной, лет 16 не больше. На ней было простое коричневое платье, белый передник, волосы забраны в тугий пучок. На лице не грамма косметики, но выглядела она милой. Глаза ярко-василькового цвета были обрамлены густыми ресницами, который были настолько густыми и подкрученными на кончиках, что я позавидовала белой завистью. Девушка присела в реверансе, и произнесла:

— Добрый день, госпожа. Меня зовут мила. Я помогу вам привести себя в порядок.

Я устало посмотрела на нее, поздоровалась и поняла, что спорить и брыкаться не хочется. Помыться и переодеться однозначно стоит. Где бы я не находилась, хочется все-таки хотя бы не вонять на всю округу.

— Пройдемте в ванную, леди. — Она неопределенно махнула в сторону стены, на которой оказалась дверь в ванную, а я покорно встала и сказала:

— Ведите меня, девушка, я вся ваша.

Я последовала за ней в ванную, которую с трудом можно было так назвать.

Точнее даже не так.

Назвать это «ванной», значит оскорбить и владельца и создателя этого шедевра одним махом.

Огромная купель, как в хамаме. Сиденья по краям, кафель или плитка, я так и не поняла что это, были нежно-голубого цвета с белыми вставками. Подложка под голову, сиденье в самой купели. Все было создано для удобства купающегося.

Стены, по мере нашего движения, начинали мягко светиться, создавая мягкое освещение, которое волей-неволей расслабляло.

Вдоль купели стояли столики с разными баночками, если я правильно поняла, со средствами для мытья и ухода.

«Хм. И правда, все как в книжках.» — Мелькнула мысль, но ее прервала Мила.

— Леди раздевайтесь полностью, я заберу ваши вещи и отнесу в стирку. — Она протянула руки ко мне, видимо желая помочь, но я отпрянула от нее как ошпаренная.

— Пожалуй с этим я справлюсь сама, — проблеяла ей в ответ, на что Мила, пожалуй, растерялась.

— Леди, вам не следует меня стесняться. Это моя обязанность помогать вам в таких вопросах. То, что происходит здесь, останется только здесь. А теперь заходите в купель, я добавила расслабляющую соль и масло, отдыхайте. Я скоро вернусь. — Произнесла она, а я резко повернулась к купели, которая, к слову, уже была действительно наполнена до краем и приятно пахла.

Вздыхнула глубоко, как перед прыжком в воду, отвернулась от горничной, быстро сняла с себя одежду, точнее то, что от нее осталось, и не оборачиваясь погрузилась в теплую воду.

Мила подхватила одежду и оставила меня одну.

Недолго мне дали понаслаждаться, а потом вернулась Мила и начала экзекуция.

Меня терли губкой, похожей на наждак, обмазывали несколько раз какой-то жижей, потом снова терли и смывали заново, потом терка сменилась пушистой мочалкой, которая показалась даже приятной.

Дальше меня снова чем-то намазали и вернули в воду, а потом настала очередь волос.

С ними поступали также безжалостно, но в какой-то момент я поймала себя на том, что мне даже приятно.

Прошел по меньшей мере час, прежде чем меня вынули из ванной, укутали в пушистый халат, намотали на голову полотенце, обули в тапочки и вывели в спальню.

Кстати там уже прибрали, постельное белье сменили, а кровать заправили. Сейчас на ней красовались несколько комплектов одежды, от которой мне стало немного плохо.

Как я и ожидала, платье с кринолином и рукавами-фонариками имело место быть. От него я отмахнулась сразу же.

Там же лежало что-то вроде легкого платья без корсета, строгое платье темно-синего цвета с воротником — стоечкой, а также штаны со свободной рубашкой, которым я обрадовалась как родным.

Без сомнений указала на них, на что Мила слегка скривилась, но послушаться не посмела, унеся все остальное в соседнюю дверь. Видимо там была гардеробная.

Второй мо страх было белье. Но, на удивление, боялась я зря. Оно ничем не отличалось от того, в каком я прибыла сюда. Разве что работа чуть тоньше, ювелирнее что ли.

На мой вопрос, откуда узнали мой размер, девушка ответила, что тут работает магия, поэтому белье примет точный размер, как только я его надену.

Пока я одевалась, она прыгала вокруг меня пытаюсь помочь, но и тут я осталась непреклонна.

Оденусь сама и точка.

По итогу, получилось довольно мило.

Брюки, и правда, утянулись в размер, как только я их надела. Поверх бюстгалтера, пришлось надеть бельевую маечку с кружевом, а сверху уже рубаху, которая села свободно. Обувь мне тоже понравилась. Коротенькие ботиночки на небольшом каблуке, чувствовались на ноге, будто пушистые тапочки.

Мила пригласила меня сесть к туалетному столику и принялась колдовать над моими волосами.

— Леди, я не владею магией в той мере, чтобы заниматься чем-то серьезным. Моего резерва хватает на простенькие бытовые заклинания, но лучше всего мне удастся именно это. Навести красоту, поухаживать за кожей, привести в порядок одежду. Поэтому меня нанимают для подобной работы чаще всего, но порой приходится и уборкой заниматься. — сказала она, увидев, что я пристально наблюдаю за ней. Мне было просто интересно, а она приняла мой интерес по-своему.

— Ты работаешь только в этом доме или можешь работать где угодно? — Спросила я, чтобы разрядить напряжение.

— Последний год да. Лорд Ведер очень выручил меня, когда случилось кое-что с другой госпожой. Она обвинила меня, а он заступился. С тех пор меня никуда больше не звали, а он взял меня к себе на жалование. Здесь редко бывают леди, только матушка и сестра Лорда, чаще всего. Остальное время я помогаю на кухне, со стиркой и, иногда, собираю самого лорда Ведера на приемы. В данный момент меня приставили к вам. Я буду вам помогать на постоянной основе. В нашем мире это называется «служанка».

Пока она говорила все это, ее руки не останавливались и творили красоту, мое лицо покрыли какой-то маской, которая совсем немного щипала, а волосы тем временем выпрямили и немного подвили кончики. Потом стерли маску и покрыли лицо кремом. Мила немного подкрасила мне ресницы, немного губы. И на этом макияж закончился.

— Я подумала, что вам не подойдет огромное количество белил. У вас прекрасная кожа и нет смысла пытаться сделать с ней что-то еще.

— Спасибо огромное. Я уже боялась превратиться в средневековых барышень. — Ответила я и посмотрела на себя в зеркало. Да уж. Меня не узнать. Красивая укладка, легкий макияж... Но вот что меня удивило в очередной раз.

Мое зрение. Я класса с девятого видела очень плохо. У меня была близорукость, сколько я себя помню. Целых минус два. Я не расставалась с очками и только сейчас я поняла, что я вижу прекрасно и без них. Я вскочила и подошла ближе к зеркалу. Мои глаза изменили цвет. Они стали ярко фиолетовыми. К радужке более темные и насыщенные, а вокруг яркие, будто крокусы. Я знала эти цветы, потому что моя мама сажала их во дворе. Они мне никогда особо не нравились, но цвет... был удивительным. Я всегда любила фиолетовый, но никогда не рисковала носить его в одежде. Для меня он казался слишком смелым.

— Леди, вы готовы? Я провожу вас в столовую. — Донеслось до меня.

— Да. Спасибо. — Ответила.

И я пошла вслед за Милой, внутри все дрожало, ведь я должна была во всем разобраться и, что-то мне подсказывало, что никто так просто мне не расскажет ничего по первому моему вопросу.

Ладно.

Сначала поесть, потом разберемся.

Мила открыла дверь и пригласила меня выйти. Я глубоко вздохнула, выпрямила спину и пошла на выход. Оказавшись в коридоре, я снова почти раскрыла рот от изумления. На стенах висели гобелены, на которых изображались какие-то очень важные дяденьки и тетеньки. Они взирали на меня с каким-то пренебрежением что ли... Стены были также отделаны тканью, только тут она была красного цвета. Все в традициях исторических хроник моего мира. На полу был мягкий ковер с золотистым узором.

«Как же чистить-то его каждый раз? Тут явно люди не снимают обувь при входе в дом...» — подумала я, а вслух спросила другое:

— Мила, а кто эти люди на гобеленах?

— О, а это все члены семьи Ведер. Вот смотрите. — она махнула рукой в сторону мужчины, который был на ближайшем к нам гобелене. — Это Горан Ведер. Дедушка нашего господина. Достаточно суровый правитель, но справедливый. При нем все процветало, но никаких вольностей слугам он не давал. Так Рич рассказывал.

Я стояла и смотрела на портрет мужчины и не понимала, что же в нем мне кажется таким знакомым. На меня смотрел довольно серьезный мужчина, по моим ощущениям ему было лет 50, темные как смоль волосы, и глаза такие черные, что казалось бы смотришь во тьму. Волевой подбородок, никакого даже намека на щетину, чуть пухлые губы. Вообще-то мужчину на портрете можно было даже назвать красивым, если бы не могильный холод в глазах, который чувствовался даже через портрет. Всем своим видом он показывал свое превосходство, хоть и невольно на мой взгляд. На портрете явно изображен аристократ. Такими у нас описывали их в книгах и исторических сводках.

Я перевела взгляд на портрет рядом и спросила:

— А это кто?

— А это леди Джоанна Ведер. Супруга господина на этом портрете. — ответила Мила и почему — то больше ничего не сказала.

На портрете была изображена довольно красивая женщина, явно моложе, чем этот Горан, но мы же женщины явно умеем пустить пыль в глаза... Она была полной противоположностью своего мужа. Глаза на портрете были небесно-голубыми, как небо в летний день. Пушистые ресницы, казалось были ненастоящими. Личико было овальным, пухлые губки. Волосы пшеничного цвета, были собраны в высокую замысловатую прическу, и я удивилась мастерству художника. Каждый волосок был прорисован детально. В прическу были вплетены цветы, которые казались мне настоящими. Настолько все было реалистично. Выражение лица леди было противоположно своему мужу. Она будто светилась добротой и нежностью. Она была чиста и прекрасна.

— А как же они, такие разные, вообще смогли быть в браке? — спросила я Милу и тут же мысленно хлопнула себя по лбу.

— Так брак договорной. — ответила Мила одновременно с той же мыслью в моей голове.

Я скривилась и Мила явно это заметила.

— Леди, не стоит сочувствовать. У высшего сословия так принято. Сейчас, конечно, стало гораздо проще и большинству отпрысков высокородных семей позволено выбрать себе партнера, но мезальянс особо не поддерживается. Да и вообще. Такими вопросами в

семьях занимаются мужчины, поэтому девочек особо никто не спрашивает. Брак Леди Джоанны был коротким и закончился довольно загадочно и трагично, но она успела стать матерью двум прекрасным детям, отцу милорда Ведера и его дяде. Она была счастлива тот промежуток времени, который ей даровала Богиня.

— А почему трагично? Что случилось? — я напряглась.

— Мне не пристало распускать слухи... — Милая смутилась и опустила голову.

— Мила расскажи мне, мне дико интересно. ЧЯ никому не скажу, обещаю. — Попыталась я успокоить девушку.

Она глянула на меня из под опущенных ресниц, а потом подошла ко мне совсем близко и прошептала:

— Говорят, леди Джоанну убил сам муж, после очередного приступа ревности. Он ужасно сильно любил свою жену, когда она была очень несчастна с ним. Она любила своих детей, да, но только не их отца. Лорд Горан Ведер был очень жестоким и вспыльчивым человеком, обладал огромной силой даже для того времени, хотя уже на тот момент магия в нашем мире стала постепенно уменьшаться. Он был уважаем, богат и очень популярен у женщин. Даже после брака не изменял своим привычкам. А жену контролировал как никого и никогда. Она сходила с ума от его измен, о которых ей так любезно сообщали его же любовницы в письмах. — она скривилась и как — то печально вздохнула. — Понимаете, леди Анна, большая сила всегда приводит к огромной ответственности, но большинство тех, кто обладает этой силой, ею злоупотребляют в угоду своих интересов. Иногда, маги сходят с ума, потому что их сила просится наружу, а применять ее особо негде. Поэтому и возникают такие ситуации, когда один сильный маг из ревности убивает либо любовника своей жены, либо слуг своего поместья. Тогда было нормой, людям с такой силой, после академии поступать на службу в Приграничье. Там всегда есть куда применить свою силу. Но разве наследника какого-нибудь богатого рода отправят служить на пользу обществу? Конечно, нет. Они возвращаются домой, обладая разрушительным могуществом, и начинают отдыхать и развлекаться. Женятся, заводят детей, а сила медленно сводит их с ума.

Она закончила, а у меня мурашки побежали. Ну неужели нельзя этот вопрос контролировать? На государственном уровне. Обязательное служение короне какое-нибудь учредить.

— Ты сказала, что магия начала уменьшаться. А с чем это связано и что значит «уменьшаться»?

— Леди Анна, я не уверена, что смогу правильно вам все объяснить. Я уверена, лорд Ведер вернется и ответит на все ваши вопросы. А теперь, пойдемте вниз, нас там уже ждут.

И просто пошла вперед оставив меня немного ошарашенной. Она так резко закрыла разговор, что я даже не успела ничего возразить. Подумав минутку, я решила, что не буду настаивать и давить, пусть этот лорд Ведро мне сам все объясняет. Подумала и сама своей шутке хихикнула. Надо же... Фамилия конечно, огонь. Ведер — Ведро. Про себя буду так его называть, если допечет будет проще расслабиться)

Я пошла вслед за Милой по коридорам, глаза по сторонам. На стенах все также иногда мелькали гобелены с портретами людей, иногда было изображено какое-то сражение, иногда просто пейзаж. Но в целом интерьер был одинаков.

Мы спустились по лестнице и попали в огромный холл. Все было залито светом, выдержано в нежно — персиковых тонах. Повернули направо и попали в столовую. Там уже нас ждал Виктор. При нашем появлении он подобрался и сказал:

— Рад видеть вас в добром здравии, леди Анна. Прошу к столу. — И махнул рукой в приглашающем жесте. Меня усадили справа от главы стола, место которое сейчас, естественно, пустовало. И произошло то, чего я внутренне очень боялась.

— Прошу прощения, Виктор, но я не уверена, что справлюсь с таким количеством приборов. В моем мире нет такого уже достаточно давно, все пользуются просто вилкой или ложкой, в зависимости от желания и того, что перед ними на тарелке. — Мне было очень неловко, даже, я бы сказала, стыдно. Нет. Не так. СТЫДНО.

Виктор, по — моему, немного завис. Я сидела и смотрела на него, а он на меня, пауза явно затягивалась.

— Так. Ладно. Давайте я просто буду делать это так, как умею, а вы не будете делать обо мне ужасных выводов. — Я продолжала смотреть на Виктора, а он буду ожил и дал указание.

— Подавайте на стол.

Тут же засуетились две молоденькие девушки, выставляя на стол угощения. С каждым поставленным блюдом, у меня раскрывался все шире рот.

Тут был и воздушный омлет, и оладушки, и блинчики, и пирожки, и каша аж трех видов, судя по тому, что я увидела, и огромное количество всевозможных джемов или варенья, я не поняла. Было много плодов, неизвестного мне происхождения. Что из этого фрукты, а что ягоды, я не стала даже разбираться.

— Что желаете на завтрак, леди? — спросили у меня и я отмерла.

— Я даже не знаю... — пробормотала я, пытаюсь немного отойти от шока.

— Тогда, с вашего позволения, я положу вам на свой вкус. — Виктор взял приборы и положил мне в тарелку кашу, посыпал ее какими-то маленькими красными ягодками и сверху полил каким-то сиропом. В чашку мне налили что-то розового цвета, на чай не похоже.

Пока все это происходило я сидела и не могла произнести ни слова.

— Приятного аппетита, леди Анна. — сказал Виктор и отошел в сторону. Со мной за стол никто не сел и я чувствовала себя крайне неудобно. Я понимала, что скорее всего так не принято, но все равно мне, человеку другого мира, было ужасно некомфортно в таких условиях. Кусок в горло не лез.

Где — то на задворках сознания возникла мысль, что поесть мне все-таки не помешает, и я взяла в руки ложку. Каша оказалась очень вкусной, буквально таяла во рту, ягодки были чуть кисленькими, а сироп очень приятно уравновешивал их и был чуть сладким. Ягодки по вкусу напомнили помесь клубники и черники, а вот каша была чем — то между манной и пшенной. Я любила и ту, и ту, поэтому проблем не возникло. Пригубив жидкость в чашке, я чуть не застонала от удовольствия, но вовремя остановила себя. Мало того что не умею пользоваться приборами, так еще и за столом себя вести не умею... Ну, нет. Такого я не имею права сделать. В чашке действительно оказался ней ча, больше похоже на травяной отвар, раньше таким меня бабушка поила, когда я болела. Но на вкус оказалось очень приятно.

Когда я почти допивала вторую чашку, дверь в столовую открылась практически с ноги, и в дверях стоял тот, кого я уже почти забыла — Викинг Упакованный.

Я стоял около кровати и наблюдал, как по коже незнакомки сплетаются узоры диаметрально-разной магии. Огонь и Лед. Это же невозможно. Но доказательство лежало передо мной и явно находилось разумом где-то очень далеко.

Когда я появился с этой девочкой на руках у себя дома, я даже представить себе не мог, что она впадет в такую крепкую кому. Почти 2 дня у нее даже пульс еле прощупывался. Я заплатил целое состояние лекарю, чтобы он держал язык за зубами. Мы вдвоем влили в нее уйму сил, но все тщетно. Она не принимала совершенно ничего. Такого тоже просто не может быть. Магические каналы были целы, Магия в ней была, я же видел, как она пылала, но чужую магию, даже целительскую ее организм не воспринимал. Это были самые ужасные два дня в моей жизни. Я безвылазно сидел около ее кровати, готовый на все. Я понятия не имел, почему меня так трогает и заботит ее здоровье, но где-то в глубине у меня ворочался некто, кому эта девочка дорога до скрежета зубов. Я не знал кто или что это, но понял, что если буду сопротивляться, то потеряю себя.

Все закончилось также внезапно. В одно мгновение она открыла глаза и посмотрела на меня. Я сидел в кресле около нее и не мог отвести взгляда. Я был шокирован, что она просто взяла и очнулась, но, как же я ошибся.

Она не очнулась. Точнее это была не она. Это была магия. Она смотрела на меня глазами девушки и будто изучала. Она медленно повернула голову к окну, будто принюхалась, а потом рвано вздохнула и снова упала на подушки. Я подскочил к ней, взял ее за руку, и меня будто прострелило тысячей иголок. Я не мог отпустить ее руку, а вокруг наших соединенных ладоней разворачивалось нечто.

Фиолетовый вихрь окутал наши руки и впитался в них, оставляя после себя витиеватый узор, но только на моей руке. Эта магия шла от нее, но никаких следов на ней не оставила.

Я не могу объяснить, что я чувствовал, но меня будто разрывало изнутри. Ощущения были странными, но вскоре перестали приносить боль и я вдруг наполнился чем-то невероятным. Эмоции и чувства меня поглотили, я не мог сосредоточиться на чем-то одном. Я будто задыхался.... В одно мгновение все закончилось. Девушка все также была без сознания, а я остался с узором на руке и раздраем в душе.

Я отпустил ее руку и внимательно посмотрел на нее. Вроде ничего не изменилось, она все та же, но я почему — то был уверен, что изменения будут. И вдруг по ее руке пошли всполохи. Она будто поглощала магию из воздуха... Она наполнялась ей, будто была пустым сосудом до сегодняшнего момента. Это продолжалось всего несколько мгновений, но такой мощи я никогда раньше не видел и не чувствовал. Девочка очень могущественна.

— Кто же ты? Что с тобой произошло? — Спросил я больше у себя, чем рассчитывая на ответ. Но ответ пришел, откуда не ждали. Рич.

— Крис, она не нашего времени.

— Ну естественно — отмахнулся я — Она из другого мира.

— Нет, ты не понял. Такой магии нет уже довольно давно. Я довольно взрослый, был стражем еще твоего деда, такой магии уже давно нет. Я не могу вспомнить, откуда она, но что-то мне подсказывает, что ответ нас всех удивит. Девочка не просто могущественна. В данный момент она без сознания, но уже сейчас я чувствую, что сильнее ее просто нет сейчас магов. У подобной силы должен быть родовой источник, она не берется ниоткуда. До

сегодняшнего момента она должна была где-то храниться. Это надо выяснить. Как за столько лет ее никто не обнаружил, как никто не присвоил. Она пришла только к ней. Добровольно и сама. Без ритуала призыва или инициации. Это невозможно.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Что девочка появилась там, где никогда не появляются попаданцы, грань пропустила ее как «свою», а не чужую. Она принадлежит нашему миру. Надо выяснить кто она, какому роду принадлежит. И что произошло.

Я повернулся к кровати, мысленно признавая, что Рич прав. Протянул руку, чтобы убрать выбившийся локон с лица и меня будто стукнуло током. По коже снова прошлись всполохи огня и льда в месте, где я пытался прикоснуться. Что бы это не было, оно явно было против того, чтобы к ней прикасались.

— Магия ее защищает, Крис. Она же ее и вылечит. — сказал Рич то, о чем я и сам уже догадался.

— Ты не знаешь что это такое? — я протянул руку Ричу, а он застыл глядя на нее изваянием.

— Рич, ауууу! — я помахал перед ним рукой. — Ты чего замер?

Рич отмер и посмотрел на меня совершенно ясным взглядом:

— Откуда это? — спросил он.

— Она тут очнулась ненадолго, потом снова отключилась, а я встал и взял ее за руку, ну вот и результат. У нее ничего нет. — Я развел руками и посмотрел на своего стража.

— Я пока не могу точно тебе сказать, мне нужно переговорить кое с кем, но лучше, чтобы это никто больше не видел пока что. — Ответил он, а я нахмурился. От меня обычно у моего стража секретов не было, а тут вот оно как.

Вдруг передо мной возникла руна вызова. Его величество меня вызывает. Я напрягся. Обычно он не отвлекает меня, зная, что тут у меня творится и подавно не стал бы вызывать. Значит что-то произошло. Надо идти.

— Рич, меня вызывают. Остаешься за старшего. — Сказал я своему стражу, он рассеяно махнул лапой и растаял, а я остался стоять один около кровати той, кто полностью выбила из колеи всю мою жизнь.

Я отвернулся, закрыл глаза и призвал силу, открывая портал к королю.

Вышел в приемной и повернулся на секретаря, тот смотрел на меня загнанными глазами с ужасом и просто показал на дверь. Я нахмурился и вошел в зал. Король сидел на своем месте, зарывшись в бумаги, и меня не сразу заметил. Я нарочито громко стукнул каблуками на сапогах, привлекая внимание монарха, и прошел вперед.

— Ваше Величество, вы хотели меня видеть.

Максимилиан поднял глаза на меня и молча щелкнул пальцами. Передо мной появился фолиант и открылся на первой странице. Я узнал его. Это была книга родов нашего мира. В ней были собраны все известные семьи, живущие ныне, сила которой они обладают, ее уровень. Помимо прочего в этой книге содержалась вся известная информация о вымерших родах основателей. Я напрягся. В моей голове уже были подобные мысли, но я старался их откидывать. Это же просто невозможно.

Каждому роду соответствовало древо в королевском саду, Которое возникало в момент основания этого самого рода. Чем выше и крепче древо, тем сильнее и многочисленнее род. Листва на нем, окрашивалась в цвет магии рода, тем самым символизируя принадлежность к этому самому роду. Если род прекращал свое существование, древо засыхало, но не сразу.

Магия не исчезает в никуда. Какой-то период времени Магия хранится в родовом кристалле рода, а потом, за неимением потомков, просто уходит в эфир на перерождение. Поэтому магия вымерших родов могла спокойно проснуться в ком-то кто совершенно точно не являлся потомком. Но магия просыпалась с изменениями, перерождалась так сказать. Изначальной мощи в ней уже не было, ее предлагалось развить новому обладателю. Но мало кому удавалось это. Все вымершие рода перерождались уже не один раз, кроме одного... И с этим исследователи связывали уход магии из нашего мира.

В книге на каждый род был выделен целый раздел, с именами, кто с кем женился и с кем смешивалась магия. После исчезновения рода, раздел блокировался и информация была скрыта ото всех, дабы защитить дальних потомков от несанкционированных экспериментов над их кровью. Но если магия перерождалась, то раздел снова открывался, но с ограниченным количеством информации.

Сейчас передо мной книга была открыта на разделе «Ваоленс».

Так гласил титульный лист раздела, а для меня был будто удар по голове.

— Что это? — Спросил я короля.

— А ты как думаешь? — ответил мне он и продолжил смотреть прямо на меня.

Я перевернул титульную страницу и замер. Раздел был открыт полностью.

А это значит, что магия возродилась в полном объеме и в первоначальной форме. В жилах наследника течет кровь Ваоленс. Чистая, без примесей.

Я прошел глазами в самый низ, где было написано имя. Одно лишь имя.

Анна Ваоленс.

Анна...

Но это же невозможно. Прошло восемьсот лет.

— Ваше величество, я...

— Давай без этого Крис. Мы одни. Ты же видишь то же, что и я? Скажи, что я не чокнулся окончательно.

— Да. Но это невозможно. Ей от силы лет двадцать. Она пока в себя не приходила.

— Почему ты не доложил сразу? — серьезно спросил меня Макс.

— Я не мог. Она почти сожгла святилище. Я пытался помочь ей не умереть. Она только сегодня начала подавать признаки жизни. Ее магия лечит ее, она поглотила огромное количество силы. Я такого никогда не видел.

— Как поглотила? Кто проводил ритуал? — встрепенулся Его величество.

— В том то и дело, что никто. — Я устало опустил на стул. — Она просто будто из воздуха ее взяла. Никто на моей памяти не смог бы без последствий столько поглотить, даже если он наследник рода. Такое количество силы просто разорвало бы на части. — Я устало вздохнул.

— Она? Это девушка?

— Да, Макс. Это девушка. Теперь я хотя бы знаю, что ее зовут Анна. Мне пора идти. Надо отдать распоряжения насчет нее. И в академию нужно навестись. Там без меня полный кошмар творится. Как только она очнется, я тебе сообщу. — Я встал, с полным намерением уйти, но был остановлен королем.

— Крис, ты должен быть с ней все время, мы не знаем, насколько она сильна. Лишние знакомства ей сейчас не нужны.

— Я понял. Сообщу отдельно, когда будут новости. — Я поклонился и открыл портал.

Вернувшись домой, я снова вошел в спальню к Анне, и убедился, что ничего не

изменилось. Она все также была без сознания.

Мысленно потянулся к стражу, но он отмахнулся от меня, послав сообщение, что занят. Я переместился в свой кабинет и вызвал Виктора.

— Добрый вечер, милорд. Я вас слушаю. — Всегда безупречный и верный дворецкий. Практически член семьи. Я помню его с детства. Он стал моим другом. Хоть этого и не одобрил дедушка. Я не был на него похож ничем, кроме внешности.

— Виктор, девушку зовут Анна. Я вынужден уйти в Академию, там что-то снова случилось, а вам предстоит за ней присмотреть. Как только она очнется, незамедлительно мне сообщить. Закажите белье и одежду, которая потребуется. — Немного подумав, добавил — Пусть будут еще и брюки, судя по тому, какую я ее нашел, ей привычно будет в них. На вопросы не отвечать, ссылаться на меня. Помочь ей, накормить и развлекать.

— Да, милорд. Как прикажете.

— Все можешь идти.

Виктор растворился в воздухе, а я откинулся в кресле и крепко задумался.

Если она Ваоленс, то, что же произошло тогда в ту злосчастную ночь?

Не знаю сколько я так просидел, но очнулся я уже когда начало светать. Я напрягся, от Рича так и не было вестей. Меня это начало беспокоить.

Я мысленно отправил зов и, как ни странно, Рич появился сразу же.

— Ну что случилось? — выдал он мне сразу после появления.

Я несколько опешил:

— Что прости? Ты исчез, сказал, что тебе надо уточнить информацию и так и не появился ни разу, сколько раз ты игнорировал меня за ночь? А вдруг мне помощь была нужна?

— Ну не нужна же была. Все в норме. — он сделал вид, что ему дико надоело со мной разговаривать, а я вскипел. — Ну-ну. Ты чего разошелся. Я действительно уточнял информацию. И, кстати, очень интересную, как оказалось. Хочешь послушать?

— Ближе к теме, Рич.

— Какие мы грозные. В общем. Дело обстоит не менее загадочно. Девчонка и правда Ваоленс судя по всему. Только проблема в том, что это невозможно. Будь она прямым потомком, ей сейчас было бы больше восьмиста лет. Но факт остается фактом, в ее жилах течет кровь родоначальников, чистая, также как и сила. Она тоже полностью первородная. Я уточнил по своим знакомым стражам, оказалось, что волнения начались уже достаточно давно. Говорят, пробудился некто очень древний, его никто не видел, но выброс магии почувствовали. А потом и нашли пустой сосуд, в котором покоился этот страж. Страж принадлежал семье Ваоленс. Последнему из них. Оттону Ваоленсу, если быть точным. Это он в тот день погиб в святилище. Но он урожденный Эллиот. Почему же вдруг в хрониках везде стоит фамилия Ваоленс? Оказывается, девочки в семье Ваоленс не могли войти в другой род, родовой кристалл этого не позволял. Поэтому те, кто хотел быть с ними, обычно входили в род Ваоленс и принимали их фамилию со всеми привилегиями. Соответственно, среди Ваоленс не было НИОДНОГО брака по расчету. Это было запрещено. Только чувства любовь и все такое. У Оттона был страж, он принадлежал его супруге Николь Ваоленс, но после того, как они связали себя узами брака, он по ее приказу, перешел во владение мужа. Говорят, это было связано с тем, что леди Николь была беременна наследником, который по силе превосходил всех имеющихся на тот момент магов, что делало ее беременности максимально безопасной для нее и малыша. Так вот в ту ночь, погибли они все, страж вернулся в свой сосуд, а вот тело Николь нашли без единого признака того, что она ждала малыша. Если бы он родился, страж не вернулся бы в сосуд, а остался бы с ним, но он вернулся, а это возможно только в случае смерти всех наследников. А это также невозможно, поскольку на тот момент у нее почти подошел срок родов. Что произошло неизвестно, но не так давно страж покинул свой сосуд и больше его никто не видел. Этот страж легендарный, каждый из ныне живущих отдал бы любую часть тела, чтобы хотя бы познакомиться с ним, уже не говоря о том, чтобы общаться или как-то взаимодействовать. Но случилось все ДО появления этой девушки в Святилище. Поэтому немного не стыкуется его исчезновение и появление Анны. Но сомнений нет, он был призван к наследнику.

— А что разве стража не может призвать просто сильнейший маг? — Спросил я в задумчивости.

— Младших из нас да, но в этом случае все по-другому. Как у вас были семьи

родоначальники, также и у нас были стражи начала. Они были первыми возникшими стражами, от них пошли остальные. Если только стража не убивают, как было с твоим начальным. Его уничтожил сам твой предок, поэтому в твоей семье сильных стражей сейчас мало. Я один наверное старше всех, да и по силе больше. Поэтому стражей нельзя просто вызвать. Мы приходим по крови, ну или по силе. В твоём случае и то, и то сыграло роль.

— То есть, ты хочешь сказать, что изначально в момент вызова, у нас не такой уж и большой выбор?

— Немного не верно. Иногда стражи могут приходиться к любому человеку, но должно сложиться ряд факторов. Например, у стража давно не было хозяина или его изгнали из рода, тогда он может положить начало новому роду и прийти к безымянному магу. Но это все лишь подтверждает то, что я говорю. Начальных стражей невозможно призвать к чужим. Они верны своим семьям и лучше умрут, чем будут служить кому-то другому. Поэтому очень странно. Что страж Ваоленс просто исчез. Не могло такое произойти. Он ушел к наследнику. Только проблема вот в чем. Тут я не ощущаю присутствие стража. Все очень непонятно.

— Так. Давай обсудим все в академии. Меня уже в сотый раз зовут. — Сказал я и протянул руку к Ричу. Он привычно поместился на моем предплечье и превратился в рисунок, а я открыл портал в Академию.

Академия Магии, которой я управлял, была построена семьями основателей самой первой. Она считается самой лучшей и передовой. Да. Сейчас много разных учебных заведений подобного профиля, но мы считаемся лучшими. Конкурс на поступление сюда огромен, но попадают не многие. На выбор никак влиять никто не может. Кристалл выбирает тех, кто будет учиться здесь, и еще ни разу не ошибся.

Сейчас начало учебного года, поэтому первым делом после появления меня на лужайке перед входом, я напоролся на стайку первокурсник, которые казалось совершенно не думали об учебе. Хотя надо бы. Увидев меня они подскочили с пледов и все почти синхронно сделали книксен.

— Здравствуйте, милорд. — Прозвучало почти хором.

Я мысленно скривился. Каждый год одно и то же. Молоденькие адепки вздыхают по мне, думая, что я прекрасный принц, а на деле просто знают, что я знатен и холост. Каждая мечтает попасть ко мне в ближайший круг и обратить на себя внимание. После первого курса они немного успокаиваются, но попытки не оставляет никто. Не смотря ни на загруженный график, ни на то, что всегда и всем отказываю, они продолжают придумывать изощренные способы обратить на себя внимание.

— Добрый день, Адепки. — я машинально кивнул головой и устремился в здание.

О моем перемещении уже было известно хранителю Академии, поэтому, когда он выплыл из стены, я даже не дернулся.

— Здравствуй, Арен. Докладывай, что тут случилось? — я привычно сделал вид, что не замечаю того, как он бесится, что я не испугался. Богиня, ему уже столько веков, а все также ведет себя как дитя.

— Добрый день, лорд Ректор. Все по плану. Учеба идет, первокурсники с факультета некромантии, подняли кладбище, что несказанно обрадовало профессора Палмера. Впервые у нас такой выдающийся курс. Боевики с четвертого курса все также стараются освоить запрещенные заклинания, но делают это на втором полигоне, поэтому его необходимо восстанавливать.

— А что уровень они не учитывают? Убью... — Прорычал я, понимая, что вот только две новости, а работы вырисовывается слишком много.

— Ну вы как будто впервые, кто же его и когда учитывает. Заклинания нейтрализованы полем, но полигон разрушен. Виновные ждут вашего решения по наказанию. — Он задумался. — Тааак, что же еще... Ах да, ведьмы приворожили профессора Абрео, но ему уже оказана помощь. К сожалению, преподавать Землеведение он у ведьм теперь отказывается. Так что у ведьм дважды в неделю окно в 3 часа, когда им скучно и они, естественно, творят глупости. Профессор Адальберт, кстати, про вас спрашивала очень много раз, написала вам пачку писем, но я, естественно, ничего не отправлял вам. Они в верхнем ящике стола в вашем кабинете.

Талия Адальберт. Мой ночной кошмар и мечта моей матушки. Точнее она в качестве моей супруги. А у меня аж мурашки от нее по коже. Да она образованна, умна, красива, но не моя совершенно. С ней невыносимо скучно. В ее глазах полное обожание меня, но кроме этого НИ-ЧЕ-ГО. Она не увлекается ничем, кроме меня. А мне не хватает воздуха от ее навязчивости. Устал уже говорить об этом с матушкой, но она ее даже в академию в мою

впихнула со словами: «Милый, не вороти нос, посмотри какая достойная девушка, надо просто приглядеться!». Так еще и очень странно мне подмигивала в этот момент. Я сначала подумал, что у нее что-то нервное, но потом понял, что мне теперь никуда от этой Талии не деться. Она словно тень ходит за мной, когда у нее нет занятий. Именно поэтому я и нагружаю ее график как можно и нельзя.

— Больше ничего? — спрашиваю Арена.

— Ну как же ничего. Куча сообщений от родителей, гора прошений на хозяйственный инвентарь и ремонт, Жалобы одних студентов на других, а также жалобы преподавателей на отдельных студентов, жалобы родителей на учебные пособия и бесчеловечное отношение к их отпрыскам. Вобщем все по плану.

— Спасибо, Арен. Оповести преподавательский состав, что после занятий жду всех в зале для собраний. Явка строго обязательна и без опозданий.

— Да, ректор. Будет выполнено.

Он уплыл сквозь стену, а я двинулся на полигон номер 2, потому что там у меня уйдет куча времени и сил, как раз к вечеру должны восстановиться. А они мне потребуются, я почему — то был в этом уверен.

Придя на полигон, я чуть не лишился дара речи. От полигона остались одни балки, торчащие из фундамента. Хорошо хоть фундамент уцелел. Вокруг валялись камни (остатки стен), балки от крыши, маты, которые должны были помогать адептам не убится при падениях. Все было разрушено.

Я глубоко вздохнул и поднял руки вверх, призывая силу. Мысленно представил, как все встает на свои места, каждый камешек, каждая деревяшка и закрыл глаза, чтобы представлять реальнее, будто видеть своими глазами картинку. Через пару секунд, вокруг меня все пришло в движение. Я не смотрел прямо, но понимал, сейчас здание восстанавливается. Но это еще не самое сложное. Самое сложное далее.

Спустя несколько минут, я понял, что поток силы прекратился, а это означает, что здание восстановлено. Я открыл глаза и оказался прав. Полигон полностью стоял на месте, включая стены, потолок, инвентарь и окна. Осталось только восстановить магическую защиту. Я достал из нагрудного кармана кристалл сброса и активировал его. Держал в руках и произносил вслух все известные мне защитные и рассеивающие заклинания. Воздух вокруг меня потяжелел. Все работало как надо. Спустя минут двадцать, я был уставшим, но довольным. Кристалл сброса был полностью опустошен, но это дело времени. Пара недель и он снова наполнится, и можно будет использовать вторично.

Этот кристалл я создал сам для самого себя. Носить его было необходимо постоянно, чтобы он собирал излишки примененной мною магии. Это позволяло не терять те крохи, которые были не использованы в заклинании и являлись, по сути, остатками. Все помещалось в кристалл, который нейтрализовал магию и давал возможность ее использовать повторно. В этот раз кристалл зарядился слишком быстро, но я понимаю, откуда энергия. После того как Анна чуть не сожгла святилище, излишки магии были поглощены кристаллом. Проблема лишь в том, что кристалл принял ее магию как родную, будто она была моей. А вот она мою не приняла, посчитала ее чужеродной. Мне этого было совершенно не понятно.

Ладно. Подумаю об этом позже. Сейчас надо решить проблемы в Академии.

Я пошел на выход из полигона и открыл портал в свой кабинет. Я имел безграничное право на перемещения в академии с помощью порталов, в отличии от всех остальных. Магия

Академии давала разрешение на это только ректору академии, также как право давать разрешение еще кому-то. Я дал такое разрешение лишь однажды. Моему другу. Ректору боевиков Эрику Виллану. Мы учились вместе, жили вместе в общежитии, поэтому, когда я стал ректором, он, не задумываясь, остался здесь со мной. Макс, по понятным причинам, ушел. Он стал королем и мы стали видится гораздо реже, чем раньше. Но дружба от этого никуда не исчезла.

Как только я переместился в кабинет, дверь распахнулась, и вошел Виллан.

— Крис, что произошло? Где ты был? Я отправил тебе кучу сообщений. — Было видно, что он переживал, а я лишний раз убедился, что настоящие друзья у меня все-таки есть. — Ты чего улыбишься, будто пьяный? Что случилось?

— Эрик, не бесись. Все в порядке. В относительном. Но это разговор не на две минуты а больше пока времени у меня нет, придешь на собрание вечером, после него и поговорим. Ладно? — Я протянул ему руку, он пожал ее и произнес:

— Ладно, друг. Только не исчезай так больше. Я уже готов был бросить все и идти к тебе. Мало ли куда тебя там утащило. Говорят, выплеск был.

— Эрик, позже. Все обязательно обсудим.

— Ладно. Я пошел. — Он махнул рукой и закрыл за собой дверь, а я остался с грудой документов и абсолютным ощущением, что попал.

Ненавижу документы... Если бы не они, то руководить Академией было бы даже в радость. Но вот бесконечная бумажная волокита омрачает все удовольствие.

После череды жалоб на моих преподавателей, я приступил к рассмотрению прошений о новом инвентаре, реактивах, ремонту аудиторий и был готов схватиться за голову. Средства, конечно, на это все были. Но мне стало интересно, почему вдруг, весь этот список свалился на меня именно тогда, когда я отсутствовал. Отложил все просьбы в сторону, решив для себя, что на собрании задам вопросы напрямую преподавателям.

Написал отчеты по успеваемости, расставил новое расписание, составил план общения с профессорами на собрании, выписал ряд важных вопросов, приготовил лимит повышения жалований тем, кто отказывается преподавать у ведьм.

Ох уж эти ведьмы. Раньше не было ведьмовского факультета и ведьмы обучались в своих ковенах, но после их легализации как вида, они потребовали равных прав и возможности не просто обучаться в Академии, но и возможность наравне со всеми занимать должности в управлении. Им это позволили.

После того, как Макс занял место своего отца, он еще больше уравнил права видов, поддерживая политику предыдущего короля по этому вопросу.

Я поддержал его в этом, хотя понимал, что все это свалится именно мне на голову, поскольку я совсем недавно только открыл возможность приема на учебу ведьм.

Выпустили всего три потока, но многие действительно заняли высокие посты как в Следственных отделах, так и в судах, казначействах и исследовательских отделах.

Я гордился своими выпускницами и меня все устраивало ровно до того момента, как первый декан факультета Ведьмовства не скончалась.

Вместо нее так и не удалось подобрать ведьму, а время шло, ведьмы распоясывались, а я ничего не мог сделать.

В данный момент пост декана пустовал, после уходы Изольды, ведьмы, которая после нескольких лет уговоров, согласилась ненадолго занять этот пост. И вот срок договора подошел к концу, а замены я так и не нашел. В итоге имеем то, что имеем. Времени подбирать просто нет, а возглавить кто-то должен. Я разослал вести по королевству, возможно, кто-то откликнется. Но вот прошел почти месяц, а никто так и не явился. Хоть самому вставай во главу этого факультета...

Кстати, новый инвентарь постоянно требовался именно по вине факультета ведьм. Они совершенно стали неуправляемые, а все попытки вразумить заканчивались угрозами пожаловаться в отдел борьбы с неравенствами видов.

Я вздохнул, отложил ручку и откинулся в кресле. Спина затекла дико. Я отметил также, что мысли мои то и дело возвращались домой, к той, кому я точно не мог ничем помочь в данный момент.

Я глянул на часы и резко выпрямился. Время уже подошло. Пора на собрание. Я встал, взял список вопросов и открыл портал.

Переместился сразу в зал, окинул помещение взглядом. Тут стало мгновенно тихо. Что ни говори, а меня уважали и немного побаивались. Я сел во главу стола, и рукой дал знак всем усаживаться на свои места.

Всего в Академии было семь разных направлений магии. Стихийное, целительское,

артефакторика, некромантия, боевики, ведьмы и исследователи. Во главе каждого направления стоял декан.

Стихийное направление возглавлял Ричард Морроу. Мужчина старше меня раза в три. Он возглавлял направление даже тогда, когда я поступил учиться в эту академию. Он был силен, носил статус архимага и совершенно не обращал внимания на все склоки, которые происходили в преподавательском составе. Его невозможно было смутить, невозможно было ни к чему принудить, но свою работу он знал. К нему попадали адепты, имеющие стихийную направленность магии, но не имеющую агрессивных тонов. Из его факультета выходили строители, архитекторы, рабочие всех мастей, которые могли, как в поле выйти, так и русло реки поправить. Он возглавлял полностью стихийное направление, а вот отдельно за каждую стихию отвечали разные профессора. Они были в подчинении и Морроу, но никто и никогда не сказал и слова про него плохо. Для меня его направление было самым надежным и спокойным. За воду в его направлении отвечала миловидная блондинка неизвестного возраста — Мирриам Лодер. Никто точно не знал, откуда она, но были слухи, что в ее венах течет кровь русалки, но подтверждения этому не было ни у кого. Я не спрашивал при поступлении на работу об этом, потому что преподавателей себе подбирал лично Морроу, а я доверял ему в этом вопросе.

За воздух отвечал молодой преподаватель Адам Фэйр, который только недавно вышел из стен этой академии, сам учился на стихийном направлении и довольно успешно закончил его, но желания идти куда-то не было, поэтому он почти сразу подал прошение о зачислении его в штат преподавателей. Но место было занято предыдущим профессором, поэтому его взяли лаборантом. Но спустя пару лет, он занял место преподавателя, по причине банальной, Тот кто был до него, просто умер. От старости у себя дома в кругу своей семьи. И Морроу сразу взял мальчишку себе на место Магистра Воздуха.

За землю отвечала милая Гвина Роккет. Она была уютной, как бабушкин дом. Силой владела великолепно, а возрастом была чуть ли не старше Морроу. Но по ней никогда не скажешь. Адепты на ее уроках пищали от восторга и с удовольствием помогали ей во внеурочное время.

Магистр Огня — Амад Рэйн, не очень общителен, но силой владеет прекрасно. Он был приблизительно моего возраста, но учился не в нашей академии. Макс его передал мне практически силой. Что произошло на предыдущем месте, я не уточнял, но тут он прижился неплохо.

Направление Целительства возглавлял Холиадон Амбрэо. Когда предыдущий глава умер, в замен себя он не оставил никого и я спешно стал искать того, кто мог бы занять его место. И на мой вызов отозвался Холиадон. Когда он вошел в мой кабинет, я понял, что мне несказанно повезло. Он эльф. А эльфы, как мы знаем, очень дружны с целительством. Проблема вырисовалась чуть позже, когда он признался мне, что он полукровка с Дроу, что само по себе редкость. Дело в том, что у эльфов в принципе редко рождаются дети, а уж от интрижки настолько разной магии, это совсем невероятно. Но результат такой любви стоял у меня в кабинете и я взял его на работу. Его особенность сильно мешала ему найти приличную работу, поскольку все опасались, что сущность Дроу выйдет наружу, но я почему-то был уверен, что он находится в гармонии сам с собой. Отец тогда мое решение не очень одобрил, но я все равно остался при своем мнении и не ошибся. Холиадон действительно стал идеальной главой направления и тем, кто не раз решал, казалось бы нерешимые задачи. Выпускники его направления всегда имеют не только обширные

знания, но и изрядный багаж практики. Он настоял, чтобы целители проходили практику вместе в боевиками и мы начали применять это в жизнь. По итогу специалисты и правда выходили знатные.

Артефакторку возглавляла Талия Адальберт. Ее впихнула моя матушка, ожидая, что я женюсь, а оказалось, что она неплохой артефактор, а мне он тогда был очень нужен, она встала во главу направления.

Наверное, странно, что мне требовался, чуть ли не весь состав преподавателей, но так сложилось, что после ухода моего отца, многие преподаватели «старой закалки» не захотели работать со мной и разошлись. Кто остался, был настолько в преклонном возрасте, что с ними не хотел работать я. Поэтому первые несколько лет своего управления, я усиленно менял преподавательский состав и разыскивал талантливых магов.

Так я нашел Карда Палмера. Главу направления Некромантии. Со стороны никогда не скажешь, что он некромант. Мы столкнулись с ним в пабе, когда и он, и я были изрядно на веселе. Он пытался отмахнуться от гномов, которые явно от него что-то хотели. Я вмешался, завязалась драка, которую мы закончили успешно, а потом выяснилась правда. Оказывается, он поднял умертвие медведя, которого гномы убили не так давно, а поднял он его в помощь по лесу. Он был на тот момент смотрителем. В итоге гномы пытались убедить его в том, что нужно вернуть обратно в землю, а Кард был с этим не согласен. Естественно я предложил ему поработать в Академии, а он вдруг согласился. Ему надоело торчать в лесу и разбираться со всеми, кто был недоволен его работой. Через неделю он с документами и вещами стоял у меня в кабинете, и я пожал ему руку, поставив во главу направления.

Ну а Направление боевиков возглавлял мой друг, бывший однокурсник Эрик Виллан. Он сменил на этом посту моего дядю, который уже довольно давно хотел уйти. Его жена и двое дочерей требовали все больше внимания, поэтому, когда появился юнец, пожелавший это место, дядя схватился за него мертвой хваткой. Я не был уверен, что Эрик справится. Нет, не поймите меня неправильно, он выдающийся боевик, мы много прошли вместе, но он вспыльчив, падкий на женщин дамский угодник. Но, оказалось, что на работе это никак не сказывается и я приобрел в лице лучшего друга лучшего главу направления боевиков.

Естественно адепты разных направлений смешивались на занятиях. Например, курс целительства был как у стихийников, так и у боевиков и некромантов. У всех уровень был разный, но предмет должны знать все. Боевики также проходили владения стихиями и базовые знания по артефакторике.

Был и еще один факультет, когда-то. Но его закрыли давно, потому что дар этот перестал появляться вообще у кого-либо. Первым, у кого он появился за долгое время, был я, но ради меня открывать целый факультет, было, по меньшей мере, странно. Это был дар Менталиста. Он у меня был настолько слаб, что его хватало лишь на чтение некоторых особо громких мыслей и считывания некоторых эмоций. Ни о чем другом я не мог даже мечтать.

Направление исследователей собирало в себе всех тех, у кого уровень магии был мизерным. Они не могли даже свечку зажечь, но искра была, и мы не имели право это игнорировать. Для них было создано исследовательское направление, где адепты изучали историю, переводили древние писания, пытались расшифровать знамения и распознать знаки. Они изучали почву на предмет месторождений металлов с точки зрения истории, передавали данные в соответствующие отделы, которые направляли. В свою очередь, грамотных земельников, чтобы они проверили. Иногда попадали в точку, и мы начинали добывающую работу. Но в большинстве своем, к сожалению, их исследования оставались

просто теорией. Главы так такового не было, поэтому эта обязанность легла на Талию.

Ну и мое любимое ведьмовское направление. Брала на него урожденных ведьм, учили их всему тому, что было необходимо для ведьм. Варить зелья, летать на метле, изучали травы, растения и животных, снимать и накладывать порчу, лечить болезни народными средствами, чувствовать ауры. Вобщем всему тому, что было недоступно обычным магам. Ведьмы по природе своей более чувствительны к тонким энергиям. И это было единственное направление, где преподавали все без исключения преподаватели Академии. Но вот главу найти было той еще задачей.

У каждого преподавателя было по два-три лаборанта, которые помогали им вести занятия, подготавливали аудитории или полигоны, решали многие организационные вопросы. Их не было смысла звать на собрания, потому что указания они получали исключительно от своих руководителей. Я даже большинство их не знал, за исключением тех, кто был адептами самой Академии.

Да, в нашем учебном заведении можно было подрабатывать самим адептам. Это позволяло им набраться опыта и, возможно, определиться с дальнейшими планами на жизнь. Их отбирали сами преподаватели, я не участвовал совсем, полностью доверял мнению.

— Итак, уважаемые, начнем собрание. — Сказал я громко, чтобы меня точно все услышали. — Начнем с некроматов. Что произошло, профессор Палмер?

— Ректор, все в порядке. Просто мои ребята немного не рассчитали силы. Мы все исправили, никакого ущерба не было нанесено имуществу Академии. — Встал и отрапортовал Кард.

— С каких пор ваши студенты могут поднять кого-то больше кошки, Палмер? — нахмурился и спросил я.

— Так в этом и у меня вопрос. Не было такого уровня, ректор. Но вот все изменилось. Поэтому и я отправил прошение на перерегистрацию силового уровня моих студентов.

— Кард, ты издеваешься? У тебя почти две сотни студентов, откуда взять столько времени?

— Так не надо всех и сразу. Я спрашивал только разрешение на проведение, остальное сделаю сам, все данные передам вам лично. Буду смотреть по тому, насколько сильно возросла сила и по мере необходимости тестировать.

Я задумался. Идея, конечно, отличная, главное чтобы последствий не было.

— Ладно. Разрешение получаешь. Действуй по усмотрению. Раз в неделю жду подробный отчет с фамилиями, уровнем и причиной тестирования в подробностях. — Я подписал разрешение и щелкнул пальцами, оно исчезло у меня из руки и появилось перед Палмером.

— Спасибо, господин ректор! — он поклонился и сел на свое место.

— Так. Следующий профессор Амбрэо. Что случилось у вас?

— Господин ректор, это возмутительно. Я не могу больше преподавать землеведение у ведьм, это переходит все границы. Эти девицы от скуки скоро разнесут академию в щепки. Я уважаемый целитель, я не могу потакать им и идти у них на поводу. Но приворот — это уже за гранью. — Он закончил свою речь, а я на секунду прикрыл глаза.

— Холиадон, я понимаю, что ты оскорблен, но я не могу закрыть факультет. Давай мы договоримся. Я предлагаю приличную прибавку, а ты еще месяц будет преподавать у ведьм. Я обещаю. За месяц я найду главу направления. — сказал я и практически с мольбой устоялся на него.

— Ага, я уже слышу это не первый раз. — пробурчал он, но я все таки услышал.

— Ну что вы хотите, чтобы проверку нам прислали? Полетят головы и всех отправят на переаттестацию. — предпринял я очередную попытку вызвать жалость у подчиненных. Знаю, что так нельзя, но я старался относиться к ним на равных.

— Ладно. Месяц! Потом не уговоришь меня никакими прибавками. — сказал Холиадон, а ят выдохнул. Подписал бумагу на повышение жалования, щелкнул пальцами и отправил ее секретарю.

— Спасибо. — сказал я, глядя Амбрэо прямо в глаза.

Он кивнул и сел на свое место.

— Эрик, что случилось с полигоном?

— Мои ученики достали из преподавательской секции книгу с запрещенными чарами и пытались их применить. Полигон правда выбрали слабенький. Но я уже наказал их.

— Наказал? — Я знаю Эрика, он не сдаст так просто своих адептов. — А предоставит

мне отчет по сделанному ты почему не удосужился? Я угробил кучу резерва на восстановление, а ты просто наказал? — я нахмурился. — Значит так. Завтра к 9 утра всех виновных ко мне на ковер, в полном составе с тобой вместе. И книжку прихватите. Не обсуждается. Разговор окончен. — сказал я, заметив, что Эрик что — то хочет возразить. Он нахмурился, но сказал:

— Да, ректор. Будет исполнено.

— Значит так. Раз все насущные проблемы мы обсудили, пришло время мне поведать кое-что вам. — я выдохнул и оглядел присутствующих. — Недавно был зарегистрирован выплеск силы. Мы разбираемся с этим. Вы все это уже заметили, но переживать не стоит. Наблюдайте за своими студентами и внимательно отнеситесь к каждой жалобе и подозрительным вещам. Я буду частенько отсутствовать в ближайшее время, по приказу короля, но со мной всегда можно связаться. Постарайтесь принимать решения самостоятельно, за исключением чего-то важного и масштабного. В мое отсутствие, организационные вопросы будет решать профессор Ричард Морроу, как и всегда. Спасибо за внимание. Все свободны. Профессор Адальберт, задержитесь, будьте добры.

Все встали и начали расходиться. Талия встала и подошла ко мне. Глаза опущены, в руках тербит сумочку.

— Кристиан, я переживала, где ты был? Ты не отвечал на мои письма, я вся извелась, даже маме твоей написала. — она посмотрела на меня из под густых ресниц, а я смотрел на нее и не понимал, неужели моя матушка настолько плохо меня знает, что решила будто я клюну на эту игру?

— Талия, я понимаю, но у меня есть жизнь за пределами академии, а также обязанности перед короной и своим родом, поэтому требовать меня тогда, когда тебе этого хочется странно. Мы не в тех отношениях, которые предполагали бы переписку...

— Но, кристиан... — Она возмущенно посмотрела на меня, в глазах начали наливаться слезы.

— Талия, я уже не раз говорил тебе. Между нами ничего не будет. Я взял тебя на работу, дал хорошую должность, но прошу тебя. Прекрати атаковать меня.

Она смотрела на меня, по щекам лились слезы, а в глазах бушевал ураган. Она была в ярости. Меня это удивило. Всегда такая скромная и воздушная леди, а тут такой спектр эмоций.

— Талия. Будь благоразумна. Ступай отдыхать. Мне пора.

— Всего доброго, господин Ректор. — Произнесла она, утирая слезы и с гордо поднятой головой прошествовала на выход.

А я снова открыл портал в кабинет и уселся за работу.

Когда я закончил с документами, уже было далеко за полночь. Я не знал, что мое отсутствие приведет к такому запустению. Пора бы найти себе того, кто будет заниматься этими документами. Хотя бы некоторыми. К сожалению. Не получится переложить все, что есть, потому что многие отчеты должен писать лично я, такие как ответ на письма разъяренных родителей. Обычно письма лично мне пишут родители богатых отпрысков. Они думают, что имея состояние, могут настаивать на личном ответе. К сожалению, это так. Пожертвования таких семей помогают оставаться передовой, а порой и закрывать базовые потребности.

За этими мыслями я вдруг вспомнил...

— Рич, ты здесь? — позвал я своего друга.

— Чего тебе? — недовольно отозвался страж.

— Я тут хотел спросить. Я тебе сегодня показал узор на запястье, после прикосновения к Анне. Ты сказал, что уточнишь. По итогу рассказал мне кучу информации, интересной, конечно, но никак не объясняющей ЭТО. — я помахал рукой перед мордой Рича.

Рич замаялся. Было видно, что он не горит желанием отвечать на мой вопрос. Но связь между магом и его стражем такова, что, ни он, ни я не можем солгать друг другу, даже недосказанность невозможна. Наша связь — полное слияние. У нас даже мысли одинаковые, хотя это можно и заблокировать, что мы и сделали с Ричем. Его пошлости сильно осложняли мне жизнь.

— Крис, тебе не понравится то, что я расскажу. Но выбора у меня нет, так что... — Рич отвернулся и отошел к окну. — Только отнесись к этому как надо, ты должен понимать, что информация не точная, требует проверки. В данный момент, конечно, сложно эту проверку провести, но ничего невозможного нет.

— Говори уже, а. — Начал вскипать я.

— Вообще так. Во время, когда были живы семьи родоначальники, было недостаточно просто стражей. Страж и его маг, конечно, были сильны, но все таки недостаточно. Требовался тот, кто будет охранять наследников семьи. Обычно выбирались сильнейшие отпрыски других знатных семей, не обязательно мальчики, иногда это были девушки. Их забирали из семей на обучение и старались создать условия, чтобы маленький наследник с раннего детства привыкал к другому человеку. Таких людей называли Хранителями. Обычно маг и его хранитель были очень дружны и с самого детства были рядом. Они знали друг о друге все и готовились связать себя узами «Одной крови». Они проходили обряд где-то курсе на третьем-четвертом, чтобы тебе было понятно по возрасту. Два человека становились единым целым, одной крови, одной силы, одним единым сосудом для магии. Они могли найти друг друга даже сквозь время и пространство, но связь нужно было еще суметь развить до такого. В наше время этот обряд уже не проводится, люди ограничиваются простыми клятвами на крови, но это немного другое.

— Я знаю что такое обряд «Одной крови». — с раздражением ответил я. За кого он меня принимает? За несмышленного ребенка?

— Не хмурься. Разница в обрядах действительно колоссальна. Если клятва на крови — это фактически рабство одного перед другим, то обряд «Одной крови» — это сродни принятия в свою семью. Ты делишься самым важным и сокровенным, связываешь свою

жизнь с другим человеком, признаешь в нем равного и никогда не сможешь ему навредить в будущем. Поэтому это действительно разные вещи.

— К чему ты клонишь? Мы же не проходили с ней никакого обряда. Она в сознание то не пришла даже.

— А вот тут и загвоздка. Обряд «Одной крови» — это уже как итог. Изначально его могли провести только представители семей родоначальников. И проводился он не на каких-то конкретных парах маг хранитель, а привязка делалась на весь род. Сейчас все связи оборваны, поскольку нет ни одной семьи в живых, кроме королевской, но им провести обратный обряд. Но остальные семьи ушли из нашего мира, поэтому связь развеялась. Семья Ваоленс не была исключением. Их связь была самой завидной и престижной. Каждый хотел получить то, что сейчас красуется на твоей руке. Данная связь не выбирает кого-то конкретного, здесь все решает магия. Она подбирает среди всех живущих самого достойного, и дает ему метку. Дело не в том, что ты ее коснулся. Дело в том, что магия выбрала тебя. Ты ее Хранитель. Когда она очнется, ваша связь укрепитя в обе стороны и между вами навсегда сформируется связь, которую сможет разорвать только смерть. Ты получишь доступ ко всей ее силе, к ее резерву, к ее мыслям. Связь будет подобна нашей связи. И блокироваться она сможет только в одностороннем порядке. С ее стороны. Если она захочет, чтобы ты ее не нашел, она перекроет канал. Но ты будешь всегда чувствовать, когда ей плохо, всегда знать, жива она или нет. Это будет мучить тебя, потому что ты не будешь знать, где она, не сможешь ее увидеть или найти. Просто ощущать, что она жива. Это великий дар, но и великое проклятие. Не всегда члены семьи Ваоленс находили общий язык со своими хранителями. Однажды это стало причиной их гибели. Не одного мага, Кристиан, а всего рода. Я много чего узнал, тут я бессилен. Конкретную информацию не даст никто, кроме тех, кто непосредственно был там, а таких, как ты понимаешь, нет.

Я был глубоко в шоке.

Вот тебе и нате.

Я теперь связан с наследницей, а она несмышленный младенец в этом мире. Магии много, а навыков и знаний ноль. Она даже не представляет, что ее ждет тут. Я просто обязан ее научить, надо привести ее сюда учиться. На первом курсе ей все объяснят, и она сможет обуздать свою силу. Сможет стать той, кем ей предназначено.

Теперь я понял, что внутри меня скреблось в диком желании ее защитить. Инстинкты Хранителя знали, что она та, с кем моя судьба будет связана на всю жизнь и среагировали быстрее, чем мозг осознал происходящее.

Я уронил голову в руки.

В который раз за сегодняшний день?

— Что делать, Рич? От Виктора вестей нет?

— Нет, Крис. Он бы сообщил. Девочка без сознания. Ей нужно время. Она обретает мощь и силу, для этого нужно быть явно не в сознании. Будь она в здравом уме, могла бы сойти с ума, ты же знаешь, как порой сила влияет на магов. Твой дедушка тому прекрасный пример. — Ответил он, и снова уставился в окно.

Я вздохнул и сам себе честно ответил. Сейчас нет смысла гнаться к ней и сидеть около ее кровати. Необходимо расправится с делами здесь, чтобы потом меня ничего не отвлекало.

Я встал с кресла, с намерением уйти спать, но этому не суждено было сбыться так просто. Перед моим лицом замаячила руна призыва... отца. Я несколько удивился, но решил, что в такое позднее время отец просто так не вызвал бы меня.

— Рич, нас вызывают. Иди сюда. — Позвал я своего стража.

Он обернулся, подошел ко мне и разместился на предплечье, превратившись в рисунок. Я призвал силу, которой на сегодняшний вечер осталось не так уж и много, и отправился к родовой замок. Встретиться с отцом.

Портал привел меня в кабинет отца, как я и ожидал.

Уильям Ведер встретил меня осунувшимся лицом, сидя за своим столом, а перед ним стояла бутылка виски, которую он наполовину уже опустошил.

Для своего возраста, мой отец выглядел очень неплохо, всему виной правильный образ жизни, который он вел. Поэтому для меня было несколько странно увидеть алкоголь в руках отца.

— Кто — то умер, отец? — спросил я его с иронией, решив сразу сделать вид, что все прекрасно и никаких проблем нет.

Отец посмотрел на меня, откинулся в кресле и ответил:

— Кристиан, не притворяйся, что все в норме. Я знаю про попаданку. Что произошло? Сегодня на совете меня петрушили как ребенка, который разбил отцовский бар. — Ответил мне отец.

— Ну, раз ты знаешь про попаданку, то должен был также знать, что она без сознания. И, если быть откровенным, то она совсем не попаданка. Но подробности я не могу тебе рассказать. Обещал Его величеству не распространяться. А Совету и так нечего делать, вот они и раздувают из мухи слона. Они надеялись, что ты в курсе дел, поэтому и пытались выведать подробности. Не хочется им перед Королем стоять и краснеть. — Нахмурившись, ответил я. Не нравилось мне, что так быстро распространяются слухи об Анне.

— Мне бы и самому не хотелось бы краснеть. Ты взял управление в свои руки, ты должен присутствовать на совете. И только тебе необходимо было сегодня быть козлом отпущения, а не мне. Почему о том, что творится в наших землях, я узнаю от посторонних, Кристиан? — отец практически выходил из себя, а я не мог никак это остановить.

— Отец, я не могу рассказать тебе подробности. В Следующий раз...

— Следующего раза не будет. Я не собираюсь больше быть в неведении. Либо ты рассказываешь мне все, либо... — перебил меня отец.

— Либо что? — перебил я его. — Я уже давно не ребенок. На мне огромная ответственность и много обязанностей, с которыми я справляюсь. Я лишь прошу дать мне время сейчас, чтобы не произошло непоправимого. Девушку нужно подготовить, а не терять. Лишнее внимание от Совета приведет к тому, что она откажется с нами сотрудничать. Она должна мне доверять. И я не собираюсь терять такую возможность просто потому, что ты не можешь сделать лицо кирпичом и послать всех подальше. — Я вспылил. Я это понимал, но остановиться уже не мог.

Дверь открыла и в кабинет вошла та, которую я не хотел беспокоить в первую очередь. Мама.

— Кристиан, милый, почему ты так поздно? — Она перевела взгляд на отца. — Уилл,

что тут происходит? Ты что пьян? — и снова обернулась на меня. — Сейчас же объясните мне, что тут творится!

Я молчал, отец тоже.

Первым не выдержал я.

— Мам, тебе не о чем беспокоиться. Мы с отцом решали кое-какие проблемы организационного характера. Ты же знаешь, что наше с ним мнение редко совпадает. — Ответил я маме и выразительно посмотрел на отца. Слава Богине, он меня понял.

— Софи, Кристиан говорит правду. Мы немного поспорили. Ты же знаешь, у нас бывает.

Мама с недоверием посмотрела на нас обоих, что-то видимо размышляя, и пришла к нужному нам выводу, потому что потом сказала:

— Ладно. Кристиан, дорогой, ты останешься ночевать? Как поживает Талия? Правда, прекрасная леди?

— Мам, я не останусь, правда, очень спешу, я обязательно приду к тебе чуть позже и мы поговорим.

— Когда? — Решила мама взять быка за рога.

— На днях. Обещать ничего не могу, слишком много поручений от короля и в академии. — Ответил я и подошел к ней.

— Милый, эта Академия ни до чего хорошего не доводит. Она извела множество наших мужчин, пока они не принимали решение ее оставить, тебе тоже следовало бы об этом подумать.

— Мам, ну они же все не просто оставляли академию. Они передавали ее своим наследникам. — Попытался я возразить матушке, но она была непреклонна. Она быстро что-то затараторила, но я уже ничего не хотел слушать.

— Мам, я должен идти, меня вызывает Его величество. — И, пятясь, вызвал портал. Когда я в нем скрылся, напоследок мама посмотрела на меня с огромным обещанием взбучки в следующий мой приход. Поэтому в моих интересах стало этот приход, немного отсрочить.

Вернувшись в свой кабинет, я взял со стола еще бумаги, надеясь заполнить их дома, и перенесся в свой преподавательский домик. Он встретил меня тишиной и прохладой.

Каждому преподавателю на территории Академии выделялось отдельное жилье, сюда не могли пройти адепты, поэтому тут можно было расслабиться и не бояться быть обнаруженным за своими ежедневными делами. Я снял себя одежду, принял душ, сделал себе кофе и расположился в спальне, надеясь написать отчет.

Из головы не шла девчонка, лежавшая сейчас у меня дома.

«Как-то непозволительно часто я думаю о ней». — Подумалось мне. — «Хотя, она же сейчас чрезвычайно важна для нас, надо быть настороже». — Успокоил себя.

Сойдясь на этом и найдя себе оправдание, снова уткнулся в бумаги, но у моего организма были другие планы.

Я просто вырубился.

За делами в академии прошло почти три дня. Я замещал преподавателей, когда те были не в состоянии преподавать, отбивался от адептов, которые, казалось соли с ума и в этом году решили мне устроить проверку на прочность, наказывал адептов, которые разгромили полигон. Кстати, наказание выбрал изощренное. Отправил их на месяц в помощь к библиотекарю. Он у нас затейник, давно просил кого-нибудь. Работа скучная, муторная, а главное отбивающая желание творить всякую ерунду.

Рич молчал, особо не высовывался. Мы общались лишь несколько раз, когда я тренировался с ним, но он был не очень многословен. Я ломал голову над тем, что же произошло с ним, но он помогать мне никак не хотел.

Я решил не настаивать, все-таки любому из нас требуется иногда время с самим собой.

Честно говоря, мои мысли то и дело срывались в поместье. Туда, где на кровати лежала та, которая заняла все мои мысли.

Я несколько раз ночью приходил. Смотрел на нее, надеялся, что она меня почувствует и очнется. Мы же связаны все-таки, но этого не произошло. Она все также была без сознания. По ее коже все также блуждала магия, а я все также сходил с ума от ожидания.

Король перестал меня вызывать каждые полчаса, когда я в очередной его вызов, явился и фактически наорал на него. Как ни странно, он понял. Больше не надоедал.

Сегодня был седьмой день ее комы. Я проснулся утром и как обычно разобрал бумаги. Провел занятия по боевке, Эрик уехал договариваться с ведьмой. Да. Мы, возможно, нашли главу ведьминского, но она пока упорствовала. Поэтому к ней отправился Эрик. Я надеялся, что он сможет ее очаровать. Кто знает... Попытка не пытка.

Я пил кофе в кабинете, когда мне пришел мыслеобраз от Виктора. Так можем только мы с ним. Я поднял голову и замер.

Изображение показывало мне ту самую комнату. Кровать, которая была пуста. И девушку, стоящую спиной ко входу в спальню.

Она очнулась.

Она стояла и смотрела в окно.

Она жива.

Меня наполнили эмоции. Я вскочил с кресла и практически уже вызвал портал, когда от Виктора пришло сообщение. Лист бумаги материализовался у меня перед носом и упал на рабочий стол.

«Милорд Ведер, сообщаю вам, что леди Анна очнулась и чувствует себя прекрасно. Не советую вам торопиться и приходить сюда в ближайшие часы. Леди необходимо привести себя в порядок и поесть. Вы будете явно ее отвлекать. Я дам вам знать, когда она будет готова к разговору».

Я читал записку и потихоньку выравнивал дыхание. За моей спиной я уже ощущал, что эту же записку читает Рич. Его радость я тоже заметил. Меня ввело это в недоумение. Он то чему радовался?

— Рич, ты же не особо радовался ее появлению. Что случилось?

— Крис, с чего ты взял, что я не радовался?

— Ты почти не общался со мной последние дни. Избегал любых разговоров.

— Я не избегал разговоров. — Он замялся. — Ваша связь крепнет с ней. Но она

находится рядом с нашей с тобой. Теперь я страж не только тебе, но и отчасти ей. Мне необходимо было изучить эту связь. Я почти все время был подключен к ней. Пытался хоть немного настроиться на нее, вытащить ее оттуда, где она была. Но все время натыкался на барьер. Сейчас связь между вами активна. Но не подтверждена. Я полагаю, она должна коснуться тебя, подтвердив вашу связь.

— А откуда она знает, что связь между нами есть?

— В том то и дело. Она не знает. И с нашей стороны будет несправедливо не озвучить ей все. Она должна принять решение сама, а не по незнанию. Она должна отдавать себе отчет, чем грозит ей эта связь. Но в первую встречу рановато ей все вываливать. Постарайся не касаться ее. — закончил Рич.

Я стоял и обдумывал его слова. Внутри меня все взбунтовалось против этого. Что-то внутри меня требовало немедленно подтвердить нашу связь, оно хотело ощущать девчонку полностью. Но разум твердил другое.

Она не заслужила, чтобы ее обманывали. Вся ее жизнь сплошной обман. Она ничего не знает ни о мире, в каком оказалась, ни о людях, которые стали причиной этого всего.

Рич прав. Мы не имеем права.

Я отправил сообщение Виктору, что все понял и пошел проводить занятие. Это было изначально плохой идеей.

Я не мог сосредоточиться, поэтому после нескольких попыток провести урок, дал адептам самостоятельную работу и углубился в свои мысли.

Занятие прошло, за ним еще одно. А я все ждал, когда же меня позовут. Внутри был какой-то трепет.

Какая она?

Что она любит?

Чем занималась в том мире?

Пока я все это обдумывал, вернулся Эрик.

— Привет, чего закил? Как там твоя зазноба? — весело спросил он и свалился напротив меня в кресло.

— Привет. Она не зазноба, а, возможно, та, кто сможет спасти наш мир. Виктор сообщил, что она очнулась, но пока сказал не появляться. А меня прямо раздражает... — ответил я, нахмурившись.

— Как же не зазноба, когда тебя так кроет на нее? — засмеялся Эрик, а я поднял на него взгляд. Эрик подавился смехом.

— Полегче, приятель. Ладно, не зазноба, так не зазноба. Давай о деле. Ведьма согласна поговорить. Я обещал, что мы приедем к ней на выходных. Она будет ждать. — Сказал он и, нагло ухмыльнувшись, достал из воздуха яблоко и смачно откусил от него кусок.

— Ты серьезно? Что же ты сделал такого, что она изменила решение? — подобрался я.

— А вот это, друг, секрет. Что же это за уникальные методы решения проблем, когда кто-то кроме меня будет о них знать? — он подмигнул мне, рассмеялся и снова укусил яблоко.

Я засмеялся вместе с ним и решил не расспрашивать его дальше. Пусть хранит свои «секреты» сколько влезет.

— Нам надо выпить как — нибудь. Ты совсем раскил. Тебе нужна передышка и какая-нибудь миленькая девочка. — Снова принялся за свое Эрик.

— Когда? Я либо работаю, либо вожусь с попаданкой. Кто знает, чем обернется наше знакомство? Может мне придется ее привязать к себе, чтобы дел не натворила. — В очередной раз нахмурился я.

— Оооо да. Привязать и что-нибудь этакое сделать... Интересно, а попаданки знают что-нибудь интересненькое? — снова зашелся Эрик, а я не выдержал. Кинула в него ручкой.

Он расхохотался еще громче.

— Ладно тебе, Крис, я шучу. Просто имей ввиду, будет время я готов в любой момент сорваться. — сказал он мне и уже с серьезным лицом доел яблоко.

— Спасибо, Эрик. Я буду иметь в виду. — Ответил я, но уже без раздражения.

И тут передо мной загорелась руна вызова Виктора. Я замер, не веря своим глазам.

Я сейчас ее увижу.

— Ну давай, друг. Иди уже. По-моему тебе пора. — Сказал Эрик и как то странно на меня посмотрел.

Я призвал силу и вызвал портал. Вышел я на дорожке при подходе к поместью. Отсюда была прекрасно видна столовая.

Она была там.

Сидела и молча уплетала завтрак, совершенно не переживая ни о чем.

Она даже не подозревала о том, что я пережил за последнюю неделю и как чуть не сошел с ума. Я стоял и смотрел сквозь окно и не мог заставить себя пройти внутрь.

А она изменилась. Волосы стали длиннее. Она будто подтянулась вся. Она совсем не походила на ту, кого я забрал из Святилища.

Она будто стала своей улучшенной копией.

Она уже доедала и, я понял, что тянуть больше бессмысленно. Развернулся и пошел к

входу в дом. Открыл дверь, повернул налево и открыл двери столовой.

Она повернулась на меня с испугом в глазах. Уставилась на меня своими глазищами, которые тоже, как оказалось, поменяли цвет. Они стали ярко-фиолетового цвета. Так мы и смотрели друг на друга. Она сидя за столом с чашкой отвара в руках, а я в проходе, даже не отпуская ручки дверей.

Она отмерла первой. Допила, не разрывая зрительного контакта, поставила чашку на стол и встала. Обошла стол вокруг и подошла ко мне.

Я надел на руки перчатки, чтобы предотвратить касание, поэтому не боялся, что она схватит меня за руку. Но я не учел одного...

Мне по лицу прилетела пощечина. Да такая четкая, будто девчонка тренировалась.

Я ошалел. Виктор тоже, хоть и виду не подал. Махнул рукой, выводя слуг прочь из столовой. А я стоял и смотрел на нее. На ту, кто только что хорошенько мне врезал. В ее глазах плескался если не гнев, то очень близко к этому.

— Это тебе за то, что надсмехался надо мной в том каменном гробу, в котором я появилась здесь. — зло выплюнула она.

А дальше произошло то, чего я хотел избежать.

По ее руке забегали фиолетовые всполохи, оставляя точно такой же узор, как и у меня на запястье.

— Черт... Хотел же избежать. Ну что ты драться полезла? — разочарованно вздохнул я, обогнул ее и сел на ближайший стул.

Она осталась стоять там же, рассматривая свою руку, потом повернулась ко мне и сказала:

— В смысле? Избежать Чего?

Я посмотрел на нее, медленно снял с рук перчатки и продемонстрировал узор на своем запястье. Она подошла и взяла мою руку, поднесла ближе к лицу и стала рассматривать. Видимо пришла к какому-то выводу, а дальше сказала то, от чего я не мог сделать иначе:

— Мы что, женаты?

Я хохотал так, как никогда в жизни, а она стояла и смотрела на меня с таким серьезным лицом, что успокоиться никак не получалось. Спустя время, я все таки взял себя в руки и сказал:

— Ладно. Я все могу понять, правда, но почему «женаты»?

Она насупилась и казалось не хотела мне отвечать, но потом видимо интерес перевесил и она сказала:

— У нас в мире об этом книжки пишут. Фентези называются. Там такие татушки появляются либо после помолвки, либо когда люди женятся. Я, знаешь ли, никогда попаданкой не была, в терминологии и в обычаях не сильна. Мог бы и объяснить. — она снова насупилась, а я посмотрел на нее уже другими глазами.

Она еще такой ребенок. С ней случилась настоящая беда, а я тут как идиот смеюсь.

— Прости меня, просто я не ожидал, что ты скажешь про брак. Отвечая на твой вопрос, нет, это не брачная татуировка, хоть и нечто похожее у нас и появляется после принесения брачных клятв. Это немного другое, но подробности я расскажу тебе чуть позже, сейчас я думаю, тебя волнует немного другое?

Она задумалась. Отвернулась от меня и подошла к окну.

— У меня слишком много вопросов. Я не знаю с чего начать. Слишком много произошло... Я еще, оказывается, неделю лежала в коме. Это уму непостижимо. У меня

глаза цвет поменяли, волосы длиннее стали, я вообще похудела, а еще, кажется, мне люди мерещатся. — Она повернулась на меня. — С чего мне начать, как ты думаешь?

Знаете что такое, когда ты можешь спросить обо всем, что тебя беспокоит последнее время, но не можешь определиться, что же конкретно спросить?

Когда вопросов слишком много.

Да и ответы вроде обещали дать на все вопросы, но внутри все равно сжимается.

Я называю это «Счастье в неведении».

До момента пока ты не задала вопрос, ты не знаешь ответ, ты можешь придумать всему оправдание, которое тебя устроит.

Наша психика так работает. Никто не хочет слышать правду, если она приносит неудобства.

Я стояла у окна и готовилась прыгнуть в ледяную глубину. Я была уверена, что то, что мне расскажут, мне совершенно не понравится.

— У меня слишком много вопросов. Я не знаю с чего начать. Слишком много произошло... Я еще, оказывается, неделю лежала в коме. Это уму непостижимо. У меня глаза цвет поменяли, волосы длиннее стали, я вообще похудела, а еще, кажется, мне люди мерещатся. — Я повернулась на мужчину, который мог дать мне все ответы. — С чего мне начать, как ты думаешь?

Я намерено перешла на «Ты». Не хотела сразу воздвигать стену между нами, хоть и дико злилась на него.

В глубине души, я понимала, что если бы не он, то умерла бы я в том каменном амфитеатре и никто меня бы даже не вспомнил.

— Ну, для начала, давай познакомимся. — Ответил мне парень и встал. Подошел ко мне, одну руку убрал за спину, вторую согнул в локте, чуть склонился и сказал:

— Меня зовут Кристиан Ведер. Герцог, Ректор Академии Магии, советник Егс Величества Максимилиана Грейда.

Я посмотрела на него, и захотелось хихикнуть.

Ну, ей богу, какой воспитанный, что аж зубы сводит.

— Меня зовут Анна Виолеттова. Я просто человек. Титулов не имею, никому ничего не советую, никому и ничего не преподаю, а уж тем более ничем не руковожу. — Я сделала подобие книксена, хоть и понимала, что в брюках его однозначно не делают, а уж те, кто его никогда вообще не делал, не фиг было даже начинать.

— Ну, насчет титулов и прочего, это еще как посмотреть... — Пробормотал Кристиан, а я нахмурилась. Что он имеет в виду? — Тебе, наверное, интересно, каким образом ты попала сюда?

— Для начала понять бы «сюда» — это куда? — ответила я.

— О. Да. Ты же даже не понимаешь где ты. — Кристиан почесал рукой затылок, повернулся и принялся прохаживаться туда-сюда. — Понимаешь, как бы тебе это сказать. Ты в другом мире. Давай по порядку, наверное. Но лучше присесть. — Махнул рукой в сторону стола, который уже оказался полностью чист, (когда только успели), и пригласил меня сесть.

Сам он расположился не во главе стола, а прямо напротив меня. Я заняла то же место, на котором сидела во время еды.

— Анна. — Начал он. — Что бы я сейчас тебе не сказал, я надеюсь, ты воспримешь

нормально. Уже, к сожалению, ничего не изменить. Назад отправить тебя не получится. — Он остановился и посмотрел на меня, видимо ожидая реакции. Я молчала, лишь выгнула левую бровь. Он продолжил. — Миры, насколько нам известно, делятся на магические, безмагические и смешанные. Первый, к ним как раз относится наш, заселяют маги, колдуны и прочие магические создания, которые могут обладать и использовать магию. Помимо колдунов и магов, наш мир заселяют оборотни, ведьмы, эльфы, орки, гномы и так далее. Подробнее ты узнаешь на уроках введения в магическое сообщество. Второй мир — безмагический. Тут понятно от названия. В таком мире магией пользоваться невозможно, потому что магические каналы там настолько немногочисленны, а имеющиеся тонкие, что не представляется возможным использовать силу напрямую. Поэтому в вашем мире чаще можно встретить тех, кто лечит амулетами или, возможно, гадает на картах. И третий мир — смешанный. Там можно использовать магию, но только тем, кто является попаданцами, пришедшими из других миров и, по умолчанию, обладающих какой — либо силой. Коренные жители смешанного мира не имеют в своем теле магических потоков, даже восприимчивости к магии. Поэтому такой мир обычно населяют беженцы, беглецы, либо исследователи, которые просто решили сменить место жительства. — Он посмотрел на меня и перевел дыхание.

Я слушала внимательно, но, если честно, пока ничего нового он мне не рассказал. Я, конечно, не уроженка подобного мира, но книжки читала, где-то подобное уже было... Поэтому я молчала и не перебивала. Он продолжил:

— Так как в нашем мире магия — дело обычное, никто и не удивляется попаданцам из других миров. Обычно судьба закидывает к нам разных людей, но у них всегда есть какое-то великое предназначение и с их приходом меняется ход истории. Но они всегда остаются не нашими. Сколько бы лет они не прожили, чего бы они ни сделали для нашего королевства, их магический фон все равно отличается от коренного. Это может проверить любой маг, начиная с первого курса Академии. Маги считают потоки и приблизительно понимают, какая направленность магии у человека и местный ли он вообще. Более подробно рассказывать не буду, потом сама все узнаешь. Просто прими то, что это возможно.

— Я пока вообще плохо понимаю, к чему ты ведешь. — Покачала головой я.

— Сейчас поймешь. — Ответил он и откинулся на спинку стула. — Попаданцы приходят к нам исключительно в специальные порталы, где их, обычно, встречают специально-обученные люди и помогают определиться с дальнейшим планом действий. Тестируют на наличие силы, ее направленности, оформляют документы и переправляют в ближайшую подходящую академию.

— Очень интересно. Почему же меня тогда никто не встретил? — возмутилась я.

— В этом то и дело. Ты появилась в Святилище Богини. Там где в свое время трагически погибла одна из самых могущественных семей родоначальников нашего Королевства. Если бы не светляк, который ты каким-то чудом отправила мне, ты бы могла там умереть. Никто даже не попытался бы искать тебя конкретно в том месте.

— Значит, мне повезло?

— Не совсем. Это значит, что ты не просто попаданка. Считав твою ауру, я понял, что ты принадлежишь к нашему миру. Все твои магические потоки восстановились очень быстро, ты обрела огромную мощь, которая, что — то мне подсказывает, еще совсем не полная твоя сила.

— Да как я могу принадлежать этому миру? — вспыхнула я. — Виктор что-то подобное

мне уже говорил сегодня, но это абсолютно точно невозможно.

— Возможно, Анна. Я понимаю, что тебе страшно, но позволь закончить. — Он поднял руки в примирительном жесте, а я снова откинулась на спинку стула и дала понять, что слушаю. — Я был у короля. В нашем королевстве, каждая семья из ныне живущих, зарегистрирована в книгу Родов. В ней есть вся информация о каждом роде, на что они способны, численность членов семей, уровень сил и прочее. Вымершие рода тоже имеют разделы, но в связи с тем, что нет ни одного живого наследника, доступ к ним заблокирован. Так вот последний мой визит к королю все изменил. Его величество предоставил мне книгу Родов, где разблокировался один раздел. Он принадлежит к той самой семье, которая погибла в том месте, где ты появилась. Семья Ваоленс. Просмотрев данные по роду, я увидел список членов рода, как погибших, так и живых. Среди живых была только одна запись. Анна Ваоленс. Ты единственная наследница Рода Ваоленс, Анна. Твои глаза приняли цвет рода, даже древо в королевском саду вновь растет, и достаточно быстро хочу заметить. Его листва окрашена в фиолетовый цвет. Так что нет сомнений в том, что ты наследница.

Он замолчал и уставился на меня, а я сидела и не знала, толи засмеяться, толи встать, послать всех к черту и начать искать скрытую камеру. Кристиан, видимо, понял, что я ему не верю, поэтому сказал:

— Анна, я понимаю, звучит неправдоподобно, но это так и есть. Единственное, что не стыкуется, это то, что твоя семья трагически погибла 800 лет назад, а ты появилась лишь сейчас. Николь Ваоленс, на момент смерти, должна была быть беременной, но когда обнаружили останки, там и намека не было, что леди была в положении. Перед их смертью был огромный выброс магии и разрыв межмирового пространства. Так что я склонен полагать, что твои родители сделали все, что было необходимо, чтобы спасти свою дочь. Загвоздка лишь в том, что они немного ошиблись. Они отправили тебя не просто в другой мир в утробу другой женщины, а еще и перенесли тебя во времени на почти восемьсот лет. Поэтому ты пришла сюда только спустя столько времени.

Меня будто обухом по голове стукнуло.

Интересно, он вообще понимает, насколько бредово звучит то, что он мне сейчас сказал?

Силой подавила желание хмыкнуть и сказала:

— Так. Если предположить, что все это правда. То мне сейчас сколько? Восемьсот лет? Ты серьезно? Это даже не похоже на правду, Кристиан. — Я отнеслась с сомнением к тому, что он рассказал. Хотя червячок внутри зашевелился. До момента попадания в тот долбаный каменный гроб, я вообще не верила, что возможны перемещения в другие миры. Нельзя также откидывать то, что я загорелась там, я же это точно помню.

— Анна, все не так просто. Та магия, которая тебя туда переместила, вернула тебя и обратно по тому же пути. То есть ты отправилась по линии в другой мир и по лестнице вверх по времени, а назад вернулась вниз по лестнице и вдоль по линии сюда. Это сложно, я понимаю, но это реально. На это потребовалось бы очень много магии, но твои родители не хотели быть позорно убитыми, поэтому вложили всю мощь своей семьи на то, чтобы спасти своего единственного ребенка. Пойми, магия не исчезает в никуда. Вся та мощь, которую вбухали в то заклинание твои родители, никуда не исчезла. Она вернулась обратно в этот мир в родовой кристалл, который, кстати, так и не нашли. Она все эти столетия множилась и копилась в нем, а когда ей стало некуда деваться, запустилось обратное заклинание, ты вернулась назад. Я очень многое изучил за эту неделю, пока это единственное возможное объяснение. — Он замолчал, а я осталась переваривать всю эту информацию.

Вообще-то все логично так-то. Но это же невероятно. Я не знала совершенно ничего с магии, переселениях в другие миры и прочем, так кто сказал, что все что он говорит невозможно?

— Если все что ты сказал правда, то получается у меня нет родственников и близких? У меня нет дома. Нет никого. Я совсем одна. — С каждым произнесенным словом, я чувствовала, как у меня в глазах появляются слезы. Нет, я не строила иллюзий, что попав в другой мир, обрету семью, но весь рассказ Кристиана как раз говорил о том, что это возможно. — Почему я должна тебе верить? — зло добавила я, вытирая со щеки слезу.

— Анна, я не могу тебе лгать. — Ответил так просто Кристиан, что я засомневалась в его адекватности.

— Это еще почему?

— Вот поэтому. — Ответил он и протянул мне руку, которую украшал узор.

— И что это значит?

— Я твой Хранитель, Анна. В каждой семье родоначальников был такой, как я. Наследников необходимо было охранять не только в бою, но и в обычной жизни. Для этого был придуман обряд, который привязывал двух людей друг к другу. Только ведущей являешься ты. Я буду знать, где ты, как ты себя чувствуешь, скорее всего, со временем смогу знать, о чем ты думаешь, но прекратить и обрубить сможешь только ты. Я останусь один, но с тонкой нитью к тебе. Не знание меня будет медленно сводить с ума. Такое уже было, это одна из причин гибели твоих родителей. Подробности я не знаю, но я уверен, что найти ответы возможно. Было бы чуть больше времени.

— Меня совсем не устраивает, что ты сможешь читать мои мысли... — проворчала я.

— Для этого нужно время и работа над связью. Если ты не захочешь, то такого не будет. Все будет зависеть от тебя и от твоих желаний. Не стоит меня бояться. Наша связь — это не только бремя, но и дар. Я смогу прийти на помощь, смогу защитить тебя, смогу сделать твою жизнь проще.

— А оно тебе надо? — задала я вопрос, который созрел у меня.

Нет, ну серьезно.

Привлекательный мужчина, с высоким положением в обществе, будет вынужден нянчиться со мной, которая при выходе за пределы этого помещения, как слепой котенок.

— Анна, для меня это честь. Я не знаю, какие нравы в твоём мире были, но в нашем, мужчина всегда берет ответственность за женщину. — Его ответ мне и понравился, и нет одновременно.

— Я не хочу зависеть от тебя, Кристиан. Ни от кого не хочу зависеть. — Твердо сказала я.

— А ты и не будешь. Твои родители оставили тебе приличное наследство, которое после их гибели не смогли ни найти, ни присвоить. Видимо, магия была в курсе того, что наследница жива. Как только восстановим твои документы, ты сможешь воспользоваться своим имуществом, а оно, поверь мне, достаточно велико. За восемьсот лет-то накоплений.

Я ничего не ответила. Мне было нечего сказать, мне было просто страшно.

— Тебе страшно, я понимаю. Но для меня будет честью обеспечить тебя всем необходимым.

— Ну, нет, я не твоя девушка или как у вас это называется. Я не хочу, чтобы нас связывали такие слухи. Подобное обеспечение, обычно, накладывает определенные обязанности, а я не хотела бы...

— Не будет никаких обязанностей. Я ни к чему не буду тебя принуждать. Ты взрослая девушка, я понимаю. Но в нашем мире, женщины обычно существуют в плотном симбиозе с мужчинами — отцом, братом и так далее. Так как у тебя нет родственников, я оформлю опеку над тобой, чтобы никто не смог заявить свои права на тебя без твоего ведома. Поверь мне, тебе еще многое придется узнать. — Он перебил меня, а я так и осталась сидеть с открытым ртом.

Да что ж за Средневековье тут, а. Девушка одна быть не может. Я приблизительно понимала, чем это грозит лично мне, но пока решила об этом не думать.

— Ты что-то сказал об Академии. Мне придется поступать? — Вместо возражений спросила я.

— В этом году кристалл тебя уже не зачислит, поэтому будешь готовиться на следующий. Как раз за этот год подтянем тебя по общим предметам, научим контролировать магию, этикету, танцам и прочему... — Он принялся перечислять и я не выдержала.

— Так, стоп! Давай начнем с малого. Пока мне не требуется так много. — Возразила я.

Он хотел было что-то сказать мне, но вдруг в воздухе возник какой-то значок и Кристиан замер, а потом сказал:

— Мне нужно отлучиться, тебя какое-то время будет развлекать Виктор. Я скоро вернусь, обещаю.

А потом вдруг исчез в сиянии, как долбаный полтергейст.

С ума сойти.

Я попала в Магический мир, и я тут остаюсь.

Как же все не вовремя.

В самый разгар разговора меня вызвал король.

Это уже довольно не смешно.

— Вызывали, Ваше величество? — У меня был доступ на перемещения во дворце неограниченный, поэтому я появился прямо в центре кабинета Макса. — Я, вообще-то, немного занят. — Я нахмурился, давая понять королю, что недоволен.

Я рисковал, когда так вел себя с ним, у короля достаточно буйный нрав, но тот факт, что он дернул меня в свой кабинет, исключал свидетелей разговора, поэтому я немного расслабился.

— Крис, не наглей, — Король устало откинулся на спинку стула. — Новости расскажешь?

— Какие? — Я сделал недоуменное лицо.

— Не придуривайся. — Вспылил Макс. — Мне уже доложили, что она очнулась.

— И можно узнать кто? — Я нахмурился. Мне не нравилось, чтовокруг меня есть кто-то, кто докладывает королю.

— Не переживай. — Ответил мне король, правильно поняв мои опасения. — Нет около тебя моих людей. Страж твой тут пришел. К моему. И обмолвился. Я решил уточнить у первоисточника, хотя я предупреждал тебя, чтобы ты мне говорил сам. — Король сдвинул брови, а я успокоился и решил смягчить разговор.

— Макс, она очнулась, а толку — то? Она о себе ничего не знает. Даже не понимает, что владеет такой мощью. — Я сел на стул напротив короля и посмотрел на него.

— Насколько она сильна? — Спросил король, задавая ровно тот вопрос, который я от него ждал. Правда, ответа на него у меня не было.

— Слушай, мой кристалл зарядила выбросом под завязку. Я восстановил полигон, а он даже не начал разряжаться. А, учитывая, что это лишь остатки ее магии, полагаю, что силы в ней немерено. И нет, пока выбросов больше не было. — Ответил я еще на один его немой вопрос.

— Хм. Это большая удача, что она пришла. Только я не понимаю, как такое произошло. — Король снова нахмурился. — Теперь она имеет доступ ко всему состоянию своей семьи, тебе придется ввести ее в курс дела, обучить. Нельзя ей с такой силой разгуливать. И нам надо с ней познакомиться, ты же понимаешь. Она должна принести клятву. — Он посмотрел на меня.

Я нахмурился.

Сколько я раз уже за последние недели хмурился, даже боюсь представить.

Король прав. Она должна принести клятву, только вот ее семья не приносила ее никогда, оставаясь самостоятельными, а также сохраняя за собой право престолонаследия.

— Ей надо объяснить все нюансы, ты же понимаешь. Это будет честно. — Сказал я, внимательно посмотрев на друга.

— Крис, я понимаю, что ты хочешь поступить правильно, но тогда, ее семья погибла отчасти именно по той причине, что они были отщепенцами. Я не собираюсь ее давить, но обезопасить себя хочу. Поэтому разберись с ее незнанием и веди ко мне. Я постараюсь разъяснить ей все как можно подробнее, чтобы она смогла сделать правильный выбор. —

Король замолчал и опустил голову в бумаги, давая понять, что аудиенция окончена, но я не смог промолчать.

— Макс, ты пытаешься манипулировать ей. Так нельзя. Это ничем хорошим не заканчивается. Дай мне время. Она должна узнать к какой семье принадлежит, должна понимать, что в ее руках. Я уверен, что престол ей не нужен, но свобода нужна. Она из немагического мира, мы там были, нравы там свободнее в разы. Я сомневаюсь, что она так легко сможет перестроиться. Не дави, будь другом. — Я знал, что говоря это, мог попасть за решетку. Мои слова были полной противоположностью того, что я был ОБЯЗАН говорить по долгу службы и дружбы. Но, почему то, мысль о том, чтобы соврать Анне или умолчать о чем-то, резала хуже ножа.

Король оторвался от стола и задумчиво на меня посмотрел. Прошло несколько минут, прежде чем он сказал:

— Ладно. Я доверюсь тебе, но только потому что это ты. Будь на твоём месте кто-то другой, я бы кинул его в тюрьму. Я доверяю тебе, Ведер, не подведи меня. Обучи девушку, поставь ее в известность обо всем, потом приведи ко мне.

Я поклонился и вызвал портал, когда до меня донеслись слова короля:

— До ее поступления в академию, она должна принести мне клятву. Разбирайся.

Я кивнул и шагнул в портал.

Вышел в столовой, из которой уходил, и не застал никого в ней.

— Рич, ты тут?

— Да. Что случилось? — раздалось у меня в голове.

— Я не хочу пугать Анну пока что, поэтому держись пока невидимым. Посмотри, где она. Готова дальше говорить или пока ее не трогать? — Проговорил я мысленно стражу, зная, что он сделает все в лучшем виде.

Я почувствовал, как Рич сползает с моей руки, но не видел его, он сделал, так как я попросил, остался невидимым.

Я развернулся и пошел в кабинет, там меня ждала гора писем и документов на подпись. Я подумал, что пока Рич понаблюдает за девушкой, я успею кое-что подписать и ответить на несколько писем. Как же я ошибся...

Прошло минут пятнадцать, когда я увидел перед собой в кабинете Рича.

— Крис, ты только не нервничай, ладно? — Он держался от меня в стороне, хотя знал, что вреда причинить я ему не могу. Это был первый признак того, что случилось что-то из ряда вон.

— Говори. — Прорычал я, чувствуя как закипаю.

— Ее нет. Она ушла, Крис. — Ответил мне страж.

— В смысле ушла? Она в моем поместье, она не могла просто открыть дверь и уйти в неизвестном направлении. Я повесил маячок на нее, может гуляет...

Рич тем временем протянул мне камзол, в котором была Анна, когда мы с ней разговаривали.

— Она оставила маячок на камзоле и исчезла. Никто ничего не видел. Когда ты ушел, спустя несколько минут Виктор зашел в столовую, но ее там уже не было. Он обошел все. Ее нигде нет. — Перебил меня страж, а я медленно встал со стула, еле сдерживая свою силу в узде. — Крис, никто не виноват. Фон не поврежден, ее не украли. Она ушла сама. Мы найдем ее, я уверен.

— Найдем? — Я вскипел окончательно. — Где ты будешь ее искать? Она без году

неделя в нашем мире. Она может быть где угодно, ее сила нестабильна, она могла портал открыть случайно в конце концов. — Я расхаживал туда-сюда по кабинету и терял самообладание.

— Нет. Она ушла намеренно, это не было выбросом. Она перекинула маячок. Ей кто-то помог, но вот кто, это вопрос. Мы разберемся. А пока, я советую тебе, проверить старые поместья Ваоленсов. Может ее призвал кристалл.

— Да не найден был кристалл, Рич. — Крикнул я.

— Это ВЫ не нашли, а наследница может. Ее способности огромные, так что возьми себя в руки и начни думать! — Накричал на меня мой страж.

Я понял, что он прав, когда он исчез. Пошел наверное проверять окрестности и искать следы.

Я быстро скинул с себя пиджак и пошел в библиотеку. Там где то был справочник о всех местоположениях поместий всех родов, возможно я смогу там найти какие-нибудь координаты...

Я шел и обдумывал все это, но почему — то внутри меня был штиль.

Я нервничал, что она исчезла, но сомнений в том, что она жива и с ней все в порядке у меня, почему-то не было. Возможно, так действовала наша связь, возможно, я думал, что она уж точно справится, хотя с чем она там может справиться?

Слепой котенок.

За этими мыслями я долетел до библиотеки и принялся искать справочники.

Я не доверял новым системам, которые позволяли настроить библиотеку так, чтобы не искать вручную.

Слишком часто системы давали сбой, а библиотеке наносился огромный урон.

Поэтому до сих пор в академии не было такого новшества. По старинке, у нас работал штат библиотекарей, которые справлялись и без новомодных технологий.

Я провел в библиотеке почти весь день и готов был собственноручно ее сжечь.

Информации было много, но ни одной точной.

«Главная резиденция Ваоленс находится в живописном регионе, окруженная тысячелетним лесом, озерами и реками...»

Примерно так выглядело описание резиденций, это касалось не только главной. Но и остальных.

Плюнув, спустя время, на поиски, я переместился в святилище.

Надо же было с чего-то начать.

Тут погибли ее родители. Тут она появилась.

В голову почему-то вдруг пришла мысль, что будь ее семья сейчас жива и родись маленькая Анна в наше время, у нее было бы не так много кандидатов в мужья. Я понимаю, что там любовь была главным критерием, но в целом по силе и по статусу, я был бы первым.

Эта мысль неожиданно согрела лучше камина.

Я даже всерьез никогда не задумывался о женитьбе. Всегда верил, что смогу найти ту самую. А сейчас, почему-то, появились такие мысли. Даже странно.

— Что, уже мечтаешь присвоить бриллиант? — Услышал я вопрос.

Я резко обернулся и застыл.

Передо мной стояла женщина. Невероятно красивая, но полностью прозрачная.

Дух.

Я даже не хотел представлять кто она, но она сама ответила мне на все вопросы.

— Да брось, ты же не юнец, чтобы испугаться приведения. — Ее голос звучал настолько мелодично, что я вдруг подумал, что он не может быть реальным. На деле же, я стоял истуканом и смотрел на нее, не в силах хоть что-то сказать.

Она смотрела на меня и улыбалась, но той самой улыбкой, которой награждает мать свое дитя. Покровительственная, без грамма высокомерия. Полный тепла взгляд, заставил меня сглотнуть и произнести:

— Добрый вечер, Леди... — Протянул я, предлагая ей представиться.

Она залиvisto рассмеялась, а потом вдруг серьезно посмотрела на меня.

— Не ищи ее. Сейчас ей необходимо быть в другом месте. Она в безопасности, ты же чувствуешь, ты ее хранитель. — Она мягко присела на ступень, если можно вообще призракам присаживаться.

— Но ей нужна помощь. Она не справится. — Я вдруг почувствовал в себе силу и наглость ответить.

— Вот теперь узнаю Ведера. — Ответила она с улыбкой. — Не горячись. Она наследница. Ей ты не помощник. Даже при всем своем желании, ты не сможешь ей дать и малой части того, что даст ей то место, где она сейчас. Она вернется к тебе, я уверена, иначе

она не была бы моей дочерью.

Я замер. Куда-то вдруг исчезла моя гневная бравада.

— Леди Николь... — Я с благоговением произнес ее имя, а она улыбнулась. — Но как такое возможно?

— Как тебя зовут, смелый воин?

— Меня зовут Кристиан Ведер. Глава рода Ведер.

— Ах, Герцог Кристиан Ведер. — Она поправила несуществующие складки на платье, — Да, это кажется невозможным, но когда ты безумно любишь кого-то, даже если этот кто-то еще не родился, ты цепляешься за любую возможность остаться. Я привязала себя к родовому кристаллу, но проявиться никогда не могла. Сила активировалась с появлением Анны. Поэтому я приобрела видимый облик и в состоянии помочь своей дочери сама. Ты же понимаешь, никто лучше меня не знает все, что должна знать Ваоленс. Я помогу ей сама, обучу контролю, расскажу все, что должна знать наследница рода. А в Академию она придет уже сама. Я не могу дать тебе слово, потому что я бесплотный дух, но могу просто пообещать. В моих интересах, чтобы моя девочка всему научилась.

Она закончила, а я не знал что сказать.

В последнее время у меня это постоянно. Недостаточным словарный запас по всей видимости. В итоге я нашелся:

— Король требует от нее клятвы, если он узнает, что она исчезла, боюсь, он развернет масштабные поиски.

— С его величеством, разберемся. Ты был у него, не так ли? Он дал тебе время, мы придумаем, как дать ему то, что нужно, но клятва — это решение исключительно Анны. Ей жить в этом мире. Я не в силах на нее надавить. — Она ответила легко и непринужденно, как подобает Герцогине. — Что же касается вашей связи, она еще слишком слаба, для того чтобы ты почувствовал себя плохо. Я обучу Анну, и она сможет посылать тебе сигналы о том, что все в порядке. А сейчас, я прошу прощения, но я должна уйти. Надолго перемещаться я пока не могу. Только после того, как Анна пройдет инициацию. Пока она не готова.

— Инициацию? — Воскликнул я, — Но ее необходимо проходить хотя бы с опытным магом.

— В нашем случае это не требуется. Кристалл все сделает сам, а ее задача лишь выдержать, для этого она сейчас там и находится. А ты, молодой человек, наберись терпения и дай леди время. — Она улыбнулась, будто знала о чем я думал. Хотя может она и знала. Леди Николь при жизни была сильна, а после смерти, я полагаю, осталась не самым слабым духом.

— Обещайте, что она вернется. — Попросил я ее тихо, когда она начала медленно растворяться в пространстве.

Она посмотрела на меня и ответила:

— Я обещаю, но все будет зависеть от нее самой, ты же понимаешь.

И в то же мгновение, она исчезла.

А я остался стоять и думать.

Думать о том, что буду невыносимо скучать по ней.

Нет, ну это уже переходит все границы.

Мало того, что шовинист махровый, так еще и свалил, даже опомниться не успела.

Нет, я предполагала, что в этом мире женщина будет где-то между красивой картиной и фарфоровым чайным сервизом, то бишь украшением, но что настолько, мне даже в голову не пришло.

Я, конечно, знаю, что многие в моем мире отгрызли бы себе руку по локоть, чтобы найти такого мужчину.

Да, красивый. Да, высокий. Да, широкоплечий.

И еще миллион ДА в его пользу.

Но я не относилась никогда к той категории барышень, кому нужен был мужчина для решения всех жизненных проблем.

Я никогда не видела себя домохозяйкой, да и что тут уж говорить, даже с бывшим мужем никогда не могла стать той самой «кошечкой», которая и мурлыкнет вовремя, и хвостиком вильнет, отвлекая, и найдет нужные фразы, чтобы попросить о чем-то для себя.

Если быть честной, то сама мысль просить о чем-то, для меня была выше моих сил.

Мама всегда говорила: «Дочь, делай себя сама. Никогда ни от кого не завись, тогда никогда не останешься с голым задом».

И я слушала.

Делала, так как хотела мама. Точнее как программировала меня.

Всегда была самостоятельной. Если мой кавалер начинал зарываться, я всегда гордо уходила. Никогда не оборачивалась и не упрашивала не бросать меня.

Бросаешь? Хорошо. Свободен. Следующий!

Ведешь себя как последняя тварь? Хорошо. Свободен. Следующий!

В последствии, конечно, это сыграло со мной плохую игру. Меня стали побаиваться. Все мужчины боятся сильных женщин.

Ну хорошо, допустим, не совсем все. Но все те, кто попадался на МОЕМ пути, были такие.

Как только они понимали, что я не буду дуть губки и просить купить мне «вооон тот браслетик и вооон ту сумочку», а пойду и куплю себе все сама, они как-то быстро находили пусть ОТ меня.

Я понимала свою проблему. Но ничего не могла с собой поделать. Ну не могла я жить в зависимости от мужчины. Не могла позволить себе выпрашивать подачку от мужа или просить на маникюр деньги.

Боже упаси.

Когда Кристиан сказал, что тут женщины находятся на полном обеспечении у мужчин, я еле сдержалась, чтобы не фыркнуть.

Ну не могла я в первый же наш диалог создать о себе впечатление капризной стервы.

Хотя кого я обманываю?

Я может и не стерва, но характер у меня такой себе. Это ему еще придется выучить. Потому что я ни в коем случае не буду находиться на его попечении и никакого опекуна мне не надо.

Если Кристиан сказал правду, то я могу восстановить документы и стать полноправным

членом этого общества, а, следовательно, смогу сама за себя решать. Родственников у меня ведь нет...

После ухода Ведера, я продолжила сидеть за столом и мусолить все вышеперечисленные мысли. Картинка складывалась печальная. Пока мне восстановят документы, мне же нужно было во что-то одеваться и что-то кушать. Все таки какое-то время придется побыть примерной девочкой и слушаться.

Rrrr. Всю жизнь кого-то слушаю. Ничем хорошим для меня это не заканчивается.

Внезапно мне в голову ворвалась мысль, что вокруг как-то очень тихо. Я подняла голову и посмотрела перед собой. Честно говоря, опешила.

Передо мной парила в воздухе Она.

Та самая девушка, которая в храме помогла мне остановить огонь.

Она была прозрачной, но вполне себе настоящей. Помимо того, что она была прямо передо мной. Так еще и смотрела, прямо на меня, задумчиво улыбаясь.

Я, на всякий случай обернулась. Нет, ну вдруг она смотрит куда-то мимо меня?

Девушка улыбнулась еще шире и вдруг сказала:

— Здравствуй, милая. Как ты? — Ее голос был словно горный ручей, ползущий сквозь скалы, как трель той самой птички в лесу, которую никогда не можешь определить.

Я замерла и уставилась на нее. Она терпеливо ждала моего ответа, все также улыбаясь. Спустя какое-то время я отмерла и ответила:

— Добрый день. Мы знакомы? — Задала я, казалось бы логичный вопрос, но по сути довольно глупый. Но исправляться было бы странно, а я, когда нервничаю, начинаю заикаться, поэтому не дала себе свалиться в размышления, поэтому воззрилась на нее и ждала ответа.

Она будто услышала что-то смешное, но отвечать не спешила. Вместо ответа, она подняла руку и щелкнула пальцами.

На кончиках взвилось пламя.

Ярко-фиолетовое.

Такое же как было у меня тогда.

Но это же невозможно. Кристиан сказал, что такой магии больше нет кроме меня.

Осознание приходило медленно. Леди уже убрала огонек и ожидала от меня реакции, а я все не могла произнести вслух свои догадки. В итоге я решила зайти наводящим вопросом:

— Мы с вами, видимо, родственники, верно?

— Да. — Вот такой простой ответ.

— Но как такое возможно? Вы немного... Ну...

— Прозрачная? — Леди засмеялась. — Да, такое случается, когда ты немножко мертв, но это ничего страшного. Я за столько лет уже привыкла. Сейчас не в этом дело, а в том, готова ли ты стать частью своего наследия и принять на себя ответственность за свой род?

Она закончила, а я в сотый раз уже замерла.

Опять какая-то ответственность. Опять я кому-то что-то должна. Сколько можно — то?

Видимо все эти мысли отразились на моем лице, потому что далее я услышала следующее:

— Анна, я понимаю, что на тебя свалилось очень многое, но в данный момент объяснить тебе все, я не могу. У меня просто сил не хватит это сделать. Времени у меня мало. Скажу только одно, что если ты не пойдешь со мной, то вся мощь Ваоленс канет на перерождение. Ты останешься с крохой силы, которая не сможет обеспечить тебе ни счастья, ни самостоятельности, которую ты так жаждешь.

Я подняла на нее взгляд. Откуда она узнала, что мне нужно?

— Ты Ваоленс, моя дорогая. Все девочки в нашей семье хотят одного и того же, а сдаются только тому самому. Единственному. Но тебе пока до этого далековато, поэтому твои желания написаны у тебя на лице.

— Давайте проведем итог. Вы спасли меня там, спасибо огромное, потом пришли сюда, зовете меня неизвестно куда, дабы сохранить силу и я не могу задать вам ни одного уточняющего вопроса? Может, хотя бы, ответите, почему все, кого мне посчастливилось повидать тут, настолько любят высокопарные речи? Почему нельзя четко и по существу? Я такая-то, ты такая-то, если не пойдешь будет то-то.

— Некоторые вещи так просто не объяснить. Объяснение лишь породит кучу других вопросов и недоверие, которого и так достаточно много. Поэтому да, сейчас это вопрос веры. Я не лгу тебе, мне просто нет смысла врать. Я уже давно мертва, но уйду за грань, если ты не пойдешь со мной.

— Да как я пойду с вами, если я даже из дома этого выйти не могу? — Я начинала потихоньку терять терпение. Мне хотелось верить этой леди, но было столько много вопросов, что я как и любой на моем месте сомневалась.

— Я научу тебя. Это не сложно. Главное чтобы ты согласилась. — Ответила она.

— А как же Кристиан? Он будет рвать и метать, что-то мне подсказывает.

— Он поймет. Я объясню ему позже. Обещаю.

Ну на все у нее были ответы. Если это где-то меня и смущало, то я как-то быстро откинула эту мысль глубоко внутрь. Ну что мне может сделать приведение? Испугает до кирпичей в штанах? Сомневаюсь. Мне, ребенку современного мира, сложно увидеть что-то, что было бы из ряда вон. Я вздохнула, посмотрела на нее и сказала:

— Ладно. Что надо делать?

— Все просто, закрой глаза и коснись моей руки. — Она протянула мне призрачную руку, а я поежилась. В книжках приведения были холодными и пробирающими до мурашек. Она заметила замешательство, но сделала вид, что не поняла. Ну либо дала мне возможность сформулировать мысль.

— А зачем глаза закрывать?

— Для первого раза лучше проходить через портал с закрытыми глазами, может стошнить.

Я скривилась еще больше. Но тут же поняла. Чего я нервничаю — то? Уже же согласилась. Я встала со стула. Обошла стол и подошла к ней. Она повернулась ко мне. Протянула ладонь. Я закрыла глаза и вытянула свою руку. А дальше...

Дальше ничего не произошло.

Я практически уже собралась открыть глаза, но вдруг у меня так резко засосало под ложечкой, будто кто-то ткнул мне включенным пылесосом в солнечное сплетение. Я начала истерически вдыхать воздух носом и ртом, чем могла, но ничего не выходило. И тут я совершила самую большую ошибку.

Я открыла глаза.

Ощущение от портала?

Хм...

Будто в миксере.

Все вертится, крутится, моргает.

Знаете, такой аттракцион был в горсадах? Калейдоскоп. Так вот, умножьте ощущение раз на 5 и вот получится примерно то, что я чувствовала.

Я силой закрыла глаза обратно, но мне это уже не помогло.

Меня крутило, вертело, голова была готова лопнуть.

Я уже практически смирилась с тем, что рвоты не избежать, когда все резко закончилось.

Я почувствовала под ногами твердую землю. Открыла глаза и...

Тут же согнулась извергая весь свой неплотный прием пищи.

Когда меня отпустило, я поднялась и застыла. Я снова попала какое-то святилище что ли.

— Ну что за напасть? Опять каменное помещение.

— Не переживай, милая. — Леди ни словом не обмолвилась по поводу того, что меня стошнило. — Это место отличается от того, где ты появилась после перемещения в наш мир. Скоро все увидишь.

Я оглянулась на нее, но она смотрела куда-то мимо меня. Я волей неволей повернула голову в ту же сторону и застыла. Да, снова. Но там реально было от чего застывать.

Мы смотрели на стену, по которой росло какое-то растение. Оно обвивало каждый сантиметр стены и уходило в куполообразный потолок. Но растение было чуть живое. Листья были сухие, редко где проклевывались зеленые листочки, уже не говоря о цветении. Почему-то казалось, что оно должно цвести.

Пока я рассматривала стену, у основания корня что-то замерцало. В помещении было сумрачно, поэтому огонек был заметен. Я прищурилась и, сама не пойму зачем, медленно стала подходить ближе.

Наверное, дурная привычка. С моим плохим зрением в моем мире, я всегда щурилась и подходила ко всему почти вплотную, чтобы разглядеть поближе.

Сейчас же, со зрением было все прекрасно, но я все равно шла все ближе, и ближе, и ближе. А огонек сиял все больше, с моим приближением. Я протянула руку, чтобы отодвинуть сухую листву и вдруг что-то укололо меня в палец, а потом, казалось бы, сухая лиана обвила мое запястье так крепко, что стало больно.

«Ну, все, птичка, прилетели».

Сказала я себе и попыталась выдернуть руку из лап этой ерунды, но не тут-то было.

Держало оно меня крепко. Я забилась в истерике, когда поняла, что начинаю терять сознание. Силы покидали меня медленно, но слабость я ощущала дикую. Леди стояла за моей спиной, но помочь мне не спешила. Перед тем как окончательно уплыть в неизвестность я услышала:

— Все будет хорошо, Анна. Так надо. Ты все поймешь. Не сопротивляйся.

Ага. Как же. Прямо так возьму и пойму.

Это было вне моего понимания.

Я не знаю, почему это было так надо и, что я тут должна была понять, но больно было дико.

Было ощущение, что меня разрывают на миллиард мелких кусочков, а потом сшивают обратно, и снова разрывают.

Я не видела ничего, не слышала ничего.

Казалось, что на смену разрывания приходит раскаленная лава, которую, по ощущениям, мне заливали прямо в глотку. А потом ее сменял ледяной азот как минимум, потому что было так холодно, что хотелось, чтобы вернули лаву.

Сколько это все длилось, я не имею ни малейшего представления, но по ощущениям, прошло лет двести.

Это было похоже на ад.

Я умерла. Это точно.

Открывала я глаза с ощущением, что меня после всего произошедшего еще и поколотили хорошенько.

Ногами.

Глаза будто заплыли. Тело болело все до единой клеточки.

Ничего не гнулось от слова совсем. Было смутное ожидание, что вот сейчас я пошевелю рукой или ногой и раздастся скрип, как скрипит давно не смазанная железная дверца.

Но, вопреки моим ожиданиям, ничего не скрипело, нигде ничего не отвалилось.

Очнулась я в кровати. Даже странно. Кто меня сюда перенес?

Комната выглядела старомодно. Даже для того, что я уже видела, тут все было на порядок старше. Пошарпанные стены, старомодная мебель, тяжелые портьеры, задернутые наглухо. Пыли, слава богу, не было, но запах был затхловат. Постель, в которой я очнулась, была чистая, но видно было, что она достаточно потертая, будто тоже очень старая.

Я попыталась встать, и как ни странно, у меня получилось. Я ожидала, что не смогу встать совсем, но вот я уже сижу, свесив ножки, а вот смогла подняться на ноги. Одета я была в какую-то глухую сорочку, тоже довольно старинную, но в целом чистую.

Дико хотелось пить, поэтому я завертела головой и увидела на тумбочке графин и стакан.

Ну нет, ребята.

Я проигнорировала все нормы приличия и присосалась к графину. Вода в нем закончилась слишком быстро. А дальше пошли чудеса. Графин снова наполнился. Проблема только в том, что он по прежнему был у меня в руках и я ничего подобного точно не делала. Я испуганно обернулась, но вокруг не было ни души.

Я пожалала плечами и снова вернулась к живительной влаге. После третьего графина я наконец-то напилась и поставила графин на место.

На банкетке я увидела свою одежду и, честно говоря, вдохнула с облегчением. Не придется щеголять в ночнушке.

«Еще бы ванную принять для полного счастья, но искать не рискну точно». — Подумала я и вдруг неприметная дверь справа от кровати, заскрипев, открылась.

«Да. Более прямого приглашения я еще не видела».

Я встала и, пошатываясь, отправилась к двери. Когда я заглянула туда, было темно до рези в глазах, вдруг вспыхнул свет и я увидела небольшую ванную комнату. Что-то вроде душа и туалет.

«Слава богу, тут есть туалет». — Подумала я. — «Не как у викинга, но я уже и этому рада. Осталось разобраться, как тут все работает»

Я скинула с себя ночнушку, совершенно перестав заморачиваться, и вошла в душ. Все оказалось интуитивно просто, не краны, конечно, как я привыкла, а будто кнопки. Большие такие. Путем простых манипуляций из лейки полилась теплая вода и я блаженно заурчала. Сколько я стояла под водой я не знаю, но было понятно, что надо закругляться.

Я пощупала бутылочки, открыла каждую и выбрала то, что лучше всего пахло. Когда я привела себя в порядок, смыла пену и вышла, вдруг пришло осознание, что я не увидела тут полотенце, но оказалось, некто невидимый, уже позаботился об этом. На лавочке около стены лежала моя одежда стопочкой и два огромных пушистых полотенца ярко-фиолетового цвета.

Мысленно поблагодарив этого неизвестного домового, я вытерлась, завернула голову полотенцем и оделась. Одежда была чистой, пахла чем-то для меня неизвестным, но в целом приятным.

Пока одевалась, думала, насколько же может поменяться отношение к жизни в целом.

Еще недавно, если бы я вот так вот проснулась где-то, у меня случилась бы истерика. А сейчас меня не удивляет совершенно ничего. Ни домовой, ни плющ, который меня почти сожрал, ни приведения, ни вода в графине, которая непонятно откуда берется.

Я вышла из ванной, оглянулась и увидела зеркало.

«Надо бы глянуть хоть как выгляжу, а то столько случилось, что даже страшно, что я увижу в отражении».

Я подошла к зеркалу и взглянула на себя. В принципе, ничего не поменялось особо. На меня смотрела все та же я версии 2.0, которая появилась после моего первого прихода в себя в доме Кристиана, но меня насторожило другое. Из полотенца выбился локон волос.

Не моих.

Точнее не моего цвета, который был, когда я впервые тут очнулась.

Уже тогда он был немного другой, но было терпимо. А сейчас я сняла полотенце и ахнула.

Волосы стали цвета вороного крыла с ярким фиолетовым отливом. Даже не сразу сообразишь, что это за цвет такой. Не черный, а будто смешанный с фиолетовым.

Будь я художником, возможно нашла бы название этому цвету, но художник из меня как автомеханик из Волочковой, поэтому для меня названия этому не было.

«Тааак. По всей видимости, у меня уже не будет шанса увидеть себя прежнюю в зеркале когда-нибудь. Эх. Вот бы сейчас штанишки спортивные да толстовку, ну хоть чуть-чуть оскомину сбить, а...»

Только я подумала об этом, даже образ в голове представила, почувствовала как по моему телу прошла волна мурашек. Я поежилась и открыла глаза.

В зеркале отражалась девушка, в спортивном костюме и кроссовках, с мокрыми волосами и потерянным взглядом.

Я стояла разинув рот и смотрела на себя, не могла поверить. Как так случилось? А как же закон сохранения энергии?

«Если где-то прибыло, значит, где-то убыло».

— Да. Такое имеет место быть, но сил у тебя настолько много, что перенос элементов жизни из другого мира, даже немагического, для тебя раз плюнуть. — Прозвучало слева от меня и я резко обернулась. Там была та самая лежи, которая меня сюда притащила и заставила пройти через весь тот ад, который я никогда не забуду.

— Так. Прежде чем ты сожжешь весь свой дом, подумай, что другого у тебя нет. Пока что. И этому месту тоже нужно время на восстановление после пробуждения источника силы.

Я не поняла к чему было сказано про сожжение, а потом опустила глаза вниз и поняла, что у меня горят руки.

Первой реакцией было что? Правильно. Начинать стряхивать эту гадость подальше от себя. Но это была плохая идея. Я это поняла чуть позже, когда огонь переметнулся на постель и ковер.

Я запаниковала. Не знала что сделать, чтобы это остановить, а леди вдруг махнула рукой и пламя исчезло.

— Так бывает. После инициации первое время будет штормить, и магия будет лезть отовсюду. Имей ввиду, она спала слишком долго, ее очень много. Тебе придется научиться тотальному контролю, как своих эмоций, так и силы в целом.

Я вдруг обрела дар речи.

— Какой, к черту, инициации? Что со мной было? Что я должна была понять после произошедшего? Что моя, якобы родственница, приперла меня на съедение гигантского плюща, который пережевывал и переваривал меня хрен знает сколько времени? — С каждым словом я кипятилась еще больше, но вдруг осознала, что если огонь снова появится, я просто напросто все тут и правда сожгу. Я опустила руки, закрыла глаза и глубоко вздохнула. Медленно, но верно мое состояние приходило в норму.

— Вот видишь. Твой первый осознанный контакт с силой. Ты ее усмирила. А она, видимо, очень рада быть тут, поэтому подчинилась. Любопытно... — Она задумчиво разглядывала меня, а я стояла и хмуро на нее смотрела.

Ну, вдруг эта мадам поймет совесть и все таки объяснит мне все.

— Так. — Она будто снова вернулась в разговор. — Отвечая на твой вопрос. Инициация — это пробуждение силы мага в полном ее объеме. Обычно проводится под присмотром главы рода в раннем возрасте. Но так как у нас такая ситуация сложилась... Родственников живых у тебя нет, да и ты далеко не в раннем возрасте, пришлось довериться самому источнику. Раньше такое делали только в крайних случаях, но ты справилась. Я была уверена, что ты сможешь, поэтому даже не переживала за тебя. Не проводи мы инициацию, сила бы ушла на перерождение, а ты стала бы слабой тенью своего рода. А сейчас ты полноправная глава рода Ваоленс, а также сильнейший маг современности. Правда пока не обученный... Но это ничего. С этим я тебе помогу. — Она подняла на меня взгляд, будто переводя дух, а я подумала вдруг: «Интересно, а призраки тоже устают и им надо отдышаться? Ведь технически она мертва. Зачем ей кислород?». А леди тем временем

продолжила:

— Отвечая на следующие твои вопросы, инициация всегда болезненна, но обычно старшие страхуют молодых, чтобы не было травм, ты же смогла сама, хоть и не идеально. Поверь мне, могло быть гораздо хуже.

— Хуже, чем было? — Я округлила глаза.

— Намного. — Она отвечала серьезно и я, вдруг, поняла, что со мной не служанка беседу ведет. Эта леди была кем-то очень высокопоставленным при жизни.

— Кто вы? — Решила я, что хватит ходить вокруг, да около, и задала вопрос в лоб.

Леди напряглась, выпрямила спину и посмотрела прямо мне в глаза.

— Тебя ответ шокирует. Не время еще...

— Позвольте мне решать, чему время, а чему нет! — Вспылила я, что даже перебила ее. Знаю, что неприлично, но в данный момент мне плевать. — Я с момента появления в этом мире, только и слышу, что кто-то что-то все время за меня решает. Если вы мне родственница, то знаете, что я не успокоюсь, пока не узнаю — кто вы и что происходит.

Она очень долго молчала, размышляла, видимо, стоит ли мне отвечать. Что-то решив для себя, она начала:

— Анна, меня зовут Николь. Я прекрасно понимаю твое состояние, в большей степени потому что ты характером пошла явно в отца... Никогда бы не подумала, что начну злиться на этот факт, но в данный момент отцовское упрямство, которое в тебе ярко выражено, мне не на руку, но сейчас тебе и правда проще рассказать правду. — Она проплыла мимо меня к окну, обернулась и сказала:

— Твой отец... Оттон Ваоленс. Он погиб, спасая свою жену и нерожденного ребенка, в том злосчастном месте, куда тебя угораздило закинуть после перемещения в этот мир. Он пожертвовал собой не задумываясь, единственное что заботило его в тот момент, чтобы его жена успела завершить ритуал и отправить их малыша туда, где он сможет выжить и вырасти. Стать счастливым. Обрести то, что у них в тот момент отнимали. Оттон на тот момент еще не знал, что малыш — это дочка. Он не понимал, что она не только вернется обратно сюда, но и возглавит свой род как и положено всем женщинам в нашей семье. А вот его жена знала, поэтому перестраховалась. Привязала себя к этому миру, к источнику, лишив себя возможности воссоединиться с любимым за гранью. Она завершала ритуал и затылком ощущала как ее любимый умер, не смогла обнять его, не смогла сказать ему, что любит... Не смогла объяснить ему почему так поступает. Скажи она ему заранее, он бы не позволил. Поэтому она сделала все сама. — Она сглотнула и опустила голову, а я вдруг начала понимать.

— Вы моя... — Я сглотнула, не в силах произнести вслух свою догадку.

Она обернулась и посмотрела на меня, полными слез глазами:

— Да. Меня зову Николь Ваоленс. И в ту ночь, я отправила тебя в немагический мир, чтобы спасти твою жизнь. Я отправила своего нерожденного ребенка, отказалась от вечности с мужем, чтобы однажды встретить тебя здесь и помочь тебе пройти этот путь.

Когда я была маленькой, я часто мечтала о волшебных мирах, принцах на конях и розовых пони.

Когда я стала старше, мечтательность никуда не делась, но она была поглубже спрятана. Я зарыла в себе любовь к фантазиям под толстым слоем проблем, обязанностей и долга.

Учеба, череда неудачных отношений, работа, брак, развод, новая работа...

Все это создавало в моем мире огромный котел, в котором я варилась, медленно сама себя помешивая. Нет, я не была полностью погружена в дела, но и мечтам в моей жизни места нет.

Чем больше я искала в своих кавалерах черты характера книжных героев, тем больше разочаровывалась. Неосознанно, конечно. Не было такого, что я список составляла и по пунктам зачеркивала. Но хотелось все-таки какой-то сказки.

Но сказки в моем мире так и не случилось.

Мужчины были грубоваты, ограничены и довольно посредственны, но, то чего мне в них не хватало, я отлично дорисовывала в своем воображении.

А потом натыкалась на айсберг «реальности».

Увы, меня жизнь ничему не научила, но разочарование, которое преследовало меня все время, не только по поводу мужчин, сшило мою жизнь по-своему.

Радоваться мелочам я разучилась и к своим годам, абсолютно не имела никаких стремлений, не было мечты и цели. Я просто жила.

Шла по своему пути, ясно понимая, что меня в этом мире ничего выдающегося не ждет.

Возможно, это признак депрессии, но я не придавала этому значения. А сказать мне было некому.

Все это, скорее всего, привело меня к тому, что сейчас, находясь в другом мире, я не очень-то и хотела домой. Как бы странно это ни звучало, я не вспоминала о своем мире, немногочисленных друзьях, родителях, работе. Я просто застряла в паутине того, что со мной тут происходило, и совершенно не хотела выпутываться.

Стыдно признаться, но я видела некий шарм в происходящем и внутренне радовалась, что все-таки в моей жизни что-то, да происходит.

Но как бы я не мечтала о других мирах и волшебстве в детстве, я никогда не думала, что я буду разговаривать со своей матерью, которая стала призраком. Что обрету силу, которая будет считаться, чуть ли не феноменальной даже для этого сплошь магического мира.

Все эти мысли пролетали у меня в голове почти всю ночь, пока под утро меня не сморил спасительный сон.

Николь сказала, что она моя мама. Сказала, что поможет, что сделает все, чтобы я научилась пользоваться силой, чтобы смогла справиться со всем, что меня ждет, что даст мне уверенность в своей жизни тут.

Я слушала ее и не смогла ответить абсолютно НИЧЕГО. Сам факт того, что это приведение моя мама, полностью выбил меня из колеи. Я тупо кивала ей как та собачка на приборной панели. А потом, она ушла. Сквозь дверь.

Я осталась одна со всеми своими мыслями, но желания догнать и задать вопросы у меня не возникло. Мне нужно было самой переварить то, что со мной произошло. Как ни странно, вспомнила о Кристиане. Как он там, интересно? Ищет ли меня? Некрасиво как-то

получилось.

Сон пришел глубокий, спокойный и крепкий. Проснулась я далеко за полдень, о чем говорило солнце, шпящее мне прямо в глаз.

— Доброе утро, Анна. — Услышала я, не успев даже толком встать с кровати. — Прости, что без стука. Сама понимаешь, это проблематично. — Николь замаялась, но взгляд от меня не отвела. — Надеюсь, тебе хорошо спалось. После инициации, обычно, сон достаточно крепкий. Магические каналы устанавливаются, крепчают и адаптируются под тот объем силы, который ты обретаешь.

— Доброе утро. Спасибо, спалось и правда крепко. Который час? — Я потянулась и откинула одеяло. Стесняться было бессмысленно. Николь — приведение, а за правилами приличия следить мне придется всю жизнь, по всей видимости. Хотя у себя дома я могу расслабиться, правда?

— Почти полдень. Завтрак готов, дух дома постарался. Ждет тебя внизу. Спускайся, необходимо познакомиться и продолжить разговор.

Она отвернулась и снова просочилась сквозь дверь.

Видимо я ее все-таки обидела. Ну не могла я называть ее «мамой», пока для меня это было слишком. Я понимала ее, она сделала огромное дело, практически подвиг, а ее непутевая дочурка решила, что она самая умная. Но я не могла. По крайней мере, пока что.

После всех банных процедур, я вышла из ванной и обнаружила, что кровать застелена, а на ней лежит платье. Да. То самое, которого я так боялась, когда была дома у Кристиана. С рюшами, рукавами-фонариками и кружевами. Моей одежды не было, а я уже мечтала облачиться во что-то очень удобное.

Скрипнув зубами, решила пользоваться тем, что есть. Накинула легкое платье. Радовало, что платье было невесомое, без корсета и я смогла надеть его без помощи кого бы то ни было.

На туалетном столике, в отличии от вчерашнего дня, стояли какие-то баночки, содержимое которых я не очень хотела проверять, а также расческа и шкатулка с кучей всяких заколочек, резиночек и шпилек. Расческе я обрадовалась как родной.

Расчесывая свои новые волосы, я невольно залюбовалась. Всегда хотела иметь такие длинные и такие темные, но смелости не хватало перекраситься настолько радикально, а отрастить длину не хватало терпения. Я бесконечное количество раз обрезала свои волосы коротко под каре, думая, что это единственная стрижка, которая мне идет. Сейчас, глядя на себя такую, я понимала, что мой внешний вид отражает мою магию. Огонь же был фиолетовый. Вот и у меня глаза и волосы приобрели соответствующий цвет. Вопрос только в том, почему у Кристиана, например, глаза были просто темные. Какая же у него магия?

Расчесав волосы, я сплела простую косу и посмотрела на себя в зеркало. Моя фигура тоже изменилась. Грудь у меня, конечно, всегда была неплохая, но сейчас она будто подтянулась, талия стала гораздо тоньше, на фоне чего, бедра округлились. Ростом я всегда была малышкой, но фигуры такой, у меня никогда не было. Хотя в чем-то плюс.

«Вот бы сейчас брючный костюм с рубаккой а-ля с мужского плеча, смотрелось бы круто. Все-таки мода нашего мира гораздо интереснее, чем старомодные платья и костюмы для верховой езды» — Не успела я подумать, как по телу пошли все те же знакомые мурашки. Я подняла голову и в отражении на меня смотрела девушка с темной и густой косой, в классических брюках прямого кроя и белой рубашке. На ногах были лодочки на высоком каблуке, который раньше я не решилась бы надеть, но сейчас в голове образ был

именно с такими туфлями. Я опешила. Снова. Со мной это слишком часто происходит. Повернувшись вокруг своей оси, я убедилась, что это не мираж. Что мой внешний вид изменился по-настоящему, и от платья не осталось и следа. Я обернулась и осмотрела комнату, но тоже не обнаружила платье. Куда-то же оно делось...

Я добавила этот вопрос к тому списку, который составила пока не могла уснуть. Пора было идти.

Я подошла к двери и осторожно выглянула наружу. Коридор как коридор. Старомодный и уже не такой обшарпанный, как была вчера спальня, в которой я вчера очнулась. Проблема нарисовалась, откуда не ждали. Куда идти-то?

Не успела я подумать об этом, в конце коридора загорелся бра. Наверное, намек? Я пошла в ту сторону. Оказалась около огромной лестницы, ведущей вниз. Спустилась и оказалась в просторном холле. Вокруг все было таким же старомодным, как и спальня с коридором, но обшарпанности я не уже не видела нигде. Помещение было величественным. Колонны по периметру, невероятная лепнина, балясины на лестнице были украшены узором, сделанным вручную, на ступенях лежал мягкий ковер без ворса, который был идеально чист. Пол в холле был сделан, судя по всему, из мрамора, а вдоль стен стояли красивые вазоны с живыми цветами. Холл вел налево, направо и на лестницу, с которой я сейчас спустилась. Освещение было такое же, как и в коридорах, на стенах висели бра, только по центру холла висела еще и огромная люстра, украшенная камушками, которые были похожи на капельки росы на утренней листве. Я в восхищении замерла на нижней ступеньке с открытым ртом разглядывая все великолепие, которое мягко переливалось, ловя на гранях солнечные лучики. По обе стороны от огромной двери были большие панорамные окна с занавесками и тяжелыми портьерами. Видимо на ночь их зашгоривали.

Пока я абсолютно невоспитанно глазела вокруг, слева от меня отворились двери, в которых парила Николь.

— Прощу к столу. — Она грациозно махнула рукой в приглашающем жесте, и я спустилась с лестницы и пошла в ту сторону, куда меня позвали. Каблуки звонко цокали по мраморному полу что, в тишине, казалось практически зловещим. Пройдя совсем немного, мы очутились в просторной столовой. По центру стоял длинный и массивный стол из дерева, сервированный на одну персону. Справа от стола снова было панорамное окно, которое полностью заменило собой стену. За ним я увидела дворик, где во всю цвели неизвестные мне цветы, а также кустарники и деревья. Почему-то подумалось, что пахло там должно быть невероятно. Но вместо этого, мой нос уловил запах еды и живот совершенно безобразно заурчал. Я смущенно повернулась на Николь, но она только улыбнулась и пригласила меня к столу.

Место мне подготовили во главе стола, там, где обычно садится глава дома, но, видимо, сейчас, согласно правилам, это место мое.

— Анна, тебе надо поесть, а потом необходимо обговорить некоторые нюансы и познакомиться со своим наследием. Я оставлю тебя, чтобы не смущать. Как только закончишь, просто позови. — Она медленно исчезла в воздухе.

Я принялась за еду. На столе было бесчисленное количество приборов, которые я без зазрения совести все проигнорировала, вооружившись просто вилкой. На моей тарелке лежал пышный омлет с овощами, которые были мне, как ни странно знакомы. Простой помидор и болгарский перец. Как только я закончила, тарелка исчезла в воздухе, а вместо нее появилась другая, с тоненькими блинчиками, к которым полагался топpling, в виде

варенья, масла, шоколада и фруктов. Все это лежало в разных маленьких тарелочках, как бы предполагая, что я могу выбрать сама. В качестве напитка передо мной стоял графин с соком, в котором я в удивлении узнала апельсиновый, чайничек с чаем, а также кофе со сливками и сахаром. Все это было настолько мне знакомо, что я немного удивилась. Неужели между нашими мирами нет разницы в еде?

Закончив есть и допив чашку кофе, я отложила приборы. Вся посуда снова растворилась в воздухе, оставив после себя идеальный порядок на столе.

— Николь? — Я осторожно позвала леди и оглянулась.

— Было вкусно? — Николь появилась рядом и с улыбкой спросила. — Надеюсь, тебе все понравилось. Роберту будет приятно знать, что новая хозяйка оценила его старания. Он немного считал у тебя рецепты, так что на столе было все как тебе привычно.

— Ах, вот оно что. А как понять «считал»? — Я спросила, уцепившись за возможность завязать разговор. Хоть Николь и делала все, чтобы я не почувствовала неловкость, но все-таки ее шлейф витал в воздухе.

— Роберт — дух дома. В древних аристократических семьях практически всегда такой имелся раньше, как дела обстоят сейчас, я не знаю. Дух дома следит за тем, чтобы все было хорошо, сокращая при этом штат прислуги. Он занимается уборкой, готовкой, уходом за придомовыми территориями. Раньше это было очень удобно, поскольку близко к своей семье было не принято подпускать огромный штат прислуги, да и предательств было довольно много. Поэтому Роберт и решает большинство проблем поместья. Он не может лишь закупать продукты, помогать тебе в качестве горничной и следить за лошадьми и другими животными. Раньше именно на эти должности подбирались прислуга, но в данный момент лошадей и других животных у нас нет, а горничная тебе видимо не нужна. — Она окинула меня взглядом, явно намекая на мой наряд. — Поэтому твоя задача только закупать продукты.

— А как тогда был приготовлен этот завтрак? Тут же я единственный человек за сколько? Лет за восемьсот? Живой я имею в виду... — Сказала и смутилась. Стало как-то неловко, что я так выпячиваю тот факт, что все вокруг не живые, либо не относятся к людям.

— О, а с этим в данный момент помог Кристиан. Мне нужно было задать ему несколько вопросов, ну и по поводу запасов поговорить. Он передал на условленное место все, о чем я попросила.

— Кристиан знает где я? — Встрепенулась я. Все таки я ушла молча и мне было немного страшно от того, что он может быть явно не в духе от моего поступка.

— Нет. Я обрисовала ему всю ситуацию и он меня понял, скрипя зубами, конечно. Он будет ждать твоего прихода, когда ты сама будешь к этому готова. Ну а если не захочешь, то в любом случае встретитесь, когда будешь поступать в Академию. Он там ректор, выбора не будет. Если, конечно, не проснется в тебе то, что я не ожидаю...

Она закончила и как-то странно закусил губу.

— Что во мне проснется? — Я снова зацепилась, но ответ мне никто давать снова не собирался.

— Анна, давай все по порядку. Сначала Ричард. Тебе необходимо сделать привязку к дому, а потом мы все обсудим. Без привязки дух дома не сможет качественно заняться поместьем, в данный момент его силы возросли, но все-таки еще не полностью.

— А как сделать эту привязку? — Я невольно закатила глаза, потому что понимала, насколько я еще плаваю во всей этой информации как муха в бокале.

— Для этого наш путь ляжет к родовому кристаллу.

— Это та штука, которая меня чуть не убила? — спросила я, округлив глаза.

— Это была инициация. Все уже закончилось. Кристалл твой друг и никогда не причинит тебе вреда. Его задача подпитывать род, вмещать излишки твоей силы и помогать. Там уже все не так как ты запомнила при первом своем визите. Пойдем. Я покажу.

Она отвернулась и двинулась по коридору обратно в холл. Я зашагала следом, боясь не успеть, но Николь не торопилась.

— Ричард, проход, пожалуйста. — Произнесла она и вдруг посередине холла появилась дверь — резная, из темно-фиолетового дерева. — Прошу. — Николь пропустила меня вперед.

Я подошла к двери, ладошки запотели. Я почему то очень занервничала.

— Не волнуйся. Там не будет ничего страшного. Ты поймешь, что это место в будущем для тебя станет местом умиротворения и душевного спокойствия. Полагаю, подпитка тебе довольно долго не потребуется. Тебе нужно просто открыть дверь.

Я снова взглянула на ручку двери и несмело взялась за нее, а потом, глубоко вздохнув, толкнула ее, открывая.

Я снова оказалась в месте своего ночного кошмара. Голова еще помнила, как было мне плохо и больно, но тут все изменилось.

Плющ, который при моем первом посещении, был сухой и практически умирал, сейчас цвел похлеще вишни в середине мая. Огромные и невероятно красивые фиолетовые цветы были размером с хороший такой арбуз, килограмм на десять-двенадцать. Посередине всего этого стоял постамент, над которым в воздухе парило нечто эфемерное. Я бы сравнила это с паром, но более плотное. Цвет все тот же — ярко-фиолетовый. Он клубился, будто хотел принять какую-то форму, но не мог определиться.

— Ты должна коснуться. — Донесся до меня голос Николь.

— Я должна сунуть руку в это? — Нахмурилась я, не отводя взгляд от постамента.

— Да. Ему нужна форма. Привязка совершится, как только он считает твою суть и приобретет ту форму, которая для тебя ближе. Которая будет полностью соответствовать тебе, и олицетворять тебя саму. — Просто ответила мне Николь, будто в этом не было ничего страшного, а у меня от мысли, что мне нужно сунуть туда руку, задрожало, казалось бы, все что могло дрожать.

— А что будет, если я не сделаю этого? — На всякий случай, искала я выбор.

— Привязка не состоится и ты не сможешь подпитываться от Кристалла. Инициация пройдена, но у любого рода должна быть глава. Ты должна стать ей. Это необходимо. В будущем, когда ты будешь появляться где бы то ни было, твоя связь с кристаллом будет определять отношение к тебе. Либо с тобой будут считаться как с главой могущественной семьи, либо будут предлагать покровительство. — Она так просто произнесла последнюю фразу, что у меня внутри все вскипело.

Не хочу ни от кого зависеть.

Не хочу покровителя.

Хочу сама что-то представлять из себя.

Я решительно поднялась по ступеням и подошла к постаменту. Фиолетовая дымка будто застыла и потянулась ко мне. Я подняла руку и коснулась ее.

Дальше произошло то, чего я не ожидала. Все вокруг меня завертелось, пол поменялся с потолком и стены начали вращаться. Закружилась голова, но я терпела. Почему — то казалось, что руку опускать нельзя.

И в одно мгновение все остановилось.

Я подняла взгляд и посмотрела перед собой.

Дымки больше не было.

Я держала за руку человека. Да из фиолетового пара, но силуэт явно просматривался. Он будто изучал меня, внимательно, пристально. Его цепкий взгляд будто проник внутрь моей души. Но неприятно не было. Стало как-то тепло. Я посмотрела туда, где по идее должны были быть глаза, и уверенно крепче сжала руку.

Дымка склонила голову, будто с интересом, а потом резко подалась на меня, полностью проникнув внутрь. Я не чувствовала ничего плохого, но вокруг меня была темнота. Свет исходил от силуэта, а сейчас он был во мне. Я глубоко вздохнула и терпеливо ждала окончания.

Спустя долгие минуты, вокруг все стало вновь вращаться. Я была к этому не очень готова, но вновь терпела. И вот все остановилось. Вокруг меня вновь было то же помещение, тот же бурно-цветущий плющ и Николь, которая стояла внизу и внимательно наблюдала за происходящим.

Я повернула голову на постамент и замерла.

Вместо дымки на нем был дракон. Размером примерно с мой рост. Он был невероятно красив. Кожистые крылья были распахнуты полностью, мощное тело было напряжено, шея вытянута, а пасть приоткрыта, будто вот-вот оттуда появится огонь. Зрелище, конечно, невероятное.

— И это все? У меня получилось? — Осторожно спросила я, повернувшись головой к Николь.

— Да. Привязка сформирована. Кристалл принял ту форму, которая ближе всего к твоей сути. — Ответила она. В ее голосе я уловила некоторую грусть.

— Что-то не так? — Спросила я.

— Все в порядке. Но, видимо, помимо огромной магии, которая тебе досталась, в тебе еще и проснулась кровь, которая была довольно давно спящей даже при моей жизни. В твоих предках были драконы, милая. Но в нынешнее время вторую ипостась имеют только мужчины, поэтому если ты обретишь ее, то будешь огромным сокровищем, на которое определенно будет открыта охота. Думаю, пока что не стоит никому об этом говорить, включая твоего Хранителя. — Ответили мне, а я очередной раз ошалело уставилась на Николь.

Я что еще и дракон????

Могла ли я когда-нибудь представить, что буду искать в себе признаки ящерицы? Большой такой, с крыльями и огнем из пасти?

Нет, конечно. Даже в страшном сне я не могла об этом даже подумать. В моих детских мечтах я водой управляла, а не это вот все...

По дороге в свою спальню, я молчала. Нечего было говорить. Мысли роились, но ухватить хоть одну за хвост не было возможности. Николь молчала, плыла рядом со мной, но разговор не заводила, за что я была ей очень благодарна.

Оставшись одна, на меня свалилось осознание.

Я дракон.

Ступор.

А потом...

Стадии принятия неизбежного.

Сначала я просто отказалась в это верить:

— Нет, ну не может такого быть. — Я прислушалась к себе. — Ничего не замечаю внутри. Никаких посторонних голосов, ощущений и чувств. — Размышляла я вслух.

Плюхнулась на кровать и продолжила.

— Нет, ну как такое возможно? Этого просто не может быть. Да пошли вы все, слышите? Не дракон я. — Кричала я, сотрясая воздух и чувствуя, как начинаю закипать от злости. Злость переросла в истерику, которая угрожала затянуться, но я ничего не могла с собой поделать. Я кричала, ходила по комнате туда-сюда, снова садилась, открывала и закрывала шторы, открывала и закрывала окно.

Спустя время, пыл мой понемногу убавился и я задумалась:

— Ну, может, ничего плохого в этом нет, с одной стороны. В книгах драконы такие могущественные, красивые, сильные... Наверняка, я смогу многого добиться, если смогу пробудить в себе дракона. — Размышляла я, перейдя, незаметно для себя, в стадию торга.

Какое-то время я перечисляла себе все плюсы быть драконом, понемногу продавая самой себе свою сущность.

И когда я добилась успеха, я зависла.

Просто замолчала, мысли утихли и я залипла в окно. Не знаю, сколько я так просидела, но голова все это время была пуста. За окном уже были сумерки, когда зажглись огоньки под потолком, и я, будто, очнулась.

Я решительно встала и подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела довольно милая девушка, с необычными глазами, длинными, темно-фиолетовыми волосами, с ладной фигуркой и немного грустная.

— Слушай меня. — Сказала я своему отражению. — Тебе трудно. Будет еще труднее. Ты со всем справишься. Намотала сопли на кулак и пошла, выгрызая себе место под солнцем. Кроме тебя, тебе никто не поможет. Распустила нюни, посмотри на себя! — С каждым словом я наращивала внутри себя уверенность в себе. Откуда я ее взяла, ума не приложу, но почему-то казалось, что именно это надо сейчас себе сказать.

Не знаю, возможно, я вела себя как полная дура, но иначе успокоиться я не могла. Мне надо было выговориться и хоть в чем-то быть уверенной.

Постояв еще немного и посмотрев на себя, выискивая изменения, я успокоилась и

пошла в кровать. Меня вымотали метания, злость, нервы. Я хотела просто отдохнуть.

Вопреки моим ожиданиям, спалось мне хорошо. Но, открыв глаза утром, я решила больше не терять времени даром и взять себя в руки.

То ли вчерашняя речь меня вдохновила, то ли я просто устала от своего собственного нытья, но проснувшись утром и приняв душ, я решила начать действовать.

Выйдя из ванной, подошла к зеркалу, закрыла глаза и представила себя в спортивном костюме, который уже получилось однажды на себя надеть. Когда почувствовала легкую щекотку, чуть не взвизгнула от восторга. Открыла глаза и увидела в зеркале ровно то, что и представляла. Вместо полотенца, на мне был спортивный костюм, кроссовки и даже белье. Я не поленилась и в голове представила все до мелочей. Как это работало? Понятия не имею, но меня все устраивало.

Расчесав волосы, я собрала их еще сырыми в пучок и принялась за разминку.

Да. Я решила начать день со спорта.

Когда я худела с большого веса, именно это было моим началом. Разминка и легкая тренировка с утра, приносит тонус, чувство удовлетворения, разгоняет последний сон и слабость, поэтому я занялась именно этим.

Сделала пару тройку школьных упражнений для разминки всех групп мышц, а дальше принялась за стандартный набор упражнений, которыми обычно занималась в своем мире.

Приседания, ягодичный мостик, скручивания с вытянутыми вверх ногами, планка, отжимания.

Все как я делала обычно.

Двенадцать повторений, три подхода.

Все заняло минут сорок, а когда я закончила, настроение действительно было приподнятым.

Я пошла туда, дорогу куда я знала. В столовую.

Спустившись вниз и зайдя в столовую, я обнаружила, что стол снова сервирован, а вокруг никого.

— Роберт? — Тихо позвала я.

Ответом мне было легкое дуновение ветерка, который аккуратно обнял меня и снова улетел в неизвестном направлении.

— Роберт, а как мы будем общаться, если даже не знакомы? Может, стоит показаться? — Осторожно спросила я, стараясь говорить вежливо. Но в ответ была тишина. Ни ветерка, ни звука, ни запаха, кроме тех, которые шли от еды на столе.

Завтрак снова был великолепен. На этот раз я не набрасывалась на все подряд, а съела лишь омлет с овощами, сэндвич с мясом и выпила кофе.

— Николь? — Позвала я, когда закончила с едой.

— Доброе утро, Анна. — Раздалось сзади меня и вдоль стола проплыла Николь. — Готова поговорить?

Отвечать я не спешила. И вовсе не потому что не хотела, а потому что нужно было извиниться, а подобрать слов я не могла. Решила импровизировать.

— Добро утро. Эээм... Я хочу принести свои извинения за вчерашнее поведение. Не каждый день узнаешь что ты — дракон, вообще-то, но все-таки я была груба. Прости меня, я постараюсь, впредь, держать свои эмоции под контролем. — Выпала я на одном вдохе и уставилась на нее. Полагаю, со стороны это выглядело более чем странно и некрасиво, но извиняться я никогда не умела.

— Я не держу на тебя зла, Анна. Я могу лишь представлять через что ты проходишь, но не в моих силах это изменить. Если хочешь знать, то вернись я на восемьсот лет назад, я поступила бы точно также, уж прости за прямолинейность. Моей целью было спасти и защитить свою дочь, а также наш род. Цель я достигла. К остальному можно привыкнуть. — Она ответила мне довольно строго, но потом смягчилась и продолжила, — Милая, нет ничего в происходящем, с чем бы ты не смогла бы справиться. Это у тебя в крови. Быть главой рода и управлять огромной силой. Тебе решать во благо или нет, но традиционно все-таки представители нашей фамилии, выбирали благо. Я смогу тебе помочь, обучить, подсказать, если ты доверишься мне и вступишь меня в свою жизнь. Я понимаю, что ты не привыкла ко мне, я для тебя чужая. Но в наших силах стать друг другу, если не матерью и дочерью, то хотя бы близкими друзьями.

Она замолчала и выжидающе смотрела на меня. А я решила, что хватит тормозить, застывать после каждой фразой, надо брать ситуацию под контроль. Мне не десять лет, пока брать ответственность за свою жизнь. А если Николь может мне помочь, то пренебрегать ее помощью будет глупо, по меньшей мере.

— Спасибо, Николь. Я с удовольствием приму твою помощь. Она мне действительно требуется в моей ситуации. Спасибо тебе огромное, правда, и еще раз, извини.

— Все в порядке, не бери в голову, — Ответила она и продолжила. — Нам надо многое обсудить, предлагаю начать в гостиной, там будет удобнее, пойдем.

Она двинулась обратно в холл, а оттуда в следующую комнату, которая, собственно, и была гостиная.

Хотя слово «гостиная», слишком скромный термин для этого помещения. В этой комнате спокойно можно было открывать ресторан или бар какой-нибудь. Высокие потолки, дорогая мебель, которая уже не была обшарпанна, как в первый день моего пребывания здесь. Огромные панорамные окна от пола до потолка, были начищены до блеска и выходили в сад. Сквозь окна в комнату проникало огромное количество света, что делало комнату просто необыкновенно светлой и просторной.

— Убранство дома еще будет меняться, со временем конечно. — В мои мысли проникли слова Николь.

— В каком смысле меняться? — Недоуменно спросила я.

— Анна, этот дом будет полностью соответствовать твоим предпочтениям, так уж он устроен. Хозяйке должно быть тут комфортно. Отсюда и огромные окна, светлые тона, мебель в последнюю очередь сменится, пока что все только набирает обороты.

— Это аналог умного дома, полагаю, да?

— Что такое умный дом? — Спросила Николь.

— Эээм, ну... Это термин из моего мира, в смысле откуда я пришла. Там нет волшебства, одни технологии. — Я постаралась ответить, но получилось как-то коряво, поэтому я не стала вдаваться в подробности.

Николь кивнула, принимая мой ответ, и мы расположились на диванчике. На столике возник пузатый чайничек и чашка, а также поднос с пирожеными.

— Спасибо, Роберт, — Сказала Николь, улыбнувшись.

— А почему Роберт не показывается? — Спросила я.

— Роберт еще не восстановился от долгой спячки, все силы он сейчас вкладывает в дом, как только он будет готов, он обязательно покажется и вы познакомитесь. С момента твоей привязки к родовому кристаллу, он подчиняется тебе, так что не переживай. Чего бы тебе ни захотелось, Роберт тебе это даст. — Ответил мне призрак, а потом внимательно на меня посмотрела. — Анна, этот дом не просто крепость для его обитателей, но и прекрасное место, где можно учиться и тренировать силу. До поступления в академию, члены семьи Ваоленс проходили кое-какое обучение дома, дабы лучше контролировать себя, предлагаю начать именно с этого. Ты новичок с огромным потенциалом, сила из тебя практически выплескивается, а это значит, что тебе нужно ее применять, иначе не избежать последствий. Ты можешь кому-то навредить. Поэтому большую часть времени, ты будешь тренироваться на полигоне. И не только магии, но и физической подготовкой. Там можно не беспокоиться о разрушениях, все зачаровано так, что любые повреждения исправятся самостоятельно. Оставшееся время ты будешь посвящать теории, которую знать необходимо. Библиотека в нашей семье пополнялась поколениями, там сохранились довольно редкие вещи, которые, я думаю, сейчас мало где можно найти. Это все твое наследие, ты обязана все знать.

Она говорила, а я впитывала все.

Мда. Работы мне предстоит много.

— И еще. Тебе потребуется встреча с королем. Ты должна будешь присягнуть на верность короне, как поступает каждый, достигший восемнадцатилетия. Это обеспечит

отток определенной доли излишков твоей силы в общий королевский резерв, это правило, его нельзя игнорировать. Насколько мне известно, король осведомлен о том, кто ты, поэтому тянуть не следует. Как только освоишь порталы, отправишься во дворец.

— А что во дворец так просто можно проникнуть? — Спросила я.

— Когда-то, когда наша семья была полной и процветающей, защиту на значимые объекты инфраструктуры разрабатывалась семьями родоначальниками. Дворец, академии, управления, граница с темными землями. На все эти места в каждом населенном пункте были доставлены маги, которые эту защиту установили. Тогда она считалась вечной, подпитывалась из королевского резерва, куда стекаются части силы каждого живущего мага. Но в связи с тем, что сильных магов рождается все меньше, резерв медленно, но верно иссякает. А подпитка требуется все та же, ее обеспечивать все сложнее, сил не хватает. Поэтому твое появление так обрадовало короля. Возрождение семьи Ваоленс принесет в резерв очень много магии, а ты, как глава рода, сможешь вновь вплести во все охранные структуры, свою магию, обновив тем самым защиту и напитав королевский резерв. Сейчас недостаток магии в резерве восполняет король лично, либо главы Родов. Но проблема в том, что если вплестать в защиту только какой-то один вид магии, сил потребуется в разы больше. Защиту пытаются изменить, разработать новую, но пока безуспешно. Поэтому ты — глоток свежего воздуха для нашего королевства. — Она перевела дух и продолжила. — Но подводные камни, конечно, есть. При принесении клятвы, ты не сможешь никак навредить Королю, даже косвенно. Это довольно сильно связывает руки тем, кому нужен трон, но, я полагаю, тебе не нужен?

— Нет, конечно. — Быстро ответила я. — Меня интересует только контроль силы и моя самостоятельность.

— Мы напишем текст клятвы сами. В ней учтем то, что ты сама вольна выбирать себе партнера по жизни и в целом управлять своей жизнью будешь самостоятельно. Если это не учесть, то король сможет делать это вместо тебя, поскольку ты женщина, а у женщин, к сожалению, прав довольно мало. И плевать все хотели на традиции отдельных Родов, им только дай волю и они выдадут тебя замуж повыгоднее, дабы иметь контроль над силой и состоянием Ваоленс. — С каждым словом Николь злилась, чем, как ни странно, напомнила меня саму. Видимо вспыльчивость и тяга к независимости у нас общая черта. Но, в отличие от меня, Николь быстро взяла себя в руки и продолжила говорить. — Запрос по твоим документам Кристиан направил сам, скоро они будут готовы и ты сможешь получить доступ ко всем деньгам, активам и оформить свое главенство официально, на Совете. Это, к сожалению, обязательная процедура. Но я постараюсь подготовить тебя к тому времени. Постараемся объединить визит к королю и Совет. У нас в запасе есть пара месяцев, должно хватить времени на обучение базе.

Я слушала и кивала. Все оказалось гораздо труднее. Король, Совет, документы, деньги... Ответственность довольно большая.

— Во время своего визита к королю, надо будет обсудить возврат герцогства. Сейчас герцогство Ваоленс принадлежит Ведерам, но это наша территория, пора ее вернуть. Можно договориться пока оставить всех управляющих, но все должно вернуться на круги своя.

— Мне еще и территориями управлять? — Ужаснулась я.

— Милая, в этом нет ничего сложного. Подберем управляющих, Кристиан, уверена, не останется в стороне. Со всем разберемся. Пока закончим с теорией. Пора на полигон. Роберт, дверь, пожалуйста.

Я быстро допила свой чай и бегом отправилась вслед за призраком. Открыв дверь, я очутилась на поле, размером примерно с футбольное поле. Под ногами было что-то вроде резинового покрытия, потолка, лично я, не увидела вовсе. Было довольно светло. Но освещение все-таки не естественное, а магическое. Приглядевшись, я заметила большие огоньки, порхающие в воздухе. От них шел довольно яркий свет, которого хватало на освещение всего этого огромного помещения.

— Ну что ж. Погнали... — Пробормотала я себе под нос и пошла за призраком в центр поля.

Знаете что такое беспамятство?

Вот и я знаю, но никогда бы не подумала, что мне придется на себе ощутить всю прелесть такого состояния.

Следующие пару недель для меня слились в один сплошной хреновый период.

От того объема информации, который мне необходимо было усвоить, я чуть не упала в обморок. Помимо физических тренировок, я должна была изучать и теоретические дисциплины, чтобы не потеряться, когда попаду в академию. Этикет, историю королевства, историю рода Ваоленс в подробностях, историю остальных родов — тезисно, обычаи и правила королевского двора, мода, музыка, правила поведения с разными расами и прочее, прочее, прочее.

Когда я впервые услышала от Николь этот список, я подумала она надо мной издевается, но оказалось все это вдалбливается всем аристократкам с раннего детства, а так как у нас довольно мало времени, то изучать придется в ускоренном темпе и на пределе возможностей.

На теорию было выделено всего 4 часа в день с утра.

Сразу после пробуждения, меня ждала зарядка, утренняя медитация, завтрак и следом теория. После теории короткий обед, а дальше практика.

Меня учили стрелять из лука и арбалета, пользоваться мечом и кинжалом, а также бегать, прыгать, проходить полосу препятствий и всем остальным упражнениям, которые так или иначе будут встречать мне в академии. Оказалось, что все поступающие в академию адепты, занимаются по программе дома, чтобы на месте быть в первых рядах. Тщеславие — характерная черта любого отпрыска аристократических семей.

Я была лишена этой черты. Мне было абсолютно все равно, что подумают обо мне мои сокурсники и как они будут на меня смотреть. Одно только то, что я Ваоленс, уже приклеит ко мне намертво все внимание окружающих. Сила, которой я обладаю, станет лакомым кусочком для всех холостых представителей своих семей, независимо от расы. Кстати, как оказалось, межрасовые союзы не были под запретом, но раньше от таких союзов порой рождались пустышки. Пустышки — полностью лишённые магии люди. Они не могли ничего, в них не было ни единой искорки, ни единого таланта ни к чему, они были просто людьми. На мой взгляд, ничего страшного в этом не было, но в условиях окружающей тебя магии, полагаю, было тяжело смириться с тем, что ты не в состоянии тягаться с сильными мира сего. Люди, традиционно, занимали низшие должности. Их не брали как горничных, помощниц по хозяйству, поваров, да по большому счету, никем практически. Они занимались, в основном, самым тяжелым трудом, на который тратить остатки магии никто не хотел. Что-то вроде дворников, грузчиков, если я правильно поняла слова Николь.

От ее рассказа я пришла в ужас. Что за несправедливое отношение? Человек ты или маг, ты достоин занимать любые должности, если работа не предполагает использование магии. Я уверена, что какие-нибудь архивариусы, библиотекари, ну или, в конце концов, секретари и помощники, могли спокойно наниматься среди людей. Их работа явно предполагала использование артефактов, а для этого магической силы не требовалось. Я практически взбесилась на все это, но Николь меня остановила.

По ее словам, так было всегда, но раньше, при ее жизни, людей все же брали на

приличные работы. Оказалось, что они и правда неплохо справлялись с работой, которая делалась без использования магии, но когда этот факт сменился, Николь не знала. Произошло это, конечно, уже при ней, но жили они довольно уединенно, поэтому основных государственных новостей знали мало. В основном, только то, что касалось дел совета и дел герцогства. Именно герцогство Ваоленс, в тот период спокойно нанимала людей на работу и не препятствовала их проживанию на своих землях, когда как у остальных уже появилось пренебрежение к людям. Что произошло Николь не знала, а узнавать подробности не было времени, нужно было спасать свою семью.

Исходя из ее рассказов, я сформировала образ среднестатистического аристократа. Для меня это был некто надменный, со скривленными губами и сморщенным носом, будто понюхал клопа. Пренебрежительный взгляд свысока — обязательный атрибут. Когда я рассказала об этом Николь, она заливисто рассмеялась, но мою теорию подтвердила:

— Богиня, ты права как никогда, Анна. Приблизительно как-то так и выглядит типичный представитель аристократии, но помимо этого, среди них присутствуют довольно умные и расчетливые экземпляры, которые выросли в условиях интриг и заговоров, поэтому держаться от них надо подальше. От них ничего приличного ждать не приходится, одно только хвастовство и высокомерие. — Сказала мне Николь и продолжила увлекательную лекцию об обитателях морских глубин. Правда увлекательной она была первые минут тридцать, а потом превратилась в дикую муть, которая мне совершенно не нравилась.

— Ну вот зачем мне знать так много информации о русалках? — спросила я спустя час.

— Никогда не знаешь, какой факт может спасти тебе жизнь, при встрече с представителями этих рас. Насколько я знаю, русалки довольно уединенно живут, но вероятность встречи с ними все же есть, поэтому ты должна знать все особенности. — Поступил ответ.

— А разве в академии не будут об этом рассказывать?

— Будут, но базовые знания должны быть. — Поджала губы Николь и посмотрела на меня достаточно строго. Мне ничего не оставалось, как кивнуть и продолжить слушать «интересную» лекцию.

Самое мной ожидаемое занятие было занятие магией. Я довольно успешно каждый день одевала себя сама в привычные наряды на Земле, но остальное не пробовала, да и места кроме полигона не было, где бы можно было попрактиковаться, но Николь строго запретила любые тренировки с магией без нее.

— Если ты не сможешь обуздать свою силу, она тебя поглотит. Ты станешь просто проводником для бесконтрольной магии, цель которой крушить и уничтожать. Любая сила такая, только в твердых руках твоя сила будет оставаться твоей и будет слушаться. Для этого ты занимаешься медитацией. Для этого требуется контроль и тренировки тела. Чтобы ты смогла обуздать свою силу. Заставить работать с тобой, а не отдельно. Иначе кто-то может пострадать. — Сказала мне однажды Николь и я сразу прекратила даже думать о самостоятельном занятии.

Кстати, моя способность одеваться как «хочется» называется материализацией. Как мне удалось вычитать в библиотеке, достаточно редкая способность, чаще всего встречающаяся в тех, в ком течет кровь дракона. Но, как оказалось, наличие крови дракона, не гарантия оборота в животную ипостась. У некоторых было довольно много родственником среди драконьего народа, но собственный дракон так и не пробудился. Я надеялась на это, но как сказала Николь, это маловероятно. У меня, скорее всего, ипостась будет, просто пока я

слишком неопытна и слаба для ее пробуждения. Как только я научусь контролировать свою магию и эмоции, скорее всего пробудится моя драконица. Я этого боялась до мурашек, но выбора у меня не было. Придется научиться с этим жить.

Для меня начался «День сурка».

Я только ела, училась, тренировалась и ждала.

Ждала, когда же мы пойдём на полигон.

Ждала, когда же я смогу хоть что-то из изученного попробовать.

Естественно, я не была послушной девочкой и в личное время накопала в библиотеке несколько учебных пособий по заклинаниям. Все было довольно понятно, с картинками. Заклинания основывались на верном движении руки и запястья, а также правильном положении пальцев. Их, как я поняла, было великое множество, как их изучить все наизусть я понятия не имела. Хуже неправильных глаголов в английском языке, ей богу. Но пробовать не спешила, боялась сжечь все к чертовой бабушке, а этого ой как не хотелось.

Спустя пару недель Николь дала добро и мы двинулись на полигон.

Я шла за ней вприпрыжку и с улыбкой от уха до уха. Она оглядывалась на меня и посмеивалась, а мне было настолько все равно, что даже если бы сейчас она меня отругала, я бы молчала как паинька, лишь бы отвели на полигон.

— Итак. — Начала Николь. — Начнем с простейшего. С активации силы. Ты должна научиться работать со своим потоком, заглянуть в себя и найти свой источник. Каждое заклинание требует определенного вливания силы, нельзя перебарщивать. Если ты, к примеру, захочешь вскипятить чайник, а вольешь силы больше одной доли, то сожжешь полностью кухню. Такое недопустимо и может быть опасно. Поэтому сейчас разувайся и садись в позу медитации. — Сказала она.

Поза медитации ничем не отличалась от нашей на Земле, поэтому я послушно сняла обувь и села.

Обувь требовалось снять, потому что на кончиках пальцев ног находились чувствительные точки, обнажив которые, можно было спокойно ощущать потоки силы вокруг. Интересная, конечно, деталь, но Николь утверждает, что это только в самом начале. После обретения контроля и знакомства со своей силой, это будет необязательно. Хотя, например, в местах засушливых, чтобы найти воду, требовалось именно обнажить точки, для лучшей связи со стихией. Я надеялась никогда не попасть туда, где мне потребовалось бы настолько радикально разыскивать воду, поэтому просто поставила себе заметку и вопросительно уставилась на Николь, ожидая указаний.

— Закрой глаза. Загляни внутрь себя. В груди у тебя должно потеплеть. Это именно то место, где хранится твой источник. Ты должна придать ему форму, смотря что тебе ближе. Это может быть ручеек, например, а может быть камушек, а может быть бескрайние поля или маленькая клумба. Ты должна дать себе старт. Как только ты определишься с тем, каким ты хочешь видеть свой источник, мысленно его коснись. Он должен принять форму задуманного тобой. В зависимости от уровня дара, будет и размер того, что ты представила.

По мере того как она говорила, я медленно уплывала в свои фантазии. «Как будто в гипнозе» — подумала я. «Так, интересно, что бы хотела видеть...хммм...пусть будет горная речка, красиво.» — и после этой мысли в памяти возникла картинка, как я однажды ездила с бывшим мужем в Абхазию и мы были на экскурсии. Там был красивый водопад «Девичьи слезы». Не знаю, почему вспомнился именно он, но я так отчетливо представила себе картинку, что будто сама там оказалась. На мгновение, мне даже почудились капельки

холодной воды на лице, будто я стояла совсем близко к водопаду и до меня долетали брызги. Я будто стояла совсем к нему близко и с закрытыми глазами, я протянула руку к воде.

Поразительно. Я будто касаюсь холодной воды.

— Открой глаза, Анна. — Прозвучало где-то на задворках сознания и я подчинилась.

Я открыла глаза и замерла в оцепенении. Я действительно смотрела на водопад. Только он был совсем не поход на «Девичьи слезы». По моим ощущениям, это был минимум Кхон, хотя он и считается самым большим на Земле, насколько я помнила. Вода бурными потоками спадала с огромной скалы и с ужасающей скоростью падала вниз. Водопад был таким огромным, что я понятия не имела, где вообще верх, его было не видно за облаками, казалось, будто там есть только вода, которая падает прямо с неба.

Я заморожено смотрела на великолепие и мощь этого места, что невольно захотелось коснуться воды, но мой здравый смысл остановил меня.

— Анна, коснись его. Он не причинит тебе вреда. Он твой. Вам нужно договориться, соединиться. — Снова до меня донеслись слова на грани сознания.

«И как я коснусь? Он огромный, я до туда даже не дойду. Меня снесет потоками воды.»

Я поежилась, но шаг вперед сделала. Вокруг меня будто образовалась сфера, которая не давала воде меня убить. Я осторожно ступала по мокрому выступу, боясь поскользнуться, ведь я была тут босиком. Когда я дошла до самого водопада, его потоки вдруг расступились, выпуская ко мне фигуру из воды. Она была точной моей копией, подошла ко мне близко и, чуть склонив голову, сказала:

— Ну, здравствуй, Анна. Нам давно пора пообщаться. — Этот голос звучал у меня в голове, потому что там, где теоретически должен был быть рот, ничего не открывалось и не закрывалось.

— Почему? — я оторопело спросила, только потом поняв, что даже поздороваться не догадалась.

Фигура содрогнулась, будто смеялась, а потом я услышала:

— Я понимаю твое состояние сейчас, ведь я это ты. Нам многое предстоит вместе преодолеть, но я буду стараться не причинять тебе вреда. Полагаю, мы сможем договориться.

— Я не позволю завладеть разумом и управлять мной. — Я вдруг обрела дар речи и строго сказала фигуре.

— Я могу дать тебе могущество. Сама ты еще долго не сможешь достигнуть таких высот. Я была здесь еще до начала времени, у меня гораздо больше опыта и знаний.

Я вдруг четко осознала, что у меня щекочет в голове, где-то глубоко внутри, будто кто-то сверлит мне мозг. Встряхнула головой, стараясь отогнать ощущение, потеряла глаза и до меня вдруг дошло:

— Ты пытаешься сделать это прямо сейчас? — Я оторопело уставилась на фигуру передо мной.

— Ты слаба. Ты выросла в другом месте, не знаешь ничего и никого, а я сделаю тебя великой. Мы достигнем того, что никому не удавалось достигнуть. — Фигура протянула ко мне руки, приглашая в объятия, — Иди ко мне, расслабься. Больше не нужно будет учиться, не нужно будет ничего никому доказывать, я все сделаю за тебя.

Я почувствовала, как ноги против моей воли практически шагнули вперед. Я зажмурилась и представила огонь. Раньше же он мне помог?

Огонь был повсюду, я сама была огнем. Я четко ощущала повышение температуры

вокруг себя, становилось жарко, я открыла глаза и четко посмотрела на водную фигуру:

— Мне не важно, что ты или кто ты. Я это я. Я хозяйка своей жизни и своей судьбе. Я сама достигну всего, что требуется, даже если это будет слабей, чем ты можешь мне дать, меня это устроит. Потому что это сделала Я, а не сила, которой за столетия стало скучно! И либо ты подчинишься и мы договоримся, либо я засуну тебя глубоко внутрь и запру чем угодно, лишь бы ты не смогла выпутаться и натворить дел.

Внутри меня клокотала ярость, вокруг нас с фигурой бушевал огонь, но он был для меня не опасен, он был ласков, грел и давал уверенность в себе. Она долго стояла молча и смотрела на меня, а я смотрела в ответ, не отводя взгляд.

Дальнейшее просто выбило меня из себя. Фигура сделала шаг назад и опустилась на колени, склонив голову. Рядом с ней появились еще фигуры: из огня, з камня, из ветра, из света, из какой-то серебристой субстанции, похожей на ртуть. Они все стояли передо мной на коленях, склонив головы, а я не понимала, что мне делать дальше.

Решила импровизировать.

Как там было в книжках?

Не уверена, что было что-то подобное, но я закрыла глаза и представила, как я будто вбираю их в себя. Открыв глаза, я увидела как фигуры выстроились передо мной в ряд и по очереди начали входить в меня. Когда осталась только одна, та самая, из воды, она замешкалась и сказала:

— Ты всегда можешь передумать, Анна.

— Никогда. — Прорычала я ей в ответ и она сделала шаг мне навстречу, растворяясь во мне.

В следующее мгновение я открыла глаза и увидела перед собой Николь, которая с беспокойством глядела на меня. Вокруг меня плясали языки пламени, кружились маленькие смерчи из воздуха, воды и земли, а я сидела посередине всего этого великолепия, чувствуя себя невероятно целой, будто только этого мне не хватало всю свою жизнь.

Я посмотрела еще раз вокруг и мысленно хлопнула, призывая к себе стихии и они подчинились тут же. Исчезли, будто впитавшись в меня.

Именно в этот момент я поняла, что я целая. Та сияющая дыра, которая не давала мне покоя всю жизнь, вдруг наполнилась. Теперь я смогу все. Научусь и докажу всем, что я не просто леди, которую можно выдать выгодно замуж, как товар на рынке продать. Я личность, я человек. У меня есть право выбора. И я добьюсь, чтобы со мной считались.

Дни тянутся невыносимо медленно.

Порой мне кажется, что у меня оторвали руку или вырвали кусок сердца.

Спать становится все сложнее. Голову одолевает ворох мыслей и тревог.

Как она? Все ли у нее хорошо? Николь обещала, что научит пользоваться нашей связью, чтобы мы оба перенесли разлуку как можно легче. Но вот прошло уже несколько седмиц, а от них даже никакой маленькой весточки.

Я на полном автопилоте хожу на лекции, разбираю учебные планы, занимаюсь делами академии, но абсолютно точно не осознаю, что вообще происходит.

Я дергаюсь на каждую руну, которая всплывает у меня перед глазами, подскакиваю на каждый стук в дверь, но ничего.

Меня дичайшее бесит то, что я не могу никак на это «ничего» повлиять.

Анне нужно время. Она должна быть рядом со своим родовым кристаллом, должна научиться жить тут и стать той, кем ей суждено было стать.

Но почему тогда мне невыносимо плохо от того, что я не могу участвовать в этом? Я, действительно, мог бы помочь, особенно с магией. Я же, черт возьми, ректор Академии магии!

Но Николь довольно четко озвучила свое мнение по этому поводу, а я, на тот момент, не стал настаивать. И вот уже несколько чертовых седмиц позади, а никаких известий.

— Крис, ты меня слушаешь? — До меня донесся голо Эрика. Когда он успел зайти?

— Дай угадаю, ты снова не тут? Друг, это уже не смешно, ты не вылезает с полигона, не выходишь из академии, срываешься на всех. Возьми себя в руки, наконец! Ходишь чернее тучи. — Медленно прибавляя звук, проговорил мой друг.

Я знаю Эрика уже много лет. Мы вместе учились сначала в магическом пансионе для мальчиков, потом в Академии, вместе впервые познали свою силу, вместе творили дела, получали первые наказания и вместе впервые приглашали девчонок на свидания. Если бы он находился в том же состоянии, что я сейчас, я бы уже давно бил тревогу. Эрик, полагаю, и так уже довольно много времени дал мне на хандру, видимо решил взяться за меня всерьез. Врать ему — последнее чего мне хочется, но и полностью впускать в свою душу не хочу. Ничего, конечно, он там не наворотит, но опять все сведет к своим грязным шуточкам. Естественно, это будет своего рода поддержка, но сейчас я меньше всего хочу думать о барышнях или еще чем-то в этом роде.

— Эрик, уже месяц. Тишина давит на меня бетонной плитой. — Ответил я, поднимая на него глаза.

— Если бы с ней что-то было не так, ваша связь дала бы знать, она для этого, в конце концов, и существует. Тишина в твоем случае — благо! — Он плюхнулся на кресло напротив меня и склонил голову. — Ты сам поставь себя на ее место. Новый мир, способности, магия везде, куда ни плюнь, призраки и все чего-то хотят, а она полный ноль. Ей необходимо это заточение дома, во всяком случае пока она не наберется минимума знаний. Кто, кроме матери, сможет дать ей это также хорошо?

Этот разговор происходил у нас с ним практически на регулярной основе, но мне не легчало. Хоть зачесалось бы что ли где-нибудь или сон какой приснился.

— Да знаю я, знаю. Но что поделать, если наличие этого, — я поднял руку и

продемонстрировал узор, — полностью завладело моей головой. Я не могу сосредоточиться. — Я глубоко вздохнул и поймал себя на том, что расклеился окончательно. Ну сколько можно — то?

— Слушай, давай ты попробуешь отвлечься, плюс скоро Совет, там от тебя потребуется вся собранность, какую ты имеешь. Никуда она от тебя не денется. — Эрик замолчал и встал с кресла, — У тебя сегодня боевики, погоняй их и сам отвлекись, они уже расслабились, как я посмотрю.

Он развернулся и ушел, а я снова взялся за учебный план. На следующей седмице надо было провести собеседование, нашлась барышня, готовая на работу см ведьмами и я, честно говоря, был ей очень рад, хоть и понимал, что уж больно она молода, только после академии, но, к счастью, с Севера, где обучение было столько же секретным, сколько и строгим.

Еще и Совет. Его собирали раз в двенадцать седмиц и, по большому счету, ничего интересного не происходило. За исключением того, что сейчас есть представительница рода Ваоленс, которая должна там тоже присутствовать, я не ждал от этого мероприятия ничего. Я сомневался, что она явится, хотя явка членов Совета, обеспечивалась магией, в этом случае я не представлял, как это будет выглядеть.

Возможно, я просто не мог признаться сам себе, что, отчасти, боюсь встречи с ней. Боюсь, что она без меня справилась прекрасно, что даже не вспоминала о моем существовании.

Я отогнал ненужные мысли и вновь углубился в бумаги. Да. Такими темпами я завалю работу всей Академии.

Все. Решено. С завтрашнего дня никаких мыслей об Анне. Возвращаюсь в режим, к тренировкам и к работе. Если захочет — сама явится, тем более уже пора бы научиться пользоваться связью.

Если бы я знал, чем закончится сегодняшний вечер, уж точно не сидел бы весь день за бумагами, а хотя бы поспал...

Сон сморил меня ближе к полуночи. Прямо так, на рабочем месте. Я частенько проводил тут ночи, хоть и понимал, что ничего хорошего нет в этом. Проснулся я от грохота.

Подскочил на месте, в руках уже машинально образовалось защитное плетение, и ноги сами встали в стойку. Пока я фокусировал зрение, копошение продолжилось и я услышал:

— Твою ж мать, почему все время на задницу, а?

Передо мной на полу сидела Анна.

Она изменилась...

Волосы стали длинее и цвет, такой как положено для своей семьи.

Она сидела на вышеупомянутой пятой точке, на лице была гримаса недовольства, а потом она попыталась встать, но тут же плюхнулась снова на то же место.

Я невольно засмеялся и до того, как понял, что делаю это вслух, прикрыл рот рукой. Но было поздно, она меня увидела.

— Смешно тебе да? Знал бы ты как это больно. Что за мир такой, где я все время падаю на зад? — Она нахмурилась, смешно сморщив нос, а я не удержался и расхохотался уже в голос.

Сколько времени я ждал, как представлял нашу встречу, что я скажу ей, репетировал слова, а тут на тебе, она просто вывалилась не пойми откуда, ругаясь и обвиняя меня во всех своих проблемах.

Снова.

Спустя несколько мгновений, она подскочила на ноги, скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на меня:

— Доброй ночи, Лорд Ведер. Мне льстит, что я смогла поднять вам настроение, но не могли бы взять себя в руки и успокоиться в конце концов?

Анна была одета в брюки, что нехарактерно для наших леди, поэтому взгляд невольно опустился на ноги. Ростом она доходила мне едва до плеча, но ножки, конечно, просто невероятные. И так она по улице ходит?

— Анна, ты во что одета? — против воли слова выскочили из меня быстрее, чем я успел их остановить.

— Ой, ну не начинай, я прошу тебя. Надоели вы мне уже все с вашими традициями. Носила, ношу и буду носить то, что считаю нужным. Не нравится, смотрите в сторону, — Она сердито поджала губы, совершенно не заметив, что снова начала говорить со мной свободно, без титулов и высокопарных выражений.

— Кто «все»? — сам не знаю зачем спросил, но в груди образовался огонек, который противно поджигал меня на выяснение подробностей.

— Какая разница кто? Кристиан, я не по этому вопросу пришла. Я, честно говоря, вообще не собиралась приходить вот так, но у нашей связи, видимо, другие планы. — Она опустилась в кресло, смешно поджав под себя ноги. Она такая хрупкая, что утонула в этом кресле практически полностью, а я вдруг вскипел, осознав, что она сказала.

«Не собиралась приходить...» — Эти слова как барабан стучали в моей голове, а внутри все больше разгорался огонек, предполагая стать пожаром.

— Ну что ж, Леди Ваоленс, если вы не собирались приходить, то чем я могу тогда вам помочь? Большой удар по репутации молодой и незамужней леди, находиться в одном помещении с мужчиной, который не относится к членам ее семьи. — Сам не понял зачем, но решил откатиться обратно к вежливости.

Что тут уж скажешь, меня задело, что она не собиралась приходить, задело, что не хотела меня видеть. Я, как дурак, из головы не мог ее вытащить, а она вот как значит.

— Кристиан, я не буду оправдываться, — ее голос прозвучал как сталь, — И не вижу смысла в обидах, ты не ребенок. Я не хочу отвечать за то, что в твоей голове происходит. Есть претензия? Выскажись.

— Претензия? Ну что ты, никаких претензий, в основном желания. Вышвырнуть твою злополучную задницу вон из моего кабинета, раз ты не хотела вообще сюда приходить, только вот незадача. Я понятия не имею куда выбрасывать, адреса — то мне не оставили, к сожалению. — Пока я говорил это, успел обойти стол и подойти к креслу вплотную.

Анна, с каждым моим словом, округляла глаза и в итоге вскочила с места и, встав вплотную ко мне, прошипела, словно змейка:

— Ах, вышвырнуть. Ох, простите, милорд, что потревожила ваш покой, никогда бы не посмела этого сделать, но вы не переживайте, сама вышвырнусь! — Она смотрела мне в глаза, гордо вздернув подбородок, а меня окутывал ее аромат, сводя с ума. Она ни на секунду не засомневалась, просто выпалила мне все, что думала, вступила со мной в сражение, как равная. Наши леди потупили бы взгляд и опустили голову. А она... Она была прекрасна в своем вызове.

В момент, когда она договорила, и начала от меня отворачиваться, поднимая руку, вызывая портал, я поддался порыву и, схватив ее за руку, притянул к себе. Она даже не успела начать сопротивляться, когда мои губы накрыли ее. Одной рукой я держал ее за талию, прижимая к себе, а другой держал руку, чтобы она не успела никуда исчезнуть.

Ее шубы были мягкими, податливыми. Я вдруг одурел от запаха, который ей принадлежал. Он окутал меня полностью, заводя не по-детски. Я осторожно коснулся языком ее нижней губы, приглашая присоединиться к поцелую и она, вдруг, ответила. Чуть приоткрыв свои губы она коснулась своим языком моего и я пропал окончательно. Мы целовались так, будто это был последний наш поцелуй и от него зависела, как минимум, чья-то жизнь. Я отпустил ее запястье и зарылся рукой в волосы, притягивая ее к себе еще ближе.

Вдруг руку невыносимо зажгло, что заставило нас оторваться друг от друга, и посмотреть что случилось.

Наш узор светился, будто изнутри, становясь больше, чем был до этого. Мы обескуражено посмотрели друг на друга и, синхронно, сделали шаг назад.

Нет, это не было бегством, просто если вдруг сейчас что-то произойдет, то меньше всего я хотел навредить Анне.

— Эм. — Она так мило покраснела и закусила губу, что я невольно выдохнул воздух сквозь зубы.

— Анна, не провоцируй меня, я не железный. — Практически прорычал я, сделав еще

один шаг назад.

Спустя несколько минут молчания, она вдруг сказала:

— Я с королем завтра встречаюсь.

Я недоуменно взглянул на нее:

— Завтра? Зачем? Что-то случилось? Как вы договаривались? — я засыпал ее вопросами, ведь Макс ничего не говорил мне об их встрече, а это было для него нехарактерно.

— Я написала письмо. — Анна пожала плечами и снова плюхнулась в кресло. Не было ни грамма смущения, она довольно быстро взяла себя в руки, никогда бы не сказал, что еще несколько минут назад, эта девушка самозабвенно отвечала на мой поцелуй. — Сядь уже, а. Ненавижу когда кто-то стоит над душой.

Я обошел свой собственный стол, заметив, что в моем кабинете стало очень жарко, расстегнул верхние пуговицы на рубашке, закатал рукава и сел в свое кресло. Все мои действия не укрылись от Анны и она, как-то очень пристально наблюдала за тем, что я делаю.

— Сам просил не провоцировать, а в сам-то... — Пробормотала она и тряхнула головой, — В общем, времени остается мало, мне нужно поговорить с Его величеством. Скоро Совет, мне пришло приглашение, а я даже не присягнула еще, поэтому и написала письмо Его величеству, он прислал положительный ответ и завтра мы должны увидеться. Он согласен, что это необходимо сделать ДО Совета.

— Почему ты не писала мне? — Спросил я наконец-то то, о чем хотел давно.

— Кристиан, — она снова опустила взгляд, — это сложно. Я вообще с большим трудом коммуницирую с кем-то, для меня это все пока что сложно. Слишком много нужно знать, слишком много надо взять под контроль. Я только последнюю неделю прекратила сжигать ковры у себя в доме, а уж чужие мысли для меня до сих пор как рой пчел, не прекращают жужжать. Мои тренировки довольно сложно мне даются, порой я вообще не замечаю смену дня и ночи, но пока я не доведу до автоматизма, я могу навредить кому-то. Меньше всего мне хочется навредить тебе. Николь — призрак, ей плевать на мою силу, Ричарду тем более, а ты живой. Я не хочу пока испытывать удачу на прочность.

— Когда было слияние?

— Два месяца назад. Или как у вас там это, — она задумалась, снова смешно сморщив нос, — восемь седмиц назад. Мне было довольно плохо после этого. — Она снова опустила взгляд.

— Как сейчас успехи?

— Практически нормально, если не придирается. Я сносно контролирую силу, хоть и не всегда могу разобраться с количеством вливания в ту или иную вязь, не так давно вырастила огромное дерево, вместо куста. Николь говорит, это пройдет. Что я научусь работать с потоком, что обрету полный контроль, но для меня это как наполнять стакан из водопада. Вероятность мала, но в итоге все равно прольешь и переборщишь. Я вроде бы и вливаю чуть — чуть, но получается все равно многовато.

— Это нормально. У тебя много силы, она бурлит, ищет выход. — Ответил ей, а сам в голове напрягся. Мне не знакомо это ощущение только потому, что у меня, конечно силы много, но не так, чтобы перелить. Мне ее понять сложно, но одно ясно точно, ей нужен наставник, учеба и тренировки. Пока они делают все верно, хоть меня и беспокоит, что не у меня на глазах все это происходит.

— Да понятно, что ищет, но сливания ничего не дают, я пробовала. Мне сказали, что обязанность моего рода была всегда восстановление защитных контуров, но пока для меня все эти схемы кажутся белебердой. Николь сказала, что только там я смогу чуть понизить характер своего дара, успокоить его. Я так полагаю, Его Величество будет об этом же меня просить.

— Макс поймет, что тебе нужно научиться, правда скорее всего попросит наполнить хранилища, которые, довольно давно, никто не наполнял. Это тебе под силу даже без знаний, я могу предложить завтра присутствовать с тобой, помогу, как смогу. — Предлагая свою помощь, я уже знал, что она откажет, но все таки не терял надежды на другой ответ.

— Кристиан, Его Величество явно хотел чтобы я была одна, иначе поставил бы тебя в известность. Я думаю, я справлюсь. Свои то хранилища я как-то заполнила, и завтра справлюсь. Если уж что-то случится, ты узнаешь первым, связь подскажет. Кстати, довольно сложная история, эта наша с тобой связь, не могу пока научиться регулировать.

— Мы должны вместе этому научиться, — Анна снова чуть поморщилась, но не перебила, — Пойми, это касается нас обоих.

— Я знаю. И когда приду учиться в твою Альма-матер, обязательно будем учиться, пока у меня нет времени, а тебе не стоит отвлекаться от своих прямых обязанностей. — Она встала и посмотрела на меня, — Кристиан, мы еще успеем все сделать, но сейчас мне нужно время. Я понимаю, что прошу много, но иначе пока никак. Прошу, пойми меня, я хочу знать точно, что хоть где-то меня понимают и принимают, просто потому что я этого попросила. Сейчас мне пора, я чувствую зов Николь, но мы еще увидимся, я постараюсь приходить чаще.

Не дожидаясь от меня ответа, она махнула рукой и открыла портал, такой же как и ее магия, ярко-фиолетовый и спокойно шагнула в него, забирая с собой все мое спокойствие и душевное равновесие.

— До свидания, Анна. Я буду ждать следующей встречи.

Анна

После слияния со стихиями было трудно. Несколько дней меня било в лихорадке, тело горело огнем, голова будто взрывалась. Почти неделю я лежала в беспамятстве около родового кристалла, и в один миг, будто плита свалилась с плеч.

Я очнулась на чем-то вроде кушетки, и не сразу поняла что происходит. Огляделась вокруг и поняла где нахожусь, немного даже выдохнула с облегчением. В памяти сразу воскресли воспоминания о произошедшем и я пристально посмотрела на руки.

Прислушалась к своим ощущениям, закрыла глаза, силясь почувствовать силу, которой теперь обладала.

В районе солнечного сплетения, отвечая на мой мысленный зов, потеплело и я почувствовала, как огонь течет по венам, заполняя меня полностью.

Только теперь это было не больно, огонь обволакивал, будто лаская меня, оберегая и заботясь.

Повинуясь порыву, я щёлкнула пальцами и на кончиках загорелся маленький фитилёк, который плавно покачивался от дуновения ветерка.

Внутри разгорелась радость. Он слушается, он не обжигает.

Кто ж знал, что это только начало пути, который оказался довольно сложным и муторным.

Первая проблема возникла, когда я попыталась потушить огонек, а он, ну кто бы сомневался, не потушился. Даже хуже. Он продолжал расти и уже через несколько секунд на моей ладони горел приличный такой факел.

И кто бы мог подумать, что я снова совершу ту же ошибку?

Правильно. Я снова затрясла ладошками, будто отгоняя комаров.

Огонь распространился быстро. Языки пламени окружили пол вокруг меня, медленно подбираясь к стенам.

Помещение, где находится родовой кристалл, зачарован от подобных выбросов и мой огонь, очевидно, не принесет вреда ни стенам, ни полу, но выглядело это жутко.

Я занервничала и попыталась уgomонить стихию, но та будто издевалась, разгораясь ещё сильнее.

За всем этим безобразием меня и застала Николь, которая сделала несколько пассов руками и огонь впитался в родовой кристалл.

— Что я говорила, по поводу экспериментов в одиночку? — строго спросила меня родительница, уперев руки в бока.

Я сложила руки за спиной и виновато посмотрела в пол. Она была права, миллион раз повторяла мне, как это опасно.

— Прости, Николь. Я думала, что смогу, Я как никогда чувствую силу. Мне показалось, что справлюсь. — Виноватый выдох сквозь зубы вырвался из меня непроизвольно.

— Дело не в том, что ты чувствуешь, а в том насколько можешь контролировать. Слияние только первая ступень, дальше тебя ждёт монотонное обретение контроля, медитации и куча теории. Этого не избежать.

С каждым ее словом во мне щело раздражение. Голова будто лопалась от злости и

несправедливости.

Откуда это? Почему я так зла? Николь же права, Я ещё не опытна, совершенно не умею ничего.

Моё замешательство не укрылось от нее:

— Это дар Менталиста, полагаю. И да, Анна, Я очень зла и раздражена. Из-за твоей самонадеянности могло произойти непоправимое, ты могла пострадать, — и, увидев как я осматриваю помещение, вздохнув продолжила, — Это место взрастило ни одно поколение довольно сильных магов нашей семьи, все здесь зачарованно от неконтролируемых всплесков. Конечно, ковер сгорит, когда на него попадет огонь, но спустя время вернётся в первоначальное положение. На эту тему не переживай. А сейчас надень это, — Николь махнула рукой в сторону "дракоши".

У основания лежала цепочка с маленьким белым камушком. Я взяла в руки украшение и подняла а лицу.

Камушек напоминал маленький бриллиант. Лучик играли на его гранях, делая его ещё более волшебным. Украшение было скромным, но я такие очень любила. Оно обладало той неброской красотой, которая привлекала внимание.

— Что это? — спросила я.

— Это ловец. Его носили все Менталисты нашей семьи. Он помогает ограничить чужие эмоции и мысли и отделить их от своих собственных. Это не панацея, но на старте очень поможет. Пока не научишься сама разграничивать. Дома тебе этого хватит, а к моменту поездки в Академию, будем надеяться, что ты уже худо-бедно сможешь контролировать дар.

Пока я надевала на себя артефакт, Николь договорила и и снова махнула мне рукой:

— Пойдем. Ты долго была без сознания. Тебе надо привести себя в порядок и поесть.

Как бы подтверждая ее слова, мой желудок, который молчал до этого момента, вдруг совсем не аристократически забурчал.

Предатель.

Николь, чуть заметно усмехнулась и поплыла в сторону двери, Я потопала за ней, ощущая вдруг облегчение и небольшую пустоту в голове. Видимо, артефакт начал работать, ограничив мое сознание от чужих проявлений эмоций.

После мыльно-рыльных процедур и плотного приема пищи, жить захотелось в разы сильнее. Но счастье длилось недолго.

Меня оставил в. Покое ровно на час, а потом....

"Понеслась кобыла в пляс", как бы сказала моя бабушка.

Меня усадили за стол, на котором горой возвышались книги. Содержание их было приблизительно одинаковым.

"Основы огненной стихии и методы ее обуздания", "Базовые упражнения для контроля", "Воздух-твой друг" и прочее, прочее, прочее.

Для себя я назвала все эти книги — "Стихии для чайников" и с упоением погрузилась в изучение.

Николь строго-настрого запретила мне использовать силу, а мне, честно говоря, не очень-то и хотелось.

"Иногда молодые маги обретают силу через мощный выброс эмоций. В научном мире это называется "принудительная инициация" или "принудительное слияние". В таком случае молодому магу рекомендуется носить ограничители, помогающие не нанести никому вреда. Снятие ограничителей и использование магии возможно только в присутствии опытного

Маша, рангом не ниже "мастера"....

— Николь, — позвала Я свое приведение, — может мне тоже стоит надеть ограничители? Тут пишут, что они помогают.

Николь, которая проплывала в этот момент мимо очередного стеллажа с ногами, резко обернулась и мгновенно оказалась у меня за спиной. Наклонилась и прочла, что написано на открытой странице и строго отрезала:

— Нет. Тебе это не требуется. Твою силу нельзя посадить под замок. Она вырвется и будет хуже. Тебе нужно научиться контролю.

— Но это долго, — заняла Я, а она снова довольно грубо отрезала:

— Анна, если ты думала, что прочтешь пару книжек и станешь самым сильным архииагли, то спешу тебя разочаровать. Маги, обладающие большой силой, годами изучают все грани своего дара, каждодневно находя что-то новое. Будет трудно, обидно, ты продаешь не один стакан слез, но в итоге научишься. Как и все твои предшественники. Так что возьми себя в руки и действуй.

Закончив свою тираду, она резко развернулась и снова уплыла к стеллажам, давая понять, что разговор окончен.

Прикусив губу, Я углубилась в чтение.

За несколько дней я довольно сносно изучила теорию, базовые жесты и основы заклинаний, но к практике меня все равно не допускали.

Все изменилось в один день, но не так, как мне это представлялось.

Анна

Утро было заурадным. Я проснулась, сделала тренировку, привела себя в порядок и села за медитацию, ставшую для меня ежедневным ритуалом.

Как только я закончила, сквозь стену просочилось мое домашнее приведение и без приветствия сказало:

— Собирайся. Идём на ярмарку.

И плавно исчезло за стеной.

Я обескуражены продолжала сидеть на полу, а потом, подскочила на ноги и начала собираться.

Это мой первый выход в город. Я кроме поместья Кристиана, своего дома и того святилища ничегошеньки не видела.

Моё воодушевление подстегнуло меня хлеще жичины и я, со скоростью ветра, расчесала волосы, собрала их в косу и, стоя у зеркала, задумалась.

Известный вопрос девушек прозвучал в моей голове, как приговор.

Что я должна надеть?

Этот мир отличается от того, к чему я привыкла и тут явно не одобрят спортивный костюм, в котором я щеголяла дома.

Вспомнив про штаны и рубаху, которую мне дали у Кристиана, приняла решение остановиться на этом. Хотя бы привычнее для местных, чем моя "странная одежда", как любит повторять Николь, глядя на меня каждое утро.

Прикрыла глаза и представила себя в этом наряде, слегка щёлкнула пальцами и ощутила знакомое покалывание.

Единственная сила, которая не рвалась из меня разрушениями — это материализация. Она давалась мне легко, будто дыхание.

Открыв глаза, посмотрела в зеркало. Ровно то, что я представляла. Тот же наряд, который у меня был, когда я проснулась у Кристиана дома.

Удовлетворённо хмыкнув, побежала из комнаты вниз, в холл. Там уже меня ожидала Николь.

— Надень это, — сказала она, показав рукой на столик.

На нем лежало кольцо с маленьким фиолетовым камнем.

— Что это? — спросила я, но колечко в руки взяла.

— Это хранилище. Оно связано с родовым кристаллом. А так как я существую только благодаря ему, то с тобой смогу находиться рядом только тогда, когда ты носишь это кольцо. Где бы ты не была, Я найду тебя. Главное не снимай его. — ответила мне прозрачная вредина и я покорно надела кольцо на указательный палец.

Оно мгновенно засияло приглушённым светом и плотно сжалось на моем пальце, корректируя размер.

Я подняла голову на Николь и поймала на себе задумчивый взгляд.

— Что-то случилось?

— Нет. Все в порядке. С чего ты взяла?

— Ты как-то странно себя ведёшь.

Николь замаялась, но не спешила рассказывать что ее гложет.

Я тактично промолчал, давая ей возможность самой дозреть до разговора.

— А почему мы идём на ярмарку? — спросила я, разряжая обстановку.

— Тебе нужно потренировать свой дар менталиста. Скоро встреча с королем. Будет неловко, если ты не сможешь себя сдержать в руках. В королевском дворце всегда много посторонних и эмоции и мысли там далеки от радужных. — По ней было видно, что она с облегчением зацепилась за возможность сменить тему, а я не возражала.

Сказанное Николь, было логично. Мне действительно предстояло встретиться с королем. Я так нервничала, когда писала ему письмо. Хорошо, что Николь была рядом и четко диктовала текст. Иначе, Я никогда не смогла бы написать и строчки.

— После поездки будет пробовать порталы. Ты готова. Это не стихийная магия, а сродни материализации, так что должно быть все в порядке.

Я радостно закивала и практически вприпрыжку побежала к двери, а когда открыла ее, застыла на месте.

За дверью оказалась пустота.

Я закрыла дверь, выглянула в окно, где сквозь стекло был виден сад, а потом снова открыла дверь.

— Не поняла. Что это такое? — недоуменно повернулась на Николь.

Она смотрела на меня, прикрыв рот рукой и я, вдруг, поняла, что она сейчас засмеётся.

Ну вот. Так и есть.

Николь хохотала совсем не аристократично, но очень заразительно, что обижаться на нее не захотелось.

Отсмеявшись, она сказала:

— Анна, а ты думала где находится наше поместье?

— Ну.... В лесу где-то, подальше от посторонних глаз, — обескураженно произнесла я, а Николь покачала головой.

— Ни одно заклинание не способно скрыть поместье от посторонних глаз. Если бы оно находилось просто в лесу, его бы нашли. Забыла? У нас магический дом. После смерти всех членов семьи, он исчез. Совсем. Будете его никогда и не было. — она замолчала, давая мне минутку на осознание, и продолжила, — Дом находится в так называемом "пространственном измерении". Вывести его отсюда может только действующий глава рода. Но нам этого сейчас не надо. Войти и выйти отсюда, также можешь только ты. Ну либо, с твоего согласия.

— А как отсюда выйти? — Я снова обескураженно посмотрела в дверной проем.

— Приложи руку к дверной ручке и мысленно попроси выпустить. Пока только так. Со временем ты сможешь давать мысленные указания, но сейчас ты ещё неопытна. Поэтому придется попросить.

Я закрыла дверь, прикоснулась к ручке и закрыла глаза.

"Домик, миленький, выпусти нас погулять, а? Я скоро вернусь, правда-правда".

Как только я подумала об этом, по моим пальца прошел небольшой разряд и я вздрогнула.

Открыла дверь и обомлела.

Получилось!

Анна

Открывая дверь, Я не могла даже представить, что попаду в такое место.

Выйдя из двери, Я попала в трактир, где на меня не обратили совершенно никакого внимания. Люди сидели за столиками, кто-то переговаривался, кто-то молча ел, кто-то откровенно спал, уронив голову на стол.

Я обернулась назад, надеясь увидеть Николь, но за мной не было уже ничего, что напоминало бы холл в поместье. Обычная кладовка, да и только.

Паника накрыла неожиданно.

Я одна, в незнакомом месте, Николь не видно.

И что делать?

Пока все эти мысли истерически пронеслись в моей голове, Я вдруг почувствовала тепло от кольца, которое надела и в голове вдруг раздался голос Николь:

"Не переживай, Я рядом. Я же сказала, что везде тебя найду и буду с тобой. Показываться было бы не очень правильно, поэтому будем общаться так. Сейчас тебе нужно выйти отсюда на улицу и осмотреться. Ты же не была никогда в таком месте."

Она замолчала, а Я успокоилась.

Фух. Я не в одиночку.

Каким-то немислимым образом я привыкла, что Николь следует за мной, что она всегда рядом и подскажет.

Эта забота окутывала меня, будто теплый плед в холодную пору.

Я не знала, слышала ли Николь мои мысли, но, на всякий случай, быстренько их прекратила. Проявлять инициативу и идти на встречу я была пока не готова.

Хотя было понятно, что она дала это право мне.

Я ее дочь, какая бы не была взрослая, Я ей останусь.

Ради меня она сделала многое, но встретив стену, которую я невольно воздвигла, она сдала позиции и ждёт.

Она дала мне выбор.

Я это ценила.

Почему то я была уверена, что, рано или поздно, смогу перевести наши отношения на другой уровень. Но пока....

Пока я была не готова.

Пока я об этом думала, Николь никак не подала виду, что слышит меня.

Я мысленно махнула рукой, ну даже если и слышит, то что?

Это не секрет, но я это не высказала.

Моё право.

Тем временем, мы вышли на улицу, оказавшись на площади, где вовсю работала ярмарка.

От обычного рынка ее отличало, разве что, артисты, которые выступали на сцене, показывая спектакль.

Судя по тому, что я поняла, о несчастных влюбленных, которые прыгнули в пропасть вместе, убегая от злого родителя.

Ромео и Джульетта местного разлива.

Я во все глаза разглядывала стройные ряды столов, на которых расположились торговцы с самыми разными товарами.

Оружие, ткани, побрякушки, украшения, сдоба в огромных количествах.

Туда сюда сновали леди, за ними сменили лакеи, таща на себе пакеты с покупками.

Ярмарка гудела, монеты сыпались рекой, а я, поражённая, стояла как вкопанная, жадно глотая новые ощущения.

До этого момента, Я понимала, что за пределами поместья есть люди, но в живую никогда не видела.

В данный момент, Я остро осознала, что здесь также кипит жизнь. Люди бегут по своим делам, у всех есть семьи, дети, сборы на учебу, болезни и проблемы.

Это завораживало.

Все стало обретать форму

Я правда в другом мире.

В голове раздалось тактичное "кхе-кхе" и я вздрогнула.

"Анна, найти место где присесть, чуть подаль от толпы." — Прозвучало тихо.

Я огляделась и примерила прекрасное местечко на лавочке около фонтана. Туда я и направилась.

Присев с краю, мысленно обратилась к Николь:

"Что дальше?"

"Снимай артефакт." — Поступил ответ.

Я осторожно расстегнула застёжку и холодный металл лег в ладонь.

В этот момент голова взорвалась тысячами иголок.

На меня будто разом свалилась бетонная плита из чужих эмоций. Я схватилась за голову в попытке остановить этот ужас, но ничего не помогало.

Сквозь пелену я услышала голос Николь:

"Милая, сосредоточься. Посмотри вокруг, переключись на магическое зрение."

Слова наббатов стучали в голове и я, преодолевая боль, открыла глаза, с трудом переключилась на магическое зрение и, вдруг, боль уменьшилась.

Нет, пройти совсем — не прошла, но в разы стала меньше и перестала быть такой резкой.

Я подняла голову и посмотрела на окружающих меня людей.

Они все совершенно не замечали, что кому-то стало плохо, поэтому каждый занимался своими делами. Только вот теперь, Я видела тонкие линии, которые окутывали каждого человека.

Вот за столиком сидит леди, которая окутана зелёными и розовыми нитями. Страх и отвращение, почему-то подумалось.

Цвета эмоций Я где-то видела, в свое время, в интернете.

Потом посмотрела внимательнее и поняла, что права. Рядом с леди стоял мальчик, который держал в руках большого червяка и, с энтузиазмом, показывал его, тыкая

практически в лицо.

Ясное дело.

Бойтся и брезгает.

Слева от нее сидит парочка влюбленных. Мужчина окутан оранжевым с примесью красного. Он влюблен и рад видеть девушку, а вот она наоборот. Ее окружали фиолетовые нити. Она грустила, в ответ на его восторженный взгляд, отвечала довольно холодно и понуро.

"Это удивительно!" — воскликнула Я мысленно, обращаясь к Николь.

"Да. Эмоции людей, и правда, удивительная вещь, но также это огромное оружие. В плохих руках, такой дар может натворить немало бед."

"Да как этим можно сделать что-то плохое? Это же просто эмоции" — спросила я у Николь и тут же поняла. Николь подтвердила мои мысли:

"Если иметь знания, можно усилить любую эмоцию, тем самым лишив человека права выбора. Раздуть же можно что угодно. Поэтому каждый Менталист в королевстве на учёте и каждый год с него снимают слепок ауры, для обновления данных. Тебе это предстоит." — Прозвучало у меня в голове.

"А как Его величество узнает, что я Менталист? А если я ему не скажу?" — Спросила Я приблизительно догадываясь, какой будет ответ.

"Перед присягой тебя проверят. Король будет знать как уровень твоего дара, так и его возможности и направленность. Это обязательная процедура, — ответила Николь, — Но не переживай. Никто не заставит тебя работать на корону, но официально, конечно, в случае необходимости, король имеет право тебя вызвать на помощь, если потребуются мощный Менталист. Скорее всего, даже в академии, у тебя будет углубленный курс по этому предмету."

Я посидела ещё немного, рассматривая эмоции окружающих и, вдруг, заметила девушку.

Она стояла около лавки со шляпками и пристально смотрела на меня.

Она была довольно милой, если не сказать красивой, но почему-то отталкивала меня. Я посмотрела на нее, разглядывая нити эмоций и, с удивлением, поняла, что ее окружает что-то вроде коричневых линий, только более темнее.

Память подсказала, что это раздражение.

Откуда, глядя на меня, у это леди появилось раздражение? Мы же не можем быть знакомы.

Но в следующее мгновение, когда она поняла, что я смотрю на нее, она спешно отвернулась и пошла вдоль улицы, прочь отсюда.

Странная какая-то.

Ещё немного посмотрев по сторонам, Я надела на себя ловец и мысленно обратилась к Николь:

"Можем двинуться домой? У меня голова разболелась ещё сильнее."

Это было абсолютной правдой. Чужие эмоции были очень интересны, но я, не привыкшая к подобному, чувствовала себя вымотанной, голова действительно болела.

Я встала с лавочки и пошла обратно в таверну, откуда мы пришли.

"Возьмись за ручку и мысленно позови Роберта. Он откроет проход." — Подсказали мне в голове и я сделала как было сказано.

Руку привычно кольнуло и я потянула дверь на себя, оказываясь в холле поместья.

Анна

По приходу домой, меня в покое не оставили. На столике стоял поднос со стаканом какой-то бурды, которую Николь заставила меня выпить.

Сначала я брыкалась, а потом с психу махнула залпом весь сразу.

Бурда была противной, но спустя минутку, головная боль мигом ушла и я была готова к новым свершениям.

Меня снова накормили и посадили аж учебники.

Опять.

Я проглатывала информацию, будто она была конфетками.

Иногда было интересно, а иногда откровенно скучно, но выбора не было. Знать надо было все.

После очередного заплыва по волнам знаний, Николь вывела меня на полигон, где мы начали пробовать создавать портал.

Оказалось, что все довольно просто.

Я себе нафантазировала, что нужно что-то рассчитывать, может формулы какие-то, но нет.

Портал это та же визуализация, как в случае с моими переодеваниями.

Просто надо четко представлять куда ты хочешь попасть, а потом мысленно представить портал.

Так как каждый представлял его себе по разному, у всех он имел разный вид, но вот цвет, обычно, совпадал с цветами рода.

Магию же черпали каждый из своего источника.

Я расслабилась, подумав о том, что уж если переодеваться мне легко, то и тут проблем не будет.

Ага.

Не тут то было.

У меня не получилось НИЧЕГО.

Единственное, что мне удалось к концу дня, так это переместиться метра на 3 вправо, что меня сильно удручало.

Николь заявила, что и это уже хорошо, но я не могла разделить ее энтузиазм.

Я себя чувствовала бездарем.

День закончился, меня отправили спать, а следующий начался как обычно.

Тренировка, душ, медитация, завтрак, учеба, ярмарка, порталы.

Так продолжалось несколько дней, прежде чем мне удалось придти с ярмарки без головной боли.

Я посчитала это хорошим знаком, Николь согласилась и я воодушевилась.

Неужели хоть что-то начало получаться.

С порталами, одновременно с ментальным даром, дело пошло проще.

Я уже могла переместиться не просто на несколько метров, но и в другие комнаты.

Каждый раз на это уходило все меньше времени и получалось быстрее.

Я радовалась и с большим усердием принималась за учебу и тренировки.

Полоса препятствий приходилась быстрее, стреляла я уже вполне сносно.

Даже со стихиями стало легче.

Уже не было взрывов, я перестала сжигать ковры во всем доме из-за неожиданных всплесков, вода перестала выпрыгивать из ёмкостей в радиусе пяти метров от меня.

Даже цветы в горшках перестали усиленно пробиваться сквозь дно, оставаясь на своем месте.

Жизнь налаживалась.

Потом пришло письмо от короля.

Оно возникло из воздуха прямо передо мной, когда я сидела за учебниками.

Я подскочила от испуга и, кто бы сомневался, вихрем воздуха сбила стопку книг, которые уже прочла и все никак не могла разложить их по местам.

Николь обернулась и строго посмотрела на меня.

Я ответила стыдливым взглядом и взяла в руки конверт.

Мы принялись читать.

Письмо было довольно длинным.

В нем Его величество назначил аудиенцию на завтра, пригласив меня составить ему компанию на обеде.

А ещё передавал мне свое почтение и надежды на длительное сотрудничество.

"О каком, интересно, сотрудничестве речь?" — подумалось мне, но я снова вернулась к чтению.

Король выражал соболезнование смерти моих родителей (очень своевременно), а также предложил помощь в освоении дара, что для меня было странно.

Ясное дело, что Кристиан доложил королю обо мне и что я учусь дома под руководством своей матери-призрака. Зачем предлагать помощь? Мы же даже не знакомы.

Также его величество уведомил, что разрешение на открытие портала в резиденцию уже оформлено и я могу воспользоваться как собственным порталом, так и стационарным в ближайшем населенном пункте.

Заканчивалось письмо стандартно.

"С наилучшими пожеланиями, Его королевское величество Максимилиан Грейд."

— Да уж. Мне кажется или письмо не очень официальное? — спросила я, дочитав письмо.

— Ты права. Оно больше неформальное, будто написано лично королем. Обычно на такие запросы как наш, отвечают секретари, назначая свободную дату. Видимо, Его Величество, лично решил заняться тобой. — Задумчиво ответила Николь, чуть закусывая нижнюю губу.

Я в очередной раз поежилась, насколько мы похожи.

Я только также делала, когда о чем-то задумывалась. От этого нижняя губа была частенько обветрена.

— А как я смогу открыть портал в резиденцию короля, если я не представляю где она и как выглядит? Визуализировать же я ее не смогу. — Спросила у нее.

— Тебе достаточно держать в руках письмо от короля, чтобы переместиться туда. Это не сложно, ты уже так делала, только в кухню. — Лукаво посмотрела на меня Николь.

Ну да. Постоянные занятия магией отнимали много сил и почти всегда была голодная. Поэтому, когда я научилась перемещаться сносно по дому, Я начала ходить на кухню.

Получилось это случайно.

Я никогда не была раньше на кухне, но однажды, в библиотеке, задержавшись допоздна

за книгами, задумалась, держа в руках чашку с чаем.

Думала о том, что не помешал бы бутерброд, а в следующее мгновение стояла посередине кухни с той же чашкой в руках.

Вот я знатно тогда испугалась.

С королем, оказывается, тот же принцип.

— Но я никогда так далеко не перемещалась. У меня вообще получится? — Напряглась Я.

Совершенно не хотелось выйти где-то, откуда дорогу никогда не найду.

— Справишься. Будем пробовать сегодня перемещаться в деревни рядом. Пока иди отдыхай.

Я потопала в спальню, с надеждой немного подремать.

Сон не шел, Я все думала, почему его величество так заинтересован во мне? Неужели из-за силы.

Потом вспомнился Кристиан.

Он что-то говорил об опекунстве и покровителях.

А дальше мысли вообще утекли не туда, куда надо.

Я вдруг поняла, что соскучилась.

С чего бы это?

Я же его даже не знаю.

Но голова моя, видимо, решила, что сама знает как лучше и мысли потекли в горизонтальную плоскость.

Вдруг стало интересно, а какая у него фигура?

В книжках, обычно, у таких вот сильных дядечек, была обалденная физическая подготовка и фигурой они похвастаться идеальной.

Да, мать.

Давно не было мужика, видимо.

Нет, хотеть секса — это нормально.

Но не с тем, кого знаешь без году два дня.

Я так углубилась в мысли, что не заметила как провалилась в портал.

Очухалась я ровно в тот момент, когда опять упала на мою злополучную пятую точку в каком-то кабинете.

— Твою ж мать, почему все время на задницу, а? — воскликнула в воздух.

И тут я услышала тихий смех.

Обернувшись, увидела смеющегося Кристиана и, честно говоря, обалдела.

Особенно было странно видеть его сейчас, когда я, ещё недавно, фантазировала с ним в горизонтальной плоскости.

Смех не прекращался и я вспылила:

— Смешно тебе да? Знал бы ты как это больно. Что за мир такой, где я все время падаю на зад?

Этот гад и не думал прекращать смех.

Он расхохотался ещё сильнее, а я уже начинала беситься.

После словесных пререканий по поводу моего внешнего вида, захотелось его уколоть.

Я заявила ему, что не собиралась приходить.

А что это он, довольный такой?

Моя фраза возымела эффект.

Он закипел.

Глаза стали ещё чернее, мускулы под рубашкой налились.

Мне показалось, что он сейчас меня стукнет.

А потом эта сволочь завил, что он вышвырнуть меня хочет!

Ну, редиска.

Ну, держись.

Вышвырнуть?

Ну хорошо.

Да чтоб я, ещё раз о нем подумала?

Да никогда!

Я ответила что-то колкое, чувствуя разрастающуюся обиду, а потом...

Меня поцеловали.

Да так, как никогда и никто не целовал.

Он не спрашивал.

Он брал то, что ему было нужно.

Он не завоёвывал.

Он осваивался там, где, по его мнению, все принадлежит ему.

У меня подкосились ноги и в один момент, Я ответила.

Плюнула на всю сдержанность, на все приличия и отдалась ощущениям.

Мне не восемнадцать, Я не воздушная мечтательная особа.

Я знаю что такое секс и как получать и доставлять удовольствие мужчине.

И, если быть уж полностью откровенной, с этим бы мужчиной я бы поладила ого-го как.

Горяч, стервец.

В трусиках стало влажно, низ живота скрутило от сладкого томления, захотелось прижаться к крепкому телу еще крепче.

Кожа к коже.

Захотелось провести языком, по разгоряченной шее, лизнуть плечо, опуститься ниже к большой груди.

И ниже...

И ниже...

И ниже...

Отрезвила нас вязь на запястье.

Она нагрелась так, что стало невыносимо терпеть и мы отпрянули друг от друга.

Тяжело дыша, мы смотрели то на руки, то друг на друга.

От досады, Я закусила губу, пытаюсь поймать его вкус, напоследок.

— Эм.... — Не знаю, что я хотела сказать, но вдруг появилось чувство неловкости.

— Анна, не провоцируя меня, Я не железный. — Прорычал Кристиан.

Черт.

Он даже рычит сексуально.

Спина покрылась мурашками.

Лягнула про встречу с королем, а этот гад, взял и расстегнул рубашку, закатав рукава.

Нет, ну вы посмотрите на него, а!

Разговор не клеился.

Я была немного смущена от неудовлетворённости.

Он что-то спрашивал, Я отвечала.

В один момент поняла.

Надо валить.

Иначе не смогу вообще уйти.

Наскоро попрощалась и открыла портал в спальню.

На удивление, далось это настолько легко, что я даже не приложила никаких усилий.

Выйдя в своей спальне, рухнула звездой на кровать.

— Да. Сна сегодня не будет вовсе. — Пробурчала в покрывало и пошла принимать холодный душ.

Анна

Утро не задалось.

Почти всю ночь, Я ворочилась, тело ныло от неудовлетворённых желаний.

Все таки воздержание давало о себе знать.

Под утро меня сморило, но практически сразу появилась Николь и подняла меня.

График никто не отменял.

По итогу, на завтрак я пришла крайне злая и так и брызгала ядом.

Огрызаться не хотелось, домочадцы ни в чем не виноваты, но я не могла себя контролировать.

Когда в очередной раз я промолчала на вопрос Николь, она психанула:

— Что произошло пока ты спала? Не вышла к вечеру на тренировку, куда-то ходила, не сказав ни слова, вернулась черте в каком состоянии! — Николь бесновалась не на шутку.

Слышать из ее уст далеко не аристократические выражения было странно, но почему-то приятно.

Оказывается, моя дрлжайшая призрачная мамочка умеет грязно ругаться.

— Я провалилась в портал и попала в кабинет к Кристиану. — Мои слова, как гром среди ясного неба, прозвучали в столовой, от чего воцарилась гробовая тишина.

Николь уставилась на меня ошалевшими глазами.

Как провалилась? Повтори-ка ещё разок. — угрожающе проговорила Николь.

— Слушай, хватит кричать. Самой тошно. Думала о нем, а потом бац и провалилась у нему. Я не знаю почему, но так вышло. Вернулась сама, почти не спала, а когда спала — снилась билеберда какая-то. Нет проблемы, есть просто невыспавшаяся я, которой скоро на встречу с королем, — устало сказала я ей и снова уткнулась в свою кашу.

Николь задумчиво на меня посмотрела, но мой ответ, видимо, ее удовлетворил, потому что дальше, она не сказала ни слова.

После завтрака, как ни странно, меня не отправили учиться, а Николь взялась за подготовку меня к встрече с королем.

Я с трудом отвоевала свой брючный костюм, от чего у нее, глаза на лоб полезли, но я была непреклонна.

Я из другого мира.

Я тут, в принципе, чужая.

Нет смысла строить из себя местную.

Я предпочту остаться собой.

Правила игры Я уяснила. Пройду все с гордо поднятой головой, но сдавать позиции насчёт своего внешнего вида — не стану.

Да и брюки тут носили часто, просто крой обычно более грубый. Меня ничего не смущало.

Прическу делать не отказалась, но ограничилась тем, что собрала волосы в пучок, заколов шпильками.

Я иногда так делала, когда жила в том мире.

Удобно, легко делается и волосы в глаза не лезут.

А вот с макияжем возникла проблема.

Его нельзя было визуализировать, а косметики у меня не было. Зато были деньги, которые в последний раз передал Кристиан вместе с продуктами.

Видимо понял, что на женские шутки все же требуются средства.

Поэтому я решила рискнуть и отправиться порталом в ближайший город, в котором тренировала ментальные способности.

Город называется Питгерн и находится под эгидой герцогства Ведер.

Знаменит своими шляпками и сапогами, которые тут производились в неисчислимом количестве, поэтому город процветал и шанс найти косметическую лавку довольно высок.

Николь пошла со мной, потому что я совершенно не представляла что мне нужно, а она обещала все рассказать.

Я не особый знаток косметики даже в своем мире, но базово могла сделать лёгкий макияж.

Кожа в этом мире стала удивительно гладкой, но я бы чуть-чуть добавила яркости глазам и бровям.

За этим мы и двинулись в город.

Портал снова открыла без проблем прямо из спальни.

Вышла около фонтана и завертела головой.

Косметическая лавка была прямо напротив фонтана и там, судя по всему, был небывалый аншлаг.

Очередь стояла даже на улице, хотя Николь фыркнула у меня в голове, что скорее всего завезли какую-то новинку.

Погуляв немного по площади и выпив кофе в кафе неподалеку, Я решила вновь дойти до лавки и, ура, очередь рассталась.

Зашла внутрь, сверху звякнул колокольчик и на меня подняла голову милая молодая девушка, но с очень уставшими глазами.

Она дежурно улыбнулась.

— Добрый день, леди, чего желаете? Ищите что-то конкретное?

Да. Маркетинг и продажи во всех мирах одинаковые.

— Здравствуйте, будьте добры, подберите мне набор, чтобы наложить макияж, белила не интересуют, только для бровей, для ресниц и немного для губ.

Я сразу сказала четко то, что я хочу, дабы не тратить ни свое, ни ее время.

Она быстро побежала собирать мой заказ, на ходу уточняя какие оттенки помады я предпочитаю и собираюсь ли я заниматься росписью век.

Я не знала, что такое роспись век, поэтому от этого отказалась, а вот помады выбирала тщательно.

Мне очень мало что шло, поэтому этот выбор требовал моего пристального внимания.

Когда я закончила, девушка собрала мне все в коробку и упаковала в бумажный пакет, Я расплатилась, поблагодарив, и ушла довольная собой.

Дело было сделано, а я отошла в сторону и открыла портал домой.

Дальше была ванная, переодевания, прическа и макияж.

Косметика практически не отличалась от нашей, за исключением только того, что тюбики, в которые она была упакована, были произведением искусства.

Резные, красочные, приятно лежат в руке.

Девушка из лавки сделала мне подарок в виде пробников духов, которые, как ни странно, мне очень понравились.

Вскоре, Я была готова к выходу и немного нервничала.

— Анна, Я буду с тобой. Если вдруг потеряешься Я напомню. Только обо мне короля надо предупредить, иначе сочтет неуважением. Помни правила этикета. Ты в брюках, поэтому реверанс делать не надо, только поклон.

Напутствия продолжались бы дальше, если бы мне не надоело.

Я взяла в руки письмо, закрыла глаза и махнула рукой, открывая портал.

Вышла Я в ярко-освещенном полукруглом помещении, с колоннами. Передо мной стоял стол, за которым сидел трогий на вид, немолодой мужчина, в сюртуке, рубашке и шейном платке.

Лицо его было чуть тронато морщинами, а в волосах чуть блестела седина.

— Здравствуйте, — Я сделала шаг вперёд, подходя к столу, — Меня зовут Анна Ваоленс и я прибыла на аудиенцию к Его Величеству.

Решила пропустить тот момент, когда мне нужно было стоять и мяться пока на меня не обратят внимания.

Не в моей это натуре.

Мужчина оторвался от бумаг и пристально посмотрел на меня.

Я уставилась в ответ, прекрасно понимая, что это уже дурной тон, но моя натура рвалась вперёд.

Я, также глядя в глаза, протянула ему письмо, которое он тут же взял в руки и принялся читать.

С каждым прочитанным словом, этот чудесный дядечка, менялся в лице.

Уж не знаю, что он там прочитал эдакого, но его явно взбодрило.

Он подскочил, растерянно глядя на меня и сказал:

— Добрый день, леди Ваоленс, — произнес он и отвесил мне поклон, — Вас уже ждут, идёмте за мной.

И он довольно бодро задвигал конечностями, поманив меня за собой.

Он был выше меня на голову, но шагал довольно быстро, когда я, на своих шпильках, не могла за ним поспать.

Один раз он даже дожидался меня в коридоре.

В голове шипела Николь:

"Иш, разогнался. Воспитанные леди никогда ни за кем не бегают. Правильно, девочка, иди размеренно, чекань шаг, пусть сам подстраивается."

Не стала уточнять, что такие выражения тоже не следовало бы произносить "леди", но подумала, что не стану поднимать настроение своему ручному приведению.

Шли мы довольно долго.

В итоге, мы неожиданно вышли через очередную дверь в светлый коридор, интерьером похожий на Букингемский дворец, и меня повели дальше по коридору к большим резным дверям.

Мужчина подошёл к двери, открыв ее передо мной, и отступил, пропуская.

Я вошла внутрь и оказалась в приемной, где за столом сидел, видимо, секретарь.

Молоденький парнишка с бегающими глазками.

"Явно невротик", — подумалось мне.

Завидев мужичка, который шел за мной, он подскочил и вопросительно уставился на него, периодически поглядывая на меня.

— Леди Анна Ваоленс по личному приглашению Его Величества. — отчеканил

мужчина и поспешил откланяться, оставляя ошарашенную меня и не менее ошарашенного секретаря наедине.

— Добрый день, — Я посчитала, что вежливость — залог успешного сотрудничества и подошла к секретарю, протягивая письмо.

Парнишка машинально взял письмо, не удостоив меня ответом, и считался в строчки.

"Да что ж там такого написано, что они так внимательно все читают и одинаково белеют при виде него?" — задала Я вопрос в своей голове и принялась ждать.

Читал парень медленнее, а я скрестив руки на груди, стояла и смотрела на него, подняв кончик брови.

"Нет, ну надоели" — прорычала я в мысленно, но тут парень отмер и сказал:

— Добрый день, леди Ваоленс. Меня зовут Дарин, Я секретарь его величества. подождите минутку, прошу вас, Я уточню.

И обойдя стол, краем пробежал в, видимо, кабинет короля.

Я проводила его задумчивым взглядом и села на диванчик, который стоял здесь же.

Но не успела я размять зетекшие в каблуках ноги, как парень распахнул двери и пригласил меня войти.

Анна

Честно говоря, Я думала, что войду в какую-нибудь торжественную залу или что-то вроде того, но оказалось, что это обычный кабинет.

Да, помпезный.

Да, все в позолоте и с вензелями.

Да, старомодный, на мой запаренный современными интерьерами взгляд.

Но обычный кабинет.

Круглый стол, стулья вокруг, огромное панорамное окно слева, которое впускает мягкий свет.

Вид на сад, фонтан и аллею.

На стенах картины, на которых изображены строгие мужчины, на некоторых семьи.

Николь мне мысленно подсказала, что это члены королевской семьи, но это было по умолчанию понятно.

Когда я вошла в кабинет, никого в нем не было, поэтому я позволила себе осмотреться повнимательнее.

— Добрый день, леди Ваоленс, — донеслось до меня откуда-то справа.

Я подпрыгнула на месте, каблучки звонко стукнуло на каменном полу.

Я обернулась на звук и тут же скрючилась в поклоне.

Голова была опущена, поэтому стук сапог, приближавшегося ко мне мужчины, я лишь слышала.

Его величество подошёл ко мне, оставляя между нами, положенную дистанцию и произнес:

— Поднимитесь, леди. — Прозвучало властное

Я медленно выгнулась обратно, костеря на чем свет стоит все эти правила и этикет, чтоб ему провалиться, и посмотрела на короля.

Я говорила, что в этом мире какой-то КамАЗ с красивыми мужиками перевернулся?

Нет?

Ну значит, говорю сейчас.

Чем их тут пичкают, что такие экземпляры тут на каждом шагу?

Король красив.

Нет, не так.

Он СНОГСШИБАТЕЛЬНО красив.

Ростом плюс-минус как Кристиан.

Такой же могучий разворот плеч. Рубашка, темно-вишневого цвета, плотно обтянула натренированное тело.

Волевой подбородок, голубые, будто летнее небо, глаза, в обрамлении пушистых ресниц. Чуть вьющиеся волосы, коротко стриженные.

Брюки, аналогично рубашке, обтянули стройные, натренированные ноги. На ногах кожаные, тяжёлые сапоги, в которые заправлены эти самые брюки.

Ох.
Повторяюсь, конечно.
Но хорош, стервец.

В голове, как на зло, не было ни намека на подсказку, а у меня самой, макака била в барабаны.

"Надо же что-то сказать, а не пялиться, как кот на сметану", — подумалось мне и я произнесла, чуть дрожащим голосом:

— Добрый день, Ваше величество. Мне очень приятно познакомиться с вами, для меня честь, что вы лично изволили встретиться со мной.

Я лукавила, конечно. Николь сказала, что мой статус как раз-таки обязывает короля лично встретиться со мной, хоть он и монарх.

Титул, мое членство в совете, принадлежность к семье-родоначальников плюс попаданство.

Довольно много условий совпало, чтобы быть удостоенной встречи с королем.

Но что-то подсказывает мне, что может восемьсот лет назад, встреча с королем была чем-то диковинным, а сейчас с этим попроще.

Время идёт, мир развивается.

Не только ведь в нашем мире существует такое понятие, как прогресс.

— Леди Ваоленс, вы для нашего мира диковина. Много будут искать встречи с вами и жаждать находиться в вашем ближнем круге, Я лишь хотел обозначить свою позицию сразу же, — произнес король самым приятным из голосов в мире.

"Соберись, Анька! Ты что, мужиков никогда не видела, а? Совсем недавно же целовала такого же горячего."

— Ваше величество, вы можете выбрать почти любое место, какое захотите, — произнесла я, понимая насколько это двусмысленно звучит.

Но, тем не менее, я ведь четко изложила свою позицию в письме, которое направляла королю.

— Почти? От чего же не любое? — лукаво поинтересовался монарх, а я чуть прищурилась, но смело ответила;

— Ваше величество, вы же читали мое письмо?

— Читал, — поступил ответ.

— Тогда зачем задаёте вопросы, на которые знаете ответ? — сдержала Я, прежде чем

прикусила язык.

Он молча выслушал вопрос, смотря на меня в упор, а потом развернулся и пошел к своему столу:

— Присаживайтесь, леди Ваоленс. Нам надо многое обсудить.

Я, на трясущихся ногах, прошла к столу, который мне любезно отодвинул его величество, и села.

— Анна, Я же могу вас так называть? — скорее риторически спросил он, — Почему же вы так настаиваете на независимости? От чего же так стремитесь устроить свою жизнь самостоятельно, а не положиться на своего сюзерена?

Я дала себе минутку выдохнуть и обдумать свой ответ.

— Нет, Я готовилась к этим вопросам, но вся моя подготовка пошла лесом, когда мне в лоб задали вопрос.

— Ваше величество, — осторожно начала я, — Я родилась и выросла в том мире, где женщины и мужчины равны. В большинстве своем, конечно, но в целом, так и есть. Я бы хотела сохранить за собой возможность решать за свою жизнь сама, — Я перевела дух, — Я глава своего рода, — Конечно, громко сказано, ведь в роду одна я осталась, — Я не хотела бы, чтобы меня передали мужу, как породистую кобылу. В нашей семье, как вы знаете, изначально выбирались спутники жизни, опираясь на чувства и привязанности, а не на выгоду. Я бы хотела, сохранить такую возможность для себя в будущем. В свою очередь, Я принесу все нужные клятвы вам, восстановлю охранные контуры, заполню опустевшие хранилища и, в будущем, поучаствую в разработке и улучшении охранных систем э, дабы снять зависимость от силы рода Ваоленс.

Фух. Сказала.

Его величество слушал внимательно, чуть склонив голову вбок, но было видно невооруженным взглядом, что он не ожидал от меня в принципе какой-либо связной речи.

"Что тут женщины совсем не умеют вести переговоры что ли?" — подумала я, надеясь, что Николь ответит.

Но эта призрачная коза, решила, что мне в данный момент помощь не нужна.

— Вы в курсе ситуации, Я смотрю..., - произнес задумчиво король.

— Я же не в вакууме сижу. Николь меня поставила в известность настолько, насколько в ее положении это возможно. Все же она была привязана к поместью все эти годы.

— Николь? — уточнил он.

И тут я поняла, что проштрафилась. Надо было сразу с этого начать.

Я коснулась кольца на пальце, мысленно взывая к ней и она появилась.

Торжественно, Я бы сказала.

Фанфаров не хватило.

Николь сделала реверанс ошалевшему королю и выпрямилась, серьезно глядя на него.

— Добрый день, Ваше величество. — произнесла она.

Король прифигел, честно.

Потом, оправдывая занимаемую должность, взял себя в руки и произнес:

— Добрый день, леди. Очень неожиданно, признаюсь. — Проговорил он, — но весьма приятно, что Анна в надёжных руках.

— Простите, Ваше величество, — вмешалась я, — Я должна была сразу сказать вам об этом, но каюсь, забылась. Очень нервничала.

— Ничего страшного, Я рад, что мы это прояснили. тогда давайте вернёмся к обсуждению, если вы не против, — король вновь сел за стол, — Леди Ваоленс, — обратился он к Николь, — Пригласить вас присесть, к сожалению, не могу, но если хотите, можете остаться.

— Спасибо, Ваше величество, — ответила она, — Я, пожалуй, все же оставлю вас наедине. — И она медленно испарилась, уходя снова в мою голову.

Предательница.

А дальше прозвучал тот вопрос, к которому было невозможно подготовиться абсолютно точно.

Вопрос прозвучал, как гром среди ясного неба.

Нет, я не строила иллюзий, что меня тут никто не будет трогать.

Больше могу сказать. Я даже была уверена, что количество персонажей с матримониальными планами в отношении меня, будет расти с геометрической прогрессией, как только все узнают кто я и какой силой владею.

Так было всегда до меня. Так будет и со мной. И с моими детьми, дай бог они у меня будут. Но чтобы вот так вот, в лоб практически, Я не ожидала.

— Леди Ваоленс, как вы считаете, по какой причине создаются договорные браки среди монарших особ? — спросил у меня монарх, а я Напряглась.

Вопрос не из разряда "будничных".

— Полагаю, дабы достигнуть каких-либо договоренностей между королевствами, — пожалала Я плечами, стараясь казаться расслабленной.

Меньше всего я сейчас хотела дать королю возможность зацепиться за мое нервное состояние.

— Верно, но лишь отчасти. — Проговорил он, — В большинстве случаев, действительно, чтобы достигнуть каких-то договоренностей, мы заключаем союзы. Иногда это наши дети, иногда сами монархи связывают себя обязательствами. Но, порой, когда все спокойно и все отношения налажены, нет необходимости заключать союз. — Он помолчал минутку, видимо для спецэффектов, и продолжил, — Мой союз с принцессой Алларии — это прекрасный пример такой ситуации. Между нашими королевствами все в порядке. Поэтому, больше для галочки, был заключен договор. Но, если, по моему мнению, будет возможность заключить более выгодный союз — Я, без сомнений, сделаю это.

Намек довольно прозрачный.

Ах ты, прагматик проклятый. Ненависть закипела мгновенно. Что в моем мире, что в этом, всегда находились подобные индивидуумы. Зачастую, как раз таки именно такие люди занимают высокие посты.

— Ваше величество, что бы вы не решили, Я надеюсь, что вы примете верное решение и как мужчина, и как король, — довольно обтекаемо нашлась Я.

Я не хотела грубить, но ответить что-то следовало. Я была уверена, что чем больше я выпячиваю себя, такой какая я есть, тем больше внимание короля привлеку. А это мне было не нужно.

— Надеюсь, что относительно всех пунктов, которые я перечислила в письме, мы сможем прийти к взаимопониманию, — тонко увела Я тему разговора.

— Вы же понимаете, что все что вы просите, никак не ограничивает меня в возможности за вами ухаживать, — вот так вот в лоб заявил мне этот гад.

Ещё и улыбается так лукаво, будто выиграл эту жизнь.

— Ваше величество, что бы вы не запланировали, последнее слово все равно будет за мной. — Знаю, грубо, но ничего не могу с собой поделать. Бесит меня дико.

Монарх промолчал, только буравил меня взглядом холодных голубых глаз. Потом резко выпрямился, открыл папку, которая лежала перед ним, вынул оттуда листок и протянул мне.

Молча.

Я взяла в руки документ и вчиталась. Это перечень моих требований и основная клятва,

которую я должна дать Его величеству.

Я проверила все, вплоть до последней закорючки. Удивило, что с учётом разговоров, которые вел со мной король, в документе все было довольно четко.

Мне возвращались земли, которые исторически принадлежали нашему роду, возвращались все активы, на мое имя были сделаны документы, удостоверяющие личность и принадлежность к роду Ваоленс, а также документы подтверждающие членство в совете.

Для подтверждения всего этого, мне необходимо было коснуться королевского кристалла, держа в руках этот документ, который, по объяснениям Николь, сгорит у меня в руках.

Меня это пугало до чёртиков, но она объяснила, что никакого вреда мне это не принесет. Также мне следовало сдать слепок ауры и пройти проверку уровня силы, после чего в королевской канцелярии появится папка с моим делом и всеми данными.

Бюрократия, чтоб ей провалиться, во всех мирах одинаковая.

Я передала документ обратно королю, давая понять, что все верно, а он вдруг махнул ладонями и перед нами на столе появился тот самый кристалл.

Он чем-то напоминал тот, какой был у меня до обретения формы, за тем лишь исключением, что был золотистого цвета, а не фиолетового.

"Цвет королевской семьи — золотой" — подсказала мне моя ручная энциклопедия и я мысленно кивнула.

— Вы знаете, что нужно делать? — спросил король.

— Да. Николь объясняла.

Я взяла в левую руку документ, а правую положила на кристалл.

— Я, Анна Оттон Ваоленс, герцогиня Орданская, настоящим заверяю, что отрекаюсь от верности любому другому монарху, либо другому королевству, что клянусь защищать интересы и соблюдать законы только этого государства, присягаю на верность королю Максимилиану Грейду, лично, и клянусь никогда не причинять, намеренно или нет, вред, клянусь защищать и оберегать членов королевской семьи, в случае, если от меня этого будет требовать долг. Да поможет мне Богиня. Как только из моих уст прозвучало последнее слово, кристалл засветился ослепительной вспышкой, правую руку зажгло, а в левой стал медленно тлеть документ.

— Я принимаю вашу клятву, Леди Анна Ваоленс, герцогиня Орданская, а также принимаю запрошенные вами условия, да будет так. — Произнес король.

Тут же в руках вспыхнул и окончательно сгорел мой много выстраданный перечень, и все вдруг закончилось.

Кристалл потух, бумага в руках обернулась пеплом, действительно не причинив мне вреда, а я взглянула на короля.

Его лицо не выражало абсолютно никаких эмоций, он лишь внимательно смотрел на меня.

Я убрала руку с кристалла и опустила на колени, в ожидании дальнейших приказов.

— Ваши документы находятся у секретаря. Он проводит вас в канцелярию, где вам необходимо будет пройти остальные манипуляции. Добро пожаловать домой, леди Ваоленс. — Произнес он чуть устало, на мой взгляд.

— Спасибо, Ваше величество, — произнесла я, понимая, что аудиенция окончена.

Подняла со стула, поклонилась и пошла на выход, где в дверях меня уже ждал секретарь.

Его величество не сдвинулся с места, провожая меня взглядом. Даже не попрощался,

гад. Ну и ладно.

Одно дело закончено, документы сейчас получу и все. Можно будет выдохнуть.

Секретарь вел меня какими-то коридорами, но довольно быстро мы дошли до очередной двери, куда меня и завели.

Ещё один кабинет, но попроще. Стол, стул, шкафы с книгами, маленькое окошко — вот пожалуй и все что тут есть. За столом сидела миловидная старушка, которая при виде меня, чуть сщурилась.

— Леди Ваоленс на снятие ауры и проверку силы. — Произнес секретарь и оставил меня один на один со старушкой. Она молча достала какую-то коробочку, в которой, оказалось, лежит шарик. Обычный, черный, тяжёлый шарик. Чуть больше ладони.

— Возьмите в правую руку и сожмите. — Поступил приказ. Я послушалась.

Первые мгновения ничего не происходило, а потом шарик нагрелся и стал вдруг прозрачным. Внутри него струились между собой сияющие линии, видимо отвечающие за направление магии. Мне достались огонь, вода, воздух, земля и ментальный дар. Больше ничего не светилось, но то что было, сияло довольно ярко.

— Все готово. Давайте сюда индикатор. — Сухо проскрипела старушка и я отдала ей артефакт. — Вот ваши документы, — передо мной на стол бухнулась толстая папка, — Слепок ауры снят, распишитесь здесь, — поверх папки лег ещё какой-то листик и старушка сухой ручонкой ткнула пальцем в графу, где мне следовало расписаться.

Я на автомате поставила свою подпись.

— Можете идти.

Вот и все. Ни "до свидания", ни "Пока". Ничего.

Да. Вежливость тут в чести.

Я вышла из кабинета в коридор, где меня дожидался секретарь, держа в руках толстую и тяжёлую папку, в которой сосредоточена вся моя жизнь. Меня молча проводили до порталной комнаты и оставили. Снова не попрощавшись.

Я, практически рыкнув, открыла портал домой, в надежде, что уже можно выдохнуть и расслабиться, но у судьбы на меня были совершенно другие планы.

Вышла Я совсем не у себя дома.

Говорила мне мама, смотри под ноги, а то шуруешь, не разбирая пути. Ну что же я ее не слушала-то никогда?

Выйдя из портала, Я благополучно вмазалась в чью-то широкую спину, с которой мы, также благополучно, рухнули на пол.

Хорошо, что документы не выпали, видимо папка зачарована.

Барахтались мы не долго.

Этот некто, резво подскочил на ноги, не забыв при этом схватить меня за талию и встряхнуть. Опять двадцать пять. Они точно сговорились. Снова мужик, снова красавчик. Конечно, попроще, чем те, кто мне попадался последнее время, но тоже вполне ничего.

Каштановые волосы были собраны в низкий хвост. Глаза зеленые-зеленые, будто смотрят в душу. Хитрый прищур, возмущённо-поднятая бровь.

Этому индивидууму явно не понравилось быть сбитым с ног неизвестно кем. — Здрасти, — пробормотала Я, сжимаясь ещё сильнее.

Руки с моих плеч, парень ещё не убрал, продолжая сжимать. — Слушайте, вы мне синяки наставите, в конце концов, — сказала я, пытаюсь выбраться из захвата.

Нет, можно было, конечно, двинуть ему, но что-то мне подсказывает, что с ним такое не прокатит. Парень довольно мощный, не ленится заниматься, видимо. Ну и на такого можно найти управу, но как-то проверять не хотелось.

Все мои тренировки проходили строго в пределах спортивного полигона, поэтому я была классным бойцом. В теории.

Парень смотрел на меня, не говоря ни слова, но руки разжал. Я быстренько отскочила от него на несколько шагов, пятась назад. Уткнувшись в какой-то стеллаж, ойкнула.

Парень продолжал, с ироничным видом, наблюдать за мной, чуть склонив голову на бок. — Эээ..., - промямлила Я, — А вы не подскажите, где мы находимся?

Ляпаешь? Ляпай уверенно. Эта небезызвестная фраза сейчас как никогда подходила к ситуации. — А куда вам было нужно? — спросил этот... язва. — Я вообще-то домой хотела, а тут вот не... — Не ваш дом? — договорил он вместо меня. — Да. Не мой дом, увы. — Понуро произнесла я, закусив губу.

Я немного повертела головой, осматриваясь. Через минуту пришло узнавание. Я в кабинете Кристиана!

Видимо, осознание было написано на моем лице, потому что парень вдруг произнес: — Прекрасно, раз вы тут уже бывали, могу я вам помочь? — Помочь с чем? — Я аналогично выгнула бровь. — Ну может вас домой проводить? — сказал этот лис и поиграл бровями.

Я подавилась воздухом. Он что, заигрывает со мной?

— Прошу прощения? — дала ему шанс исправиться.

Но парень исправляться не собирался. Он медленно, будто хищник, сделал шаг мне навстречу, а я попыталась сделать тот же шаг от него. Но сзади меня же стеллаж, в который я снова благополучно врезалась. Меня загоняли в угол, абсолютно непонятно почему! В момент, когда до меня оставалось всего пара шагов, дверь в кабинет распахнулась и на вошёл Кристиан. Прежде чем я себя одернула, козочкой поскакала и спряталась за спину своего хранителя. Хранитель же? Храни! Он проводил меня обалдевшим взглядом, а потом повернулся на парня. — Эрик, что тут творится? — серьезно спросил он.

А этот гад ползучий уже смеялся во всю.

— Крис, она чудесная. Так испугалась, будто ее насиловать собрались. И сразу, посмотри, спряталась за тебя. а говорил, самостоятельная, — отсмеявшись, этот Эрик прошествовал к окну и облокотился на подоконник. Ах так! — Ну вообще-то, вы весьма двусмысленно меня в угол загоняли, — пискнула Я из-за спины Кристиана.

— Анна, не бойся. Это магистр Эрик Виллан. Декан факультета боевиков, мой лучший друг и, по совместительству, заноза в заднице. — Иронично представили мне парня.

Ага. Значит боевой факультет. Очень интересно.

Вообще-то, мы с Николь много обсуждали по поводу моего обучения в академии. Члены нашей семьи традиционно обучались именно на боевом, хоть и были исключения. Я тоже хочу на боевой. Хотела. Сейчас уже не уверена. С таким деканом никаких нервов не останется.

— Здравствуйте, леди Ваоленс, — он шутливо отвесил мне поклон, а я, выйдя из-за спины Кристиана, ответила ему кивком.

— Эрик, у тебя разве нет никаких дел? Ты вообще что тут делал? — Строго спросил Кристиан.

Мне понравилось. Правда. Мурашки даже побежали. Властно. Строго. Требовательно. Видимо у них так принято, разделять работу и взаимоотношения. Похвально.

— Все-все. Я уже ухожу, мне нужны были разрешения. — Он примирительно сложил руки. — Всего доброго, леди Ваоленс, рад был познакомиться, — этот лис, подошёл ко мне, взял мою руку и, чуть касаясь, поцеловал мне пальчики.

Я затаила дыхание. Он смотрел четко мне в глаза. Эх. Знает парень, что хорош. Но, увы, не екает. От кого екает, стоит сейчас столбом и, с прищуром, смотрит на своего друга.

— Итак..., - протянул Кристиан, — что ты здесь делаешь, Анна? Как вообще так случилось, что ты сюда попала? Я поняла. Пиджачком прикинуться не получится. А я надеялась, что он не обратит внимания на первопричину, просто обрадовавшись мне. Фиг там.

— Я только от короля. Открыла портал в порталной комнате и почему-то вывалилась из него прямо на твоего боевого декана, — проворчала Я, усаживаясь в кресло.

— У тебя какие-то проблемы с порталами? — поинтересовался он, усаживаясь напротив.

— Нет, в обычное время я вполне успешно перемещаюсь. Всего дважды такое происходило.

Я немного покраснела, вспомнилось что мы делали в прошлый мой приход. Ух. Жарко или мне кажется?

Это не укрылось от Кристиана. Он усмехнулся и сказал:

— Может ты злилась?

И тут до меня дошло. Ведь так и есть. В прошлый раз я думала о Кристиане и переместилась к нему. Сейчас я была зла на систему, короля и даже ту старушку.

По моему лицу все было понятно, поэтому:

— Ясно. При сильных эмоциях, наша связь кидает тебя ко мне. — Задумчиво произнес он.

Мы немного помолчали, а потом он вдруг предложил:

— Хочешь экскурсию?

— Да!

Я так обрадовалась возможности посмотреть на академию, что встала на ноги быстрее, чем следовало бы.

— Тогда пошли, — улыбнулся этот обаятельный гад.

И мы двинулись на выход.

Мне открывали двери, вели коридорами, пока мы не вышли в большое фойе, где по центру стоял фонтан, в котором по центру располагался стенд с изображением стихий.

Мы вышли на улицу, сквозь большие двери, попав во внутренний двор.

Я задохнулась от восторга.

Территория академии была огромна. Помимо зданий, здесь находился и парк, и студенческий городок. Справа от входа, располагались общежития. Слева — полигоны, лекарский корпус, стадион, арена и виварий. Вокруг академии сиял купол, который переливался разными цветами, выполняя функцию защиты академии.

Кристиан объяснил, что во время учебы, покидать академию запрещено, за исключением особых решений, а также выходных, которые давали возможность посетить деревню рядом и ярмарку. Если успеваемость оставляет желать лучшего, то выезды ограничивают и, обычно, всей группе. Это позволяет коллективно привести в порядок поведение адептов.

За парком располагаются домики преподавателей. Доступ туда адепты не имеют, только если кто-то их дятел приглашает. Но такое разрешение нужно периодически обновлять, поэтому желающих так заморачиваться нет. В случае непредвиденных обстоятельств, каждый адепт знает нужную руну, для вызова учителя.

Со стороны, академия оказалась огромным замком, с башенками, все как у нас на картинках.

В общем было на что посмотреть.

Я поймала себя на мысли, что с удовольствием буду тут учиться, жаль что только в следующем году.

— А почему я могу перемещаться сюда? — спросила я

— В основе всех защитных систем, лежит магия Ваоленс. Ты имеешь доступ практически в любую точку нашего королевства, включая запрещённые для переноса. Поэтому королю было так важно получить от тебя клятву. Это даёт гарантии, что ты не натворишь дел, если тебя кто-то надоумит.

— А у меня что, своего мнения нет? Я обязательно должна поддаться чьему-то влиянию? — Даже обидно как-то стало.

— Не обязательно. Но он перестраховывается.

За таким разговором мы дошли обратно в кабинет.

Меня напоили чаем с пирожками, а потом показали распределяющий кристалл.

Он представляет из себя камень с пластиной сверху. На пластину необходимо класть ладонь, после чего артефакт определяет уровень магии, а также распределяет на факультет, по предрасположенности.

Хотелось коснуться, но Кристиан объяснил, что сейчас кристалл не активен, он работает только в начале года и только две недели.

Я, неосознанно, коснулась прохладного камня и, вдруг, кристалл, ожил...

Мою руку окутал сизый дымок, не давая убрать ладонь с пластины. А я пыталась!

Кристиан шокировано смотрел на происходящее, не пытаясь мне помочь.

Спустя мгновение, дымка исчезла, а пластина засветилась, являя нам изображение

рыцаря, с щитом и мечом.

— Поздравляю, леди Ваоленс. Вас приняли в академию магии. Боевой факультет. — проговорил Ректор этой самой академии.

Вот это я попала.

Добрый вечер.

Анна

— Да ты шутишь... — Произнесла я, срывающимся от нервоза голосом. — Такого не может быть. Ты же сказал, что кристалл работает только в начале года и только две недели. Как такое вообще возможно?

Я бесновалась, но сделать ничего было уже нельзя.

На моем запястье уже сверкала метка адепта боевого факультета.

Теперь же мы стояли около ворот академии, где только что меня буквально вбило обратно на территорию при попытке выйти за пределы.

Вариант переместиться порталом также не сработал, меня выбросило из него рядом с лекарскими.

Кристиан попробовал сам меня вывести, своим порталом, ректор же все-таки, но видимо магия академии решила, что мы не самые умные, шандарахнув незадачливого мага нормальным таким откатом.

Мы устало опустились прямо на траву около ворот и невидящим взглядом уставились на вождеденную свободу.

Точнее, для меня она была вождеденной, а для Кристиана вполне себе обычной. Он мог беспрепятственно перемещаться с территории академии, куда ему хотелось.

Проблемы возникали только при попытке переместиться вместе со мной.

Вот и сейчас, Кристиан, молча, исчез в портале, а вернулся с бутылкой чего-то золотистого и двумя бокалами.

— Спаиваешь адептку, господин ректор? — я невесело усмехнулась.

Да. В мои планы совсем не входила сейчас учеба. Мне предстояло еще много узнать, попасть на Совет и поставить этих наглецов на место, а по итогу, получается, что я теперь привязана.

Мне предстоит учеба.

— Мне хоть комнату выдадут? — Спросила я своего, теперь уже, ректора.

— Конечно, — возмутился он, — неужели, ты думаешь, что спать будешь на лавочке в парке?

— У меня документы в твоём кабинете остались, мне король выдал. С ними я могу получить доступ к деньгам моей семьи и оплатить обучение, да и в общежитие не хотелось бы с кем-то заселиться, я одна жить привыкла...

— Обучение в Академии для тебя бесплатное и адепты у нас не живут в спальнях по несколько человек. У нас комнаты на одного, женское и мужское крыло. Есть комнаты повышенного комфорта, где включена ванная, я дам указания, тебя заселят.

— А одежда?

— Академия предоставляет своим студентам полное обеспечение, но если ты хочешь сшить на заказ, то в ближайшие выходные ты сможешь посетить швею, а уже от нее доставят все необходимое сразу сюда. Посылки не запрещены.

Что-то мне подсказывало, что Кристиан уже и сам не рад строгим правилам Академии.

— Анна, послушай, я не... — Начал он, но я его перебила.

— Кристиан, какая разница из-за чего все произошло? Теперь уже ничего не изменишь. Я здесь, выйти не могу. Теперь только учиться. — Тон получился чуть резче, чем полагалось

в данном разговоре, но я была раздражена, голодна и мне хотелось принять душ и лечь спать.

Тут мое кольцо потеплело и, себя нам явила Николь.

— Анна, ну что ты, в самом деле? Это же хорошо, быстрее начнешь учиться — быстрее закончишь. Тем более, программу первого курса мы с тобой завершили. — Произнесла она, полностью проигнорировав, сидящего рядом со мной ректора.

— И вам добрый день, леди Ваоленс, — Кристиан, казалось, даже не удивился тому, что моя матушка появилась из кольца прямо перед нами.

— Здравствуйте, Лорд Ведер, — сухо произнесла Николь.

Да что с ней такое?

Я нахмурилась и вопросительно подняла бровь, но она проигнорировала и меня.

— Николь, а ты можешь пойти домой? Ты же связана с кристаллом.

— Да. Я могу свободно перемещаться. — Ответила она просто.

— Тогда, может, ты пойдешь уже, а? — Прорычала я.

Николь скривилась, сделала книксен и испарилась. Кольцо не потеплело, а, значит, матушка ушла в поместье.

— Грубовато. Зачем? — Спросил меня Кристиан, сделав глоток из бокала.

— Не понимаю что с ней, но и учиться в академии под присмотром матери не собираюсь. — Отрезала я и тоже отпила из бокала.

Оказалось вкусно. Что-то между вермутом и апельсиновым соком. Приятно.

Посидев еще с полчаса, мы двинули обратно в академию.

Оказывается, Кристиан уже отдал приказ о заселении меня в спальню, поэтому в холле нас ждала пожилая леди, в простом, но видно, что дорогом платье. Ей, по моим ощущениям, было лет так пятьдесят, хотя с магами в этом вопросе нельзя быть уверенной ни в чем.

— Леди Вира, разместите, будьте добры, нашу новую адептку как положено и выдайте все необходимое. Уровень комфорта — пять. — Отдал приказ Кристиан, а на лице у женщины не дрогнул ни один мускул.

Меня не представили, поэтому я молча, стояла ждала, когда она двинется, чтобы заспешить следом.

Леди окинула меня ледяным взглядом, видимо брюки ей мои не понравились, а потом перевела взгляд на ректора и спросила:

— Факультет?

— Боевой.

— Господин ректор, сейчас уже второй месяц учебы. Вы уверены, что стоит принимать эту юную..., леди, так поздно? Вы уверены, что она справится с нагрузками? — произнесла эта леди и в ее голосе я явно уловила презрение.

И тут до меня дошло.

Как громом пораженная, я осознала за кого меня только что приняли, совсем не скрывая.

Она даже «леди» практически выплюнула.

Я начала вскипать.

Я довольно долго уже не срывалась, тем страннее для меня стало произошедшее далее.

Вокруг нас начал завывать ветер, довольно прозрачно намекая, что вы, мол, барышня, не правы совершенно.

Но, когда она с отвращением посмотрела точно мне в глаза, сорвало последний предохранитель.

Ладони загорелись фиолетовым пламенем, пожирая руку до локтя. Под ногами зашевелились каменные плиты — земля откликнулась на мое состояние, будто ласковый котенок.

Источник воды, мне был не нужен, поскольку уровень моего дара, предполагает использование воды даже из воздуха, поэтому я чувствовала каждую капельку влаги, витающую в воздухе.

Я с упоением отпустила свою силу с поводка.

Я знала, что она послушается и не причинит никому вреда, но мои собеседники этого не знали и сразу среагировали остро.

Кристиан попытался меня остановить, используя ресурсы академии. Я почувствовала нити чужеродной магии, не принадлежащей живому человеку, но подойдя ко мне ближе, магия не стала нападать, она просто опала к моим ногам.

Вот.

Даже магия академии поняла, что я не потеряла контроль.

У меня просто испортилось настроение.

Когда нужный эффект испуга я достигла, чуть дернула свои стихии обратно, но не убрала полностью.

— Значит так, леди Вира, кажется, да? — Я посмотрела на нее со всей строгостью, на которую я была сейчас способна, — Что бы вы там себе не напридумывали, я надеюсь, что вы выкинете из своей головки все эти мысли. Говорю в первый и последний раз. Я не любовница Лорда Ведера и никогда ей не была. Сюда зачислена не по его протекции, а по приказу распределяющего артефакта. Для меня самой это полная неожиданность, но тут уж как распорядилась Богиня. — Я перевела дух и продолжила, — И еще. Прежде чем бросаться сомнительными словами, мой вам совет, выясните, кто стоит перед вами, а иначе можете сильно пожалеть о сказанном.

Закончив, потушила стихию и, переступив через лужу, которую сама и создала, двинулась к лестнице.

Мне было плевать, я шла за своими документами.

Хорошо хоть запомнила дорогу.

Кристиан

Я в своей жизни видела разное проявление силы.

У кого-то стихийно, у кого-то намеренно.

Видел множество сильных магов, владеющих своим даром на высоком уровне.

Но я никогда не видел, как маленькая и неопытная девочка, пришедшая в наш мир, может так виртуозно управлять сырой силой, не прилагая к этому почти никаких усилий.

Я подозревал, какой уровень дара, у Анны.

Но чтобы увидеть воочию полный контроль, Я не рассчитывал ну никак.

Леди Вира, и правда, выразилась не корректно, но она больше по привычке.

Она близкая подруга моей матери, поэтому взяла шевство над моей нравственностью здесь.

В академии.

Они обе мечтали увидеть меня женатым на Талии, то и дело напоминая об этом как в письмах, так и лично.

Но сердце от Талии не екало.

Когда я увидел Анну в деле, у меня в груди загорелся огонек.

Горячая, своенравная, гордая.

Она так ловко и прямолинейно поставила на место мамину подругу, что взяла зависть.

Я так не могу себе позволить.

Меня признают врагом народа.

Анна сразу расставила границы дозволенного.

Леди Вира не оценила.

Сегодня уже матушка будет в курсе того, что я принял на учебу какую-то хамку.

Не удивлюсь, если даже явится лично, высказать свое "фи".

Я смотрел вслед уходящей по лестнице Анне, а внутри нарастало беспокойство.

Она поступила учиться на мужской факультет.

Как только все узнают кто она, как только поймут с кем имеют дело...

Да уж.

Придется, скрипя зубами, смотреть на то, как молодняк крутится вокруг нее, распушив хвост.

Каждый отпрыск знатного рода, почтет за честь, жениться на представительнице могущественного рода.

Правда, теперь я не сомневаюсь, что она сможет за себя постоять.

В академии запрет на применение силы против адептов, но нигде не указано, что нельзя пугнуть зарвавшихся смерчем или пожарчик устроить.

Я строго посмотрел на мою кастеляншу:

— И что это было?

— Откуда мне знать, что в голове вашей девицы, — выплюнула она, мигом скинув с себя строгий вид, — Меня пугают твои предпочтения, Кристиан. Супруга такого лорда как ты, должна быть благочестивой, скромной и тихой.

— А можно узнать, в какой момент Я спросил вашего мнения по этому поводу?

— Ты же знаешь, что матушка....

— Моя матушка не решает, с кем я могу проводить время, а с кем нет, — отрезал Я. — И Я вас предупреждаю, если я хоть раз увижу или услышу, что к этой адептке предвзятое отношение, вы на меня не обижайтесь.

Обошел ее и пошел вслед за ушедшей наверх девушкой.

Надо заселить ее самому.

— Арен, — позвал Я хранителя академии.

Он появился незамедлительно.

— Да, милорд.

— Мне нужно, чтобы ты заселил адептку. Подготовь комнату, Уровень комфорта — пять.

— А как же леди Вира?

— Она занята.

После минутной заминки, прозвучало четкое:

— Как прикажете, милорд.

И Арен растворился в воздухе.

Догнал беглянку я уже в своем кабинете, она уже забрала свои документы и собиралась

ВЫЙТИ.

— И куда мы собрались? — спросил я, поймав свою занозу в дверном проёме.

— Никуда. — Фыркнула она, смешно сморщив нос, — Тебя искать. Мне же надо где-то спать.

— Анна, не принимай близко к сердцу слова Леди Виры. — У меня была потребность ее успокоить и поддержать.

— Все в порядке. Я надеюсь она, впредь, будет думать, прежде чем говорить. — Вот находилась, воробушек.

Стоя рядом с ней, так близко, у меня по спине шли мурашки.

Как же божественно она пахнет.

Лёгкий парфюм с нотками цитруса, ей дико идёт.

Захотелось коснуться ее, заставить посмотреть на меня, а потом сделать всё то, что снится мне во снах.

Но нельзя.

Она испугается. Оттолкнет.

Возведет между нами стены.

Надо осторожнее.

Выдохнув воздух сквозь зубы, отпустил ее и сказал:

— Пойдем. Арен приготовил тебе комнаты.

Она без возражений пошла за мной.

Можно было, конечно, открыть портал и сэкономить нам время, но, признаюсь, Я хотел продлить ее нахождение рядом.

Я дурел от нее.

Пора было принять этот факт и смириться с ним.

Осталось ответить себе на вопрос.

Кем я хочу видеть эту девушку рядом?

Хотя и на него я уже, в глубине души, знал ответ.

Я хочу стать для нее единственным мужчиной, мужем, опорой, другом.

— А расписание мне выдадут или нужно будет блуждать и искать информацию самой? — ее вопрос ворвался в мои мысли.

— Вместе с одеждой, в твоей комнате уже лежат учебники, устав и расписание занятий. У тебя уровень комфорта предполагает. — Немного отстраненно ответил, но ее, видимо, ответ устроил, потому что она больше ничего не спрашивала.

Мы дошли до комнаты и я открыл перед ней дверь.

Когда я учился, у меня была подобная спальня. Удобно.

Помимо собственной ванной, здесь есть гардероб, кабинет и гостиная, где можно собрать друзей.

Дверь считывала ауру, поэтому не нужно было беспокоиться, что потеряешь ключи.

Анна вошла в свое новое пристанище и, с интересом, осмотрелась.

По ее лицу было не понять, нравится ей или нет, но когда она вошла в спальню, где на прикроватном столике стоял букет роз, она ахнула.

Я дал мысленный указ Арену.

Хотелось ее порадовать, сгладить отрицательное впечатление, которое внезапно сформировалось у нее.

— Нравится? — спросил я, заложив руки за спину.

— Очень, — выдохнула она и, с благодарностью, посмотрела на меня, — Спасибо большое.

— Я рад. — Улыбнулся ей в ответ, — Ладно. Оставлю тебя одну, надо пойти немного поработать. Если что, ты можешь обращаться ко мне напрямую или к Арену, Я предупрежу. Леди Вира не доставит тебе проблем.

— Спасибо, Кристиан, правда.

И я ушел, оставляя ее разбирать расписание и учебники.

Сердце рвалось обратно.

Обнять ее, успокоить, поддержать.

Просто побыть рядом.

Проблема в том, что я не был уверен, что она чувствует то же самое, что и я.

А торопиться не хотелось.

"Да, Кристиан, наберись терпения." — сказал я сам себе и открыл портал в кабинет, одновременно вызывая к себе Эрика.

Его надо предупредить, что Анна теперь его студентка.

Эрик вошел в кабинет, минутой спустя, после моего появления.

— Вызывал? — спросил он и плюхнулся в кресло, — Теперь Я понимаю, почему тебя так нее кроет.

— И почему же?

— Есть в ней что-то... не могу объяснить. Цепляет она, заставляет смотреть только на себя.

— Вот и будешь смотреть, она теперь твоя студентка.

— Что, прости? Год уже начался! Как это произошло? — воскликнул друг, а я поморщился.

Сам факт произошедшего меня радовал, вопросы возникали только о причинах.

— Коснулась кристалла и он заработал. Понятия не имею почему.

Он задумчиво посмотрел на меня.

— Ладно. Ты заселил ее? Тяжко будет ей догонять.

— Справится. Что-то подсказывает, что она упряма. — протянул Я, — Только, Эрик. Только смотреть.

— Что, определился с планами? — ехидно уточнил он.

— Свободен. — отрезал Я.

Эрик, посмеиваясь, встал и направился к выходу.

Я, тем временем, окунулся в рабочий процесс.

Точнее попытался.

Анна

Как только за Кристианом закрылась дверь, Я упала решила осмотреться детальнее.

Цветы, конечно, приятно, но любоваться ими весь день, такое себе.

Мои апартаменты были поистине шикарными.

Условия созданы прекрасно.

Открывая дверь, попадаешь в гостиную, где стоят милые диванчики и два больших и мягких кресла.

Стены отделаны светло-бежевой тканью, на огромном в пол окне, в тон стенам шторы.

На полу пушистый коричневый ковер, на диванчиках такие же пушистые пледы в цвет.

Из гостиной ведут три двери.

Первая в дверь в едет в кабинет.

Большой стол из темного дерева с причудливыми завитками, за которым стоит мягкий стул.

На стенах висят бра, которые при входе загорелись мягким светом.

На столе лампа, которая при ближайшем рассмотрении, тоже довольно ярко светит.

Так тут уже лежали мои учебники, а также канцелярские товары.

В помещении не имелось окна, но имелся небольшой столик и ещё одно мягкое кресло. Около стоял торшер.

Вторая дверь ведёт в спальню, которую полностью занимает огромная кровать с балдахином. Темно-синяя ткань, прекрасно гармонирует с обивкой стен, шторами и постельным бельем.

Около кровати стоят тумбочки со светильниками, у подножия кровати — банкетка на причудливых ножках.

Из спальни ведёт дверь в гардероб, в котором уже аккуратно развешена одежда.

Здесь и форменное платье строго кроя с воротником-стойка, и лёгкое пальто, и плащ-дождевик.

На полках уже лежит спортивная форма, белье, несколько свободных рубах, сорочки для сна.

Не многовато ли для одной адептки?

Откинув вопрос поглубже, опустила голову ещё ниже.

В обувнице стоят аккуратные туфельки на каблуке, видимо под платье, а также добротные ботинки из качественной кожи, зимние сапожки и домашние тапочки.

Немного поковырявшись в выданном мне барахле, оставила эту затею, думая вернуться к ней позже.

Вышла из гардероба и из спальни, сунулась в третью дверь.

Там была ванная.

Чем-то похожая на мою в поместье.

Небольшая ванная, туалет, умывальник с зеркалом, на крючках висят махровые полотенца.

Над раковиной висит шкафчик, который по понятным причинам, почти пуст.

Базовый походный набор не в счёт.

Зубная щётка, расческа, зубной порошок, шампунь и кусок мыла.

Да.

Не густо.

Надо попросить Николь прислать мне все необходимое.

С одеждой я как-нибудь разберусь.

С моим-то даром это не особо сложно, а вот с косметическими средствами уже сложнее.

Повертев в руках немного, поставила все на место и пошла обратно в кабинет.

Надо изучить расписание и поговорить с Николь.

Села за стол и мысленно позвала свое недовольное приведение.

— Николь, ты слышишь меня? Ты нужна мне очень.

А в ответ тишина.

Все мои попытки достучаться до матушки были бесполезны.

Она либо не хотела со мной говорить, либо не слышала, что я ее зову.

Так.

Значит расписание.

Занятия в академии начинались в восемь утра ежедневно, за исключением тех дней, когда была боевая подготовка первой парой.

В этом случае на полигоне нужно было быть в шесть.

Меня не пугает ранний подъем, Я всю жизнь так просыпалась, но нагрузка по остальным предметам впечатляла.

История королевства, стихийная магия, введение в зельеварение, основы работы с магическими животными, трансфигурации, заклинания, проклятия, история магии, артефакторика, целительство и ментальная магия, боевая магия, физ подготовка.

С каждым прочитанным словом, глаза расширялись.

Тут спать вообще не требуется?

Каждое занятие длилось около сорока пяти минут, есть один перерыв на обед.

Тут же в бумагах я нашла устав академии и карту.

Так уже неплохо.

Зачитавшись устав, не заметила как появилась Николь.

— Знаешь, Я понимаю, что тебе неловко, что у тебя мать призрак, но грубить всё-таки было неуместно.

Ее фраза оторвала меня от чтения и я подскочила на месте от неожиданности.

— В смысле грубить? — не поняла Я.

— В прямом. Ты практически выгнала меня. — Насупилась Николь.

Я, сдвинув брови, начала раздражаться.

— Ты вообще не в настроении уже сколько времени? Хоть бы раз объяснила что происходит. Но нет. Ты молчишь, как партизан, а я терплю твои выходки. — Высказала Я свои недовольства.

Николь поджала губы и скрестила тонки руки на груди.

Отвечать не спешила.

Я ждала.

— Анна. Помимо твоих способностей, есть ещё один момент, который я, честно говоря, пропустила. Тебе полагается ещё кое-что... точнее "кто". Пока ты была в поместье, этот "кто" пробиться не мог. Сейчас ты в академии, поэтому будь готова. — ответила она чуть отстраненно.

— К чему быть готовой? — Я вскинула брови.

От ее ответа, понятнее мне ничего не стало.

Но отвечать на мои вопросы, матушка была не настроена.

— Роберт сегодня отправит все твои вещи в академию. Поместье вернулось на свое историческое место. Пока работаем с управляющим. Кристина любезно оставил нам весь персонал и направил некоторых новых. Если буду нужна — зови. — И она растворилась.

СНОВА!

Ну что за женщина такая?

Я вновь осталась одна и стало вдруг грустно.

У меня тут нет никого знакомого, а все уже начали учиться.

Обычно за первый месяц уже более-менее разбиваются на кучки.

Да и, к тому же, есть такой вариант, что многие вообще друг с другом знакомы.

Аристократы же, чтоб их....

Не дав себе уплыть в уныние, Я пошла в душ.

Сделав все процедуры и "придумав" себе очередной домашний костюм из штанишек и футболки, забралась в кровать.

Учиться сегодня мне не надо, а ужин ещё далеко.

Можно поспать.

Кровать оказалась довольно удобной, что меня удивило. У нас в мире обычно экономят на студентах.

Проснулась Я от умопомрачительного запаха еды, когда за окном уже было очень темно.

Подскочила на кровати, на ходу выскакивая и обучая тапочки.

Потом опомнилась и подошла к столику, на котором стояло круглое блюдо, накрытое крышкой, графин с соком, сдобные булочки и вазочка с конфетами.

Рядом записка:

"Ты пропустила ужин и я подумал, что тебе потребуется поесть. Еда будет теплой, когда ты проснешься. Приятного аппетита!

P.s. Подъем рано, у твоего факультета построение в семь утра. Ты не пропустишь. Занятия начинаются в восемь."

Читая, улыбалась во все тридцать два.

Приятно, когда кто-то думает о тебе и заботится.

Глянула на стену, где были совсем обычные даже для меня часы с кукушкой.

Половина двенадцатого.

Ещё вполне можно поспать.

Но живот забурчал неприлично громко, поэтому сначала есть, а потом уже спать.

После плотного ужина, сон не шел.

Знала бы я, что ждёт меня завтра, обязательно крепко выпалась.

Анна

День начался с раздражающе-гадкого звона в ушах.

Что это такое, Я поняла, когда после того, как я приняла вертикальное положение, звон прекратился.

Ага. Местный будильник.

Вздохнув, накинула халат и тапочки и потопала в душ.

После всех банных процедур, Я хоть на человека стала похожа.

Активности особо не прибавилось, но хотя бы не клевала носом.

Кинула взгляд на часы, выяснилось, что я дико опаздывала на утреннее построение факультета, поэтому выскочила за дверь и не разбирая дороги побежала по лестнице вниз.

Подсознательно, видимо, мой мозг помнил дорогу на выход.

Выскочив из женского общежития, в котором в это время был полнейший штиль, Я попала на лужайку, на которой уже толпились мои товарищи по ранней побудке.

И, к моей радости, не все выглядели бодрыми, некоторые были даже не причесаны, что на мой взгляд грозило нагоняем.

Судя по тому, что я успела понять, боевой факультет это что-то вроде военного училища в моем мире.

Правила, Я так полагаю, соответствующие и внешний вид, одно из правил, которое нарушать не рекомендовалось.

Подойдя к толпе парней, Я вдруг осознала, что не вижу девушек.

"Либо их тут и нет, либо они выглядят как парни", — подумалось мне и в этот момент, на меня обернулись все представители нашего славного кружка тестостерона.

Мда уж. Взгляды были далеки от приветливых.

Похотливые — да.

Неприяженные — да.

Но не доброжелательные.

Спас меня от четвертования мой вчерашний кошмар в виде Магистра Виллана.

— Строй! — Гаркнул он и все, с неохотой, засуетилились.

Ясное дело, тут девчонка пришла, а им строй. Куда там.

Но, к сожалению, проблема была у меня.

Куда вставать-то?

Моё замешательство заметили.

Ну гад, как есть гад.

— Что, леди Ваоленс, никак не поймете куда вам? К умным или к красивым? — Ехидно поинтересовался этот Майор Пейн местного разлива.

— Да уж. Ни туда, ни туда мне не светит, видимо, — Пробурчала я себе под нос.

— Адепты боевого факультета не мямлят. — Отчеканил он. — Адепт Кирион, будьте так добры, поставьте нашу розу рядом с собой.

Вышеупомянутый адепт оказался вполне себе симпатичным юношей. Выше меня, с ярко рыжими волосами, затянутыми в тугий пучок на макушке.

Его можно было бы даже назвать красивым, если бы не выражение лица, будто он съел что-то тухлое. Перспектива нянчиться со мной ему явно не понравилась.

Он махнул мне рукой, призывая к себе, и я понуро попалась, понимая, что ой как нелегко нам будет сработаться с коллективом.

За моим дефиле наблюдали все.

Костюм, который мне выдали в качестве формы, также принимал размер владельца, поэтому обтянул меня словно перчатка. Штаны выгодно подчёркивали стройные ноги и упругую попку, а жакет — тонкую талию и высокую грудь. Все таки ежедневное занятие спортом в поместье наложили свой отпечаток на мою фигуру.

Если сразу после появления в этом мире, Я была просто тонкая и изящная, то сейчас обросла мышцами и выглядела довольно не плохо.

Не хило, уж точно. Но это для барышни.

На фоне этих раздутых мускулистых мачо, Я выглядела будто только что сбежала из детского сада.

Причем из ясельной группы.

До меня донеслись первые насмешки, меня провожали снисходительными взглядами, но самую первую искру в костер моего раздражения кинул тот, кто стоял в самом первом ряду в начале строя:

— Магистр, а зачем на роза, у нас уже есть две колючки, а тут ломаем ненароком, потом объяснительные пиши? Может леди проще перевестись к лекарям, например, или к исследователям. Там красавиц любят и опасности никакой. — закончил он и его товарищи загоготали, поддерживая выскочку.

"Тааак. Видимо вожак. Гиены рядом" — подумалось мне, номюмои мысли перебил Эрик.

— Адепт Горсон, скажите мне, какая у вас ведущая стихия?

— Огонь, магистр Виллан, — недоуменно отозвался он.

— А какие ещё присутствуют?

— Земля, — поступил ответ.

— Какой у вас средний балл по стихиям?

— Четыре целых восемь десятых. — Недоумение в его голосе возрастало.

Магистр Виллан хмыкнул и обратился уже ко мне:

— Адептка Ваоленс, выйдете вперед. — Я послушно обошла парней и вышла к профессору, — Вам известно как дозировать силу для заклинаний?

— Да, магистр, — ответила Я без запинки. Эту тему Николь долбила мне не одно занятие, переживая, что я попытаюсь зажечь свечу и сожгу половину спальни.

— А простейшее плетение щита первого уровня вам знакомо?

— Да, магистр, — и снова согласие.

Что он задумал?

— Тогда будет добры, простейший щит, уровень один, стихия вода, прошу, — он сделал приглашающий выпад рукой.

"Божечки, Я же впервые буду использовать силу в присутствии посторонних, а вдруг я что перепутаю?" — мысли истерически неслись у меня в голове, вызывая табун противных мурашек.

Руки затряслись от нервов, ладошки вспотели.

Я вдруг услышала в голове голос Николь:

"Анна, никогда не тушуйся. Лучше сделать, но ошибиться, чем прослыть совсем бездарной."

Она часто так говорила, потому что моя проблема была не в том, что силы не было, а в том, что ее слишком много и я ее боялась.

А страх — первая причина потери контроля.

Страх надо задавить.

Я глубоко вздохнула и встряхнула руками.

Закрыла глаза и призвала воду.

Она ласковым ручейком ластилась ко мне, в нетерпении ожидая, какой же я отдам приказ.

Я вынула из памяти плетение щита, сконцентрировалась и сложила пальцы, соединив между собой большой и безымянный палец.

Повинуясь моим движениям, вода устремилась вперед, формируя завесу прямо передо мной.

Теперь осталось самое сложное.

Влить силы ровно столько, сколько нужно для первого уровня.

Для себя я придумала аналогию, в виде чайных ложек сахара.

Одна ложка — уровень первый, две — второй и так далее.

С моим воображением срабатывало.

Я осторожно начала "всыпать" силу в щит.

Получилось!

Щит струился ровно, чуть переливаясь на утреннем солнышке, края не рваные, покрытие плотное, все как учила Николь.

И тут...

Я почувствовала как щит дрогнул.

Посмотрев перед собой, поняла, что с той стороны в меня чем-то швыряются.

Ах ты ж, гад ползучий.

Проверить решил?

Ладно.

Ну смотри.

Я из чистого упрямства остановила себя от ответных действий.

Я пробовала делать простенькие стихийные шарики, которые сейчас в меня швырял магистр.

Делались легко, главное с силой не перебухать.

Сейчас мне было нужно держать щит ровно на первом уровне, постоянно подлатывая его.

Николь говорила, что такой щит самый простейший, но порой самый нужный.

Сил берет не много, ставить легко, справляется почти со всеми видами плетений.

Но чем больше я латала щит, тем сильнее в меня летели шары.

Не хотелось бы, чтобы мне прожгли форму и я, машинально, влила чуть больше силы, чем должна, переделав щит из первого во второй уровень.

— Достаточно! — Услышала Я и, осторожно, развеяла плетение.

Я совершенно не устала, но магистр, тем не менее, остановил проверку.

Выпрямилась и посмотрела на магистра и адептов.

На меня смотрели тридцать пар ошалелых глаз.

В гробовой тишине прозвучало:

— Вот видите, адепты. Большинство из вас здесь, только для того, чтобы научиться пользоваться даром и, по возможности, раскачать резерв усиленными тренировками. А для некоторых, — Эрик посмотрел на меня, — обучение здесь — это шанс научиться контролировать силу, обуздать ее, научиться держать эмоции под контролем. А вам, адепт

Горсон, мой совет, как старшего товарища и опытного бойца, никогда не недооцениваете противника. Вот вам пример. — Он махнул в мою сторону рукой, — Эта хрупкая роза может дать нам всем, без исключения, волшебный Мендель таких масштабов, что многие даже в книжках не читали. Но в отличие от вас, она старается держать себя в руках. Полагаю, зная леди Ваоленс, она тоже могла бы вам многого сказать сегодня. Но, тем не менее, сдержалась. Надеюсь, что и вы, впредь, будете столь же умны, как и она. А сейчас все свободны! — повернулся на меня, — Адептка Ваоленс, уделите мне минутку.

Я осталась на месте, ожидая, когда магистр подойдет ко мне.

— Анна, у тебя будет индивидуальное расписание. Ты многое уже знаешь, поэтому в ближайшее время тебя протестирую, чтобы понять какой у тебя уровень знаний. — Он поправил рубашку и продолжил, — И ещё, будь терпеливее. Их недоверие сменится интересом уже через пару часов.

— Спасибо, магистр. Я учту.

Он кивнул, отпуская меня, но далеко уйти мне не удалось.

Как только я повернулась спиной к магистру, Я всем телом вошла в какое-то чёрное облако, которое в то же мгновение впиталось в меня, вызывая приступ кашля.

Я согнулась пополам, пытаюсь восстановить дыхание, но вместе с кашлем пришло удушье.

Ко мне подскочил Эрик, пытаюсь удержать меня на ногах, параллельно вливая в меня какую-то магию, но она стекала по мне, как с гуся вода.

Все закончилось быстро.

Внезапно приток воздуха восстановился и я зашлась ещё большим кашлем.

Когда приступ закончился, Я подняла взгляд и увидела перед собой крайне обеспокоенных Эрика и... Кристиана.

— Что произошло? — просипела Я, хватаясь за горло.

Говорить было больно, во рту пересохло.

— Понятия не имею... — проговорил Эрик и из подлобья глянул на Кристиана.

Тот сохранял молчание, внимательно рассматривая меня.

— Ты как себя чувствуешь? — спросил, в итоге, он.

— Не знаю, — прошептала я. — Горло болит от кашля, а в целом... Слабость.

Кристиан подхватил меня на руки, открыл портал и в следующее мгновение вышел в моей спальне.

— Не стоило, — прохрипел а я, пока он укладывал меня на кровать.

— Спи. — Коротко произнес он.

Потом коснулся моего лба и я уплыла в дрему, в которой почти все время смотрела в глаза огромной черной пантере.

Она, в свою очередь, внимательно разглядывала меня, чуть склонив голову.

— Хозяйка....

Это было последнее, что я услышала, прежде чем провалиться в темноту окончательно.

Анна

Мягкие солнечные лучики настойчиво лезли мне в глаза.

Я проснулась, но встать не хотелось совершенно. Сладко потянувшись, повернула голову в сторону окошка и подскочила, как ошпаренная.

Сколько же сейчас времени??

Откинув одеяло, попыталась встать на ноги, но меня подвел собственный организм.

Слабость была дикая.

Голова вдруг загудела, будто меня по ней били ногами, а комната начала кружиться.

Приступ тошноты не заставил себя ждать и я рухнула обратно на кровать, невольно застонав.

— Да. Видимо встать не получится. — Пробормотала я, а дверь в спальню вдруг распахнулась, явив мне.... Эрика.

— Ну что? Проснулась, спящая красавица? — с улыбкой произнес он и бесцеремонно плюхнулся на край кровати. Матрас под ним отпружинил, немного подкинув меня, а я оцепенела.

— Ты... Вы... Что вы тут делаете? — Не сразу нашлась я.

Наше с ним общение слишком часто перепрыгивало с «ты» на «вы», поэтому довольно сложно было определиться с тем, как к нему обращаться.

— Не нервничай ты так, а то опять уснешь и тогда никогда не закончишь эту Академию.

Вот вроде и позаботился, а вроде и подколот.

— Что произошло? Сколько я была без сознания? — С трудом подтянувшись на подушку, укрылась одеялом.

Я была одета, но было все равно неловко от того, что посторонний парень, хоть и магистр, сидит у меня на кровати, будто мы подружки.

— Неделю. — Просто ответил он и откинулся на локоть, приняв полу-горизонтальное положение.

— НЕДЕЛЮ? — Воскликнула я и, обалдела, уставилась на него.

— Да. Неделю. Организму нужно было время, чтобы принять на постоянной основе твоего нового соседа. — Он продолжал нагло ухмыляться и смотреть на меня.

Я нахмурилась и уставилась на него в ответ. Не стеснясь.

А что?

Я тоже могу быть наглой.

С минуту мы буравили друг друга взглядами, а потом этот лис заливисто расхохотался,

откинувшись на спину и взявшись за живот.

— Анна, ты прелесть. Только иномирянка может, находясь в одной постели с чужим мужчиной, не выгнать его, а начать с ним в гляделки играть. А сколько упрямства... Ухх. Даже мурашки по коже, — он игриво поежился и встал с кровати.

Обойдя с другой стороны, подошел к креслу, неподалеку от меня, и сел в него.

— Итак... — Начал он, скрепив руки в замок перед собой.

— Итак? — Я изогнула бровь, давая ему возможность продолжить.

Но этот гад молчал и снова улыбался.

Нет, ну издевается он что ли?

Я начала натурально закипать.

Слишком поздно осознала, что на кончиках пальцев появились искорки, отвечая на мое настроение.

Стихия, видимо, тоже выпалась.

За неделю-то.

— Сожжешь кровать — спать будешь на полу. — Весело сказал он, — Анна, то, что с тобой произошло практически невероятно, но логично, учитывая какой семье ты принадлежишь.

Эрик вдруг стал серьезен, переключившись полностью на амплуа «Магистр».

— Анна, ты знаешь кто такие «стражи»?

— Нет. — Просто ответила я, и устало взглянула на мужчину. — Откуда мне знать? Я физически за такой короткий срок не могла изучить полностью все мироустройство, а магических существ даже не касалась.

— А зря... — пробормотал он, — Ты знакома с Ричем?

— Кто это? — я нахмурилась.

— Так. Тогда сначала. Магические стражи — это существа, призванные служить своему хозяину верой и правдой, вмещающая его силу, храня ее и предоставляя владельцу по необходимости.

— Типа магической батарейки? — перебила я его.

— Что такое «батарейка»?

— Эээм... Накопитель? — нашла я синоним.

— Не совсем. Скорее как фамильяр у ведьм. Больше подходит к этому, да. — Он смешно скорчил нос, что я невольно вспомнила, что я тоже люблю корчить нос, когда что-то вспоминаю.

Хихикнула своим мыслям, но Эрик не обратил внимания, а продолжил:

— Стражи, обычно, переходят от сильнейшего к сильнейшему, если речь идет об одной семье. То есть, один глава рода, передает другому своего стража, передавая бразды правления. Но, порой, владелец умирает и страж возвращается в пустоту, ожидая призыв. Чаще всего, он возвращается обратно в семью, только к другому члену семьи, но бывает и

так, что семьи истребляют, а стражи сами выбирают носителя, чтобы начать служить другой семье, не обязательно знатного рода. При выборе хозяина, страж ориентируется на силу, а не на родовитость. Но это что касается тех стражей, о которых нам известно и мы их можем видеть в виде татуировок на разных частях тел, ныне живущих магов.

Он перевел взгляд на меня, а точнее на мою ступню, торчащую из-под одеяла.

Я, проследив за его взглядом, резко подтянула ногу к себе, покраснев до кончиков ушей.

Эрик обворожительно улыбнулся, а потом вернулся к рассказу.

— Но есть такие стражи, которые не часто встретишь на магах. Их называют Изначальные. Они были прародителями нынешних стражей, довольно сильны и могущественны и принадлежали семьям-родоначальникам, до их гибели, конечно. Единственный такой в данный момент только у Его величества. Точнее БЫЛ.

Он многозначительно посмотрел на меня, а я похлопала глазками.

Был?

А сейчас что?

— Если это намек, то я его не поняла. Можешь считать меня немножко тупенькой. — Состроила самое глупое и невинное лицо из моего арсенала.

— Анна. — Вздохнул он, — Ты когда-нибудь бываешь серьезной?

— Иногда. — Уклончиво ответила я.

— Ты Ваоленс. Ты принадлежишь к семье-родоначальнику. Последнему представителю твоей семьи принадлежал страж, точнее твоему отцу. Изначальные стражи никогда не переходят в другие семьи, не перерождаются. Они либо переходят другому члену семьи, либо остаются в пустоте, фактически умирая. Ни один страж еще не появлялся. До того события, которое загнало тебя в постель на неделю.

Ты последний представитель семьи Ваоленс. Страж пришел к тебе. Восемьсот лет назад он принадлежал твоей матери, а когда она забеременела тобой, то приказала стражу уйти к своему мужу, поскольку ты была очень сильным ребенком и уже в утробе матери давала ей невиданную защиту. Ей страж был не нужен.

А твой отец, когда женился на твоей матери, отрекся от своего рода и вошел в род Ваоленс, взяв также и фамилию жены. Раньше было принято так в вашей семье. Поэтому страж, беспрепятственно, перешел в управление Оттону Ваоленсу. А после его смерти, так как не было действующих наследников, ушел в пустоту.

Когда появилась ты, он вернулся, но ты находилась в поместье, в которое он не мог пробраться. Там магия хранителя дома постаралась, скрыв и тебя и само поместье со всех радаров.

Но ты вышла оттуда. Сначала к королю, потом в Академию.

Он нашел тебя. И занял свое место.

Теперь у тебя есть страж и довольно сильный, прошу заметить.

Поэтому ты была без сознания целую неделю. Налаживание связей между стражем и его

хозяином, довольно сложная процедура. Объединяются магические каналы, налаживается ментальная связь. Плюс он был слаб.

Сейчас все закончилось.

Мне кажется или я открыла рот от изумления?

Потому что, судя по насмешливому выражению лица Эрика, я именно с открытой пастью и сидела.

— Так.... У меня теперь тоже есть татуировка со стражем? — осторожно спросила я? — А как он выглядит?

— Это можешь знать только ты. Истинный облик страж показывает только своему хозяину. Для всех других будет кем угодно, ну либо тем, кем ты прикажешь. И да, у тебя теперь тоже есть татуировка. — он ухмыльнулся и опустил взгляд туда, где под одеялом чисто теоретически должна быть грудь.

Я опустила взгляд за ним следом и вспыхнула, словно спичка.

Когда уже хотела высказать все, что я думаю, он снова засмеялся.

— Анна, ты так смешно злишься, что я не могу удержаться. Не интересно посмотреть, где у тебя татуировка? Мне вот очень интересно! — Заулыбался этот гад, а я натянула полотенце повыше.

Минута на раздумья и я уже ползла в другую сторону кровати, вместе с одеялом, которым укрывалась.

Слезть с кровати в таком состоянии было трудно, голова еще кружилась, но я упрямо топала в ванную, с целью снять с себя одеяло и рассмотреть.

Меня провожали насмешливым взглядом, но попытку помочь не предпринимали.

С каким удовольствием я скинула с себя одеяло в ванной, было не передать.

Я все также была в своей тренировочной форме, которая за неделю прилично так измялась и, даже чуток попахивала.

Не мудрено. Неделя без душа.

Я постаралась максимально быстро избавиться от одежды и скорее рассмотреть тело на предмет рисунков.

Но сколько бы я не старалась, ничего не увидела.

Приняв душ, еще раз рассмотрела внимательно тело, но нет, снова ничего.

Материализовав себе нижнее белье, удобные домашние штаны и футболку, снова пошла в спальню.

Эрик сидел все в том же кресле, только сейчас, поедая какой-то очень вкусный бутерброд и запивая его чаем.

— Нет у меня никакой татуировки. Ты ошибся. — Хмуро сказала я, сев в соседнее кресло и налив себе в чашку кофе. — И вообще, это моя еда, не стыдно объедать больную?

— Первое: нет, не стыдно, ты все равно столько не съешь, а второе: есть, просто пока не проявилась. Дай время и все увидишь. — Он поднял чашку на манер бокала с вином и отпил из него, запивая съеденное.

Я ухмыльнулась.

Мне нравился Эрик, с ним было легко, независимо от того, что он мужчина, старше меня, полагаю, и мой преподаватель.

С ним мы могли бы стать классными друзьями, если бы захотели.

Я не заметила, как мы съели все, что было на столе, кроме сиротливой булочки с маком, лежащей на подносе.

А дальше, мы оба вцепились в нее, не желая отдавать добычу оппоненту, начали тянуть булочку каждый сам на себя.

Когда она, логично, развалилась в наших руках, мы расхохотались, и на душе стало еще легче, но тут дверь в спальню с треском распахнулась, явив нам злого, как черт, Кристиана.

Анна

Остается только догадываться, что подумал Кристиан, увидев меня в пижаме, с Эриком, довольно фривольно смеющихся и измазанных в креме и сахарной пудре.

Не знаю, что подумала бы я, если бы застала его с какой-нибудь девицей в такой вот ситуации.

Хотя кого я обманываю.

Знаю.

Ревновала бы жутко.

Когда это жгучий брюнет вдруг стал для меня кем-то кого я могу ревновать?

Не имею понятия.

Но скандал я бы точно закатила.

Умом я понимаю, что ничего предосудительного мы не делаем, но это я. В моем мире на такое даже не обратили бы внимания, а тут выглядит это довольно провокационно.

— Кристиан, а мы тут.... Плюшками балуемся, — пробормотала я, пытаюсь снизить градус накала.

Медленно поднялась на ноги и встала по стойке «смирно», заложив чумазые руки за спину.

Как нашкодившая школьница, ей богу.

Он подозрительно молчал.

Стоял, будто скала, скрестив руки на груди, и сверлил меня злым взглядом.

— Крис, хватит. Это не то, что ты подумал. — Подал голос мой коллега по несчастью, но тут же удостоился еще более разъяренного взгляда.

— Вон, — прорычал Кристиан так, что у меня появилось желание открыть портал и свалить куда подальше.

Что я, собственно, и сделала.

Но не успел портал до конца открыться, вдруг услышала:

— Не ты, юная леди. С тобой нас ждет разговор. — И махнул рукой, развеивая мою магию.

Эрик тяжело вздохнул, встал с кресла, вытерев руки о салфетку, сказал:

— Не натвори глупостей, как успокоишься, найди меня, поговорим. — И повернулся ко

мне, — Анна, не переживай, он тебя не обидит. Если нужна будет помощь, жги тут все, сбежимся и поможем. — И исчез в портале.

Я потерянно посмотрела на уходящего Эрика, а потом медленно повернулась на ректора.

Он все также молчал, а я не знала с чего начать разговор.

Но разговор начал он.

— В вашем мире все так неразборчивы в связях, адептка Ваоленс? — выплюнул он, выпрямляясь и уводя руки за спину.

Он уверен в себе, считает себя хозяином ситуации.

Осознав, что он только что сказал, я поперхнулась воздухом.

— Да как ты смеешь? — мороз в моем тоне можно было собирать в накопители и использовать для охлаждения продуктов. — Кто тебе позволил так со мной говорить? Кем ты себя возомнил?

Я расходилась все сильнее, чувствуя, как стихии откликаются, готовые в любой миг сорваться и наказать, зарвавшегося хама.

— Кем? Я ректор Академии, на минуточку. Отношения между адептами и магистрами не приветствуются, да и ты аристократка. Ваши взаимоотношения с Эриком — мезальянс чистой воды! — Прорычал он. — Ты наиграешься, а репутацию исправить уже будет нельзя!

— А за чью репутацию ты печешься, можно уточнить? — Я держала себя в руках, не позволяя сорваться на крик.

Все-таки уроки Николь даром не прошли, достоинства в моем поведении сейчас было, хоть храм строй.

— За твою, конечно! Мужчине чем больше женщин, тем он дороже на рынке холостяков. — твердо сказал Кристиан, совершенно не подозревая, что закапывает себя окончательно.

— Ах, дороже? — с улыбкой произнесла я, — Ну что ж, значит, я сделаю все, что Магистр Виллан был САМЫМ дорогим холостяком на этом вашем рынке. — Слово «самый» специально выделила интонацией, чтобы он понял, что я не шучу.

Кристиан посерел.

Нет, натурально, стал как камень.

Не нравится, да, когда тебя твоими же средствами?

Мы буравили друг друга взглядами, никто не хотел сдаваться, да и не было смысла. Я не

собиралась сидеть послушной собачкой и делать то, что мне скажут.

Я сразу это оговорила, сразу обозначила, что я самостоятельно буду решать проблемы.

Он же привык общаться с другим типом девушек, местными так сказать. Воздушными, мягкими, покладистыми.

Я не такая.

Пора ему это понять.

— Значит так, да? — вдруг спросил он.

— Как?

— Значит, решила сделать Эрика дорогим холостяком? И можно узнать какими методами? Может, я тогда тоже приобрету себе такую возможность? — С каждым словом, он делал шаг ко мне.

Я стояла, как вкопанная, осознавая, что каждым словом, он забивает крышку своего гроба.

Когда он завершил последнее предложение и подошел достаточно близко мне, раздался щелчок.

Я от души отвесила ему оплеуху, вкладывая в нее ВСЮ свою обиду и унижение, которое испытывала.

Он замер.

— Пошел вон. — Прорычала я, ни капли не боясь, что он мне ответит.

Щека медленно багровела от удара.

«Как бы синяк не появился» — вдруг подумалось мне, но я отмахнулась от этих мыслей. Нечего его жалеть. Сам виноват.

Кристиан, ничего больше не говоря, открыл портал, сделал шаг и исчез, оставив после себя шлейф своего одеколona.

Еще немного постояв, приходя в себя, я осела на пол.

Слезы полились сами собой, внутри клокотала обида и горечь.

«Чем я заслужила такое?»

«Почему, общение с кем-то вызвало такую реакцию?»

«Это же его друг».

Мысли, одна за другой, мельтешили в голове, а я не могла остановиться плакать.

На место обиды, пришла злость.

Обжигающая, черная злость.

Я не видела, как вокруг меня сгущается фиолетовая дымка, не видела, как я переместилась в свое поместье, не заметила, что кожа покрылась белоснежной чешуей.

Я просто горько плакала, выплескивая все, что творилось у меня в душе.

Очнулась я ровно тогда, когда вдруг почувствовала сладкий цветочный аромат, и запах готовящейся еды, чуть отдаленно напоминающий запах жареной картошки.

Открыв глаза, я вдруг осознала, что все вокруг меня стало четче, будто качество картинки кто-то заменил на самое высокое.

Я чувствовала, как ветер волнует верхушки деревьев, как скрипит от усилия ствол вон той березки, как течет ручеек где-то за холмом.

От испуга, я подскочила на ноги, но тут же упала обратно на попу.

Осознание пришло медленно.

У меня нет ног. Нет рук.

Вместо привычных глазу частей тела, я смотрела на огромные когтистые лапы белоснежного цвета, покрытые такой же чешуей и чуть отливающие фиолетовым.

Хотела заорать, но вместо крика из моей... пасти, прозвучал только грозный рык, который взбеленил всю округу.

Птицы взлетели ввысь, унося себя подальше от огромного белоснежного хищника, который вдруг родился сегодня в этой долине.

Засуетившись, вдруг потеряла контроль на своим телом.

Кто-то более опытный в этом вопросе, вдруг перехватил инициативу и мы уже вместе потянулись, разминая каждую затекшую мышцу, а потом расправили огромные кожистые крылья.

«Божечки-кошечки, вот это у меня крылья!»

В ответ на мою мысль, драконица вдруг заурчала, обдавая меня такой волной тепла и заботы, что я мгновенно застыла.

Если бы у меня было сейчас человеческое тело, я бы ее обняла, но мы с ней единое целое.

Я вдруг четко осознала, что она, почувствовав мое состояние, закрыла меня от посторонних глаз, спрятала, переродилась, чтобы иметь возможность быть со мной и защищать.

Хранить меня, помогать, заботиться.

Быть со мной.

Это казалось таким естественным, что я вдруг поняла, что это осознание мне не просто передали.

Оно наше общее.

Я часть ее, она — моя.

Сама не осознавая, отправила своей красавице волну благодарности, а в ответ она взмахнула крыльями и мы поднялись в воздух.

Это была эйфория.

Потеряв счет времени, я просто отдалась ощущениям, полностью отключившись от процесса полета.

Драконице ведь тоже требовалось время для себя.

Полагаю, поохотиться и размяться.

Очнулась я уже в своем теле и, к моему ужасу, в незнакомой кровати....

Анна

Да, мать, можешь ты найти приключения на пятую точку.

Как ни странно, ничего не болело.

Я прислушалась к своим ощущениям, и меня тут же опалило изнутри волной поддержки и безграничной любви.

Моя драконица.

Она рядом.

Не даст мне пропасть.

В ответ на мои мысли, рука покрылась белоснежной чешуей и засверкала, давая понять, что частично я тоже могу обращаться.

Осталось только научиться пользоваться этим приобретением.

Страж молчал. Я уже и сомневалась, что он у меня вообще есть.

Поднялась на кровати и решила осмотреться.

Да. Я однозначно не в академии. Не у себя дома и даже не у Кристиана.

Кровать под балдахином стояла в центре огромной спальни, больше похожей на торжественную залу. Высокие потолки, колонны, мраморный пол — все это было добротным, крепким и величественным.

Одна стена отсутствовала полностью таким образом, что комната переходила в огромный балкон, за пределами которого я видела только воду.

Море что ли?

Где я?

Я встала и вышла на балкон. В теле присутствовала небольшая слабость, но скорее от того, что я дико хотела пить и есть. Видимо, перевоплощение в дракона съедает довольно много сил.

Засунув свои желания поглубже, присмотрелась к пейзажу.

Эта прорва воды была гладкой, лишь изредка волнуясь от теплого ветерка, который редко гулял по поверхности.

На сколько хватало моего, теперь уже драконьего, зрения, я не видела ничего кроме воды. Ни одного деревца.

Красота, конечно, неописуемая, но мне непонятно где я и как отсюда выбираться?

Попробовала призвать силу, но эта попытка отозвалась резкой болью в висках. Я

напрягла мозги. Выходило плачевно.

Либо моя магия тут не работает вовсе, либо мой резерв пуст, что более вероятно.

Не известно еще, сколько я в виде ящера летала и исследовала окрестности.

Вдохнув полной грудью свежего воздуха, решила, что надо попробовать выбираться через дверь, ну либо поискать, хоть кого-то живого. Развернулась и направилась в единственную дверь, которую нашла. Точнее даже не дверь, а огромного размера ставни, который на удивление легко открылись и выпустили меня в просторный коридор.

Комната, в которой я очнулась, была самой последней в этом коридоре, поэтому вариантов, куда двинуться, у меня не было.

Попробовала принюхаться, но мой нос не улавливал никаких запахов, кроме запаха моря. Ни еды, ни духов, ни пыли. Ничего.

Да и коридором это можно было назвать с натяжкой. Ширина и высота позволяли пройти здесь даже в драконьем обличии, поэтому вывод напрашивался сам.

Я где-то, где живут драконы.

«Пыли тут нет, все довольно чисто и не запущено, так что, скорее всего, здесь и в данный момент должны быть живые». — Думала я, пока бодренько топала по коридору.

Страха не было, я ведь дракон, в случае чего, меня подстрахуют.

Во всяком случае, я в это верила.

Правда, я в этот момент еще не знала, что, по ощущениям, битый час буду бродить по коридорам, не найдя даже намека на выход.

Психанув после очередного поворота «в никуда», плюхнулась прямо на пол, облокотилась спиной на стену и крепко задумалась.

Мои внутренние жители молчали как партизаны, а во мне начинало кипеть раздражение и злость.

«Да что происходит-то?»

«А происходит, моя милая, то, что ты не очень терпелива» — хихикнуло у меня в голове, а я вытаращила глаза и замерла в недоумении.

— Кто здесь?

Тишина.

— Аууу!

Снова тишина.

— Да что за черт?!?

— Эй, не психуй, на магическое зрение переключись, — прозвучало опять где-то внутри меня, а я мысленно стукнула себя ладонью по лбу.

Точно. Магическое зрение. Даже Николь всегда говорит, чуть что, сразу переключай зрение.

Я сделала, как было велено и, открыв глаза, заорала в голос.

Передо мной сидело нечто!

Даже с ходу не смогла назвать ничего знакомого в этой куче несвязанных между собой

частей.

Когда первый шок прошел, поняла, что передо мной что-то между пантерой, крокодилем и орлом.

Тело гибкое, блинные и мощные лапы с когтями, которые больше напоминали орлиные, чем кошачьи. Тело покрыто чем-то напоминающим толи чешую, толи мелкие перья. Переходило все это непонятное нечто в мощную шею, которая уже без сомнений, была покрыта перьями, а она в свою очередь в огромную голову. Вот тут мой мозг сломался окончательно, потому что голова как раз таки и была наполовину птичьей, а наполовину крокодильей. Желтые глаза, перья и огромная пасть крокодила.

Пока я, с раскрытым ртом, рассматривала Это, оно тоже рассматривало меня и не очень довольное, прошу заметить.

— Нагляделась? — выплонуло оно и уселось прямо передо мной.

— Дда... — промямлила я, инстинктивно вжимаясь в стену.

— И чего ты так боишься, я не могу понять? Я что на тебя нападаю или угрожаю?

Я задумалась. И, правда. Чего это я?

— Видимо, мои размышления написаны на моем лице, поскольку эта смесь бульдога с носорогом, глубоко вздохнула и сказала:

— Я страж твой. Тебе же объясняли. Истинный облик можешь видеть только ты, а после нашей привязки, я смогу считать удобный облик и принять его.

— Оу. А разве тот факт, что я тебя вижу, не является доказательством того, что мы связаны?

— Нет. Пока мы только объединили потоки, связь еще не сформирована.

— И что делать?

— Протяни руку мне ладонью вверх.

Почему-то спорить желания не возникло. Драконица внутри меня молчала, а у меня не было причин не доверять этому существу. Тем более Эрик объяснил мне все нюансы и пока все совпадало с рассказанным.

Я протянула ладонь, как было велено, а мой страж протянул свою лапу и положил ее сверху.

Дальше началась магия.

Потоки фиолетовых линий обвили наши сцепленные конечности, совершая какой-то невероятный танец. То вспыхивали, то гасли, будто завязывая невидимые узелки, а потом выстроились в причудливый узор, который мгновенно впитался в нас.

Я вдруг почувствовала, как вернулась моя магия. Она потоком хлынула в меня, сбивая мое дыхание.

Все закончилось быстрее, чем я предполагала. В какой-то момент, когда силы наполняли меня, я закрыла глаза, а когда открыла, передо мной уже сидел обычный так кот. Размером, правда, как лев, но просто кот.

Чем-то напоминал он мне моего любимого кота в детстве. Который убежал, когда я была маленькая. Черный, как смоль, с зелеными глазищами и не очень довольной мордой.

— Привет? — Да-да, именно так, вопросительно.

— Здравствуй. Теперь все. Теперь мы связаны.

— А татуировка у меня появилась? — спросила я, шаря по рукам ладошками в поисках заветного рисунка.

— Появилась, только не такая, как у всех. Посмотришь, когда выберемся отсюда.

— В смысле выберемся? Где мы вообще?

Этот кошак, явно знал больше меня, а мне рассказывать не торопился.

— А мы, моя милая, там, куда не ступала нога ни одного человека, в тюрьме для драконов.

Я опешила.

— В каком смысле в тюрьме? Как я сюда попала?

— А вот это вторая интересность, — проговорил он, — сюда попадают только по специальным порталам, который вручали преступникам в зале суда, приводя решение суда в действие немедленно.

— Не было у меня никакого портала.... — Пробормотала я.

— Был. — Коротко ответил этот несносный и двинулся по коридору куда-то вперед.

Я бездумно ринулась следом, надеясь, что он знает куда идти.

Кот молчал, а я не навязывалась. Спустя минут десять, мы вышли на выступ, аккуратно под тем балконом, на котором я стояла, когда проснулась.

— Все. Отсюда строить будем.

— Кого строить?

— Портал к твоему хранителю. Тот, кто подарил тебе этот портал, явно не знал о том, что ты из любого места к нему путь выстроить можешь. Ну либо не знал, что он у тебя вообще есть.

— А я могу?

— Я могу, а ты сидишь и не дергаешься, — рыкнул на меня кот и вдруг рассеялся, оставив меня одну.

— Эй! Это как понимать? — Не успела я договорить, как тут же передо мной открылся портал, в который меня некто пушистый, уверенно толкал.

Ввалившись внутрь, я вышла с другой стороны и, ну куда ж без этого, снова упав на пятую точку.

— Ну, сколько можно-то а? — Заныла я, потираяшибленное место.

В это же мгновение сильные руки схватили меня и прижали к мускулистому и теплому мужскому телу. Запахло цитрусом и свежестью.

— Анна, слава богине, ты жива. — Меня еще крепче сжали в объятиях, что я начала задыхаться.

— Отпусти ее, хранитель, задушишь, хранить некого будет, — Произнес мой страж, усаживаясь за моей спиной.

Кристиан отпустил меня и устался на кота.

Таки переводил взгляд с меня на него, пока не выдержал:

— Да что происходит? — прорычал он.

— А происходит, мальчик, то, что твою подопечную сослали в драконью тюрьму отложенным порталом.

Кристиан закаменел.

Да, видимо, страшная вещь эта тюрьма.

— Как такое возможно? Где она взяла портал?

— Она не брала. Он был на ней, когда она перевоплотилась в дракона и, когда пришло время активации, она была в небе. Так что ищи, кому могла помешать Анна, очевидно же, что ее хотели убрать так, чтобы не было вариантов ее вернуть. — Его объяснения вызвали во мне страх, но на этом котик решил не ограничиться. — Это было покушение на убийство.

Кристиан

Я никогда не знал, что такое ревность. Это чувство было для меня чуждо.

Возможно, проблема в том, что я особо никогда ни к кому не привязывался.

Да. Женщины были и довольно много. Какие-то остались в моей памяти каким-то приятным воспоминанием, какие-то оставили о себе только негативные эмоции.

Но я никогда в своей жизни не хотел, чтобы женщина принадлежала только мне. Чтобы каждый ее взгляд, улыбка и смех были только для меня. Каждый прием пищи, каждая слезинка, каждая эмоция.... Я хотел разделить с ней все.

Анна.

Она стала моим наваждением.

Когда я почувствовал, что ей плохо, у меня даже не возникла мысль проигнорировать. На занятии с Эриком, она потеряла сознание. Внутри меня, будто кто-то взревел. Надрывно, горько и тяжело. Не было не единой свободной мысли, я мог думать только о ней.

Даже не вспомню, как открывал портал, как увидел ее, согнувшуюся пополам, глотающую ртом воздух.

Не передать то чувство, которое я испытал.

Страх, тревогу, злость на Эрика, что не уследил.

Только чуть позже я понял, что с ней произошло. Было логично, что он найдет ее. Рич упоминал, что он пробудился. Странно было бы, если страж семьи Ваоленс был бы не сильнейшим.

Отправив ее в спальню и усыпив, дав возможность отдохнуть, я внимательно осмотрел ее ауру и сразу понял, в чем дело.

Энергетические потоки плотно окутывались чужеродной магией, которая не ранила девушку, а будто сливалась с ней. Я лишь однажды видел слияние со стражем, но он не был и на четверть также силен, как этот.

Макс получал своего стража под присмотром придворных лекарей и магов, а вот Эрик на моих глазах. Зрелище незабываемое.

Обычно магу очень больно. Внутри идет борьба, слияние со стражем штука очень неприятная. Я не хотел этого для нее, но выбора ей не оставили. Она должна была справиться.

Но, как оказалось, слияние для нас, обычно, болезненно, а когда дело касается представителей семей-родоначальников, дело обстоит иначе.

Анна была без сознания уже третий день, когда Максимилиан явил себя в моем кабинете.

— Нервничаешь? — ни тебе «здрости», ни тебе «добрый вечер».

— А как сам считаешь? — Устало поднял на него голову.

— Все будет в порядке, я же жив, как видишь.

— Ты — это ты. А она иномирянка, ничего не знающая о стражах и его способностях. — Огрызнулся я.

— Крис, все будет хорошо. Слушай, что тебе говорю. Слияние пройдет для нее легко, а со стражем она как-нибудь сама разберется и без тебя. Сам знаешь, что чужие люди тут не помощники. Характеры у всех разные.

Я понимал, что макс тут как мой друг, а не как правитель, но внутри глухо стучало раздражение. Ну чего, собственно, приперся? Сидел бы у себя, решал государственные дела.

— Не грузись. Она справится. — В очередной раз произнес он, а потом вдруг махнул рукой и передо мной на стол лег документ.

— Что это? — еще не читая, спросил у него.

Печать правителя Драмании была видна издалека, но я не понимал, почему мне показывают государственные документы.

— А это, друг мой, официальное уведомление о визите. Внезапное. И практически ультимативное. — Он тяжело вздохнул и откинулся на кресло, — Придется давать бал к Возрождению.

— Так скоро? — я нахмурился.

Не нравилось мне это.

Совсем не нравилось.

Драконы не частые гости у нас, в основном причиной их визитов были либо переговоры, либо корректировка имеющихся соглашений. Это бывало раз года в два-три, не чаще.

— Вы же вроде все подписали.... Что им нужно? — Спросил я, прочитав сухое уведомление. Именно так можно было назвать эту бумагу. Никаких конкретных причин, естественно, драконы не назвали.

— А кто их знает? — пожал плечами король, — есть лишь мое предположение.

— Анна? — Спросил, прекрасно зная, что ответ будет положительным.

— Думаю, они не знают, что это именно Анна. Предполагаю, что они почувствовали колебания контуров, после ее появления. Хотят познакомиться. Силы-то много. Скорее всего, пока приедут на разведку, — хмыкнул он, — но как только они ее увидят, не отступятся. В ней драконья кровь, Кристиан. Есть шанс, что ипостась появится. Они не упустят этого.

— Решать все равно ей.

— Ох, не факт. Если пробудится дракон, учиться она должна будет в Академии Драконов. Ее магия, под действием ипостаси, будет меняться. Сам понимаешь, ты не сможешь правильно обучить ее в условиях твоей академии.

Я отдавал себе отчет в том, что он прав. Если у Анны появится дракон, ей придется переводиться в другую Академию, а я, боюсь, это переживу плохо.

Мы еще немного поговорили о делах на границах и Его величество удалился, а я решил проверить девушку.

Она все также спала, никаких признаков, что ей плохо или больно, не было.

Она стала другой. Полностью приняла облик своего рода. Невероятных цвет волос, тонкий силуэт, сочные губы, пушистые ресницы.... Она мечта любого мужчины.

За нее будут бороться. Воевать.

Попытаются завоевать ее.

Это абсолютный факт.

И как же меня это бесит.

Не собираюсь отдавать ее другому мужчине.

Я очень отчетливо помню, как она плавилась в моих руках, когда я ее целовал. Помню, с каким жаром отвечала на поцелуй.

Вдруг перед глазами появилась руна вызова и я, с удивлением, узнал руну Талии.

«Ну что ещестряслось?» — подумал я и открыл портал.

Вышел я около академического пруда, где меня поджидала одинокая фигурка, затянутая в строгое синее платье.

Талия красива, с этим не поспоришь. Но не моя. Совершенно. Ни одной эмоции она не вызывает у меня, которую обычно вызывает женщина в мужчине.

— Добрый вечер, Талия. Что-то случилось? — Произнес я, подходя к ней.

Она дернулась, будто не ожидала, но обернулась и сделала книксен.

Покорная, воспитанная, образованная и одаренная. Именно такой матушка хотела видеть мою спутницу. Талия из довольно знатного рода. Граф Адальберт, ее отец, получил свой титул после сражения с темными, за заслуги перед королевством, а также возможность передать его своему наследнику мужского пола. Случилось это около тридцати лет назад, после чего его отправили на заслуженную пенсию с ранением, и он обзавелся семьей. Талия, насколько я знаю, не единственный ребенок в семье. Есть еще сын, Арткот, ему и достанется, в конце концов, титул отца, а вот дочери нужна выгодная партия.

Логично, что я подхожу по всем параметрам. Но, увы, меня это не устраивает.

— Лорд ректор, здравствуйте. Я слышала. Что произошло несчастье с адепткой на занятии, очень сочувствую. С ней все в порядке? — она растягивала слова, говорила чуть слышно, будто боялась добавить лишней громкости.

Другое дело Анна. Вспыхивает спичкой и явно не стесняется проявлять свои эмоции. Видимо разница в менталитетах нашего мира и того, откуда она пришла.

— Спасибо, Талия. Все в порядке. Девушка без сознания, но все будет хорошо. Ей нужно время на восстановление.

— Это хорошо, — она чуть закусиланижнюю губу, видимо рассчитывая, что меня проймет, но я остался безучастен, — вы за этим меня позвали?

— Нет.... То есть я.... Лорд ректор, ваша матушка пригласила меня в гости на чай и уточнила, что добраться вы мне поможете. Я могу узнать, к какому времени я должна быть готова? — промямлила она, а я снова напрягся.

Какой, к черту, чай?

— Я боюсь, я не в курсе планов своей матушки, но если дела обстоят действительно так, то я, безусловно, помогу вам добраться. Я сообщу отдельно. А сейчас, прошу меня извинить, мне нужно навестить матушку и уточнить детали. Позвольте вашу руку? — К концу фразы я уже практически плевался огнем.

Матушка решила довести меня до ручки, однозначно.

Талия вложила свою ладошку мне в руку, я закинул ее домой, а сам построил портал домой.

Ну, матушка, надеюсь, ты найдешь оправдание своим поступкам.

Тем временем в покоях адепки Ваоленс.

В комнате смеркалось. Солнышко уже давно зашло, уступая права ночи.

На кровати, погруженная в сон, лежала девушка.

Темная фигура двигалась бесшумно.

«Странно. Даже защиты особо нет. Хотя логично, что может произойти в его Академии, верно?» — подумалось ночному визитеру.

Она не проснется даже если кричать и топтать ногами. Лечебный сон, в который она погружена, не даст ей очнуться, пока полностью не восстановится.

— Ох, не вовремя ты, милочка, появилась. Уйти бы тебе куда подальше, в свою нору, откуда ты выползла, да уже ничего не исправить. Ну, ничего. Решим иначе, — бормотала фигура еле слышно.

Спустя пару минут, комната была уже пуста.

Кристиан

Разговора с матушкой не вышло.

Как только я вышел из портала в родовом поместье, на меня налетел вихрь из моих племянников, которому я не мог сопротивляться.

— Какого интересного мужчину к нам занесло... — произнесла моя сестрѐнка, выйдя из гостиной с книгой в руках.

— Здравствуй, милая, — с улыбкой произнес я и, обнял ее, — и вам привет, сорванцы!

У Кирианны и Джонаса было трое детей — близнецы Торенс и Дориан, а также чудесная дочка — Лилиана. Все, как две капли воды, похожи на отца, только глаза у всех мамыны — темные, словно смоль.

— Давно не виделись, Крис, — пожал мне руку Джонас.

Они с сестрой искренне любили друг друга, хоть и брак был по договоренности, они смогли найти общий язык, а после рождения близнецов, их симпатия переросла в нечто большее. Теперь нельзя было даже представить, что моя любимая сестрѐнка купила своего тогда ещё жениха, любыми цветами, которые он имел неосторожность принести ей. Со временем, конечно, он поумнел и стал носить без шипов, но получить ими по физиономии было все равно неприятно.

— Как ты? Как академия? — спросила Киарианна.

— Все в норме. Правда есть нюансы, но это позже, — я многозначительно перевел взгляд на детей и Джонаса.

Ну не хотелось мне обсуждать личное с кем-то кроме сестры. Она кивнула и хотела было что-то сказать, когда с лестницы прозвучало:

— Ну, наконец-то, мой сын вспомнил о существовании семьи.

— Спасибо, матушка, я тоже рад тебя видеть, — объятия достались и родительнице, — надо поговорить. — Я многозначительно поднял бровь, давая понять, что разговор приятным не будет.

— Все позже. Ужин! — матушка хлопнула в ладоши и, гордо подняв голову, прошествовала в столовую.

Мы с сестрой переглянулись, но возразить не посмели. Спорить с матушкой себе дороже, мы это знали, как никто.

Но и после ужина ее не удалось поймать. Она, сославшись на мигрень, выскользнула из-за стола и исчезла у себя в покоях.

— Что произошло? — спросила Киарианна, когда мы остались одни.

— Она не теряет надежды женить меня, да так, что приходится отбиваться на работе от этой Адальберт. Сил уже никаких нет. Говорили же, объяснял. Бесполезно. — Начал сразу с сути, потому что, зная что сестру, она не терпит хождений вокруг да около.

— Кристиан, она мама. Пока ты не женишься, она не отстанет, — вздохнула она, — Я могу отвлечь ее ненадолго, но, сам знаешь, четвертый ребенок у дочери — уже не сюрприз, а нечто вроде нормы.

— Милая, — я опустил взгляд на ее еще плоский живот и искренне улыбнулся, — я поздравляю тебя! Джонас уже знает?

— Пока нет. Ты первый. — Она мило улыбнулась. — Ты же не все рассказал, да?

Киарианна всегда была довольно проницательной, поэтому спорить не было смысла.

— Да.

— Попаданка?

— Да.

— Рассказывай.

— Да что рассказывать? Сильна, не похожа на наших женщин, красива до скрежета зубов и желания запереть у себя в спальне. — Вздохнул я, на мгновение открыв глаза.

— Ооо, дорогой, так вот почему Талия тебя не интересуется, — лукаво уточнила сестрёнка.

— Нет. Она не интересовала меня и до появления Анны. Просто.... Я не знаю как объяснить. Сносит меня от нее, понимаешь?

— Понимаю. Но также понимаю, что скорее всего придется завоевывать. Сомневаюсь, что она прям с разбегу выскочит за тебя замуж. — Сказала она то, что я и так уже знал.

— Что мне делать?

— Будь я моложе, посоветовала брать на плечо и тащить, потом свыкнется. Но сейчас.... Лучше дай ей то, что ей сейчас явно не хватает.

— Что? — не понял я.

— Тепло, заботу, будь рядом, но не стой столбом. Дай ей привыкнуть к себе, приручи. Не мне тебе рассказывать, — отмахнулась она.

— Да в том-то и дело, что я никогда не завоёвывал. Все сами приходили. А тут...

— Тем интереснее и слаще будет победа.

Я улыбнулся. Какая всё-таки она уже взрослая.

Мы поговорили ещё немного и я открыл портал в академию. Надо было проверить свою занозу.

Но заноза, не знала о моих планах на её счёт, а потому все так же спала.

Так продолжалось ещё три дня.

На четвертый день она пробудилась.

Я был у короля, поэтому отправил сообщение Эрику, чтобы он помог, а сам от нетерпения, чуть не сорвал совещание.

Так быстро, казалось, я ещё не решал свои дела.

Но придя в покои адаптки Ваоленс, я обалдел.

Как она хихикала с Эриком...

Насколько искренне ему улыбалась, а он...

Этот лис использовал свой магнетизм на полную.

Внутри меня снова что-то утробно зарычало, а дальше начался полный фарс.

Я, как подросток, не смог совладать с ревностью, наговорил ей кучу неприятного, отхватил пощечину, полагаю, заслуженную, и ушел, оставив ее, в гневе, одну.

Дурак. Полнейший идиот.

Я метался по кабинету, словно раненный зверь.

Но когда я уже собрался вернуться, меня обожгло изнутри такой лавиной боли, горечи, обиды и злости, что я, на миг, задохнулся от чужих эмоций.

И это с ней сделал я?

Следом за этой мыслью, я почувствовал укол холода, а дальше... я перестал чувствовать ее вовсе.

Она пропала.

Пулей переместился обратно к ней в спальню, но она была пуста, лишь обожженный ковер, на месте где она стояла, говорил о том, что она испытывала непередаваемые эмоции. Я запускал одно заклинание за другим, силясь выяснить, где она, звал Николь, вызвал Эрика, который с первого взгляда понял, что что-то случилось и без разговоров принялся помогать.

Только вот не работало ничего.

Она будто канула в бездну.

Ни единой ниточки.

Николь не отзывалась, а я начал терять надежду.

Спустя, бесчисленное количество попыток воспроизвести одно и то же поисковое плетение, я вдруг ощутил, как закружилась голова, а потом медленно сполз на пол, теряя сознание.

Очнулся уже в лекарском крыле.

— Из тебя тянули силу, Крис. У тебя сильное магическое истощение. После такого, обычно, пустышками просыпаются.

Эрик сидел в кресле около моей кушетки и устало потирал глаза. Начал сразу с важного и по делу, за что я был ему благодарен.

— Сколько?

— Двенадцать часов всего, но мне так и не удалось нащупать ее.

— Понял, — сказал я и начал подниматься с кровати.

Чувствовал себя паршиво, но мне нужно было найти ее.

Эрик понял, поэтому, молча, помог мне встать и перенес нас обратно в кабинет, где на столе стояла еда и сохранился тот же беспорядок, который и был. Еда не лезла, но Эрик заставил, поэтому завершив прием пищи, засел за книги.

Это случилось внезапно. Меня вдруг заполонили эмоции Анны. Откуда-то извне начала возвращаться сила, магия меня заполняла.

Как только я отдышался, открылся портал выдав перед моими глазами ту, кого я уже и не рассчитывал найти.

Жива. Цела.

Ее ответные объятия были для меня лучшим за последнее время.

— Отпусти ее, хранитель, а то задушишь, хранить некого будет, — прозвучало где-то на периферии сознания и я, нехотя, разжал объятия.

За спиной Анны сидел огромный черный кот с фиолетовыми глазами и, довольно грозно, взирал на нас.

Таак. Полагаю, это страж Анны.

Но когда выяснилось, что Анну отправили в тюрьму для драконов отложенным порталом, я потерял дар речи.

Чудо, что она вообще выбралась оттуда.

Поэтому у меня утекли силы, поэтому я ее не чувствовал.

Тюрьма полностью непроницаема.

До сегодняшнего дня оттуда никто не возвращался живым, насколько пишут в хрониках.

С драконами на эту тему невозможно поговорить, они скрывают все, что связано с их расой.

Я был согласен со стражем.

Это явно покушение на убийство.

Только кто посмел?

Анна

Я еле сдерживалась, чтобы не засмеяться.

Кому я успела так насолить, что меня решили отправить в тюрьму для драконов?

Да, примитивно, о том, что моя ипостась созрела, я узнала непосредственно перед тем, как попасть в эту самую тюрьму.

Но факты говорят сами за себя.

Кто-то подкинул мне этот портал, который перенес меня туда, откуда не возвращаются.

Кстати...

— А как мы выбрались? — повернувшись на кошака, я задала логичный вопрос.

— А это, Анна, уже другой вопрос. — Поступил мне ответ, который не отвечал ровным счетом ни на что.

Я нахмурила брови, с возмущением уставившись на кота, а он даже усом не повел и глаз не отвел.

— Скорее всего, из-за того, что вы выкачали мою магию. — Ответ пришел от Кристиана.

Я резко обернулась на мужчину, шокировано уставившись на его осунувшееся лицо. Вот значит почему, он так выглядит.

— Кристиан, — я подошла к нему ближе, взяла за руку и посмотрела в глаза, — Прости, я не знала, что это комок шерсти решил таким образом выбраться оттуда.

Намеренно клюнула вредину, зная, что он услышит мою реплику, а поворачиваться не стала. Пусть пыхтит себе в одиночку.

Кристиан привлек меня к себе и крепко обнял.

— Если такова цена твоего возвращения ко мне, то я готов заплатить ее еще раз.

Слова ударили четко в сердце, запуская механизм распространения мурашек.

Я чуть отстранилась и снова посмотрела ему в глаза.

В этот момент для нас двоих не существовало ничего. Только я и он.

Я чувствовала тепло его тела, сквозь рубашку, его руку, сжимающую мою талию.

Слышала, как рвано он задышал, чуть раскрыв полные губы.

Видела, как зрачок в его, казалось бы, полностью черном глазу, полностью занял все пространство.

Я хотела его. Вот прям сейчас.

— Кхм.... — Прокашлялись слева и волшебство момента было потеряно. — Извините, что отвлекаю, конечно, но нас вызывает король, Крис.

Это Эрик.

Я даже не заметила его, пока он не начал говорить.

Этак меня накрыло-то, а.

Кристиан, скрипнув зубами, с усилием отпустил меня и обернулся на Эрика.

— Что случилось?

— Понятия не имею. Руна срочная.

Кристиан нахмурился и повернулся на меня. Его рука, все также, сжимала мою. Он поднес мою руку к губам, поцеловав каждый пальчик, произнес:

— Я скоро вернусь, и мы продолжим, хорошо?

От его голоса у меня снова скрутился узел внизу живота.

Настолько многообещающе он произнес эти слова, что хотелось начхать на всех, открыть портал в свое поместье, куда никто и никогда не придет без моего ведома, и закрыться там с этим мужчиной.

Поговорить, сказать друг другу то, что никак не можем или мешают.

Но долг, все же, превыше всего.

Я покорно кивнула ему, полностью полагаясь на его решение.

— Не хочу снова вас отвлекать от прощания, но оно излишне. В сообщении Макса четко сказано, что ждут нас троих. — Произнес Эрик.

Мы резко обернулись на него. Все, включая кошака, взирали чуть округлившимися глазами на декана боевого факультета, который, чуть скривив в усмешке губы, стоял, скрестив руки на груди.

— Я не шучу. Так и есть, — и продемонстрировал бумагу, которую держал в руках.

Кристиан молча подошел к нему, взял в руки бумагу и вчитался.

Смачно выругался и повернулся на нас.

— Надо идти вместе, — дальше коту, — ты должен занять свое место у нее на теле, ты же знаешь правила посещения королевского дворца.

— Да, знаю. — Произнес кот, серьезно глядя на Кристиана, а потом взорвался тысячей маленьких фиолетовых частиц, которые образовали на моей руке причудливую татуировку, в виде дракона. Сначала она была фиолетовая, но потом, спустя мгновение, побелела и стала практически незаметной.

— Практично. — Проговорил Эрик, наблюдая за происходящим. — И никто не увидит, пока не присмотрится. Наши так не умеют.

— Наши в сотни раз моложе, не забывай.

Дальше начались сборы. Я настояла на том, чтобы принять душ и переодеться, а мужчины спорить не стали. Мне любезно открыли портал прямо в мою комнату, где я с наслаждением приняла душ и причесалась, высушив волосы магией.

Все таки копна волос — это тяжело.

Выйдя из ванной, вдруг остановилась при входе, потому что меня накрыло чувство тревоги, которое я не могла себе объяснить.

В спальне не горела ни одна лампа. Она была погружена в полный мрак, что практически невозможно, учитывая огромное окно. Какой-никакой свет так или иначе должен был попадать в комнату.

Но тьма была плотной, густой, будто ее навели специально.

Задней частью сознания, я осознала, что стою босиком и в халатике, поэтому, щелкнув мысленно пальцами, нацепила на себя ту одежду, которая первая всплыла в голове.

Оказалось, это мягкие домашние брюки, кроссовки и толстовка с капюшоном.

Пока происходило переодевание, я пыталась рассмотреть хоть что-то в темноте передо мной, но не могла.

«Черт, зрение, Анька!» — пронеслась мысль и я, практически мгновенно, сумела перестроиться на магическое зрение.

Да уж. Теперь четко ясно, что темнота абсолютно точно магического происхождения. Воздух был пропитан частичками чужой магии, которую я никогда не видела.

— Ээй, есть кто-нибудь? — осторожно проговорила я.

«А в ответ тишина, он вчера не вернулся из боя...» — пропела я в своей голове, внезапно вспомнив строчку из стихотворения Высоцкого.

Очень вовремя, ага.

Все мои попытки зажечь, хоть какойнибудь светлячок, не увенчались успехом. Попробовала портал — та же песня. Ничего.

На меня напала паника, будто снова попала в ту тюрьму.

Будучи там. Я не боялась, потому что, не зная, чего бояться?

А тут я уже осознаю и от этого страшнее.

Я лишь на мгновение повернула голову вправо, чтобы поискать хоть что-то, чем можно защититься, когда по голове вдруг стукнули чем-то твердым и я, благополучно, уплыла в темноту.

Снова.

Анна

«Брр... Холодно. Что это? Вода?!?»

Пробуждение мое было резким и болезненным.

А причины явно были.

Голова от удара болела нещадно.

Приподнявшись, коснулась рукой затылка и увидела кровь на пальцах.

— Отлично. Еще и голову пробили. — Пробормотала я, поднимая свою тушку и прислоняясь к стене.

Хорошо, что кровь, хотя бы, не была свежей. Значит рана не такая серьезная, чтобы умереть от потери крови. Но все равно обидно.

Место, где я очнулась, было похоже на подземную пещеру с подземной рекой. Вокруг один камень, сталактиты, сырость и крысы.

Из света, пара лучиков наверху, пробивающиеся неведомо через какие щели.

Ах да.

Еще крысы.

Ненавижу крыс.

Нет, не боюсь. Именно ненавижу.

Ну ладно. Пока они меня не трогают, и то хорошо.

Попробовала подняться на ноги, но удалось мне это с трудом.

Доковыляла до воды, зачерпнула немного, умыла лицо и голову, где дотянулось. Вода окрасилась в красный и выглядела, пожалуй, даже жутковато.

Ну, и что делать?

Сосредоточилась на силе, но, увы, ее тут тоже не было.

— Кошаааак, ты — то хоть меня слышишь? — ни на что особо не надеясь, проговорила я.

Спустя пару мгновений, передо мной появился большой и черный кот. Выглядел он, довольно, заспанным, что меня взбесило еще больше.

Меня ту по голове лупят, а он отсыпается, гад такой.

— Ты хоть понимаешь, что не оправдываешь своего названия? Прорычала я.

— Какого названия? — зевнув, потянулся кошак.

— Страж. Ты должен меня защищать, а я черте где с пробитой головой! — я уже практически кричала.

— Ну, допустим, уснул. Но если бы тебе угрожала смерть, то я почувствовал бы. — как ни в чем не бывало, ответил он.

— Ага. То есть пробитие головы и волочение черт пойми куда не является причиной для твоего внимания? — нарочито спокойно, уточнила я.

— Анна, ты жива. Это раз. Где бы ты ни была, я тебя вытащу. Это два. А где мы собственно? — вдруг осмотрелся кошак, недоуменно шевеля усами.

— Да так. На прогулке, — съязвила я, не собираясь облегчать ему задачу.

Кошак прошествовал мимо воды, посмотрел на потолок, внимательно рассмотрел все углы, не обратив никакого внимания на крыс, и вернулся ко мне.

— Так. Хорошая новость. Я знаю, где мы. — Проговорил он, усаживая на пятую точку, будто обычный кот.

— Где? — подняла я бровь.

— Это грот Богини Эзирь. Раньше был точнее. Сюда приходили, по ее благословению, омыться женщины, когда не получалось завести детей. Но, судя по тому, что я вижу, он уже давно заброшен. — Проговорил кот.

— И как отсюда выбраться? — Логичный вопрос не заставил себя ждать.

— А вот это плохая новость, нахмурился кошак, — В давние времена, отсюда можно было уйти только искупавшись в реке, которая после ныряния сама тебя выпускала. Женщины, которые входили сюда через дверь, через нее обратно выйти не могли. Она просто исчезала.

Он вдруг замолчал, будто задумывался, а потом снова заговорил:

— Проблема вот в чем. Богиня Эзира довольно строга к своим почитателям. Она одаривала всех своей благодатью, но и требовала соблюдения всех правил и обычаев. Именно поэтому, те кто приходил к ней за милостью, имея корыстный мотив, не получали ее, а могли уйти даже с наказанием. Вопрос остается не ответленным. Как богиня отнесется к купанию в своей реке той, кому нет необходимости получить милость на рождение ребенка?

Я задумалась.

В моем мире религия довольно интимный момент.

Верить или нет, личная ответственность и дело каждого, но здесь дело обстоит иначе.

В мире, где царит магия, явно не стоит оскорблять чувства богини, и все равно, есть она или нет ее.

— Да. Задача. — Я почесала затылок. — Ну и что будем делать?

— Я могу попробовать связаться отсюда только с кем-то вроде меня. С таким же стражем. Но вот незадача, я не знаком, ни с одним стражем из тех, кого встречал тут. — Уныло проговорил кот.

— А связь с Кристианом? Может, если мы связаны, то и вы с его стражем тоже?

— Звучит логично, но на деле, этого никто не знает.

— Так давай попробуем!

Я начинала терять терпение. Мне так хотелось выбраться, хотелось наконец-то начать учиться, провести хоть немного времени с Николь.

Николь...

— А что если вызвать Николь?

— У тебя есть родовое кольцо?

— Да!

Я продемонстрировала коту колечко на пальце и он приободрился.

Вместе мы сосредоточились и послали зов Николь.

Теперь я понимала, почему кот был обеспокоен. Грот покрывал плотный антимагический купол, который не позволял ни использовать магию внутри него, ни проникать ей снаружи.

Отправить зов своему ручному приведению, далось мне невероятно тяжело. Все же я не опытный маг с полным контролем. Да и практики у меня не много.

Но, спустя минут пятнадцать, перед нами появилась та, ради которой мы тут валялись

почти опустошенные.

— И что тут творится? — Глаза Николь округлились, а брови поползли вверх. — Я весьма удивилась, не сумев сразу переместиться к тебе. А по внутренним ощущениям, чувствовала только участок. Пришлось идти наощупь. И, видимо, верно, предположила, что ты там, где сложнее всего пройти.

Она не выглядела злой, больше обеспокоенной, но я впервые в жизни была ей дико рада.

— Меня стукнули по голове и оставили тут. Кто это был и зачем сделал, понятия не имею. — Устало проговорила я, откидываясь на спину.

— Тааак. И выбраться, я полагаю, вы отсюда не можете, да? — произнесла она очевидное.

— Так точно, — кивнули мы вместе с котом.

— Кстати, здравствуй, дорогой, — это уже коту, — Давненько не виделись.

Николь очень тепло улыбнулась коту, а он встал и (немыслимо) попытался потереться ей о платье. Естественно, ничего не вышло, потому что призрачная сущность неосязаема, и кот понуро сел рядом с ней, взирая на нее печальными глазами.

Меня задела зависть. Со мной он грубоват.

Николь заметила мое настроение и сказала:

— Анна, твой страж имеет очень противный характер, имей ввиду, но никогда не предаст тебя и не бросит, — а дальше повернулась к коту, — А ты, маленький негодник, будь добр, заверши связку. Негоже леди Ваоленс орать своему стражу на все помещение, да и имя тебе требуется. — Она строго посмотрела на него, уперев руки в бока.

Мм, вот такая леди Николь была мне приятна. Простая, семейная что ли...

— Да завершу, как выберемся отсюда. Восстанавливался я. Портал из тюрьмы много сил выжал. — Пробурчал кот.

— Тюрьма? Какая тюрьма? — встрепелась матушка, а я вздрогнула, вдруг осознав, что я давно не рассказывала Николь о жизни.

— Прости... — проныла я, надеясь разжалобить родительницу, — Я обещаю, я все тебе расскажу, только помоги нам выбраться.

Я сложила руки на манер мольбы и посмотрела на нее глазами, а-ля кот из мультика.

Подействовало.

— Ладно. Сидите тихо. Сейчас что-нибудь попробую сделать. — Пробормотала она, сменив гнев на милость, и исчезла.

Осталось только ждать.

Кристиан

Возвращение Анны поставило многие вещи на свои места.

Я увидел отклик от нее на мои действия.

Она дала мне шанс. Я это почувствовал.

Когда девушка в твоих руках дрожит от возбуждения и отвечает на каждое твое прикосновение чуть дыша, это о многом говорит.

Я для себя уже все решил. Она будет со мной.

Сделаю предложение сразу, как только завершим все дела и приглашу ее хотя бы пару свиданий.

И плевать мне на то, что она моя адептка.

Если будет настаивать потерпеть до окончания Академии — отшлепаю, это точно.

Отправив ее собираться, сам отправился к себе. Мне необходимо было тоже переодеться и привести себя в порядок, хотя я с удовольствием забрал свою девочку к себе и запер бы в своей спальне, пока не насладился бы каждым стоном, сорванным с ее губ.

Мысли об этом привели в действие механизм и вот я уже стою в своей спальне.

Один и с тяжестью в штанах, рискующих вот вот лопнуть.

Анна.

Малышка заводила меня с полуоборота.

Я не мог сам себе объяснить свое поведение и свою реакцию на нее, но это и не требовалось.

Зачем, если я все для себя решил?

Приняв ледяной душ, привел себя в порядок и отправился за Анной.

Честно говоря, надеялся сорвать с ее губ еще один поцелуй, пока мы не отправились к королю.

Стук в дверь и ничего.

Тишина.

Она не открывала.

Внутри зашевелилась тревога.

Я постучал еще настойчивее, но снова тишина.

Дернул за ручку и дверь тихонько отворилась.

Машинально переключился на магическое зрение и застыл в дверях в полном шоке.

Вся спальня была покрыта частицами «Полной тьмы», в простонародье «Воришкин пшик», который погружал комнату в полный мрак для всех, кроме того, кто его использовал.

Порошок был запрещен на территории нашего королевства, так что сам факт его использования, являлся преступлением.

— Анна! — я позвал ее, особо не рассчитывая на ответ.

Я и так понял, что ее тут нет.

Ее украли! Снова!

Послал руну вызова Эрику и начал исследовать помещение.

Следов не было, ну естественно.

Порошок не только погружает во тьму, но и стирает все следы того, кто использовал его.

Около входа в ванную валялась лампа, на ней следы крови.

Выходит ее ударили по голове, когда она вышла из ванной.

— Убью! — прорычал я.

— Что случилось? — Эрик пришел с еще сырыми волосами, но уже полностью одетый.

Огляделся, увидел валяющуюся лампу и изменился в лице.

— Где она? — мгновенно посерьезнел он.

— Вот в этом и вопрос.... — Ответил другу, параллельно плетя вязь поискового заклинания. — Пусто.

Ну конечно, снова ничего. Куда ее снова забросили?

Еще полчаса мы потратили, осматривая ее покои уже вдвоем, но не нашли ничего, что могло бы подсказать куда двигаться.

Переместившись в кабинет, отправили руну Максу. Ту самую, которая означала, что вопрос жизни и смерти, он должен понять.

Но не успел я обогнуть стол, когда дверь в мой кабинет распахнулась, явив нам... Талию Адальберт.

— Господин ректор, — она сделала книксен, потом повернулась на Эрика и повторила жест.

— Я вас слушаю, Талия, — раздраженно бросил я, смотря на нее.

— Ваша матушка ждет нас, надо идти. — Произнесла она, а я начал терять терпение.

— Талия, я не получал от своей матери ни единого клочка бумаги, на котором было бы написано, что она меня ждет вместе с вами к себе. Тем более уже поздний вечер, какой чай? — Практически прокричал я, глядя на девушку.

Под моим разъяренным взглядом, она сжалась, но глаз не отвела.

Так мы и смотрели друг другу в глаза, пока вдруг, выражение ее лица с подобострастного не изменилось на полностью холодное и злое. Девушка, которая стояла сейчас передо мной, была мне не знакома.

— Знаешь, Кристиан, я хотела по-хорошему. Но ты совсем не слышишь, когда с тобой хорошо общаются, так ведь? — Она обошла кресло и села в него, дерзко закинув ногу на ногу

и откинувшись на спинку.

Мы с Эриком смотрели на эту смену поведения с настороженностью, но Талия не спешила продолжать.

У меня не складывался пазл. Зачем она здесь? Что ей нужно? Почему так настаивает на встрече со мной?

И тут....

— Это ты.... — ошарашено сказал я, глядя на нее.

Она широко улыбнулась и сняла с руки черную перчатку, обнажая изящное запястье, измазанное черным порошком, и помахала им нам с Эриком, будто на прогулке нас увидела.

— Где Анна?!? — Прорычал я, направляясь к ней, но вдруг ткнулся в невидимую преграду, которая не пускала меня приблизиться к девушке на расстояние пары шагов.

— Ты ее не найдешь, Кристиан, пока мы не сходим на свидание и не поженимся. Так что в твоих интересах сделать все побыстрее, иначе твоя драгоценная попаданка, сгинет так и не попробовав на вкус жизнь в этом мире, — выплюнула она, мгновенно скривив лицо.

Ее, некогда милое личико, превратилось в злобную гримасу.

— Ты посмотри чего удумала, — проговорил Эрик, тоже подходя ко мне, — мы тебя не выпустим отсюда, пока ты не расскажешь, где Анна, ты же это понимаешь?

— А вы меня не задержите, молодые люди, — произнесла она, одновременно вставая и отходя от нас назад на пару шагов.

Мы сделали те же пару шагов вперед, но ее защищал какой-то купол, который я не мог даже прощупать. Кто-то дал девчонке защиту, да такую, которую я еще не видел.

— Эльфийский артефакт..., - пробормотал Эрик, ошарашено разглядывая купол, — Откуда ты его взяла?

— А вот это, не ваше дело, сказала Талия, а потом повернулась на меня и продолжила, — Ты знаешь где меня найти, Кристиан, не задерживайся.

Лукаво улыбнувшись мне и подмигнув, она разбила какую-то склянку прямо под ногами и преспокойно ушла прочь, а мы остались стоять на месте, полностью обездвиженными.

Так нас и застал Его Величество.

— Какого черта тут творится? — Взревел он, распахивая дверь моего кабинета. — Эээ...

Макс замер при входе и окинул нас заинтересованным взглядом.

Спустя минуту на весь кабинет разразился хохот, который я не слышал уже довольно

давно. Мы с Максом слишком заняты последнее время, чтобы неформально отдохнуть, но сейчас я даже вздохнул спокойнее. Сейчас отсмеется и вытащит нас.

— Ух, я давно так не смеялся. И как вы, два олуха, можете занимать посты в качестве преподавателей в Академии Магии, что не заметили склянку с парализующим, а? — шутливо произнес он, плетя нейтрализатор.

Мгновение и нас отпустило, мы снова могли двигаться и мы рухнули в кресла.

— Что случилось, можно узнать? — спросил Макс, извлекая из воздуха бутылку и бокалы.

Мы начали рассказ. Выложили ему все от начала и до конца. Король слушал внимательно, лишь изредка задавал уточняющие вопросы, а потом крепко задумался.

Именно в этот момент посередине моего кабинета снова возникла прозрачная фигура. Николь Ваоленс.

Она строго посмотрела на меня, уперла руки в бока, как и Анна, а потом грозно спросила:

— Ты мою дочь спасать собираешься?

Анна

Время тянулось невероятно медленно. Хотелось пить, есть, в туалет, спать, переодеться и прочее, милое сердцу.

— Давай, иди сюда, — произнес кошка, — махнув мне лапой, — Давай привязку завершать.

— Мы же вроде завершили, — вяло отозвалась я, потому что перспектива поднимать свой зад и куда-то двигаться, была не очень радужной.

— Ты должна дать мне имя, я должен его принять. Тогда слияние будет полным и ты сможешь вызывать меня мысленно и слышать меня, когда я захочу тебе что-то сказать. — Сказал кот и сверкнул своими глазищами.

Вымученно вздохнув, я поднялась и подошла к коту.

— Давай, называй. Ты вслух должна сказать, — как-то очень печально произнес он.

— А почему ты такой недовольный, можно узнать? — меня зацепило его поведение, будто он не хотел быть ко мне привязанным.

Кот замялся, но ничего не сказал, а я вспыхнула.

Одернув себя, просто сказала:

— Ладно. Не хочешь говорить — не говори. Только имя сам себе придумай, я не имею понятия как тебя называть. Да и странно это, давать имя тому, кто сам вполне себе осознанное существо.

Кошак замер и уставился на меня.

— Что, правда, могу сам? — чуть слышно прошептал он.

— Конечно, — пожала плечами, — а что такого-то?

— Обычно меня не балуют выбором....

И тут до меня дошло.

Прожить прорву лет и все время под теми именами, которые дают хозяева. Так себе перспектива.

Поддавшись желанию, коснулась его шерстки на макушке, прямо между ушками и сказала:

— Выбирай. Я приму.

Он с благодарностью посмотрел на меня и сказал:

— Бреон.

Я улыбнулась и повторила:

— Бреон. Мне нравится. Значит, будешь Бреон.

Как только последний звук позвучал, нас с котом опять окутала фиолетовая дымка и снова впиталась в нас.

Теперь я чувствовала. Да. Привязка полностью завершена.

Ну я была бы не я, если бы не попыталась разбавить момент:

— Но имей ввиду, я буду звать тебя Бри. Не люблю полные имена. — Я игриво помахала указательным пальцем.

— Ну, куда ж без этого, — промурчал Бри, — Теперь мы друг друга будем слышать вне

зависимости от того, где находимся и вместе ли мы. Теперь мы единое целое, до самой кончины.

У меня побежали мурашки. Внутри меня заурчала драконица, давая понять, что она с нами, а мне стало так уютно и тепло в этом сыром гроте, что мысль, которая меня посетила, вдруг не показалась сумасшедшей.

— А что если мне обратиться? Я же, чисто гипотетически, могу пробить потолок? — задумчиво закусив губу, сказала я.

— Ты с ума сошла??? Это практически святое место, хоть и заброшенное! И ты хочешь его разрушить? — Обалдел от моей идеи кошак.

— Не, ну а что? Выбираться как-то надо? — развела руками я.

Бри тихо зашипел, но спорить не стал, только уточнил:

— Дай шанс Николь, прошу тебя, дай немного времени...

Я промолчала, но согласилась. Уселась обратно на свое место у стены и начала наблюдать, как мою руку покрывают мелкие белоснежные чешуйки.

Нет, обращаться я не хотела, только пробовала, могу ли частично. Оказывается, могу. Такое ощущение сладкое. Чуть щекотное, но всегда теплое.

Спустя полчаса, когда мы уже успели задремать, откуда-то послышался грохот.

Мы с котом вскочили, запутавшись он во мне, а я в его хвосте, и заозирались, пытаюсь найти откуда шум.

Стена, напротив нас, от которой нас отделяла река, пошла мелкой крошкой. Кое-где отвалился кусок камня. Она неумолимо разрушалась.

— Ах, значит мне нельзя, а им можно? — фыркнула я, глядя на своего стража, а он не мигая, смотрел на стену.

Вдруг все затихло.

— Ань, давай-ка ложись на пол... — пробормотал кот, пятясь на меня.

— Зачем? — удивилась я, а в следующее мгновение гряну «БУМ».

Стену снесло напрочь, открывая нам прекрасный вид на лес.

— Анна! — услышала я и, через секунду, в воду прыгнул Кристиан.

Он пересек реку почти за мгновение, вылез из воды и кинулся ко мне, но явно не ожидал, что я кинуть от него прочь.

— Ненене! Ты сырой и холодный, а я и так тут провела кучу времени! — Выставила я руки перед собой, не давая ему приблизиться.

Руки, которые он распахнул для объятий, грустно опустились вдоль тела, но взгляд он не отвел.

Так мы и смотрели друг на друга, не в силах оторваться.

— Прошу прощения, а, может, мы уже пойдем? Нас там ждут вообще-то! — Прозвучал голос, который я никак не рассчитывала услышать.

Его величество Максимилиан, собственной персоной, стоял, облокотившись на валун плечом, и насмешливо смотрел на нас.

Я выпрямилась и поклонилась, как и положено было в присутствии короля, а он махнул рукой и сказал:

— Полно, Анна, я полагаю, сейчас не место для расшаркиваний.

Рассеяно кивнув, я дала Кристиану себя увести, а потом и перенести в Академию.

После душа, переодеваний и плотного ужина, мы прибыли во дворец к королю, который дал нам час исключительно из-за того, что в таком виде появляться было, как минимум не прилично.

И вот мы стоим в приемной Его величества и ждем пока нас пригласят.

— А где Эрик? — Шепотом спросила я у Кристиана.

— У него дела. — Коротко и сухо ответил мне этот бука.

Ревнует нещадно. Внутри аж потеплело.

— А вы собираетесь мне рассказывать, что со мной произошло? — как бы невзначай, спросила я.

— Позже.

Двери кабинета короля открылись, являя нам секретаря, и нас пригласили войти.

Кабинет ни капельки не изменился, с тех пор как я была тут в первый и последний раз, за исключением того, что в прошлый раз мы были тут с королем одни, а сейчас за столом сидели еще трое представительных мужчин.

Кристиан шел чуть впереди меня, невольно пытаюсь закрыть меня от присутствующих.

А все почему?

А потому что не фиг меня третировать и заставлять носить платье.

Вот теперь пусть терпят.

Сейчас на мне было силуэтное шелковое платье в пол, которое больше открывало, чем скрывало.

Платье, насыщенного лавандового цвета, выгодно оттеняло моя волосы, которые сегодня я распустила и чуть завила на концах. Пряди у лица, я заколола на затылке, открыв шею, на которой поблескивал «ловец» чужих эмоций. Обула я классические лодочки на шпильке, который «нафантазировала» себе из того мира.

Кстати, я не снимала ловец без надобности, поскольку пока что не часто использовала свой ментальный дар. Но сейчас мне нестерпимо захотелось посмотреть под микроскопом сидящих за столом мужчин.

Все, как один, были длинноволосыми, высокими и широкоплечими.

Все тут же встали, когда увидели, что вошла леди, и подошли ко мне.

Да. Тут точно аномальная зона для красавцев.

Откуда их столько?

— Леди Анна Ваоленс, герцогиня Орданская, — представил меня Кристиан.

Воздух, около моих пальцев, по очереди поцеловали, а потом отодвинули мне стул, приглашая присесть.

Я села и прямой спиной почувствовала дрожь.

Ох, не нравились они мне.

От них веяло силой, какой-то будто безграничной.

Я не сказала ни слова, говорили лишь мужчины.

— Леди Ваоленс, мы безмерно рады знакомству с вами и очень соболезнуем утрате членов вашей семьи, — ух, умен, и ко мне подлизался и короля уел, — А также, невероятно счастливы, что появилась, наконец-то, драконица с активной ипостасью.

— Благодарю, милорд. — Странно слушать о своей звериной сути, конечно, но я не стала реагировать на эту реплику.

Тут взял слово Максимилиан:

— Леди Анна, эти господа, представители королевской семьи Драмании. И прибыли они, чтобы пригласить вас посетить Академию драконов. — Макс говорил сухо, ему явно не нравилось то, что происходило.

Ага. Значит драконы.

Внутри меня недовольно заклокотали, значит не мне одной не нравится этот разговор.

— Благодарю, — осторожно отозвалась я, — Но, боюсь, сейчас не время для путешествий. Я только поступила на учебу в Академию магов и не планировала меня место обучения.

Старалась говорить вежливо, но внутри все клокотало. Повернулась на Кристиана, который был белее снега, ища поддержки.

Мы встретились взглядами и, на миг, в его глазах зажегся огонек, но, тут же, погас и он отвернулся. Этого требовали приличия.

— Леди Анна, — заговорил один из драконов, — поймите нас правильно, но это не предложение на прогулку. Вы либо уедете с нами, либо мы заберем вас силой.

После этой реплики я опешила.

— В каком смысле? — проговорила я, — Объяснитесь, будьте добры.

Мой голос звучал словно сталь.

— В самом прямом. Вы действующая драконица, ваша магия меняется, вам необходимо обучаться на территории драконов. Согласно соглашению, которое наши королевства подписали много столетий назад, вы не имеете права отказаться. — Высокомерно высказался этот напыщенный индюк, а я уже совсем не скрывала своего раздражения.

— Если вы думаете, что вас смогут защитить ваши мужчины, леди, то спешу вас разуверить. Соглашение было скреплено магически, поэтому никто не может ничего ни сделать, ни сказать. Даю вам время до завтра, до рассвета. И вы уходите с нами.

Вот это новости. Просто песня.

Анна

Это всё похоже на сон.

Это не может быть по-настоящему.

Я металась по своей спальне, будто раненная, но не находила выхода.

Бри тоже молчал, как и Николь, но они были рядом.

— Неужели нет никаких шансов? — всплеснула я в очередной раз руками.

— Милая, — начала матушка, — соглашение было подписано. Тебе не отвертеться.

Придется покориться.

— Не бывать этому. Даже если мне придется ехать в эту дурацкую академию, я не буду там вести себя покорно, пусть даже не думают об этом. — прорычала я, сжимая кулаки.

— Мы со всем разберемся. — попытался меня успокоить Бри.

А в моей голове были лишь сомнения.

Я столько не успела.

Так хотелось провести время с Кристианом, узнать его получше.

Остановилась посередине комнаты, от возникшей мысли.

А что мне мешает сделать это сейчас?

Не давая себе ни единого шанса передумать, настроилась на мужчину и открыла портал.

— Не ходите за мной. Никто из вас. Приду позже. — бросила вместо прощания я и скрылась в портале.

Вышла уже в знакомой столовой. Это та самая столовая, в которой я впервые завтракала в этом мире.

За длинным столом сидел Кристиан и смотрел в окно, но увидев меня, подскочил на ноги.

— Что ты тут делаешь? — удивленно проговорил он.

Я молча стояла и смотрела на него, пытаюсь запомнить каждую морщинку и родинку на его лице.

Молча подошла к нему, обхватила его за шею ладонями и притянула к себе, целуя так, как могла.

Со всей той страстью, что копилась и подогревалась им же, со всей горечью, от будущего расставания.

Он ответил на поцелуй мгновенно.

Мою талию обвили сильные руки и впечатали в тело.

Так близко, что между нами не осталось даже крошечного расстояния.

Мы с упоением целовались, не видя ничего вокруг. Я не помню, в какой момент, вынула рубашку из его штанов и коснулась горячей кожи голыми руками.

Как, от нетерпения, разорвала пуговицы на ней же, стянув с него ее долой.

Он подхватил меня под бедра и вошел в портал, выйдя в спальне.

— Останови меня, иначе я не смогу, — прошептал он мне в губы, не прекращая блуждать руками по моему телу.

Я на секунду оторвалась от него, посмотрела ему в глаза и толкнула его в грудь.

Он отпустил и сделал шаг назад.

Я, не прерывая контакта, глаза в глаза, щелкнула пальцами, уничтожая прямо на себе

платье, оставаясь в одном нижнем белье.

Никогда не думала, что смогу быть такой смелой.

Но почему-то, казалось, что Кристиан никогда надо мной не посмеется.

Как только последний кусочек ткани истлел на моем плече, я услышала рваный выдох и меня смело на кровать, придавив тяжелым телом.

Больше не нужны были слова, не нужны объяснения.

За нас говорили души.

Меня целовали, ласкали и дразнили.

Медленно, одними губами, Кристиан снял с меня трусики и приник губами ко мне в самом центре удовольствия.

Я выгнулась дугой, а он положил ладони мне на грудь, чуть поигрывая с сосками, заставляя меня терять сознание от удовольствия.

Его язык двигался то медленно, то быстро, даря мне невероятное наслаждение.

Кончила я бурно. Этот оргазм стер из моей памяти все, что было до него.

Чуть дрожа, я откинулась на подушки и меня снова накрыло тяжёло-тёплое тело моего любимого мужчины.

Что происходило между нами, было сложно описать, но останавливаться не хотелось.

Когда входа коснулось что-то твердое, я вновь задрожала.

— Смотри на меня, — услышала я и распахнула глаза, — ты моя навсегда, Анна.

И с последним словом, он вошел в меня резко, будто клеймил.

Я почувствовала небывалое наполнение, чуть вскрикнув от размера, расслабилась под его нежными касаниями.

И он начал двигаться.

Мы были едины, ловили друг друга на грани, балансировали между этим миром и потусторонним, но неизменно вместе.

После очередного бурного оргазма, мы упали, обессиленные на подушки.

Кристиан притянул меня к себе и прошептал:

— Спи, любимая. Я рядом. Навсегда.

И я провалилась в сон в теплых объятиях того, кому подарила себя.

Проснулась я спустя пару часов. Тело ныло от непривычной нагрузки. Кристиан мирно спал, закинув на меня ногу и был полностью расслаблен.

Какой же он красивый.

Я сняла с себя ловца и положила на тумбочку рядом.

Мужчина окрасился в ярко алый цвет. Цвет любви.

Улыбнулась про себя, но не это было мне сейчас нужно.

Во сне, нашу голову окутывает серая дымка, которая дает крепость сну.

Сейчас, Кристиан спал очень крепко, но стоит мне подняться, он проснется.

Я мысленно кинула импульс силы в эту дымку, наполняя ее, еще больше укрепляя сон.

Ну вот. Теперь он проспит чуть дольше.

Беспрепятственно встала с кровати, в последний раз бросив взгляд на Любимого, ушла порталом в академию.

Только придя к себе, осознала, что абсолютно голая.

Николь, которая стояла у окна, повернулась на меня, внимательно меня оглядела, но не сказала ничего.

Я не стремилась поделиться, а она дала мне возможность это пережить самой.

Приняла душ, оделась в удобную одежду, позвала Бри и Николь, которые сказали, что будут сопровождать меня вне зависимости от моего желания и переместилась порталом в королевскую приемную.

— Я так и знал, что ты придешь. — прозвучало сзади и я обернулась.

Его Величество стоял при входе в приемную и выглядел уставшим.

— Вы же знаете, что деваться некуда. Где они? — спросила я, абсолютно проигнорировав приличия.

Но королю, видимо, тоже было не до них.

Он, не сказав ни слова, махнул рукой, предлагая следовать за ним, и мы двинулись по коридору прочь от приемной.

— Он хоть жив? — спросил король.

Тут и дураку понятно про кого он спрашивает.

— Спит. До вечера, скорее всего, проспит. Если не трудно..., - проговорила, теряя голос по мере того, как произносила слова.

— Я понимаю. Всё сделаю. — Произнес Макс и мы продолжили движение.

Спустя десяток коридоров, мы попали в порталную комнату, где меня уже ожидали представители драконьих аристократов. Обернувшись на шум, они сразу нашли взглядом меня и удовлетворенно кивнули.

Король повернулся ко мне и, вдруг, крепко меня обнял.

— Береги себя. Я буду связываться как только смогу.

— Спасибо, — прошептала я ему на ухо и обняла в ответ. — Присмотри за ним, пожалуйста.

— Всё будет хорошо. — произнёс он и отпустил меня, а у меня на периферии сознания проскочила мысль, что мне так и не поведали, ни кто меня засунул в тот грот, ни куда делся Эрик.

Отойдя от короля, я встретила с тремя парами недовольных глаз, но гордо вздернула подбородок и подошла к ним.

Дальше мужчины попрощались, как подобает, высокопоставленным лицам, и открылся портал, в который мы все дружно и шагнули.

Ну что ж. Здравствуй, новый мир. Наведем-ка мы тут шуму.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net